

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В.ВИНОГРАДОВА

Л. П. КРЫСИН

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА.
ЛЕКСИКОЛОГИЯ. ФРАЗЕОЛОГИЯ.
ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по классическому университетскому образованию
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по направлению 031000 и специальности
031001 «Филология»

ACADEMA

Москва

Издательский центр «Академия»

2007

УДК Ж)1.3:Ш.2(075.8)
1>1>К 81.2Рус-3я73
К853

ОТ АВТОРА

Рецензенты:

доктор филологических наук, доцент кафедры теоретической
и прикладной лингвистики филологического факультета Московского
государственного университета им. М.В.Ломоносова *И.М.Кобозева*;
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Московского
государственного открытого педагогического университета им. М.А.Шолохова
Н.А.Семёнова

Крысин Л. П.

К853 Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Л. П. Крысин. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 240 с.
ISBN 978-5-7695-3084-5

Данное учебное пособие является частью курса современного русского языка и содержит основные сведения о структуре русского национального языка, его лексике и фразеологии и составляющих подсистемах — литературном языке, территориальных говорах, городском просторечии, социальных и профессиональных диалектах. Все рассматриваемые в пособии темы иллюстрируются текстами разных функционально-стилистических разновидностей литературного языка и упражнениями к соответствующим разделам.

Для студентов филологических факультетов высших учебных заведений. Может быть рекомендовано аспирантам и преподавателям русского языка.

УДК 801.3:808.2(075.8)
ББК81.2Рус-3я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Крысин Л. П., 2007
© Образовательно-издательский центр «Академия»,
2007

ISBN 978-5-7695-3084-5 © Оформление. Издательский центр «Академия», 2007

Эта книга представляет собой учебное пособие по курсу «Современный русский язык», который читается в качестве обязательного на филологических факультетах университетов и педагогических институтов. Предметом изложения книги является часть того курса, а именно лексическая семантика, лексикология, фразеология и лексикография. В определенном смысле данное учебное пособие традиционно и вполне соответствует действующей программе для вузов по специальности «Русский язык». Однако и нем есть и отличия от других учебников и учебных пособий. В частности, автор сделал попытку несколько сократить разрыв, существующий между академической русистикой (наукой о русском языке) и уровнем современного филологического образования. С этой целью в пособие включены некоторые темы, давно и хорошо проработанные в академической науке, но пока не попадавшие в сферу высшего филологического образования.

Так, из традиционно помещаемого в учебниках для вузов раздела «Лексикология» выделена «Лексическая семантика» с кратким обоснованием необходимости такого выделения: к лексической семантике относятся вопросы, касающиеся 1) структуры лексического значения и выделения в нем различных слоев — ас-серции, пресуппозиции, модальных рамок и др., разграничения предикатной и непредикатной лексики, актантной структуры предикатных слов, соотношения интегральных и дифференциальных смысловых компонентов лексического значения, основных и кониотативных смыслов и некоторые другие; 2) системной организации словаря — например, парадигматических и синтагматических отношений между словами, различных системно организованных лексических групп: наряду с традиционно выделяемыми разрядами синонимических средств языка — синонимами и антонимами — рассматриваются конверсивы, а также тематические группы слов с характеристикой логических и лингвистических оснований, по которым слова объединяются в тематические группы.

К лексикологии относятся вопросы, касающиеся состава словаря, различных его пластов с точки зрения происхождения, активности—пассивности, стилистической окраски, сфер употребления, социальной и профессиональной неоднородности, исторической изменчивости и т.п.

Раздел «Фразеология» рассматривает различные типы фразеологических единиц и их семантические и стилистические характеристики.

В разделе «Лексикография» основное внимание уделено толковым словарям как такому типу лексикографических справочников, которые наиболее полно отражают лексику языка и все существенные свойства слов. Подробно рассмотрены требования, предъявляемые к толкованию слова современной семантикой и теоретической лексикографией, разновидности толкований, реализуемые в современных толковых словарях, описана структура словарной статьи: типы содержащейся в ней информации, порядок расположения значений в словарных статьях многозначных слов, факторы, обуславливающие этот порядок, характер иллюстративного материала, стилистические пометы и др. Наряду с «бумажными» словарями (толковыми, орфографическими, орфоэпическими, этимологическими и многими другими), кратко охарактеризованы электронные словари, доступные пользователям Интернета: их особенности в отличие от словарей «бумажных», их предназначение и т.п. Эта тема до сих пор не освещалась в учебной литературе для студентов.

Изложение теоретического материала во всех разделах книги сопровождается упражнениями, которые рассчитаны на самостоятельную работу студентов и должны способствовать практическому закреплению их знаний о русском языке. Вводная часть учебника, где говорится о статусе русского национального языка, его социальной и функциональной дифференциации, содержит образцы разных функциональных стилей современного литературного языка, а также просторечия, диалектной речи, профессиональных и социальных жаргонов. Эти образцы делают наглядными различия между подсистемами русского национального языка и его функциональными разновидностями.

Каждый раздел учебного пособия заканчивается кратким списком рекомендуемой литературы; при этом в списки автор старался поместить наиболее авторитетные исследования, отражающие современный уровень науки о русском языке и получившие всеобщее признание.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Русский язык — национальный язык русского народа

Русский национальный язык сложился в XVI—XVII вв. в связи с образованием Московского государства. Основу его составили московский и прилегающие к нему территориальные говоры, которые совмещали в себе черты как южных, так и северных диалектов.

Дальнейшее развитие русского национального языка было связано с его нормализацией и формированием в XVIII—XIX вв. литературного языка. Литературный язык объединил в себе черты северных и южных русских говоров: в фонетической системе согласные соответствовали согласным северных говоров, а произношение гласных было ближе к южным говорам (в литературном произношении утвердилось аканье — в противоположность оканью северных говоров). В лексике имелось больше совпадений с северными диалектами (*нетух*, а не *кочет*, как в южных говорах, *волк*, а не *бирюк*, *изба*, а не *хата* и т. п.), а в грамматике — отказ от многих архаичных черт, свойственных грамматическим системам северных говоров.

Значительное влияние на формирование русского национального языка оказал язык старославянский. Это объяснялось тем, что старославянский язык имел давнюю литературную традицию, обладал развитыми словарем и грамматикой. Его влияние на русский язык было, несомненно, благотворным.

В русский национальный язык, и особенно в литературную его форму, вошли заимствования из старославянской лексики (*нрав*, *влачить*, *невежда*, *глава*, *страж* и многие другие), русские причастия с суффиксом *-ач(ий)* были вытеснены причастиями с суффиксом *-ащ(ий)* (*горящий*, *стоящий* вместо *горячий*, *стоячий* и т. п. — эти слова перешли в разряд прилагательных); синтаксис русского языка также испытал на себе влияние старославянского языка.

В ходе своего формирования и развития русский национальный язык заимствовал элементы и из других, неродственных ему языков, какими были, например, французский, немецкий, английский и др.

Эти заимствования также обогащали словарь русского языка, делали его более разнообразным и гибким (подробнее см. §§ 47—54).

§ 2. Значение русского языка как средства межнационального и международного общения

Это значение определяется той ролью, которую играл и играет в истории человечества русский народ — творец и носитель языка. Русский язык — единый язык русской нации, но одновременно это и язык межнационального и международного общения. Этим языком пользуются в общении между собой многочисленные народы, населяющие Россию: татарину и осетину, якуту и кабардинцу легче договориться друг с другом при помощи русского языка, который в этом случае и служит средством межнационального общения.

Помимо этого, на территории России русский язык является языком всех видов официального общения — делопроизводства, законодательства, административного управления, судопроизводства и т.д. Не ущемляя прав национальных языков тех народов, которые населяют Россию, русский язык является средством коммуникации, облегчающим человеку установление социальных и межличностных контактов в различных сферах деятельности и повседневной жизни.

Русский язык изучается в качестве иностранного во многих странах мира. Он является одним из рабочих языков в ряде международных организаций и учреждений, в частности в Организации Объединенных Наций.

Русский язык — это язык богатейшей художественной литературы, мировое значение которой исключительно велико.

§ 3. Русские писатели о богатстве и выразительности русского языка

Русский язык — один из наиболее развитых языков мира, что выражается в богатстве и разнообразии его словаря и грамматики. Он всегда был предметом гордости русских писателей.

М.В.Ломоносов находил в русском языке «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского» и, кроме того, «богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков».

Доказывая своим современникам полную пригодность русского языка для науки, философии и художественной литературы, М.В.Ломоносов обращал внимание на исключительное богатство его словаря: «Тончайшие философские воображения и рассуждения, многоразличные естественные свойства и перемены, бывающие в сем видимом строении мира и в человеческих ображениях, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи...

Кто от часу далее в нем [русском языке] углубляется, употребляя предводителем общее философское понятие о человеческом слове, гот увидит безмерно широкое поле или, лучше сказать, едва пределы имеющее море...»

А. С. Пушкин характеризовал русский язык как язык «гибкий и мощный в своих оборотах и средствах», «переимчивый и общезимительный в своих отношениях к чужим языкам». Он высоко ценил народную русскую речь, ее «свежесть, простоту и, так сказать, чистосердечность выражений» и главное преимущество русского литературного языка видел в его близости к языку народному.

Высоко ценя русское слово, его выразительность, И.С.Тургенев, для которого, по его же признанию, «во дни сомнений, во дни тягостных раздумий» русский язык был единственной опорой и надеждой, восклицал: «Народ, у которого такой язык, — народ великий!»

О богатстве русского языка говорил и А. М. Горький: «Русский язык неисчерпаемо богат и все обогащается с быстротой поражающей...»

§ 4. Общенародный (национальный) язык и его разновидности

Языки имеют национальные границы. Каждый язык своеобразен. Язык данного народа, взятый в совокупности присущих ему черт, отличающих его от других языков, называется **общенародным**, или **национальным**. Мы можем говорить, например, о русском общенародном (национальном) языке в отличие от общенародного (национального) немецкого или французского.

Общенародный (национальный) язык не един по своему составу. И это понятно: ведь им пользуются люди, различающиеся по своему социальному положению, роду занятий, месту рождения, возрасту, полу, уровню образования и культуры и т.п. Все эти различия людей находят отражение в языке, в характере его использования.

Одна из разновидностей общенародного языка используется обществом как основное средство коммуникации: в печати и кино, на радио и телевидении, в науке и культуре и просто в общении культурных людей функционирует язык **литературный**.

Литературный язык — эта такая разновидность общенародного языка, которая отличается от всех других разновидностей двумя важнейшими свойствами — общепонятностью и нормированностью.

Первоначально эта разновидность использовалась преимущественно как язык художественной литературы, отсюда и ее

название: литературный язык. В современном обществе функции литературного языка необычайно широки и многообразны, поэтому понятия «литературный язык» и «язык художественной литературы» не совпадают (подробнее см. § 9).

Общество в лице писателей, общественных деятелей, деятелей культуры и образования сознательно культивирует литературную форму языка, отбирая для нее всё лучшее, что есть в языке общенародном (поэтому говорят об обработанности этой разновидности языка).

Употребление выразительных средств в литературном языке регулируется единой и общеобязательной нормой. Норма стоит на страже целостности и общепонятности литературного языка. Она определяет, что правильно и что неправильно, она рекомендует одни языковые средства и способы выражения как «законные» и отвергает другие как противоречащие литературной традиции, правильности языка.

Литературная норма складывается в результате длительной речевой практики многих поколений образованных, культурных людей. Все соответствующие литературной норме языковые средства и правила их сочетания друг с другом фиксируются в словарях и грамматиках. Целенаправленное упорядочивание норм и их закрепление в нормативных словарях и грамматиках называется кодификацией норм (от лат. *codex* 'книга'). Кодификацией норм занимаются специальные научные учреждения, например Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук.

Норма исторически изменчива, но меняется она чрезвычайно медленно: медленность темпа ее изменения способствует устойчивости литературного языка. Чем больше культурных ценностей на каком-либо языке накоплено (рукописей, книг, аудио-записей и т.д.), тем настоятельней необходимость сохранить эти ценности для последующих поколений. Это возможно при условии устойчивого, стабильного литературного языка, который был бы понятен разным сменяющим друг друга поколениям людей, говорящих на нем (подробнее см. § 5).

Критерий единой и при этом сознательно культивируемой нормы и критерий общепонятности для всех членов общества — основные требования, предъявляемые к литературному языку. Этими свойствами не обладают другие разновидности общенародного языка — территориальные и социальные диалекты, профессиональные жаргоны. Они присущи более или менее ограниченным группам людей; хотя там тоже существует определенная традиция использования языковых средств, никто специально, целенаправленно не заботится о том, чтобы в территориальном диалекте или профессиональном (либо социальном) жаргоне соблюдалась определенная норма (т. е. здесь отсутствует целенаправленная коди-

фикация нормы, подобная той, что характерна для существования литературного языка). Кроме того, и функции таких средств общения, как диалекты и жаргоны, гораздо беднее, чем функции литературного языка.

Так, местный (или территориальный) диалект, будучи распространенным на ограниченной территории, имеет обычно только устную форму и обслуживает узкую сферу общения: его используют в семье, в кругу односельчан (подробнее см. § 10).

Профессиональный жаргон принят только среди людей определенной профессии, да и то, как правило, при их общении на деловые, производственные темы. В иных же ситуациях, при общении с людьми, не владеющими данной профессией, а особенно при использовании письменной формы языка, человек обычно прибегает к помощи литературных языковых средств. В противном случае, если он захочет оставаться в пределах профессионального жаргона, он рискует тем, что собеседник или адресат просто не поймет его и речевое общение не состоится (подробнее см. § 12).

§ 5. Русский литературный язык

Сложившись на базе русской народной речи во всем ее многообразии, литературный язык избрал в себя всё лучшее, всё наиболее выразительное из тех средств, которые присущи народной речи. Современный русский литературный язык, который представляет собой вполне сформировавшуюся коммуникативную систему, продолжает черпать выразительные средства — слова, обороты, синтаксические конструкции — из диалектов, просторечия, профессиональных жаргонов. В этом процессе норма играет роль фильтра: она пропускает в литературное употребление всё ценное, что есть в живой речи, и задерживает всё случайное и временное.

Современный русский литературный язык многофункционален: он используется в различных сферах общественной и индивидуальной деятельности человека для разных коммуникативных целей — передачи информации, освоения опыта, выражения эмоций, побуждения к действию и т.п. Основные сферы использования русского литературного языка: средства массовой информации — печать, радио, телевидение, — кино, наука, образование, законодательство, дипломатия, юриспруденция, делопроизводство, бытовое общение культурных людей.

В соответствии с многообразными функциями средства литературного языка функционально разграничены: некоторые из них более употребительны в одних сферах общения, другие — в иных и т.д. Такое разграничение языковых средств

также регулируется нормой. Зависимость литературной нормы от условий, в которых используется литературный язык, называется ее коммуникативной целесообразностью. Например, то, что целесообразно употреблять в газете, не годится в лирическом стихотворении; научный оборот неуместен в обиходной речи; разговорная конструкция недопустима в официальном письме.

Таким образом, в едином и общеобязательном для всех его носителей литературном языке все средства оказываются разграниченными — в зависимости от сферы и от целей общения. В соответствии с этим литературный язык делится на функциональные разновидности. Наиболее общим и в то же время наиболее очевидным является деление литературного языка на книжную и разговорную разновидности.

§ 6. Книжная разновидность литературного языка

Книжный язык — достижение и достояние культуры. Он основной хранитель и передатчик культурной информации. Все виды непрямого (дистантного) общения осуществляются средствами книжного языка. Научные труды, художественную и учебную литературу, дипломатическую и деловую переписку, газетно-журнальную продукцию и многое другое нельзя себе представить без книжно-литературного языка. Функции его огромны и с развитием цивилизации еще более усложняются.

Современный русский книжно-литературный язык — это мощное орудие общения. В нем есть все средства, необходимые для разнообразных целей коммуникации, и прежде всего для выражения абстрактных понятий и отношений. Сложные связи, прослеживаемые учеными в материальном и духовном мире, описываются научным языком. Устная, разговорная речь для этого не годится: невозможно передавать из уст в уста синтаксически громоздкие тексты, насыщенные специальной терминологией и сложные в смысловом отношении. Свойство книжно-письменной речи сохранять текст и тем самым усиливать способность литературного языка быть связью между поколениями — одно из главных свойств книжного языка.

§ 7. Функциональные стили книжно-литературного языка

Поскольку книжный литературный язык обслуживает разные стороны жизни общества, он подразделяется на функцио-

пильные стили — такие разновидности книжного языка, которые свойственны различным сферам человеческой деятельности и обладают определенным своеобразием в использовании паковых средств.

Выделяются следующие функциональные стили современного русского книжно-литературного языка: научный, официально-деловой, публицистический, церковно-религиозный (религиозно-проповеднический).

Каждый функциональный стиль реализуется в речевых жанрах — конкретных видах текстов, обладающих, с одной стороны, специфическими чертами, отличающими жанры друг от друга, а с другой — общностью, которая обусловлена тем, что определенные группы жанров принадлежат одному функциональному (тилю (например, такие речевые жанры, как статья закона, деловое письмо, инструкция, заявление, принадлежат официально-к'ловому стилю).

Научный стиль, свойственный научной сфере человеческой деятельности, отличается отвлеченностью, строгой логичностью изложения, значительным числом специальных терминов, определенными особенностями синтаксиса (преобладание сложных предложений с разветвленными синтаксическими связями). В этом стиле используется преимущественно книжная или стилистически нейтральная лексика. Характерно относительное лексическое однообразие, частая повторяемость одних и тех же слов (ср. высокую частотность в научном стиле таких слов, как *рассмотрение, анализ, исследование, различный, подобный, сравнение, тип, вид, типология, признак* и др.). Отчетливо выражена тенденция к однозначности употребляемых слов и терминов: например, слова *тело, сила, тракт*, которые в общелитературном языке имеют по несколько значений, в текстах, относящихся к соответствующей науке, имеют обычно одно терминологическое значение (*физическое тело, твердое тело, равнодействующая приложенных сил, желудочно-кишечный тракт* и т.п.). Некоторые словесные сочетания используются в научном стиле особенно часто и поэтому приобретают свойства оборотов-клише: *анализ данных показывает, рассмотреть проблему, на основании приведенных фактов, из сказанного следует* и т. п.

В научном стиле можно выделить такие речевые жанры: статья, монография, диссертация, учебник, рецензия, обзор, аннотация, научный комментарий текста, доклад на специальную тему, лекция, научно-популярный очерк и некоторые другие.

Образцы научного стиля

Математическое ожидание случайной величины X связано своеобразной зависимостью со средним арифметическим наблюдаемых значений случайной величины при большом числе опытов. Эта зависимость

того же типа, что и зависимость между частотой и вероятностью, а именно: при большом числе опытов среднее арифметическое наблюдаемых значений случайной величины приближается (сходится по вероятности) к ее математическому ожиданию.

(Е. С. Вентцель. Теория вероятностей)

Аллергия — это измененная реактивность организма, которая проявляется в нарушении обычного течения общих или местных реакций, чаще при повторном поступлении в организм веществ, называемых аллергенами. Реакции эти могут быть повышены по сравнению с нормой, т.е. усилены и ускорены, — гиперергия, или понижены, т.е. ослаблены и замедлены, — гипергия, или могут совсем отсутствовать — анергия, как это наблюдается, например, при абсолютном иммунитете.

(Большая медицинская энциклопедия)

Любое изменение в облучаемом объекте, вызванное ионизирующим излучением, называется радиационно-индуцированным эффектом. В принципе радиационно-индуцированные эффекты могут быть как вредными, так и полезными. Крайний случай вредных последствий облучения — это лучевое поражение организма в результате чрезмерных доз ионизирующей радиации. Вместе с тем ионизирующие излучения с успехом применяются для диагностики и лечения некоторых заболеваний.

(Наука и жизнь. — 1986. — № 9).

В науке мы неизменно наблюдаем: чем фундаментальнее открытая закономерность, тем короче ее можно сформулировать. Так, например, для формулировки основного закона механики о равновесии инерционных сил с обычными силами Ньютону понадобилось всего четыре буквы. Для описания квантовой закономерности фотоэффекта Эйнштейну нужны были только три буквы.

(П. Л. Капица. Альберт Эйнштейн).

Официально-деловой стиль используется в сфере деловых и официальных отношений между людьми и учреждениями, в области права, законодательства. Здесь употребительна специфическая для данного функционального стиля лексика: *данный, указанный, надлежащий, нижеследующий, таковой, получатель, отправитель, нижеподписавшийся, настоящий (настоящим удостоверяется...), надлежит, рассмотрение* и т.п. Официально-деловой речи присущи точность формулировок (которая исключала бы неоднозначность понимания), некоторая безличность и сухость изложения (*выносятся на обсуждение, а не мы выносим на обсуждение; отмечаются случаи невыполнения договора* и т.п.), высокая степень стандартности, отражающей определенный порядок и регламентированность деловых отношений.

В связи с этими свойствами официально-делового стиля большую роль играют в нем устойчивые, клишированные обороты: *вменить в обязанность, ввиду отсутствия, принять меры, за неимением, по истечении срока, вышестоящие органы, в установленном по-*

рядке, предусмотренный законом, предварительное рассмотрение, в третьем чтении, выйти с предложением (инициативой), быть (находиться) в чьей-либо компетенции и т.п. Яркой приметой делового стиля являются сочетания с отглагольными существительными: *установление контроля, устранение недостатков, осуществление про-, рамки, проверка исполнения, привлечение к ответственности* и т.п.

Здесь выделяется значительное число речевых жанров: закон, резолюция, коммюнике, дипломатическая нота, договор, инструкция, объявление, рапорт, объяснительная записка, жалоба, заявление, различные виды судебно-следственной документации: протокол, обвинительное заключение, акт экспертизы и т.п.

Образцы официально-делового стиля

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова. 2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного и языкового превосходства. 3. Никто не может быть принужден к выражению мнений и убеждений или отказу от них. 4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

(Из статьи 29 Конституции Российской Федерации)

Ввиду отсутствия на складе требуемой аппаратуры дирекция в настоящее время не имеет возможности удовлетворить заявку вашего предприятия.

(Из деловой переписки учреждений)

Прошу предоставить мне отпуск на три дня без сохранения содержания.

(Из заявления)

Публицистический стиль характерен прежде всего для средств массовой информации — газет, радио, телевидения. Он используется также во всех случаях, когда наряду с передачей определенного содержания необходимо воздействовать на читателя или слушателя: внушить ему какие-либо идеи, побудить к той или иной деятельности, убедить в необходимости тех или иных действий со стороны власти и т.п.

Сочетанием двух функций языка — информационной и агитационной (побудительной) — и отличается публицистический стиль от научного и официально-делового. Эта отличительная черта обуславливает основное лингвостилистическое свойство публицистических текстов: соединение экспрессивных, стилистически окрашенных средств и средств нейтральных.

Агитационная направленность публицистического стиля находит выражение в использовании экспрессивно-оценочной лек-

стики и фразеологии — книжной: *труженик, вояж, помыслы, претворять, служение, держава, созидание* и т.п., разговорной: *показа, шумиха, наплевать, насмарку, концы в воду* и т.п., просторечной и жаргонной: *бабки* (в значении 'деньги'), *смыться, крутой* (о человеке), *разборка, менты, вешать лапшу на уши* и т.п., в ориентации на современные значения слов и на новизну метафор, образных сравнений, в простоте и доступности синтаксиса. Характерно активное использование лексики и фразеологии, принадлежащей разного рода специальным сферам — экономике, финансам, спорту, музыке, индустрии моды и т.п.: *бартер, брокер, ваучер, риелтор, инвестиции, дриблинг, кикбоксинг, ди-джей, прет-а-порте, бутик* и т.п.; в последние десятилетия наблюдается широкое употребление в средствах массовой информации конфессиональной лексики (т.е. лексики, принадлежащей религиозной сфере): *благочестие, догма, реликвия, грех, милосердие, лампада, жрецы* и т.п.

Информационная функция воплощается в таких чертах публицистического стиля, как подчеркнутая документальная точность сообщаемого (например, в жанре последних известий), официальность, выражающаяся, например, в употреблении стилистически нейтральной лексики и фразеологии (например, *событие, совещание, ситуация, определять, сообщать, накануне, встреча в верхах* и т.п.), официально-деловой и общественно-политической терминологии, в широком использовании аббревиатур (*ООН, НИИ, СМИ, ТВ* и т.п.).

Можно выделить такие речевые жанры публицистического стиля: информация о последних новостях, доклад на политические, экономические и тому подобные темы, корреспонденция, газетный очерк, репортаж, интервью, спортивный комментарий, выступление на митинге или собрании и некоторые другие.

Образцы публицистического стиля

В навигацию день год кормит. Время, когда караваны судов могут доставить северянам всё необходимое для жизни, коротко. Авиация для плановых перевозок грузов — теперь чересчур дорогое удовольствие. Между тем в этом году навигация под угрозой провала. За этим, казалось бы, чисто хозяйственным вопросом — проблема выживания северян. Он напрямую связан не только с социально-экономическими, но и политическими реалиями Крайнего Севера.

(Из корреспонденции)

Нынешних деловых людей деревни уже не устраивают товарно-денежные отношения в существующей форме. Так что же? Может быть, это отрицание плана вообще? Ничего подобного. Деловые люди не отвергают план как таковой; они требуют увязывать его с поставкой техники, удобрений, стройматериалов. Они стоят за план как форму истин-

но товарно-денежных отношений. За план, который был бы взаимно обязательным и для колхоза, и для промышленных и снабжающих организаций.

(Б. М о ж а е в. Запах мяты и хлеб засушенный)

Бразильцы начали игру осторожно, отдав «Милану» инициативу и не форсируя событий. В течение первого тайма итальянцы наращивали давление и имели довольно заметное преимущество. Однако гол первыми тбили футболисты «Сан-Паулу», когда после быстрой кинжальной контратаки разбросали защиту «Милана» и Палинья нашёл верное место в штрафной чемпиона Италии.

(Из спортивного комментария)

Церковно-религиозный (религиозно-проповеднический) стиль близок к публицистическому, так как в нем значителен агитационный момент: проповедуя слово Божие, священники стремятся воздействовать на сознание слушателей и убеждать их в существовании непреложных религиозных истин, которыми должен руководствоваться человек в повседневной жизни. Однако в отличие от публицистики здесь используются не просто экспрессивно окрашенные лексические и фразеологические средства, а слова и выражения, принадлежащие высокому стилю, нередко архаичные (и благодаря этому возвышенно-торжественные): *благодарение, благодать, благоденствие, боговдохновенный, дарованный, ибо, дабы, призреть, пришествие, тщета, уповать* и т.п.; некоторые устаревшие формы слов: *отче, сыне, Божие* (вместо *Божье*), *диакон, изы-
<и, пред* (вместо *перед*), *древо* и др.; формы, свидетельствующие о прямом обращении говорящего к слушающим: местоимения 2-го лица *ты* (и *Ты*, если это обращение к Богу), *вы*, формы повелительного наклонения глагола и некоторые другие.

В синтаксисе характерными чертами являются, например, такие, как постпозиция определения, выраженного прилагательным: *слово Божие* (а не *Божие слово*), *род человеческий, Царь Небесный* и т.п., нанизывание однотипных конструкций, что усиливает воздействие высказывания, например: *Самые большие знамения, самые удивительные чудеса никогда не могли поколебать сердце, которое ожесточилось, которое замкнулось в себе, которое отказалось от
«еры, не желало верить* (Из проповеди).

Церковно-религиозный стиль также жанрово многообразен: в нем достаточно легко выделяются такие речевые жанры, как поучение, молитва, притча, исповедь, проповедь; жанрово различаются и разнообразные виды текстов богослужения (акафист, ектенья, псалом и др.) и богословской литературы.

Несомненным стилистическим и жанровым своеобразием (даже в самых современных ее переводах) отличается главная книга христианства — Библия, совмещающая в своих текстах черты различных речевых жанров церковно-религиозного стиля.

Образцы церковно-религиозного стиля

Поучение

Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая. Чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

(Евангелие от Матфея. 6, 1—4)

Молитва

Отче наш, иже еси на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя яко на небеси и на земле; Хлеб наш насущный даждь нам днесь; И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим; И не введи нас в искушение, но избави нас от лукавого; яко Твое есть Царствие и сила и слава во веки. Аминь.

(Евангелие от Матфея. 6, 9 — 13)

Проповедь

Мы гости в этом мире. Мы гости на короткое, на очень короткое время, пришедшие из тайны и уходящие в тайну. Но Господь открывает нам, что эта короткая жизнь имеет для нас огромное значение, потому что она есть школа вечности. Здесь наша душа, наша личность, наша совесть — всё, что есть в нас божественного, всё это здесь растёт и воспитывается.

И как страшно человеку, который промотал свое время, потратил его на пустяки, на вещи ничтожные и жалкие. Он оборачивается, и оказывается, жизнь уже прошла в мелочных заботах, в пустой, бесплодной болтовне, в каких-то ложных делах, о которых даже, может быть, не стоило и думать, — время проходит.

Есть слова: убить время. Правильные слова, хоть и страшные. Потому что время — это наша жизнь. И если мы убиваем, напрасно тратим время, мы убиваем свою собственную жизнь. Проверяйте себя, думайте об этом, старайтесь, чтобы ничто не проходило напрасно, в праздности, в бесполезности, в бездарности.

(Из проповеди протоиерея Александра Меня)

§ 8. Разговорная разновидность литературного языка

Эта разновидность используется в различных видах бытовых отношений людей при условии непринужденности общения. Разговорную речь от книжно-письменной отличает не только форма (это устная и притом преимущественно диалогическая речь), но и такие черты, как неподготовленность, незапланированность, самопроизвольность (ср., например, с чтением доклада, текст

которого написан заранее), непосредственность контакта между участниками общения.

Разговорная разновидность литературного языка, в отличие от книжно-письменной, не подвергается целенаправленной нормализации, но в ней есть определенные нормы как результат речевой традиции. Эта разновидность литературного языка не столь четко членится на речевые жанры. Однако и здесь можно выделить различные речевые особенности — в зависимости от условий, в которых происходит общение, от взаимоотношений участников разговора и т.п.; сравните, например, беседу друзей, сослуживцев, разговор за столом, разговор взрослого с ребенком, диалог продавца и покупателя и др.

Образцы разговорной речи¹

— А сколько ей лет-то? — Девятнадцать. Вот щас, в феврале будет девятнадцать. — А-а. — А я ей говорю: ты смотри там осторожно, потому что... знаешь, разные люди бывают, ты никого в Ленинграде не знаешь, и пошла, и пошла. А она смеётся в трубку и мне токо (только) всё «да» да «нет». А оказывается, там этот молодой человек рядом стоял...

(Из разговора за чаем)

— Тридцать пятый у вас есть тапочки? — Рядом. — А вот эти сапоги только красные? — Нет, вот коричневые такие есть. — А на войлоке сорок третий есть? — Нет.

(Из диалога покупателя и продавца)

У газетного киоска: — Скажите, «Новый мир» третий был? — Нет еще. — А второй? — Продан.

Упражнение 1. Устно охарактеризуйте данные ниже предложения с точки зрения их стилистической окраски и принадлежности тому или иному функциональному стилю. Укажите стилистически отмеченные слова, словоформы, словосочетания, синтаксические конструкции. Спишите, вставляя пропущенные буквы.

1. Находясь на объекте, вы обязаны следовать инструкции по пожарной безопасности. 2. Исследование показало достоверность гипотезы о нормальном рассеянии большинства изученных явлений. 3. — Ну что ж ты плачешь-то? Теперь слезами горю не поможет.., раньше надо было думать! 4. Коэффициент корреляции характеризует степень тесноты линейной зависимости между случайными величинами. 5. Настоящий документ выдаётся всем окончившему полный курс обучения в указанном выше учебном заведении. При утер., н.. возобновляв..ся. 6. Мы тут раньше знаеш.. как жили! Душа в душу, н.. скандалов, н.. драк отродясь н.. выдывали!

¹ Примеры из книги: Русская разговорная речь: Тексты. — М., 1978. — С. 98, 278, 285.

7. К событиям Великой Отечественной войны постоянно привлекается внимание миллионов наших читателей, в том числе и тех, кто ещё только вступает в жизнь. 8. Господь открывает нам, что наша короткая жизнь имеет для нас огромное значение, потому что она есть школа вечности. 9. — Жень! — А? — Ну чё, был ты в инспекции? — Был! Там народищу тьма — сто лет стоять надо. 10. Никто не может быть принуждён к выражению мнений или убеждений или к отказу от них. 11. В течение первого тайма итальянцы имели довольно заметное преимущество, однако гол первыми забила бразильянка. 12. Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца нашего Небесного. 13. Уголовное дело возбуждено по факту хищения из банка денежных средств на сумму трёх миллионов рублей. 14. Как сообщают наш корреспондент из района землетрясения, мобилизованы все оперативные и спасательные службы, в стране введено чрезвычайное положение.

Упражнение 2. Используя слова и обороты, характерные для официально-делового стиля, составьте:

1) заявление на имя директора школы с просьбой принять вас на работу;

2) справку, выданную жилищно-эксплуатационным управлением, в которой удостоверялось бы, что вы живёте по определённому адресу и не имеете задолженности по квартплате.

Упражнение 3. Используя слова и обороты, характерные для публицистического стиля, составьте:

1) письмо в редакцию газеты, в котором вы излагаете свою точку зрения на израильско-палестинский конфликт;

2) текст короткого выступления на митинге в защиту свободы слова.

§ 9. Язык художественной литературы

Язык художественной литературы иногда ошибочно называют литературным языком; некоторые ученые считают его одним из функциональных стилей литературного языка. Однако в действительности для художественной речи характерно то, что здесь могут использоваться любые языковые средства, и не только единицы функциональных разновидностей литературного языка, но и элементы просторечия, социальных и профессиональных жаргонов, территориальных диалектов. Отбор и употребление этих средств писатель подчиняет эстетическим целям, которых он стремится достичь созданием своего произведения.

В художественном тексте разнообразные средства языкового выражения сплавляются в единую, стилистически и эстетически оправданную систему, к которой неприменимы нормативные

оценки, прилагаемые к отдельным функциональным стилям литературного языка.

То, как в художественном тексте сочетаются разнообразные и исконные средства, какие стилистические приемы использует писатель, как он «переводит» понятия в образы и т.д., составляет предмет стилистики художественной речи. Наиболее ярко и последовательно принципы и методы этой научной дисциплины отражены в трудах академика В.В.Виноградова, в работах других отечественных ученых — М.М.Бахтина, Г.О.Винокура, В.М.Жирмунского, Б.А.Ларина, В.Д.Левина и др.

§ 10. Территориальные диалекты (говоры) русского языка

На Европейской части России — древнейшей территории расселения русского народа — выделяются три группы территориальных (местных) диалектов: севернорусские, южнорусские и среднерусские. Эти диалекты отличаются от литературного языка и друг от друга рядом особенностей в фонетике, словаре и грамматике.

Севернорусские диалекты распространены к северу от Москвы, на территории Ярославской, Костромской, Вологодской, Архангельской, Новгородской и некоторых других областей. Им присущи следующие особенности:

1) оканье — различие звуков [о] и [а] не только под ударением, но и в безударном положении, например: [вода] (ср. литературное произношение [вада]), [пошол], [молоко] и т.п.;

2) произношение звука [г] взрывного — такого же, как в литературном языке, но отличного от того, как произносится этот звук в южнорусских говорах (см. ниже);

3) произношение глагольных форм типа *знаешь, знает* как [шашь] и [знат], возникшее в результате выпадения заударного звука [э];

4) твердый звук [т] в глагольных формах типа *идёт, поют* (черта, объединяющая северные диалекты с литературным языком и отличающая их от южнорусских диалектов; см. ниже);

5) совпадение формы творительного падежа множественного числа существительных с формой дательного падежа: *пошли за грибами да за ягодами* (вместо литературных форм *за грибами, за ягодами*). Кроме того, в некоторых северных говорах встречается цоканье (или чоканье) — неразличение звуков [ц] и [ч]; произносят [цасы] вместо [часы] или, наоборот: [курица] вместо [курица].

Южнорусские диалекты распространены к югу от Москвы, на территории Смоленской, Калужской, Тульской, Орлов-

ской, Курской, Тамбовской, Воронежской и некоторых других областей. Им присущи следующие особенности:

1) аканье — неразличение звуков [о] и [а] в неударных слогах: [вада], [вѣдавбс], [сады], [сѣдавбт] (также произносятся неударные о и а и в литературном языке);

2) произношение звука [г] щелевого (произнесите с голосом звук [х], и у вас получится щелевой [г]); в транскрипции этот звук, чтобы отличать его от [г] взрывного, принято изображать греческой буквой у (гамма): [уоды], [убры], [ноу'и];

3) мягкий звук [т'] в глагольных формах 3-го лица: [ид'бт'], [пајуТ'Ј].

Это общие черты южнорусских диалектов. Кроме того, некоторые южные говоры имеют дополнительные особенности: произношение согласного [к'] после мягких согласных в словах типа *Танька*, *бочка* (т.е. там произносят [тан'к'а], [ббч'к'а]); яканье, т.е. произношение [а] после мягкого согласного на месте *е* в безударных слогах: [н'асу], [б'ада], [в'адруб]; употребление слов типа *дело*, *место*, *сообщение* как существительных женского рода (*такая дела*, *не твоя эта места*, *прямая сообщения*, *вся тела*) и некоторые другие.

Среднерусские диалекты занимают промежуточное положение между северно- и южнорусскими и по своей территории (они расположены между районами распространения северных и южных диалектов), и по основным чертам: в них наличествуют и севернорусские, и южнорусские диалектные особенности. Так, здесь господствует аканье (черта южных говоров), хотя в некоторых среднерусских говорах (например, во Владимирских) распространено оканье; *з* взрывное и *т* твердое в глаголах (черты, свойственные северным говорам). Кроме того, среднерусским говорам присущи и такие черты, которые отличают их как от северных, так и от южных диалектов, что приближает их к литературному языку (заметим, что на базе фонетики именно среднерусских говоров сформировались основные черты русского литературного произношения). Это, например, иканье, т.е. произношение звука [и] на месте *е* и *а* (на письме — *я*) в первом предударном слоге после мягкого согласного: [п'итух] (*нетух*), [п'итак] (*пятак*); произношение *ш* долгого мягкого на месте орфографического *щ* или сочетаний *сщ*, *сч* (например, в словах *щука*, *счастье*, *расщелина*) и *ж* долгого мягкого на месте сочетаний *жжж*, *зжж* в корне (например, в словах *жуужжать*, *брызжет*).

Есть в территориальных диалектах и лексические особенности. Например, приспособление, которым берут сковородку, в одних местах (так же как и в литературном языке) называют *сковородником*, в других — *чапельником*, в третьих — *чепелой*, или *цаплей*, или *печником*. В некоторых северных говорах о корове говорят, что она *мукает*, в других — *мырчит*; в говорах к югу от Москвы то же самое действие обозначают глаголом *реветь*: *корова ревет* (в литературном языке в этом случае употребляется глагол *мычать*).

Диалекты, распространенные на Европейской части территории России, отражают древнейшее состояние русского языка. Нередко в них сохраняются такие языковые черты, которые давно утратились в литературном языке. Поэтому изучение территориальных диалектов чрезвычайно важно: оно помогает установить особенности, которыми древнерусский язык отличался от современного русского, проследить различные стадии и этапы развития русского языка.

Образцы диалектной речи

Севернорусские говоры

Как замуж выходила¹

— Ну, давай, поскоку так, дак у меня жись (= жизнь) здоровая. Ну, • (умали мы вмисте пожить с йим. Он пришел сватом, он был меня по-Ошаче, а я его победняе. У нас дом был не очень-то хороший, а здесь |'и п лом хороший. Он был у меня один, а у нас, у отца у матери, четверо line. Мы и стали... так подумали, что надо нам сойтися. Меня сюды было Ис очень-то надо. Мой муж сказал: «Я по теа (= тебя) сѣдни сватом приду». У нас такой обычей. Вот, он пришѣл, довѣл меня до дому до ншнего. Обратнo я не пойду. «Знаешъ что, Оля, я пошлю тѣтушку свою». <)п послал тѣтушку. Тѣтушка пришла, моему отцю сказала, матери. Йим t . i К показалось... страшно. Не возьмут, не возьмут. Они же богатые у мене, I I раз бедный человек. Нѣ так что уж плохая-плохая. У меня отѣц мать 'игрались сюда. Мой муж пошѣл вперед. И эта тѣта пошла с йим же. < шла пришла, этта отѣц, мать молодая. Моему было свѣкру, по-нашему • . i К назвать, сорок три года, а свекровушке — сорок пять. Ну они запрети-ли приданого, у нас в то время дарили. У нас даже во всѣм дому нам in ем столько полотенцев не присчитаетця, скоко оне со мной спросили. Ми паши родители не решили то дать со мной, что... Говорят, как лошадка худа, дак накладка добра. А тут лошадка подходяця, а накладки нисколько нет со мной. Ну вот. Ушли обратнo. Больше ницево не стали творить. Ушли, меня мать стала ругать: «Хорошо погуляла, остальных Кенихов ты сама от себя отбила». Я стала подумывать. Сама себе стала мумать: «Ишшо я с Колей прошшуса — и вся недолга, что до свидания, н е вам боле сидить (= сидеть) не буду и разговаривать даже нѣ буду. Да-а. Идруг опять у нас у ворот стучат. Нихто не идѣт открывать. Отѣц сошѣл: •Хто?» «Иван, открой». Ну знаат, что опять эти же люди к нам идут. •Иди, жених собираэтця ехать, как эту невесту не возьмѣт». А он у йих "ими единственный, йим жалко сына. Он был... сделался сердитый. Лад-но, хорошо. «Давай, обязательно. Пошли». Матку мою насилу срядили сюда. Пошли. А я с такого с горя, возьми да невеста и засни. Заснула. Вдруг у исс опять у ворот колотятця. Сестра моя старшаа вышла, открыла. «Вы нсс-от спите, всѣ-от... А сейцяс же гости идут». Я это слышу хорошо, ну,

¹ Записано в Вологодской области. Запись предоставлена Р.Ф.Касаткиной.

значит, у меня сердце обрадѣло, обрадѣло: сейчас замуж пойду за экого за парня за хорошего. И не думаю ничего дальше. Пришли. Ну, значит, угостились, подвыпили. Невесту у нас всегда сядят, чтобы разливала... чтобы сидела у кранта. А я видно была такаа, что не сяду. Я забралас в самый угол под иконы к жениху и сажу сама себе с богом.

Южнорусские говоры

Болезнь родителей и смерть матери¹

— Ну, осталась я, двух лет осталась. Чума. <...> Или холера, не знаю хто. Целиком семьи вымирали. (В)от вы слыхали: заболела я, например. Там врачи едут, они не лечуть, а дают, чтоб вымирали, чтоб она не распространялась дальше, эта болезнь. Вот тут хутор, туда они приехали, а женщина болеет, этой же болезнью. Ну, они, знач(ит), раздають таблетки, врачи. А ей кто-то подсказал, этой женщины: «Гляди, не глотай таблетки, или сразу умрёшь». — «А как?» — «Да так. Не глотай и всё — ведь болеешь». Она, знач(ит), не глотала их. Вот они туды проехали, оттэда-ва едут — а она уж белить, на дворе! Они: «О! Что, очунѣлась?» — «Ой, да как ваши таблетки-то помогли! Глянь ты, как я очунѣлась-то!» А она их не глотала, спасибо. Ага. Ну и вот и осталась живая, а то семьями...

Вот отец болел, рассказывал отец, и мать болела, мне два годика было, вот. Они ляжать обои, отец тада говорил: «Хуть бы я был трошки поздоровше, я мужчина, може, я бы её отстоял как. А я ляжал в такой горячке (в)от ничб ня помнил. А когда я очнулся, она уже ляжить на лавке, мать».

§ 11. Просторечие

Просторечие — еще одна разновидность национального русского языка. В отличие от местных диалектов, которые территориально ограничены, просторечие не имеет прикрепленности к какому-то определенному месту — это речь городского малообразованного населения, не владеющего нормами литературного языка.

Просторечие сложилось в результате смешения разнодиалектной речи в условиях города, куда издавна переселялись (в поисках работы и т. п.) люди из различных сельских районов России.

Поскольку в последние десятилетия уровень образования населения в нашей стране повысился и лиц без образования или с начальным образованием становится все меньше, круг носителей старого городского просторечия сужается: это в основном представители старших возрастных групп. Вместе с тем наряду с языковыми чертами, традиционно присущими просторечию, появ-

няются новые особенности, проникающие в просторечие из социальных и профессиональных жаргонов (подробнее см. § 12). По-тому в ныне существующем русском просторечии есть два слоя, /ши-/ разновидности: старое, традиционное просторечие, связанное с диалектами, и новое, питаемое социальными и профессиональными жаргонами. Но обе эти разновидности обладают некоторыми общими свойствами, отличающими их и от литературного языка, и от территориальных диалектов. Так, по сравнению с литературным языком, где существует сознательно культивируемая норма, и с территориальными диалектами, в которых • Ильна определенная традиция в использовании языковых средств, просторечие аномативно: здесь возможно всё, что «разрешается» языковой системой, без какого бы то ни было нормативно обусловленного отбора.

Укажем некоторые характерные черты современного русского просторечия (как традиционные, так и новые): 1) в области произношения: а) смягчение согласных перед мягкими согласными (это встречается и у носителей литературного языка, но в просторечии представлено гораздо шире): *конфеты*, *ко^бверт*, *нерес^б пять минут*, *кир^бнич* и т.п.; б) твердое произношение *р* в словах *капризный*, *принцесса* и т.п. (т.е. *капрызный*, *прынцесса* и т.п.); в) вставка звука *j* или *в* между соседними гласными внутри слова, т.е. произношение *шпиён* вместо *шпион*, *пиянино*, *каково*, *радио* и т.п.; г) вставка гласного внутрь сочетаний согласных: *жизинь*, *рубель* (*жизнь*, *рубль*); д) ассимиляция согласных в глагольных формах типа *боишься*, *нрависься* — эти формы произносятся как *боисся*, *нрависся*; е) диссимиляция (расподобление) согласных: произношение *дилектор* вместо *директор*, *колидор* вместо *коридор*, *транвай* вместо *трамвай* и т.п.;

2) в области морфологии: а) «выравнивание» основ при спряжении глаголов: *хочу*, *хочешь*, *хочет*, *хочем*, *хочете*, *хочут*; *пеку*, *пекёшь*, *пекём* и т.п.; б) употребление ряда существительных среднего рода либо как существительных женского рода (*съем всю повидлу*), либо как существительных мужского рода (*Какой яблоч кислый!*); в) смешение разных падежных форм одного слова: *у сестре*, *у маме* (вместо *у сестры*, *у мамы*) — *к сестры*, *к мамы* (вместо *к сестре*, *к маме*); г) окончание *-ов* в родительном падеже множественного числа у существительных, которые в литературном языке в этой форме не имеют окончания или имеют другое: *много делов*, *нет местов*, *пришел от соседев*; д) склонение некоторых несклоняемых иноязычных слов: *без пальта*, *кина не будет* и т.п.;

3) в области синтаксиса: а) полная форма прилагательного или причастия в составе именного сказуемого: *Яна упо не согласная* (вместо *не согласна*); *Ты мне нужный*, *не уходи*; *Обед уже сготовленный*; б) употребление деепричастий на *-миши*

¹ Записано Д.М.Савиновым в Волгоградской области. Запись предоставлена Р. Ф. Касаткиной.

(которые и сами по себе просторечны) в функции сказуемого: *Он выпимши*; в) употребление дательного падежа вместо родительного с предлогом у в конструкциях типа *Мне живот болит* (вместо у меня); *Ей сегодня неприятность случилась* (вместо у нее); г) несклоняемость числительных: *Я с двенадцать лет работаю*; *Щас без десять два часа*;

4) в области лексики и лексической семантики: а) использование терминов родства в функции обращения к незнакомому человеку: *папаша, мамаша, дочка, сестрёнка, браток* и т.д. (*Папаша, садитесь*; *Дочка, помоги мне улицу перейти*); в последнее время в этой же функции стали употребляться слова *мужчина* и *женщина*: *Мужчина, вы сдачу забыли!* *Женщина, пройдите вперёд!*; б) употребление существительных с суффиксами уменьшительности для выражения вежливости: *Чайку не желаете?* *Вам височки прямые или косые?*; в) замена некоторых слов, которые ложно понимаются как грубые, их «вежливыми» соответствиями: *отдыхать* вместо *спать*, *выражаться* вместо *ругаться*, *кушать* вместо *есть* и т.п.; г) широкое использование эмоциональной лексики, причем многие слова могут употребляться в неопределенном, «размытом» значении: *наяривать, шпарить, откалывать, чесать* и т.д. (ср.: *Дождь шпарит*; *Смотри, как он «барыню» шпарит*; *Он с утра до вечера на гитаре шпарит*; *Она по-английски здорово шпарит*) и некоторые другие.

Образы просторечия¹

— Тазы-то всё сломатые, стопотопные, грязющие, стыд один. Даже в блоку (в блокаду) такого не было. Надо бы их все популять, чтоб летели — не задели. А лучше всех собрать да к Брежневу в кабинет поставить. Что он народ распустил. Никакого порядку нету нигде.

— Раньше кто работал, у того всё и было, а лодыри, которые токо глядели, что у их под бок само текло, с пустом и сидели. А теперича всё наоборот.

— Опять по радива говорили, что к нам иностранцы приехали, а ведь их надо всех накормить, и всё хорошием, вот нам ничего, кроме хека, и не остаётся. Ну, где тута продуктов хватать будет: то в Никарагу посылаем, то ещё неведомо куды, а ты тута сиди не жрамши.

— Во, глядите, милиция наша работает токо на хвастах: ведь всё хватаются — мы да мы, а ничо не делают, потому хулиганил нас одолела.

— На той неделе в церкви митполит служит. Оне ведь в етом сане детственники (-девственники) бывают, им жениться нельзя.

¹ Записано В.Д. Черняк. Пример из книги: Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. — М., 2003. — С. 504—505.

§ 12. Социальные и профессиональные жаргоны (арго)

Социальные и профессиональные жаргоны, или арго, — это **Бечь** людей, составляющих определенные обособленные социальные группы, или же людей, которых объединяет общая профессия.

Жаргоны не представляют собой целостной системы. Грамматика в них та же, что и в общенародном языке. Вся их специфика заключена в лексике: многие слова в жаргонах имеют специальный смысл, есть и такие, которые по форме отличаются от слов общеупотребительных. В целом для жаргонной речи характерна высокая степень метафоричности выражений.

Так, например, в жаргоне летчиков низ фюзеляжа называется *брюхом*, учебный самолет — *божьей коровкой*. Если самолет увлекается вверх силой воздушного потока, то он *вспухает*, если его нос резко опускается вниз, то самолет *клюёт*. Фигуры высшего пилотажа также имеют метафорические наименования: *бочка, горка, петля* и т.п. Моряки называют *дедом* совсем не того, кто на судне старше других по возрасту, а старшего механика; капитана пни зовут *кеп* (*кэп*), моториста — *мотыль* и т.д.

Есть подобные особенности в речевом обиходе медиков, железнодорожников, горняков и представителей многих других профессий. Это профессиональные жаргоны. Они используются людьми одной профессии главным образом при общении на производственные темы, т.е. темы, связанные с осуществлением определенного вида деятельности. За пределами профессиональной среды такой жаргон непонятен и поэтому обычно не используется.

Специфичной, особой может быть и речь какой-либо социально обособленной группы людей. В дореволюционной России существовали тайные корпоративные арго. Каждое такое арго было понятно сравнительно узкому кругу людей, объединенных общим делом или ведущих одинаковый образ жизни. Например, были нищенское и воровское арго, арго офеней — бродячих торговцев мелким товаром, коробейников. Офени составляли одновременно и профессионально, и социально замкнутую группу. Случалось, что на коробейников нападали, отбирали у них товар и деньги, их деятельность иногда преследовалась властями. Поэтому коробейники вынуждены были всячески скрывать свои намерения и действия от посторонних, доверяясь только друг другу и поддерживая тесные связи лишь между собой. Помогал им в этом специально выработанный «язык», непонятный окружающим (Гоуар по-офенски назывался *шивар*, вместо *отнять* офени говорили *отъюхтить*, вместо *бояться* — *скудаться* и т.п.). Некоторые

элементы нищенского, воровского и офенского аргосохранились и в наше время, а кое-какие слова перешли в общий оборот, потеряв жаргонную окраску и претерпев семантические изменения: *двурушник* (у нищих так назывался тот, кто собирал милостыню обеими руками), *липа* (фальшивка), *жулик*, *шустрый* и др.

В отличие от прошлого в структуре современного русского языка нет таких аргос, которые создавались бы со специальной целью зашифровать способ общения, сделать его непонятным для непосвященных (как это было, например, в «языке» офеней). Более характерны сейчас такие групповые, социально ограниченные жаргоны, которые отражают специфические объединения людей по «интересам»: ср. особенности речи болельщиков, автолюбителей, коллекционеров и т.п. Так, например, *банка* у футбольных болельщиков означает 'гол', *лошадь* в жаргоне автолюбителей значит 'лошадиная сила' (*мотор на триста лошадей*). Определенными жаргонными особенностями отличается речь людей, чья деятельность преследуется законом или осуждается общественной моралью: воров, наркоманов, браконьеров и др. (ср.: *кнокать* 'смотреть, наблюдать' — в воровском жаргоне; *поплыть* 'начать испытывать действие наркотика' — в речи наркоманов; *телевизор* 'вид рыболовной снасти с подсветкой, привлекающей рыбу' — в речи браконьеров и т.п.).

Во многих языках существовали и существуют сейчас школьные и студенческие жаргоны (иногда их называют общим термином: молодежный жаргон). Есть такие жаргоны и в современном русском языке. Они, так же как и другие социально и профессионально ограниченные разновидности языка, специфичны главным образом в области лексики (*стипендия*, *шпора* 'шпаргалка', *хвост* 'не сданный вовремя экзамен' и т.п.). Однако по сравнению с большинством профессиональных и социальных аргос молодежный жаргон имеет яркую отличительную черту: для него (точнее, для тех, кто им пользуется) характерна игра со словом и в слово, сознательное переименование его формы и смысла с целью создания выразительных, эмоционально окрашенных средств (например: *керосинка* 'нефтяной институт', *предки* 'родители', *клёво* и *фирма* — высшие положительные оценки и т.п.).

Некоторые элементы социальных и профессиональных аргос жаргонов попадают в просторечие и даже в литературный язык (в основном в устно-разговорную его разновидность), формируя так называемый общий жаргон, элементы которого утрачивают связь с породившей их социальной средой. Таковы, например, слова и обороты *навалом* 'много', *трёп* 'пустой разговор', *беспредел* 'нечто вопиющее, не укладывающееся в рамки законности, в общепринятые правила морали', *катить бочку на кого-*

чи > \ди 'несправедливо обвинять в чем-либо' и т.п. Однако в целом жаргоны имеют ограниченную сферу употребления: их используют преимущественно в «своей» социальной и профессиональной среде.

Образец уголовного жаргона

Мосле живодерни мантулю в дымогарке на угольке. Моего напарники, мужика-кирюху, трюманули за махаловку и оборотку совком по бешотковке одному животному с блудой, он у него из шаронки цапнул. Иранит... Доба берёт своё, стал барахлить движок, шнифтам рамы нужны, клешни и веточки в скомле.

И [сривод на литературный язык:

После больницы работаю в кочегарке. Моего напарника, заключённого, не принадлежащего к воровскому миру, посадили за драку в карцер. Он двинул совковой лопатой по голове мошеннику (тот был с но-бм), который украл из его куртки хлеб... Возраст берёт своё, побаливают сердце, глазам очки нужны, руки и ноги болят.

Образец молодежного жаргона

— Я тебе о чём толкую, врубаешься? У кореша, короче, хата пустая, по предки сейчас за бугром. Витёк каких-то тёлок подловил, можно их позвать, и мы с тобой, короче, к ним подклеимся, покайфуем.

— А они ширяются?

— Не в курсе. Ну, можно и так побалдеть, видик, короче, посмотрим.

— Ну, лады, замётано. Звякни мне завтра.

Перевод на литературный язык.

— Я тебе о чём говорю, понимаешь? У друга квартира пустая, его родители сейчас за границей. Витек с какими-то девушками познакомился, можно их позвать, и мы с тобой с ними пофлиртуем, получим удовольствие.

— А они колют (себе) наркотики?

— Не знаю. Ну, можно так расслабиться, посмотрим видео.

— Ну, ладно, договорились. Позвони мне завтра.

§ 13. Культура речи

Культура речи — это умение, во-первых, правильно говорить и писать и, во-вторых, употреблять языковые средства в соответствии с целями и условиями общения.

¹ Пример из книги: *Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона* / Сост. И. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. — М., 1992. — С. 325.

Правильной признается речь, которая согласуется с нормами литературного языка — произносительными, грамматическими, лексическими. Эти нормы предписывают, например, говорить *в[а]да*, а не *в[о]да*, *[т]бры*, а не *[у]бры*, *идѣ[т]*, а не *идѣ[т']*, *класть* и *положить*, а не *ложить* и не *покласть*, *пошли за грибами*, а не *пошли за грибам* и т.д.

Однако правильность — лишь первая (но при этом совершенно необходимая) ступень подлинной речевой культуры. Можно говорить или писать правильно, но однообразно, бесцветно, вяло. Такой речи недостает выразительности. Она достигается умелым и уместным употреблением языковых средств разных стилей. Владение выразительными средствами языка и умение использовать их в зависимости от ситуации и цели общения — второе, помимо правильности, условие культурной речи.

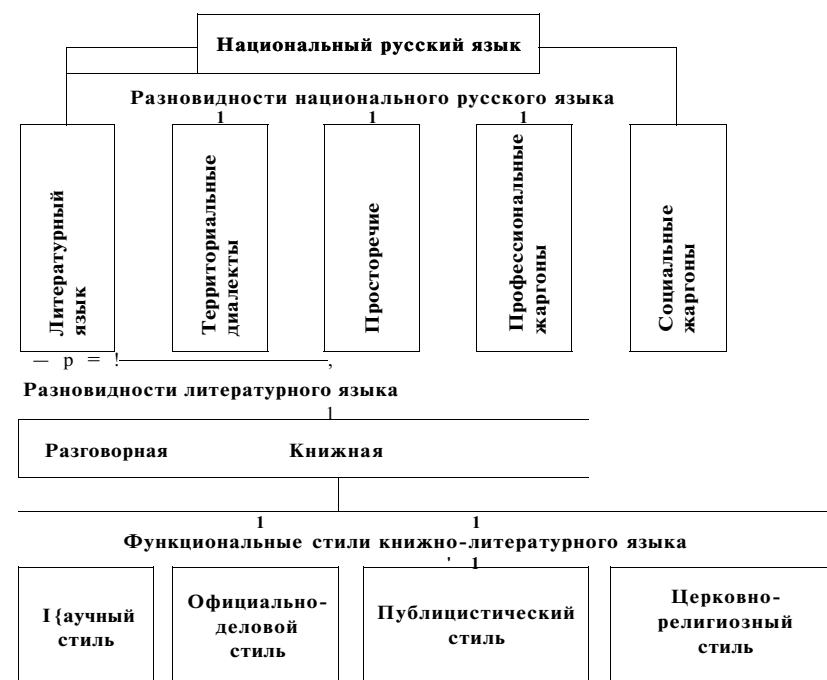
Чтобы это условие соблюдалось, надо иметь ясное представление о стилистической градации языковых единиц, об их различном предназначении. Так, книжные слова уместны в жанрах книжно-письменной речи — научной статье, докладе, тексте закона, газетной корреспонденции — и мало употребляются в бытовых ситуациях общения. Например, в бытовой речи неуместны слова *идентичный* вместо *одинаковый*, *таковой* вместо *этот* или *такой*, *нежели* вместо *чем*, *ибо* вместо *потому что*. Особенно вредит бытовому языку «канцелярит» (термин К. И. Чуковского) — неуместное употребление канцелярских слов и оборотов в речи, например: («В *части сена* у нас дела неважные», «Надо заострить *вопрос о мясе*», «Школьник как *таковой* обязан соблюдать дисциплину» и т.п.).

С другой стороны, автор научного сочинения или человек, составляющий деловой документ, войдет в противоречие со стилистическими нормами русского литературного языка, если начнет употреблять такие слова и обороты, как *докопаться*, *остолбенеть*, *верзила*, *выискивать*, *закатить выговор*, *вокруг да около*, *аж* (вместо *даже*), *как бы не так* и т.п. Место таких слов и оборотов — в разговорной, обиходной речи или в некоторых речевых жанрах публицистического стиля.

Стилистическая целесообразность употребления языковых средств, их соответствие потребностям и целям общения — важные принципы культуры речи. Эти принципы лежат в основе и нормализаторской деятельности лингвистов — при разработке ими справочников и пособий по стилистике и культуре речи, в пропаганде лингвистических знаний в печати, по радио и телевидению. Школьное обучение русскому языку также направлено на формирование у учащихся подлинной речевой культуры.

Культура речи — часть общей культуры человека. По тому, как человек говорит или пишет, можно судить об уровне его духовного развития, о его внутренней культуре, о его воспитании, о социальной среде, из которой он происходит.

Социальная и функциональная дифференциация русского языка

ЛИТЕРАТУРА

- Булатова Л.Н., Касаткин Л.Л., Строганова Т.Ю. О рус-
| ких народных говорах. — М., 1975.
- Кожина М.Н. Стилистика русского языка. — 3-е изд., испр. и доп. —
М., 1993.
- Крылова О.А. Очерк функциональной стилистики современного
русского языка. — М., 1979.
- Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения совре-
менного русского языка. — М., 1989.
- Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. —
М., 2003.
- Панов М.В. Русский язык // Языки народов СССР: в 7 т. — М.,
1466. — Т. 1.
- Русская диалектология / под ред. Л.Л.Касаткина. М., 1989.
- Русский язык / под ред. Л.Л. Касаткина. — 2-е изд., испр. — М., 2004.
- Русский язык: Энциклопедия. — 2-е изд., перераб. и доп. / гл. ред.
К). Н. Караулов. — М., 1997.
- Современный русский язык: социальная и функциональная диффе-
ренциация / под ред. Л.П.Крысина. — М., 2003.
- Шмелёв Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидно-
• ных. — М., 1977.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА И ЛЕКСИКОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Лinguисты изучают слово с различных точек зрения: по его звуковому составу и морфологическому строению, по грамматическим свойствам, по происхождению и историческим связям с другими словами и т. п. Но наиболее существенным свойством слова — в отличие, например, от звука или синтаксической конструкции, — является единство его звуковой оболочки и значения. Изучением этого единства, а точнее говоря, способности определенных звуковых комплексов, образующих слова, выражать те или иные значения, занимаются лексическая семантика и лексикология.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА¹

§ 14. Предмет лексической семантики

Лексическая семантика (от греч. *semantikos* 'обозначающий') — наука о значении слова, структуре этого значения, о закономерных смысловых соотношениях между словами и группами слов. Наряду с лексической существует семантика морфологическая, которая изучает значения морфем и смысловые соотношения между морфемами, и семантика синтаксическая, которая изучает смысловые свойства словосочетаний и предложений.

Лексическая семантика состоит из двух разделов — семасиологии и ономасиологии.

Семасиология (от греч. *semasia* 'обозначение' и *logos* 'наука, учение') изучает лексическое значение в направлении от знака к выражаемому этим знаком смыслу. При семасиологическом анализе исследователь задается вопросом: что значит данное слово? Например, в результате семасиологического анализа устанавли-

вается, что слово *рука* в русском языке имеет несколько значений: 'одна из двух верхних конечностей человека' (*правая рука тмит*), 'почерк' (*узнаю его руку*), 'сторона, направление' (*полевую руку от дороги*), 'тот, кто оказывает протекцию кому-либо' | * *него рука в министерстве*) и некоторые другие.

Ономасиология (от греч. *onomasia* 'именование' и *logos* 'наука, учение') изучает отношения между словесным знаком и его смыслом в противоположном направлении — от смысла к его выражению с помощью языковых знаков (слов и словесных сочетаний). При ономасиологическом анализе исследователь задается вопросом: как выражается данный смысл в данном языке? Например, при выяснении вопроса о том, как обозначаются в русском языке части человеческого тела, слово *рука* в первом его значении будет фигурировать как способ названия одной из двух верхних конечностей человека (способы обозначения других частей тела: *нога, голова, туловище, шея* и др.). Все остальные значения слова *рука* в этом случае нас не должны интересовать, так как они не имеют отношения к смыслу 'части человеческого тела'.

Ономасиология иначе называется наукой о номинации, т. е. о назывании предметов и понятий. Главным средством номинации являются слова. Однако прежде чем говорить о номинативной и иных функциях слова, необходимо определить его место среди других языковых единиц (подробнее см. § 15).

Упражнение 4. По следующим словарным толкованиям определите толкуемые слова. Спишите, указав в скобках толкуемое слово.

Образец: Двигаться, переступая ногами (*идти*).

1. Занимать горизонтальное положение на какой-либо поверхности. 2. Насаженное на рукоятку металлическое орудие для рубки с лезвием и обухом. 3. О часах: идти вперёд. 4. Очень быстро ехать или бежать. 5. Сын тех же родителей по отношению к другим их детям. 6. Дочь брата или сестры. 7. Плоский с двух сторон срез перева, получаемый путём продольной распиловки бревна. 8. Имеющий большой вес. 9. Протяжённость предмета от нижней точки до верхней. 10. Количество вещества, определяемое мерой массы. 11. Поместив в жидкость, смягчить, дать разбухнуть. 12. Тот, кто живёт вблизи, рядом с кем-нибудь. 13. Пользующийся всеобщей известностью. 14. Свободное от работы время. 15. Близкие отношения между людьми, основанные на полном взаимном доверии. 16. Часть плоскости, ограниченная окружностью. 17. Разноцветная дуга на небосводе во время или после дождя. 18. Обогревать помещение, сжигая топливо. 19. Устройство для замедления хода автомобиля, поезда или для его остановки. 20. Принудительно переселить кого-либо в отдаленное место.

¹ В ряде параграфов данного раздела использованы теоретические положения и языковой материал, содержащиеся в работах академика Ю.Д. Апресяна (см.: Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. — М., 1995).

Упражнение 5. Не пользуясь толковыми словарями, попробуйте хотя бы приблизительно определить значения следующих слов. Выпишите слова вместе с полученными толкованиями.

Образец: *Спать* — бодрствовать, не быть в состоянии сна; *нож* — инструмент с острым лезвием, которым режут что-либо.

Бак, бас, батон, бежать, внук, горячий, громкий, зять, круглый, лгать, лететь, одолжить, отставать (о часах), нахлебник, памятный, плестись, профессор, самокритика, сиделка, спектакль, толщина, топор, утрировать, участие, чужой (о человеке), шептать, яблоня.

§ 15. Слово как единица языка

Слово — основная значимая единица языка. Оно принадлежит лексико-семантическому уровню языка и состоит из единиц низших уровней — фонем и морфем: фонемы образуют морфемы, а морфемы складываются в слово.

Например, в слове *вода* выделяется четыре фонемы: /в/, /о/, /д/, /а/; первые три из них образуют корневую морфему *-вод-* (которая повторяется во всех родственных словах: *водный, водяной, водник, наводнять водопровод* и т.п.), а четвертая — окончание именительного падежа единственного числа существительных женского рода (ср.: *вод-ы, вод-у, вод-ой* и тому подобные формы, в которых корневая морфема та же, а окончания другие).

Объединяя, с одной стороны, в своем составе единицы более низких уровней языковой структуры, морфологического и фонологического, слово, с другой стороны, входит в качестве составляющей в единицу более высокого уровня, синтаксического, — в синтаксическую конструкцию. Хотя синтаксическая конструкция — абстрактное понятие, отвлеченное от выражения ее в виде реальных словосочетаний или предложений (на это указывает и само слово *конструкция*), многообразные синтаксические конструкции языка воплощаются всегда в конкретных сочетаниях слов и в предложениях. Слово в разных своих формах участвует в построении различных словосочетаний и предложений; ср.: *тёплая вода, пить воду, Ополосни руки водой* и т.п.

В отличие от фонемы, которая играет только смысловозначительную роль (ср.: *слой — злой, том — дом*), но сама значения не имеет, слово представляет собой двустороннюю языковую единицу и является знаком: у него есть означающее — звуковая или письменная форма и означаемое — смысл.

§ 16. Лексическое значение слова и понятие

Основная функция слова — называть вещи, действия, свойства и признаки. Например, *книга, бежать, красный* — названия предмета, действия и признака. Эта функция слова называется *номинативной* (от лат. *nominativus* 'именующий', которое образовано от существительного *nomen* 'имя').

Слово может называть конкретные предметы, т.е. объекты материального мира, воспринимаемые нашими органами чувств: *стоко, ручей, молния, автомобиль, земля* и т.п., служить обозначением конкретных действий и свойств: *идти, резать, копать, белый, ни ршавый, горький, шум, краснота* и т.п.

Такие слова составляют конкретную лексику.

Слово может называть и такие объекты, действия и свойства, которые не воспринимаются нашими органами чувств: *мысль, мнение, шить, различать, требовать, уметь, упрямый, целесообразный* и т.п. Это абстрактная, отвлеченная лексика.

И в случае наименования конкретного предмета, и в случае наименования абстрактного объекта слово называет не какой-либо данный, единичный предмет, а обобщенное представление об этом предмете, понятии.

Понятие — это отражение в сознании человека класса каких-либо однородных предметов в виде совокупности существенных признаков этих предметов.

Говоря, например, *стол*, мы имеем в виду не какой-либо реальный стол, с теми или иными его особенностями (например, с полированной поверхностью или с расшатанной ножкой), а класс предметов (внутри этого класса могут быть разновидности, которые получают уточняющие наименования: *письменный стол, кухонный стол, обеденный стол* и т.п.).

Произнося слово *бежать*, мы не прикрепляем это слово к какому-либо данному лицу, совершающему соответствующее действие в реальных обстоятельствах, — мы обобщенно представляем себе это действие, в отвлечении от конкретных условий, в которых оно может происходить.

В некоторых случаях, однако, возникает потребность назвать единичный, уникальный объект. Для этого служат слова типа *Москва, Урал, Пушкин, Эйнштейн, Россия, Байкал, Гималаи* и т.п. Такие слова называются *собственными именами* (подробнее см. §43).

Способность слова не только называть данный предмет или действие, но и служить обозначением понятия — важное свойство слова, без которого общение между людьми и существование самого языка были бы невозможны (ведь в противном случае для каждой единичной вещи, для каждого действия, признака и т.п. требовалось бы бесконечное число слов).

Способность слова называть понятия делает возможным обозначение не только таких объектов, конкретных или абстрактных, которые реально существуют, но и таких, которые являются лишь результатом человеческого воображения. Таковы, например, слова *леший, ведьма, кикимора, русалка*: ими обозначаются не реально существующие, а мифические существа, представление о которых формируется у человека под влиянием различных верований, сказок и т.п.

Способностью называть понятия обладают в языке не все слова, а лишь полнозначные, или знаменательные (*человек, идти, зелёный, холодно* и т.п.). Служебные слова — предлоги, частицы, союзы, а также междометия — понятий не обозначают (ср.: *в, на, за, вот, то, и, но, ой* и т.п.). Предлоги и союзы служат для выражения отношений между словами и частями предложения: *книга на столе; встал и пошёл; говорят, что он не придет*; частицы и так называемые модальные слова — для выражения отношения говорящего к предмету речи, для оценки своих действий и своей речи или действий и речи собеседника: *Неужели ты не мог сделать это раньше?; Видно, мы заблудились*; междометия — для непосредственного выражения чувств: *Ой, мне больно!*

Не являются обозначениями понятий и местоимения (*ты, он, этот, кто-нибудь* и т.п.), их функция состоит в замене полнозначных слов, являющихся названиями понятий, или в указании на предмет (*этот, те* и т.п.).

§ 17. Лексическое значение слова и его грамматическое значение

Слова имеют лексические и грамматические значения. Лексические значения изучаются лексикологией, грамматические значения — грамматикой (морфологией и синтаксисом).

Лексическое значение слова — это отражение в слове того или иного явления действительности (предмета, события, качества, действия, отношения и т.п.).

Грамматическое значение слова — это характеристика его как элемента определенного грамматического класса (например, *стол* — существительное мужского рода), как элемента словоизменительного ряда (*стол, стол-а, стол-у* и т.д.) и как элемента словосочетания или предложения, в котором слово связано с другими словами (*ножка стола, Положи книгу на стол*).

Лексическое значение слова индивидуально: оно присуще данному слову и этим отграничивает данное слово от других, каждое из которых имеет свое, также индивидуальное значение.

Грамматическое значение характеризует, напротив, целые ряды и классы слов; оно категориально.

¹ ('равним слова *стол, дом, нож*. Каждое из них обладает собственным лексическим значением, обозначая разные предметы. • ТО же время они характеризуются общими, одними и теми же грамматическими значениями: все они принадлежат к одной части речи — имени существительному, к одному грамматическому роду — мужскому и имеют форму одного и того же числа — единственного.

Важный признак грамматического значения, отличающий его от значения лексического, — обязательность выражения: мы не можем употребить слово, не выразив при этом его грамматических значений (с помощью окончаний, предлогов и т.п.).

Так, произнося слово *стол*, мы не только называем определенный предмет, но и выражаем такие признаки этого существительного, как род (мужской), число (единственное), падеж (именительный или винительный), ср.: *В углу стоял стол* (именительный падеж) — *Вижу стол* (винительный падеж). Все эти признаки формы *стол* суть ее грамматические значения, выражаемые так называемой нулевой флексией.

Употребляя словоформу *столом* (например, в предложении *вгородили проход столом*), мы с помощью окончания *-ом* выражаем грамматические значения творительного падежа (ср. окончания *стол-а, ШОЛ-у, стол-е*), мужского рода (ср. окончание, которое имеют в творительном падеже существительные женского рода: *вод-ой*), единственного числа (ср. форму творительного падежа во множественном числе: *стол-ами*).

Лексическое же значение слова *стол* — 'предмет домашней Мебели, представляющий собой поверхность из твердого материала, укрепленную на одной или нескольких ножках, и служащий тем, чтобы ставить или класть что-нибудь на него' — во всех надежных формах этого слова остается неизменным. Кроме корневой основы *-стол-*, которая и обладает указанным лексическим значением, нет никаких других средств выражения этого значения, подобных средствам выражения грамматических значений падежа, рода, числа и т.п.

§ 18. Конкретно-референтное и обобщенное значения слова

Лексическое значение слова может рассматриваться в двух аспектах. С одной стороны, слово в рамках высказывания соотносится с конкретным объектом действительности, именуя его. Например, в предложении: *Положи книгу на стол* имеется в виду конкретный предмет, обозначаемый словом *стол*. С другой стороны, слово может обозначать не конкретный предмет, называемый данным словом, является рефе-

рентом этого слова (от лат. *referentum* 'соотнесенное'), а соответствующее значение слова — конкретно-референтным значением. Столь же конкретное значение слово *стол* имеет в таких высказываниях: *Этот стол очень удобен; Пересядьте, пожалуйста, от стола к окну* и т.п., в которых говорящий имеет в виду данный, определенный стол.

С другой стороны, слово соотносится с понятием — обобщенным отображением в нашем сознании класса объектов (см. § 16). Например, в словарном толковании: «СТОЛ — предмет мебели в виде широкой горизонтальной пластины на опорах, ножках» (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1999. — С. 769) — имеется в виду обобщенное представление о предмете, именуемом при помощи слова *стол*. Столь же общее значение слова *стол* выражается в предложениях типа: *Выполнять домашнее задание лучше всего сидя за столом* (т.е. вообще за столом — как за предметом мебели, а не за каким-либо определенным, данным столом); *В этой комнате не хватает стола* (т.е. стола вообще) и т.п. Отражение в человеческом сознании разных свойств объекта в виде обобщенного понятия формирует обобщенное значение слова.

Упражнение 6. Придумайте пары предложений, в одном из которых каждое из приведенных ниже существительных имело бы конкретно-референтное значение, а в другом — обобщенное.

Образец: Наш *учитель* очень строг. После окончания института мы получим диплом *учителя*.

Повар, инженер, окно, словарь, сын, дом, компьютер, голова, отец, деревня, наблюдение, диалог, цветы, поездка, вторник, исследование.

§ 19. Мотивированность (внутренняя форма) слова.

Слова мотивированные и немотивированные

Рассмотрим слова *дорога* и *придорожный*. К первому из них мы не можем подобрать в русском языке какого-либо другого слова, от которого существительное *дорога* произошло: нельзя объяснить (исходя из фактов современного языка), почему дорога называется *дорогой*. (Заметим, что в других языках то же самое понятие обозначается с помощью иных слов: в немецком это *Weg*, во французском *chemin* или *route*, в английском *road*, *way* и т.д.) *Дорога* — это непроизводное слово, поскольку оно не мотивировано никаким другим словом, его значением.

В слове же *придорожный* такая мотивировка есть; оно означает 'находящийся у дороги' (*придорожный столб, придорожная канава*),

• I но **ин,пение** вытекает из строения слова: *при-дорож-н-ый*, из его | юной соотнесенности со словом *дорога*.

Рассмотрим другой пример — слово *осёл* в двух его значениях: Ш) "вьючное животное", 2) 'тупой упрямец' (о человеке). Почему •им<>тное называется *ослом*, объяснить нельзя: это название не- • о I и в и р о в а н н о е. Причина же того, почему тупого и упря- мом > человека называют ослом, понятна: человек сравнивается с • рдом по таким признакам, как тупость и упрямство. Второе зна- вшие слова *осёл* мотивировано первым.

I Мотивированность — такая соотнесенность данного слова • другим словом, при которой смысл первого может быть объяс- ни путем обращения к форме и (или) смыслу второго.

(нова мотивированные имеют внутреннюю форму. В н у т р е н - • н w ф о р м а — это соотнесенность морфемного состава слова и • о значения с морфемным составом и значением других слов и н.к.1.

I Внутренней формой (и, следовательно, мотивированностью) • обладают также звукоподражательные слова: *бахнуть, жужжать, Щвцить, скрежет, шелест, шуршать*. Мотивирующими в данном • учде выступают не другие слова, а явления физического мира, иуковые свойства которых передаются этими словами.

И ходе развития языка вследствие происходящих в нем струк- турных изменений внутренняя форма некоторых слов может за- I мниться и даже утрачиваться: связь слова с другими словами, " • у ж и в ш и м и основой для образования данного, перестает осоз- Мпаться говорящими.

Так, современные носители русского языка не связывают струк- туру и значение глагола *стрелять* со словом *стрела* (первоначаль- на i греяли главным образом стрелами), в слове *чернила* не ощу- | п.ног «следов» прилагательного *чёрный*, не видят никакой связи риежду словами *окно* и *око* (а исторически такая связь существует) I I н. Восстановлением подобных утраченных связей, воссоздани- |М внутренней формы слов занимается этимология — наука I происхождении слов и истории развития их форм и значений ИМ фобнее см. § 69).

§ 20. Коннотация слова

Коннотация (отлат. *connotare* 'иметь дополнительное зна- I пне') слова — это устойчивая ассоциация, возникающая у но- I П-ней данного языка при произнесении или восприятии того • I |И иного слова. Например, рассмотренное в предыдущем пара- Цыфе слово *осёл* устойчиво ассоциируется у носителей русского I и па с тупым упрямством. У близкого же ему по значению слова Шйн — иная коннотация: это слово ассоциируется со способнос-

тью безропотно выполнять тяжелую и не приносящую радости работу (отсюда просторечный глагол *ишачить*). Слово *свинья* имеет несколько ассоциаций: с телесной толщиной, с нечистоплотностью, с неблагодарностью, с хамством (ср. выражения типа *толстый, как свинья* — о человеке, *выпачкался, как свинья, поступить по-свински* и др.).

Следует подчеркнуть некоторые характерные свойства коннотации. Во-первых, коннотация сопровождает слово в его прямом значении, но, называя некоторый дополнительный признак обозначаемой реалии, она не входит в значение. Так, в словарном толковании слова *осёл* в его прямом значении нет указания на тупое упрямство этого животного: «ОСЁЛ... 1. Животное семейства лошадиных, невысокого роста, с большой мордой и длинными ушами». Не содержит указанных выше признаков «телесная толщина», «нечистоплотность», «неблагодарность», «хамство» и толкование слова *свинья* в его прямом значении: «СВИНЬЯ... 1. Парнокопытное нежвачное [домашнее] животное с крупным телом и короткими ногами» (оба толкования — из «Толкового словаря русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой).

Во-вторых, коннотации отражают не индивидуальную, а коллективную, принятую в данном языковом сообществе оценку предмета; мета: названные выше ассоциации слов *осёл, ишак, свинья* присутствуют в языковом сознании всех (или, во всяком случае, большинства) говорящих по-русски.

В-третьих, на основе устойчивых ассоциаций слова могут возникать образные, переносные его значения, которые фиксируются толковыми словарями: «ОСЁЛ... 2. *перен.* О тупом упрямце, глупце (прост., бран.)»; «ИШАК... 2. *перен.* Человек, безропотно выполняющий самую тяжелую работу (прост.)», — а также словообразовательные производные, по смыслу соотносимые именно с коннотациями, а не с основным значением слова: *свинский* — 1) грязный, некультурный, 2) подлый; *свинство* — 1) низкий поступок, подлость, 2) грязь, полное отсутствие порядка; *свинтус* — тот, кто поступил, поступает по-свински; *свинячить* — 1) вести себя по-свински, 2) разводить грязь, устраивать беспорядок (обычно в помещении).

В-четвертых, коннотации часто бывают национально специфическими: в одном языке слово (и соответствующее ему понятие) может иметь те или иные устойчивые ассоциации, а в другом языке обозначение того же самого понятия либо не сопровождается никакими дополнительными смыслами, либо эти смыслы совсем иные.

Например, слово *вода* может употребляться образно для обозначения речи (выступления, доклада), лишенной содержания: такое употребление чуждо французскому слову *eau*, которое в прямом своем значении соответствует русскому *вода*. Рассматрив

ая пример, Л. В. Щерба замечал: «Из этого... вытекает, что русич — понятие воды подчеркивает ее пищевую бесполезность, тогда как французскому *eau* этот признак совершенно чужд»¹.

Слово *сокол* в русском языковом сознании связано с такими свойствами, как бесстрашие, благородство. На этой основе родилось переносное употребление этого слова применительно к летчикам. Во французском языке у соответствующего слова (*faucori*) таких ассоциаций нет, поэтому употребить слово *faucori* по отношению к авиаторам для француза такая же нелепость, как для русского сказать о летчиках: «...наши славные воробы».

Слово *корова* ассоциируется с такими свойствами, как толщина (телесная) и неповоротливость; поэтому возможны бранные выражения с применением этого слова по отношению к человеку, преимущественно к женщине, что совершенно непонятно и возможно для индусов, в национальных традициях которых — поклонение корове как священному животному, и, следовательно, устойчивые ассоциации у слова, обозначающего корову, не могут быть отрицательными.

Упражнение 7. Назовите коннотации, которые возникают у вас при употреблении каждого из перечисленных ниже слов. Выпишите слова, имеете с их коннотациями.

Образец: *Лиса* — хитрость, лукавство.

Волк, заяц, змея, лев, лошадь, бык, петух, слон, мышь, курица, корова, бегемот, собака, акула, крокодил, сова, орёл, ворон, черепаха, медведь.

§ 21. Предикатная и непредикатная лексика.

Актанты и сирконстанты

В зависимости от того, какого рода объекты и отношения обозначают слова, их принято делить на предикатные и непредикатные. Предикатные слова — это слова, обозначающие различные ситуации, непредикатные — слова, обозначающие конкретные предметы.

Под ситуацией понимается такой фрагмент действительности, в котором можно выделить одного или нескольких «участников» (независимо от того, является ли участником лицо, неодушевленный предмет или какое-либо понятие). Так, в ситуации сна — один участник: тот, кто спит; в ситуации чтения — два участника: тот, кто читает, и то, что читают (*Мальчик читает книгу*); в ситуации

Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Избранные работы по лингвистике и фонетике. — Л., 1958. — Т. 1. — С. 86.

обучения — три участника: тот, кто обучает, тот, кого обучают, и то, чему обучают (*Отец обучил меня слесарному делу*); в ситуации купли-продажи — четыре участника: продавец, покупатель, товар, цена (*Старик продал нам мешок картошки за сто рублей*) и т. д.

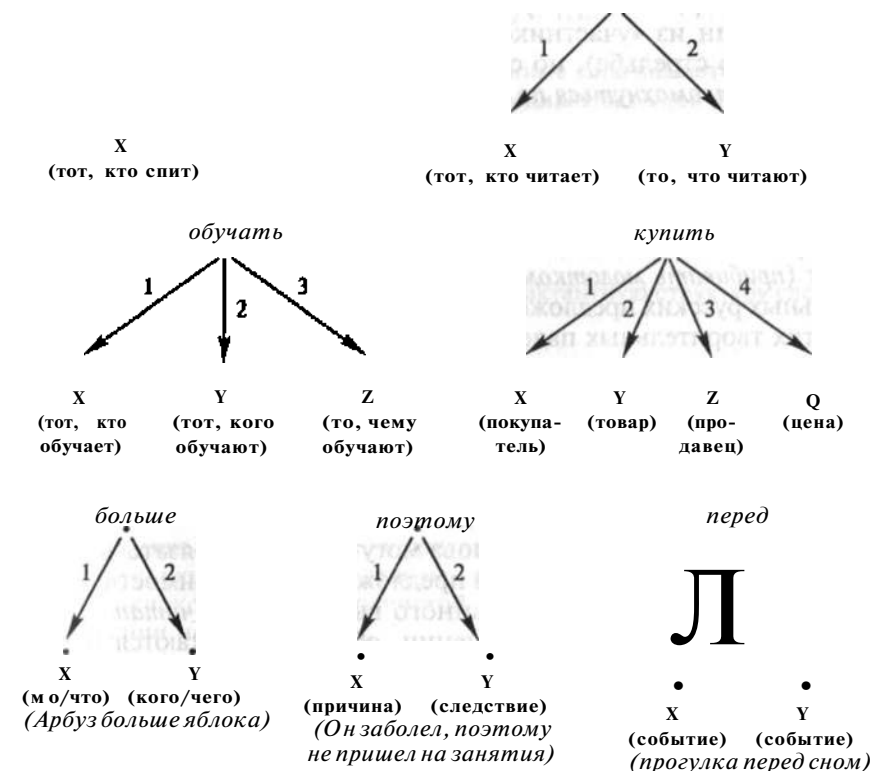
Типичные участники подобных ситуаций — субъект (тот, кто совершает действие), объект (то, на что направлено действие), инструмент (то, с помощью чего совершается действие, например: *резать ножом*), средство (например: *обрабатывать кислотой*) и др. Такие типичные участники ситуаций получили название актантов (от лат. *ago* 'привожу в действие'). Актанты обозначают таких участников ситуации, без учета которых название этой ситуации — в виде предикатного слова — не может быть правильно понято или употреблено. Очевидно, например, что глагол *читать* нельзя правильно осмыслить, если при толковании его значения не учитывать объект, на который направлено действие, обозначаемое глаголом. Если при описании ситуации купли-продажи пренебречь четвертым «участником» этой ситуации — тем, сколько стоит товар, — то эта ситуация не может быть названа глаголами *купить* или *продать*, — скорее, здесь подойдут глаголы *дать* или *подарить* (потому, что когда что-либо дают или дарят, то не требуют взамен денег).

Большую часть предикатной лексики составляют глаголы и те существительные (в том числе отглагольные), которые обозначают действия, процессы, отношения, т. е. разного рода ситуации. Предикатными являются также слова некоторых других частей речи: прилагательные сравнительной степени (*больше, выше, легче, старше* и т. п. — с помощью такого рода словоформ устанавливается связь между двумя участниками ситуации и их сравнение по величине, росту, возрасту, массе и т. п.), союзы (например: *поэтому, так как* — эти союзы связывают причину со следствием), предлоги (*за, над, перед, под* и др.; в словосочетаниях типа *консультация перед экзаменом* предлог реализует два актанта, которые обозначают события, распределенные во времени: одно происходит раньше, чем другое) и некоторые другие.

Актанты предикатных слов образуют определенную структуру: каждый актант занимает свое «место» в соответствии со степенью его обязательности для осмысления данного слова, с невозможностью опустить его при истолковании лексического значения. Чем более обязателен актант, тем меньший номер имеет он в актантной структуре слова.

Актантная структура слова представляет собой граф, в вершине которого находится предикатное слово с исходящими от него нумерованными стрелками, соединяющими слово с именами актантов. Стрелки обозначают связи данного предикатного слова с его актантами. Такие связи называются семантическими валентностями предикатного слова.

Примерами подобных графов могут служить актантные структуры указанных выше глаголов *спать, читать, обучать, продать* (или *учить*). Для того чтобы смысл каждого актанта мог быть выра-
•Вн обобщенно (вне зависимости от лексического выражения ак-
i.inia), вводятся переменные X, Y, Z и т. д.

В предложении актанты выражаются в виде слов или словосочетаний, синтаксически зависящих от предикатного слова, занимающего позицию сказуемого или какого-либо иного члена предложения. Актантные (семантические) валентности, выраженные в виде синтаксически зависимых слов, форм слов или словосочетаний, реализуют синтаксические валентности слова. Как правило, между семантическими и синтаксическими валентностями имеются определенные регулярные соотношения: например, семантическая валентность, связывающая предикатное слово с актантом субъекта (агенса), чаще всего выражается формой именительного или творительного падежа существительного или местоимения (*Водитель открывает дверь — Дверь открывается водителем*); типичная форма выражения семантической валентности, связывающей предикатное слово с актантом инструмента, — творительный падеж существи-

тельного (*рубить сучья топором*), а семантическая валентность, связывающая предикатное слово с актантом адресата, обычно выражается в виде связи этого слова с дательным падежом существительного или местоимения (*писать письмо другу; дайте мне эту книгу*).

Есть такие предикатные слова, у которых не все актанты могут быть выражены в виде синтаксически зависимых членов. Очевидно, например, что в ситуации, обозначаемой глаголом *промахнуться*, один из «участников» — цель (например, мишень, если речь идет о стрельбе), но сказать по-русски *промахнуться в мишень* или **промахнуться по мишени* нельзя, это неправильно (правильно: *стрелял в мишень, но промахнулся*)¹.

При некоторых предикатных словах нельзя одновременно выразить в предложении актанты, имеющие одинаковую форму выражения, например, в виде творительного падежа существительного. Так, у глагола *прибивать* имеются актанты, обозначающие инструмент (*прибивать молотком*) и средство (*прибивать гвоздями*), но в реальных русских предложениях мы можем употребить только один из этих творительных падежей, потому что синтаксическая норма запрещает высказывания типа **Рабочий прибивал табличку к дверям молотком гвоздями*. Такие же ограничения на одновременное выражение актантов со значениями инструмента и средства — у глаголов *приклеивать* (нельзя сказать: **приклеивать этикетки кисточкой клеем*), *начистить* (нельзя сказать: **начистить ботинки щёткой кремом*) и некоторые другие.

Некоторые предикатные слова могут с разной обязательностью выражать актантные смыслы в предложении в зависимости от значения этих слов. Так, у названного выше глагола *читать*, употребленного в актуальном значении, обычно выражаются оба актанта — субъект и объект (*Мальчик читает книгу*), а при употреблении этого глагола в потенциальном значении второй актант не выражается: *Мальчик уже читает* (= умеет читать). О различии актуального и потенциального значений см. § 29).

От актантов необходимо отличать сирконстанты (от франц. *circonstance* 'обстоятельство, условие') — имена тех обстоятельств, при которых та или иная ситуация имеет место. Сирконстанты обозначают такие фрагменты ситуаций, учет которых необязателен при осмыслении и употреблении слова, обозначающего эту ситуацию. Так, например, читать книгу можно за столом, сидя на диване, утром, вечером, у окна, при свете настольной лампы и т.д.; очевидно, что ни одно из указанных обстоятельств не может повлиять на правильное осмысление глагола *читать*.

В отличие от предикатных слов непредикатные слова, обозначая конкретные предметы (а не ситуации), не имеют ак-

тивов. Таковы, например, слова *стол, книга, мальчик, дерево* и т.п. Те элементы предложения, которые могут быть синтаксически подчинены таким словам (*моя книга, стол у окна, маленький мальчик, высокое дерево, дерево на опушке леса*), отражают неактантные смысловые связи слов, например смыслы принадлежности (*моя книга*), места (*стол у окна, дерево на опушке леса*), возраста или рода (*маленький мальчик, высокое дерево*) и т.п.

Упражнение 8. Какие из приведенных ниже слов являются предикатными, а какие — непредикатными? У предикатных слов определите и охарактеризуйте актанты. Постройте графы для актантных слов.

Приглашение, гость, гостиница, жить, навещать, дружба, телефон, информация, часы, старик, стареть, восторг, радость, юрод, улица, шум.

Упражнение 9. Изобразите в виде графа актантную структуру следующих предикатных слов.

1. Научить, обвинять, велеть, наказывать, резать, ссылая, сообщать.
2. Опрос, рассмотрение, жалоба, аренда.
3. Ниже, светлее, старше.
4. Над, перед, позади.

Упражнение 10. Спишите, вставляя пропущенные буквы. Найдите иктанты и сирконстанты выделенных слов; актанты подчеркните прямой чертой, а сирконстанты — волнистой. Укажите случаи, когда актант в предложении не выражен.

1. По вечерам при свет., настольной лампы отец **писал** письма своим сослуживцам. 2. Эту картину я **приобрёл** за пятьсот рублей в прошлом году на выставк.. в Измайлов... 3. Документы поступающих в вуз **рассматриваю..ся** приёмной коми..ией по шорникам и четвергам с девяти часов утра до шести часов вечера. 4. Второпях я **не разгл..дел** как следу..т купле..ую вещь. 5. На юбрани.. мы **попросили** директора ра..казать поподробнее о и..давей его поездк.. во Францию. 6. Вчера поздно вечером те..нс-кид..ние в деталях **проко..ентировало** это событие. 7. Родители **похвалили** сына за чес..ность. 8. По сведениям домоуправления, и этой квартире с ноября по март **проживала** семья беж..нцев. 9. Цыплят по осен.. **считают**. 10. Все приятели дружно **осудили** меня за этот н..благовидный поступок. 11. Рано утром отряд н..заметно **вышел** из лагеря и **направился** к лесу. 12. Многие из ребят, окончивших нашу школу в прошлом году, успешно **поступили** в разные московские институты. 13. В отдел., кадров брату **предложили** работу по специальности. 14. Их сыну все..о четыре юда, а он уже **чита..т**.

¹ Здесь и далее знаком «*» отмечены неправильные словосочетания и предложения.

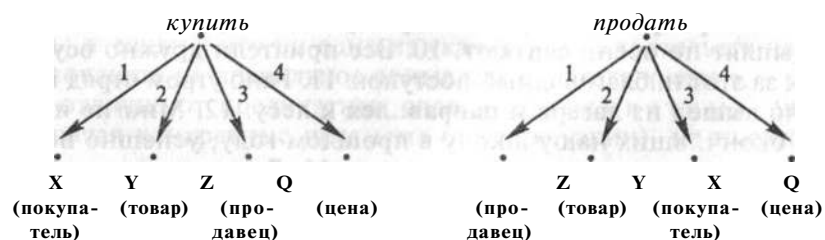
§ 22. Структура лексического значения

Лексическое значение слова можно представить в виде набора смысловых компонентов, или сем, — «кусочков смысла». Например, значение слова *мужчина* содержит следующие семы: 'человек', 'взрослый', 'мужской пол'. Если мы сравним это слово со словами *женщина* и *мальчик*, то убедимся, что некоторые смысловые компоненты у всех трех слов общие, а некоторые индивидуальны, присущи значению какого-то одного слова: *женщина* 'человек', 'взрослый', 'женский пол'; *мальчик* 'человек', 'невзрослый', 'мужской пол'.

Описание лексического значения слова путем установления смысловых компонентов этого значения получило в лингвистике название компонентного семантического анализа.

Компонентный анализ удобен при изучении лексических значений таких слов, которые составляют более или менее замкнутые тематические группы, где важно как раз соотношение разных слов друг с другом по их лексическим значениям. Таковы, например, группы терминов родства, слов, обозначающих участки цветового спектра, и некоторые другие. Однако при описании иных типов лексических значений компонентный анализ оказывается недостаточным — главным образом из-за того, что с его помощью можно установить лишь набор смысловых компонентов, а отношения между этими компонентами, их место, иерархия в структуре лексического значения остаются невыясненными. Между тем эти отношения весьма существенны при описании лексических значений слов, близких по смыслу, или различий в лексических значениях одного и того же слова.

Например, глаголы *купить* и *продать* имеют один и тот же набор смысловых компонентов (которые являются их актантами — см. § 21): покупатель, товар, продавец, цена. Однако эти глаголы очевидным образом отличаются друг от друга по смыслу, описывая ситуацию купли-продажи как бы с разных позиций — покупателя (*купить*) и продавца (*продать*). Эта разница отражена в актантной структуре глаголов: то, что у глагола *купить* является содержанием первого актантного места (X), у глагола *продать* соответствует третьему актанту, и наоборот (X и Z как бы меняются местами):

Лексические значения каждого из этих глаголов могут быть описаны примерно так: *X купил Y за Q* = 'лицо X приобрело в собственность за стоимость Q товар Y у лица Z'; *Z продал X Y за Q* = 'лицо Z передало в собственность за стоимость Q товар Y лицу X'. Глаголы *купить* и *продать* представляют собой типичные конверсивы (подробнее § 38).

Рассмотрим другой пример — с разными употреблениями глагола *прорезать*.

Сочетания *прорезать дыру в мешке* и *прорезать мешок* очень близки по смыслу, обозначая одну и ту же ситуацию — деформацию мешка с помощью острого инструмента. Но все же между этими сочетаниями есть различие в смысловых акцентах: в первом случае (*прорезать дыру в мешке*) акцент сделан на том, что образовалась дыра, а во втором (*прорезать мешок*) — на том, что нарушена целостность мешка. Это различие, естественно, должно быть отражено в описании лексических значений глагола *прорезать*. Но сделать это можно только с помощью синтаксически упорядоченных толкований, а не с помощью компонентного анализа, поскольку смысловые компоненты, или «участники» ситуаций (актанты), в обоих случаях одни и те же (лицо, объект, инструмент, отверстие).

Эти толкования примерно таковы: *прорезать дыру в мешке* = 'нарушая острым инструментом целостность мешка, сделать в нем отверстие'; *прорезать мешок* = 'делая в мешке отверстие острым инструментом, нарушить его целостность'. Компоненты толкований одни и те же, но синтаксическое строение толкований различно — в соответствии с теми смысловыми акцентами, которые выражаются рассмотренными словосочетаниями.

Таким образом, мы приходим к выводу, что наряду с анализом лексического значения по смысловым компонентам, составляющим это значение, при описании семантических свойств слова необходимо прибегать к полному, синтаксически упорядоченному толкованию лексического значения (в разделе «Лексикография» мы вернемся к понятию толкования и рассмотрим требования, которые к нему предъявляются).

Упражнение 11. Разложите на семы (смысловые компоненты) лексические значения следующих слов.

Образец: *Детёныш* — животное + невзрослый + мужской или женский пол; *бабушка* — человек + женский пол + взрослый + старшее поколение + прямое родство.

1. Девочка, ребёнок, мужчина, женщина.
2. Сын, дочь, племянник, тётя, дедушка, отец, мать, брат, сестра, внук.

§ 23. Дифференциальные и интегральные смысловые компоненты (семы)

Рассмотрим ряд слов: *берёза, дуб, ель, осина, тополь, пихта, сосна*. Все они обозначают породы деревьев. Слово *дерево* — общее наименование (гипероним) по отношению к словам этого ряда, а каждое из слов ряда является гипонимом по отношению к слову *дерево* (о понятиях гиперонима и гипонима см. § 33).

Каким образом устанавливаются подобные гиперо-гипонимические отношения? Чем, какими смысловыми компонентами различаются между собой слова, составляющие приведенный ряд?

Анализируя значения слов, называющих породы деревьев, мы находим в этих значениях общие для всех этих слов смысловые компоненты (семы) и специфические, присущие значению только данного слова. Общим смысловым компонентом для значений слов *берёза, дуб, ель, осина, пихта, сосна, тополь* является смысловой компонент (сема) 'дерево': толкование каждого из этих слов невозможно без указания на то, что данный природный объект принадлежит к классу деревьев.

Сравните определения, которые даются перечисленным названиям в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (М., 1999):

БЕРЁЗА — лиственное **дерево** с белой (реже тёмной) корой и с сердцевидными листьями;

ДУБ — крупное лиственное **дерево** семейства буковых с крепкой древесиной и плодами — желудями;

ОСИНА — лиственное **дерево**, родственное тополю;

ТОПОЛЬ — **дерево** семейства ивовых с высоким и прямым стволом;

ЕЛЬ — вечнозелёное хвойное **дерево** семейства сосновых с конусообразной кроной;

ПИХТА — вечнозелёное хвойное **дерево** семейства сосновых с мягкой плоской хвоей и с прямо стоящими шишками;

СОСНА — вечнозелёное хвойное **дерево** с длинными иглами и круглыми шишками.

Внимательный читатель заметит некоторую несоотнесенность приведенных толкований. Так, определяя значение слова *берёза*, составители словаря указывают форму листьев, в толковании слова *дуб* указан характер древесины, а о листьях ничего не говорится; при слове *осина* не упомянуто ни то, ни другое, так же как и при слове *тополь*, где важным признаком считается высокий и прямой ствол; у *пихты* и *сосны* отмечены характерные признаки хвои и игл, а в толковании слова *ель* этого нет и т.д. Однако в данном случае можно пренебречь этой несоотносительностью толкований слов, принадлежащих к одному классу наименований предметов:

нам важно выявить в значениях всех этих слов общие и различающиеся смысловые компоненты (семы).

Смысловой компонент (сема) 'дерево', присущий значениям всех рассматриваемых слов, называется интегральным смысловым компонентом, или интегральной семой. Те же смысловые компоненты (семы), которыми значения слов — названий деревьев различаются между собой, называются дифференциальными смысловыми компонентами, или дифференциальными семами.

В нашем примере явным образом выделяются две группы деревьев — лиственные (*берёза, дуб, осина, тополь*) и хвойные (*ель, пихта, сосна*). Смысловой компонент 'лиственное дерево', присутствующий в толкованиях слов первой группы, является общим, интегральным для значений этих слов. Одновременно он служит отличительным признаком, противопоставленным смысловому компоненту 'хвойное дерево', общему для значений слов второй группы.

Таким образом, каждая из сем 'лиственное дерево' и 'хвойное дерево' является, с одной стороны, интегральной для слов «своей» группы и, с другой, дифференциальной, отличающей значения слов данной группы от значений слов, именующих деревья иной породы.

Упражнение 12. Пользуясь толковыми словарями, в значениях данных ниже слов выделите интегральные и дифференциальные семы.

1. Рыжик, подберёзовик, мухомор, лисичка, поганка, маслёнок, боровик, груздь, опёнок.
2. Дождь, град, снег, изморось, роса, иней.
3. Помидор, огурец, морковь, капуста, картошка, тыква, баклажан, репа, редиска.
4. Торнадо, ураган, смерч, наводнение, землетрясение, сель, засуха, оползень, цунами.
5. Съезд, конференция, семинар, планёрка, colloquium, симпозиум, форум, собрание, летучка, конгресс.
6. Хирург, терапевт, невропатолог, стоматолог, ортопед, кардиолог, психиатр, логопед, педиатр.
7. Школа, институт, колледж, гимназия, академия, университет, лицей, училище, техникум.

§ 24. Части лексического значения в их соотношении друг с другом

Пресуппозиция и ассерция

Лексическое значение большинства слов неоднородно по своему составу. В нем принято выделять несколько «слоев», которые

качественно отличаются друг от друга и по-разному проявляются в составе высказывания.

Покажем неоднородность лексического значения на примерах.

Слово *холостяк* имеет приблизительно такое значение: 'взрослый мужчина, никогда не состоявший и не состоящий (сейчас) в браке'. Одни компоненты этого значения общи с компонентами значений других слов, называющих человека, например: 'взрослый', 'мужчина' (сравните слова *муж*, *отец*, *свекор*, *тесть*, *молодожён*, *вдовец* и некоторые другие, в значениях которых содержатся эти же компоненты); другие специфичны для значения именно слова *холостяк*, отличают его от иных слов этой группы (например, в значении слова *муж* содержится компонент 'состоящий в браке', в значении слова *молодожён* есть компонент 'недавно вступивший в брак', а в значении слова *вдовец* — компонент 'переставший состоять в браке вследствие смерти супруги').

Смысловые компоненты 'взрослый' и 'мужчина' составляют часть лексического значения слова *холостяк*, которая называется пр е с у п п о з и ц и е й (от лат. *praesuppositio* 'предположение').

Понятие пресуппозиции возникло в логике, где оно обозначает семантический компонент суждения, который должен быть истинным, чтобы суждение в данной ситуации имело истинное значение, в противном случае суждение будет бессмысленным. Например, суждение *Я знаю, что квадрат — это прямоугольник, все стороны которого равны* имеет истинное значение, потому что его пресуппозиция *квадрат — это прямоугольник, все стороны которого равны* истинна. Суждение же *Я знаю, что квадрат — это равнобедренный треугольник* бессмысленно, поскольку его пресуппозиция *квадрат — это равнобедренный треугольник* ложна, и, следовательно, суждение не может быть объектом знания (*Я знаю, что...*).

Со временем понятие пресуппозиции стало использоваться и в лексической семантике, где оно применяется к «неглавным» компонентам значения слова, которые как бы составляют необходимое условие его правильного осмысления и употребления. В лексической семантике термин «пресуппозиция» получил и формальное определение: пресуппозиция — это та часть лексического значения слова, которая не изменяется при употреблении данного слова с отрицанием. Поясним это примером.

В предложении *Он мне не отец* отрицание не «зачеркивает» не весь объем значения слова *отец*, а только определенную его часть. Значение слова *отец* толкуется примерно следующим образом: 'взрослый мужчина по отношению к своим детям'. В предложении *Он мне не отец* отрицается лишь то, что говорящий не является ребенком человека, о котором идет речь; тот же факт, что этот человек — взрослый мужчина, не подвергается отрицанию. Это пресуппозиционная часть значения слова *отец*.

Та часть лексического значения слова, которая изменяется при употреблении слова с отрицанием, называется утвердительной частью лексического значения, или утверждением (в семантике употребителен также иноязычный термин для обозначения той части лексического значения — а с с е р ц и я, от лат. *assertio* 'утверждение').

Пресуппозицию лексического значения составляют обычно классифицирующие (по иной терминологии — интегральные) смысловые компоненты, относящие данный объект (предмет, процесс, действие, свойство) к тому или иному классу. Например, в значениях слов *берёза*, *сосна*, *дуб*, *осина* присутствует классифицирующий смысловой компонент 'дерево', который не подвергается отрицанию в контекстах типа *Это не берёза* (, а осина). Смысловые компоненты, с помощью которых значение каждого КЗ перечисленных слов можно отличить от всех других слов этого ряда, составляют утвердительную часть значения (например, *берёза* и *сосна* различаются тем, что одно — лиственное дерево, а другое — хвойное). Это дифференциальные смысловые компоненты.

Модальная рамка

Лексическое значение может рассматриваться не только с точки зрения содержащегося в этом значении утверждения и того условия, при котором это утверждение имеет место (в соответствии с чем выделяются ассертивная и пресуппозиционная части значения), но и в иных аспектах. Например, в лексическом значении важно различать название некоего факта и оценку этого факта говорящим (или другими участниками речевого акта).

Та часть лексического значения, которая содержит оценку обозначаемой словом ситуации, называется модальной рамкой.

Модальная рамка характерна для значений вопросительных, отрицательных, выделятельных, усилительных частиц (*разве*, *едва ли*, *лишь*, *даже* и др.), предикативных наречий (*жаль*, *возможно*, *надо* и т.п.), оценочных прилагательных типа *целый* (*Прождали его целый день*) и некоторых других разрядов слов.

Рассмотрим понятие модальной рамки на примере описания лексического значения частицы *только*.

В предложении *Он принёс только пять книг* не просто сообщается, что некто принес книги и этих книг пять, но и выражается оценка этой ситуации говорящим: говорящий считает, что пять книг — это мало: он ожидал, что принесут больше, чем пять (сравните: *Он принёс целых пять книг*, где словом *целых* передается противоположная оценка ситуации: пять книг, с точки зрения говорящего, — это больше, чем он ожидал).

Такая оценка и составляет содержание модальной рамки. Если обозначить символом *X* то слово или группу слов, к которым по смыслу относится частица *только*, то значение сочетания *только X* можно описать приблизительно так:

только X = '*X*', и говорящий считает, что это меньше, чем он ожидал'.

Сходным образом мы можем истолковать и значение слова *целый* (в контекстах того типа, который приведен выше):

целый X = '*X*', и говорящий считает, что это больше, чем он ожидал'.

(*Простояли в очереди целых три часа; Съел целый килограмм бананов* и т.п.).

Кратко рассмотрев понятия ассерции, пресуппозиции и модальной рамки, мы убеждаемся, что лексическое значение слова представляет собой сложную структуру, анализ которой требует учета не только собственно выражаемого словом смысла, но и фигуры говорящего, который оценивает именуемый словом объект, и условий, при которых слово может быть правильно понято и употреблено.

ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

§ 25. Многозначность слова

Слова в языке могут иметь не одно, а два или несколько значений. Способность слова употребляться в более чем одном значении называется многозначностью, или полисемией (от греч. *poly* 'много' и *sema* 'знак').

Так, например, прилагательное *глухой* имеет несколько значений; отличить их друг от друга можно по разной сочетаемости слова *глухой*: 1) *глухой старик* — 'лишенный слуха или плохо слышащий'; 2) *глухой звук* — 'неясно звучащий'; 3) *глухое недовольство* — 'затаенное, скрытое'; 4) *глухая улица* — 'тихая, без признаков жизни'; 5) *глухая стена* — 'сплошная, без отверстий'; 6) *Он глух к моим просьбам* — 'неотзывчив'.

Одно из значений многозначного слова является первичным, исходным, а другое или другие — вторичными, появившимися в результате развития первичного значения. Так, в слове *глухой* первичное значение 'лишенный слуха или плохо слышащий' (*глухой старик*), а остальные значения являются вторичными. В глаголе *резать* значение 'разделять на части острым инструментом' (*резать хлеб, мясо*) первичное, а другие значения вторичные. Когда мы говорим *Веревка режет руки*, то уподобляем воздействие веревки воздействию острого инструмента — она как бы

режет (причиняя боль и оставляя на руках след, но, конечно, не разделяя на части). Такое уподобление различных действий и состояний действию *резать* можно выявить и в других значениях ыагола; ср.: *Яркий свет резал глаза; Лекарства не помогают, надо резать* — оперировать); *Вы меня без ножа режете* — 'ставите в безвыходное положение'; *резать студентов на экзамене* — 'проваливать'; *резать мяч* — 'ударяя по летящему мячу, резко менять направление его полета' и т.п.

§ 26. Прямое и переносные значения слова

Среди вторичных лексических значений выделяются такие, которые возникают в слове в результате переноса данного наименования с одного предмета, действия, свойства на другие.

Например, называя чей-либо характер *мягким*, мы как бы сравниваем свойства характера со свойствами какого-либо материала (ср.: *мягкий воск, мягкая глина*) и переносим соответствующую характеристику — мягкость — с одного объекта на другие.

Значения, возникающие в результате подобного переноса, называются переносными. Основное же значение слова, прямо именуемое предмет, действие, свойство, называется прямым.

Важный отличительный признак прямого значения — его конкретность. Если слово имеет два или несколько значений и при этом одно из них конкретное, а другое (или другие) отвлеченное, то, как правило, конкретное значение является прямым, а все другие — переносными.

Так, в сочетании *мягкий воск* слово *мягкий* употреблено в своем прямом значении, а в сочетании *мягкий характер* — в переносном. И сочетании *начертить круг* реализуется прямое значение слова *круг*, а в сочетаниях *круг друзей, круг интересов* — переносное.

Следует иметь в виду, что длительное употребление слова в переносном значении может принести к тому, что это значение перестает ощущаться говорящими как вторичное и как переносное. Связь его с прямым значением затемняется, и оно приобретает полную самостоятельность, несовместимость с первичным значением слова. Именно такова природа значений слов *ручка* 'приспособление для письма' и 'часть предмета, за которую берутся руками' (*писать ручкой, взяться за ручку двери*), *ножка* (*ножка стола*), *спинка* (*спинка стула*) и некоторых других: слово *ручка* в сознании носителей современного русского языка не связано по смыслу со словом *рука*, *ножка* (стола) — с названием части тела (*нога*), *спинка* — со *спиной* и т.д.

Переносное значение — самый типичный вид вторичных лексических значений. Однако не всякое вторичное значение возникает в результате сравнения одного предмета с другим и последу-

ющего переноса наименования. Вторичным может быть и такое значение, которое возникает путем расширения или сужения, специализации значения первичного, исходного. Например, слово *шар* в его исходном значении называет геометрическое тело — 'часть пространства, ограниченного сферой'. В более широком смысле это слово обозначает предмет такой формы (например, *бильярдный шар, земной шар*). Слово *стенка* в исходном значении 'небольшая стена', а во вторичном, специализированном значении это слово обозначает боковую сторону какого-либо сосуда, вместилища, углубления (*стенки стакана, желудка, колодца*).

Многозначное слово в каждом из своих значений обычно имеет определенные особенности в сочетании с другими словами в предложении, а также характеризуется различными словообразовательными связями.

Например, когда глагол *идти* используется в его прямом значении, необходимо указание направления или способа движения: *иду домой, из школы, идём пешком, медленно* и т. п. Если же говорят о часах, то указывают лишь характер действия, но не направление: *часы идут хорошо, плохо*. Нельзя сказать: **Часы идут домой*. В значении 'быть к лицу' этот глагол должен иметь обязательное дополнение в дательном падеже без предлога: *Платье вам идёт*. В значении 'расходиться' *идти* употребляется с дополнением в винительном падеже с предлогом *на*: *На костюм идёт три метра*.

Если мы говорим о глухом человеке, то этот его физический недостаток называем *глухотой*; если же речь идет о глухом согласном звуке, то употребляют другое название свойства — *глухость*. Прилагательному *глухой* в значениях, которые проявляются в сочетаниях *глухая стена, глухой лес*, не может соответствовать ни то, ни другое существительное: не говорят **глухота стены, *глухота леса*, говорят *лесная глушь*.

Это пример разных словообразовательных возможностей слова в разных его значениях.

Перенос названия может основываться на сравнении двух объектов по сходству формы (*полотно дороги, глазное яблоко*) или функции (*дворник 'человек, следящий за чистотой двора' и дворник 'очистительное устройство на переднем стекле автомобиля'*), на пространственной смежности предметов (ср.: *В классе было светло — Весь класс дружно встал*); название может также переходить с части на целое (*Ваня — светлая голова*) или с общего на частное (*машина* в значении 'автомобиль').

В §§ 27 — 28 рассмотрим каждое из этих явлений более подробно.

Упражнение 13. Спишите, вставляя пропущенные буквы. Определите, в каком — прямом или переносном — значении употреблены выделенные слова в следующих предложениях. Выпишите эти слова и дайте им краткие толкования.

1. В запальч..вости он говорил громче обычного и в подтверждении.. своей прав..ты жестикулировал, **рубил** воздух рукой. 2. Лев Толстой любил физический труд: он умел пахать, **пилил** и **рубил** дрова. 3. Жена с утра до вечера **пилила** его за всякую ерунду. 4. Человек язвительный, он привык и самых близких ему людей **колоть** насмешками. 5. Ме..сестра обязана вовремя **колоть** больным необходимые лекарства. 6. Ты его этой репл..кой просто **ун..чтожил**! 7. Ваша задача — **ун..чтожить** живую силу противника. 8. Приглашё..ым артистам устроили **горячий** приём. 9. Вода в л>а..ейне была **лед..ная**, зато потом мы властью попили **горячего** чаю. 10. Зимой у нас во дворе дети устраивают **ледя..ую** горку. 11. **Лед..ным** голосом она велела ему оста..ся. 12. **Тяжесть** на душе была н..выносимая! 13. Зачем ты носишь такие **тяжести**? 14. **Сила** есть — ума н.. надо. 15. В его словах была **сила** уб..ждения. 16. Ночью была **гроза**, а утром **выгл..нуло** солнце. 17. Знаменитый нападающий Эдуард Стрельцов был **грозой** всех футбольных защити..ков. 18. **Выгл..ни** в окно, поем..три, кто **приш..л**. 19. С наступлением осени **пришли** дожди и холода. 20. От этой нагл..сти отец **приш..л** в такую ярость, что его н..как н.. могли усп..коить. 21. Участники совещания долго н.. могли **прийти** к соглашению. 22. Вам н.. идёт **чёрный** цвет, лучше наденьте что-нибудь **светлое**. 23. Даже в тяж..лейших условиях лагерной жизни он верил в **светлое** буд..щее. 24. А теперь, друзья, впере..д, месть за **чёрные** деянья па главу убийц падёт! (А. Блок) 25. У бабушки была давняя **привычка** — **откладывать** н..много денег на **чёрный** день. 26. Гроза была н..истовая, с порыв..стым ветром, который **сломал** в саду несколько деревьев. 27. Задача была — **сломать** сопротивление врага п выйти к окраинам города. 28. В сваре..ых братом шах н.. хватало соли. 29. Издавна.. крестьянство считалось **солью** русской земли. Ю. Что-то н.. пойму, в чём **соль** вашего ра..каза? 31. На след..щей недел.., по прогнозам синоптиков, ожидае..ся **Небольшое похолодание**. 32. Политические обозр..ватели отм..чают, что в отношениях между этими странами наблюдае..ся **похолодание**.

§ 27. Метафора

Перенос названия с одного предмета, действия, свойства на другие на основе сходства их признаков (формы, цвета, функции и т.п.) называется метафорой (от греч. *metaphora* 'перенос').

Примеры метафорических значений: 1) *головка лука, глазное яблоко, иголки сосны* — перенос названия с одного предмета на другой на основании сходства их формы; 2) *нос лодки, хвост поезда, шляпка гвоздя* — перенос названия с одного предмета на другой на основании сходства их расположения; 3) *дворник 'очисти-*

тельное устройство на переднем стекле автомобиля'; *электрическое полотенце, сторож* 'приспособление, предназначенное для того, чтобы удерживать в посуде кипящее молоко' — перенос названия с одного предмета на другой на основании сходства их функций.

Для многих метафорических переносных значений характерен антропоморфизм, т.е. уподобление свойств окружающего физического мира свойствам человека, ср. примеры: *злой ветер, равнодушная природа, дыхание весны, «Река играет»* (название рассказа В.Г.Короленко), *поток бежит, вулкан проснулся* и т.п. С другой стороны, некоторые свойства и явления неживой материи переносятся в мир человека: *холодный взгляд, железная воля, каменное сердце, золотой характер, груз пережитого, копна волос, клубок мыслей, стена равнодушия* и т. п.

Метафоры бывают общеязыковые, когда то или иное метафорическое значение слова употребляется широко и известно всем говорящим на данном языке (*шляпка гвоздя, рукав реки, чёрная зависть, железные нервы* и т. п.), и индивидуальные, созданные писателем или поэтом, характеризующие его стилистическую манеру и не ставшие распространенными. Таковы, например, метафоры С. А. Есенина: *костёр рябины красной, берёзовый язык рои, ситец неба, зёрна глаз* и др., метафоры, созданные Б.Л.Пастернаком: *лабиринт лиры, кровавые слёзы сентября, поросли (дождевых) капель, вокзал — несгораемый ящик разлук и встреч, булки фонарей и пышки крыши* и т. п.

Упражнение 14. В приведенных ниже словосочетаниях найдите метафоры и объясните, на каком основании слова приобрели метафорическое значение. Придумайте и напишите предложения с каждым из приведенных словосочетаний.

Ножка циркуля, язык ледника, шагающий экскаватор, золото осени, чаша озера, холод равнодушия, голова поезда, шапки снега на столбах и крышах, убить время, поток мыслей, природа засыпает, ростки нового, кипеть от злости, тоска гложет, радость бурлит, залитое солнцем поле, чаша терпения переполнилась, успешно подниматься по служебной лестнице, черепная коробка, игла Адмиралтейства, стрела подъёмного крана, ковёр опавшей листвы, упасть в цене, дутый авторитет, провал памяти, клубок противоречий, линия защиты, окно между лекциями, вершина человеческой мысли, плоские шутки, зелёная молодёжь, мёртвый сезон.

§ 28. Метонимия

Перенос названия с одного предмета на другие на основе смежности этих предметов называется метонимией (от греч. *metonymia* 'переименование').

Метонимические переносные значения нередко образуются по определенным регулярным типам:

1) материал — изделие из этого материала (например, слова *юлото, хрусталь* могут обозначать и материал: *царская корона из чистого золота, добывать горный хрусталь*, и изделия из этих материалов: *У нее в ушах золото* — т.е. золотые серьги; *На полках — сплошной хрусталь* — т.е. хрустальная посуда);

2) сосуд — содержимое сосуда (*тарелка супа — съел две тарелки, стакан молока — выпил целый стакан*);

3) автор — произведения этого автора (*читаю стихотворения Пушкина — читаю Пушкина, знал наизусть все стихотворения Некрасова — знал наизусть всего Некрасова*);

4) действие — объект действия (*Вклейка страницы заняла несколько минут — Из книги выпала цветная вклейка; осуществить издание книги — иллюстрированное издание*);

5) действие — результат действия (*На сооружение памятника уйдёт несколько месяцев — Перед нами ещё одно монументальное сооружение; Произошло утолщение кости — Врач нащупал на ноге большого твёрдое утолщение*);

6) действие — средство или инструмент действия (*В инструкции сказано, как произвести замазку щелей — Для этого нужна свежая замазка; Следите за правильным креплением снастей — Надо купить лыжные крепления; С помощью этой шестерёнки происходит передача движения на колесо — Купи новую передачу для своего велосипеда*);

7) действие — место действия (*Телекамера зафиксировала выход свидетеля из дома — Охрана стояла у самого выхода; Произошла остановка движения — На автобусной остановке было много людей*);

8) место — событие, произошедшее в этом месте (*Оборона Сталинграда — После Сталинграда стало ясно, что немцы проиграли войну; атомная станция в Чернобыле — Выплата пенсий участникам Чернобыля*);

9) растение — плод этого растения (слова *абрикос, груша, слива, малина, смородина* и др. обозначают и плодовое дерево или кустарник, и плод такого дерева, кустарника: *В саду растут две груши — Я съел две груши*; сравните слово *яблоня*, которое может обозначать только дерево, а плод этого дерева называют другим, хотя и однокоренным словом — *яблоко*);

10) животное — мех или мясо животного (*котик, норка, песец, лиса* и др.; сравните: *Охотник поймал лису — Это какой мех — песец или лиса?*);

11) орган тела — заболевание этого органа (*У отца больной желудок — назван орган тела. У него желудок — имеется в виду, что у человека болезнь желудка; У вас что, печень или сердце? — в подобных высказываниях, которые употребляются преимуще-*

ственно в разговорной речи, имеется в виду заболевание этих органов).

Переносы названия с одного объекта на другой вследствие своей регулярности характерны не для отдельных слов, а для целых классов слов, обладающих определенным значением ('материал', 'действие', 'орган тела' и т.п.). Поэтому окказионально, в конкретных речевых обстоятельствах в метонимическом значении какого-либо из указанных типов может быть употреблено в принципе любое слово, принадлежащее данному семантическому классу; ср.: *Весь отдел смеялся* — имеются в виду люди, находившиеся в отделе; *Голова прошла* (имеется в виду головная боль); *Целую банку съели* (имеется в виду, конечно, содержимое банки: варенье, мед и др.) и т.п. В словарях такого рода регулярные метонимические смещения значений у слов *отдел*, *голова*, *банка* и под. обычно не отмечаются.

Одним из своеобразных видов метонимии является синекдоха. Синекдоха (от греч. *synekdoche* 'соотношение') — способность слова называть и часть чего-либо, и целое. Например, слова *лицо*, *рот*, *голова* обозначают соответствующие части человеческого тела. Но каждое из них может употребляться для называния человека: *Посторонним лицам вход запрещен*; *В семье пять ртов*; *Коля — умная голова*.

Синекдоха может выражаться в употреблении единственного числа существительного для обозначения совокупности, множества: *Студент нынче не тот пошел* (в смысле 'студенты'); *Центральный банк стремится удержать стоимость рубля на прежнем уровне*; *В продаже имеется яйцо диетическое* и т.п. Это свойственно главным образом публицистической и профессиональной речи.

Некоторые характерные признаки человека — борода, очки, принадлежности одежды и т.п. — часто используются для обозначения человека, для обращения к нему; особенно характерно такое употребление слов для разговорной речи и просторечия. Например: *Эй, борода, куда путь держишь?* *Я стою вот за этим синим плащом* (= за человеком в синем плаще), ср.: — *Это верно, что дорого, — вздыхают рыжие панталоны* (А. П. Чехов).

Прием, состоящий в том, что название характерной детали употребляется вместо названия целого, нередко используется для подчеркивания места человека в ряду ему подобных; в таком случае слово-синекдоха обычно имеет при себе определение: *первая скрипка*, *всемирно известный тенор*, *вторая ракетка страны* (*скрипка* здесь в значении 'скрипач', *тенор* — в значении 'человек, обладающий тенором', *ракетка* — в значении 'теннисист').

Примеры противоположного характера — употребление слов с обобщенным или родовым значением для называния единичного, конкретного — менее многочисленны и не столь разнообразны. Так, слово *машина* может употребляться в значении 'ав-

томобиль' (вид машин): *ехать в машине*; слово *начальство* — в значении 'начальник': *Иванов, тебя начальство вызывает*; слово *защита* — в значении 'защитник': *Защита, у вас есть возражения?*^ речи судьи, при обращении к адвокату) и т.п. В наибольшей степени такое словоупотребление характерно для профессионально-жаргонной речи; ср., например, *металл* в значении 'золото' в речи старателей, *инструмент* для обозначения топора или стамески в речи плотников (*Не тупи инструмент!*), *товар* для обозначения конкретного вида товара в речи торговых работников и т.п.

Упражнение 15. От данных ниже глаголов образуйте существительные, которые имели бы значения: 1) действия; 2) объекта этого действия. Выпишите полученные словосочетания и укажите в скобках значение отглагольного существительного.

Образец: *Выиграть* — выигрыш приза (действие), крупный выигрыш (объект действия).

Вставить, добыть, завтракать, издать (книгу), набивать (на обувь каблуки), посылать, потерять, пристроить (к дому сарай), проиграть, читать.

Упражнение 16. От данных ниже глаголов образуйте существительные, которые имели бы значения: 1) действия; 2) инструмента этого действия. Выпишите полученные словосочетания и укажите в скобках значение отглагольного существительного.

Образец: *Зажимать* — произошел зажим детали (действие), вставить деталь в зажим (инструмент действия).

Передавать, вентилировать, освещать, отапливать, проводить (свет, электричество), сортировать, трамбовать, шинковать, шнуровать.

Упражнение 17. От данных ниже глаголов образуйте существительные, которые имели бы значения: 1) действия; 2) результата этого действия. Выпишите полученные словосочетания и укажите в скобках значение отглагольного существительного.

Образец: *Вывихнуть* — вывих ноги (действие), вправить сложный вывих (результат действия).

Изобретать, исправлять, повреждать, прокалывать (шину), сооружать, сочинять, углублять, чеканить, шифровать, эмалировать.

Упражнение 18. В следующих примерах найдите метонимию и определите тип метонимического переноса. Спишите, вставляя пропущенные буквы.

1. Среди сортов столовой посуды из фарфора особенно ценится знаменитый английский фарфор. 2. На уроках литературы нас познакомили с биографией Достоевского, читали Чехова и Бунина. 3. — Хочешь ещё супа? — Нет. Я и так целую миску съел. 4. Спуск с горы занял у нас около минуты, а внизу, у спуска нас ждал инструктор. 5. Вход в министерство производился строго по пропускам, и обычно у входа стоит милиция. 6. В саду у нас растут две сливы, но сливы на них редко бывают спелыми. 7. Квас был приятный, и я выпил сразу две кружки. 8. Выпуск очередного сборника задерживаемся из-за того, что в предыдущем выпуске, были опечатки. 9. Побелку кухни делали небрежно и второпях, поэтому немудрено, что часть побелки вскоре осыпалась. 10. Когда я, наконец, с большим трудом выбрался на берег, то весь берег пришёл в неописуемый восторг от моего жалкого вида.

Упражнение 19. Может ли каждое из перечисленных ниже слов выступать в качестве метонимии или ее разновидности — синекдохи? Придумайте и напишите предложения, в которых данное слово было бы употреблено как метонимия или как синекдоха.

Блюдо, медь, деревня, дорога, охрана, конференция, завод (предприятие), красная шапочка, сачок, первая перчатка, саксофон, баритон, общежитие, вагон, рука.

§ 29. Актуальное, узуальное и потенциальное значения слова

Некоторые типы лексических значений характерны не вообще для лексики русского языка и даже не для слова во всей целостности его семантики, а для некоторых классов слов или для определенных грамматических форм слова. Так, у форм несовершенного вида и настоящего времени некоторых глаголов обнаруживаются разные типы лексических значений: актуальное, узуальное и потенциальное.

Может возникнуть вопрос: насколько правомерно рассматривать значения форм слова в рамках лексической (а не грамматической) семантики? Ответ на этот вопрос таков: хотя речь идет о разных значениях определенных форм слова, сами эти значения лексически обусловлены: они свойственны далеко не всем словам, относящимся к той или иной грамматической категории (например, к глаголам), а лишь некоторым.

Рассмотрим примеры глагольных форм, которым присущи актуальное, узуальное и потенциальное значения.

Помните, как звучит начало стихотворения А.С.Пушкина «Бесы»? Вот оно:

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!

Перед нами разворачивается картина зимней ночной дороги, безлюдной, тревожной. То, что описывает А.С.Пушкин, происходит как бы на наших глазах, и это впечатление в значительной мере создается с помощью глагольных форм *мчатся*, *вьются*, *освещает*, *еду*...

Такие действия, которые происходят «прямо сейчас», в данный момент, принято называть актуальными (отлат. *actualis* 'действительный, действительный'). В повседневной жизни подобные действия совершаются на каждом шагу, поэтому многие глаголы могут быть употреблены в актуальном значении: *идёт дождь*; *поезд отправляется от перрона*; *запираю дверь*; *Он поднимает голову и смотрит на вошедших*; *Собака лает на прохожих* и т. п. В поэтических описаниях природы использование глагольных форм настоящего времени несовершенного вида как раз и создает «эффект присутствия»:

Заунывный ветер гонит
Стаю туч на край небес.
Ель надломленная стонет,
Глухо шепчет тёмный лес.

(Н.А. Некрасов)

Снуют пунцовые стрекозы,
Летят шмели во вес концы,
Колхозницы смеются с возу,
Проходят с косами косцы.

(Б.Л. Пастернак)

Наиболее часто в актуальном значении употребляются глаголы, обозначающие физические действия и процессы. Но если те же глаголы (в указанных формах: настоящего времени и несовершенного вида) употребить в сочетании с наречиями *всегда*, *обычно*, *вечерами* и т.п., то они будут выражать иное, не актуальное значение. Фразы типа: *Горнист всегда идёт в голове колонны*; *Поезд до Казани обычно отправляется от первой платформы*; *Я никогда не запираю эту дверь* — сообщают о некоем порядке вещей, о том, что события происходят (или не происходят) с некоторой

регулярностью. Это можно выразить и без употребления указанных обстоятельственных слов (*всегда, обычно* и т. п.), в особенности если речь идет о явлениях, хорошо известных каждому. Глагол в этом случае обозначает не действие, а свойство того, что выражено относящимся к нему существительным: *Урожай убирают осенью; От нагревания тела расширяются, а от холода сжимаются; Волга впадает в Каспийское море* и т. п.

Такое значение глаголов несовершенного вида в форме настоящего времени называется узуальным (отлат. *usus* 'употребление; обычай, обыкновение'). Оно широко представлено, например, в народных пословицах: *Цыплят по осени считают; Снявши голову, по волосам не плачут; Под лежащий камень вода не течёт* и т. п. В наблюдениях за тем, что происходит в природе, в формулировках естественных законов, «философских истин» также привычны глагольные формы с этим смыслом: *Осенью птицы улетают на юг; На зиму медведь забирается в берлогу; Вода замерзает при температуре ноль градусов; Количество, при его непрерывном накоплении, переходит в качество* и т. п.

Некоторые глаголы имеют только это, узуальное значение, а в актуальном смысле употребляться не могут. Это, например, глаголы *жить, водиться, обитать, находиться*, глаголы движения с приставкой *при-* и некоторые другие. Нельзя сказать: **Смотри, он живёт* или **Я вижу, как он обитает*; не говорят: **Смотри, он приходит* или **Смотри, приносят почту* (ср. вполне правильное: *Смотри, разносят почту*).

Если сравнить глаголы *есть* и *сведать*, то мы обнаружим следующее различие в их употреблении. *Есть* употребляется и в актуальном, и в узуальном значениях: *Смотри, он ест твой бутерброд* (актуальное значение), *Он мало ест* (узуальное значение); глагол же *сведать* употребляется только в узуальном значении: *За обедом Коля съедает два вторых и выпивает стакан компота* (нельзя сказать: **Смотри, он съедает твой бутерброд*, т.е. выразить с помощью формы *съедает* актуальное значение).

Наряду с актуальным и узуальным значениями выделяют еще одно значение, в котором могут употребляться глаголы, — потенциальное: оно указывает на некоторую возможность или способность. Например, фраза: *Он поднимает восемьдесят килограммов* может быть понята и в актуальном смысле (*Он поднимает восемьдесят килограммов и уходит с помоста*), и в потенциальном: 'он способен, в состоянии поднять вес, равный восьмидесяти килограммам'.

Глаголы, обозначающие физические и умственные способности человека и животных, технические характеристики машин, в форме настоящего времени и несовершенного вида чаще употребляются в потенциальном значении, например: *Он переплывает эту реку туда и обратно без отдыха* — 'может переплыть, так как не

раз делал это'; *Такие задачи она решает быстро; Машина тратит на одну операцию миллионные доли секунды; Такой генератор обеспечивает энергией несколько цехов.*

Упражнение 20. Придумайте и напишите предложения, в которых | 1-ая из приведенных ниже глагольных форм была бы употреблена в 'муальном, узуальном или потенциальном значениях.

Образец: *Я иду в школу* (актуальное значение). — Обычно | *торм я иду в бассейн* (узуальное значение); Штангист *поднимает* штангу и уходит с помоста (актуальное значение). — В рывке мало | *кю из штангистов поднимает* свыше двухсот килограммов (потенциальное значение).

Рассматривают, выпадает, ест, насчитывает, находится, пьют, выполняет, переносит, приплывает, обитают, тратит, пробегает, выпивает, расходуют, спит.

§ 30. Перформативы

Класс слов, который мы собираемся рассмотреть в этом параграфе, сравнительно немногочислен. Это глаголы, обозначающие речевые действия: *обещать, просить, клясться, обвинять, предлагать, приглашать, требовать, каяться* и некоторые другие.

В лексическом значении этих глаголов наблюдается одна особенность, проявляющаяся в определенных грамматических условиях: если такой глагол употребляется в 1-м лице единственного или множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения, то он не просто обозначает соответствующее действие — он равен этому действию.

Если человек произносит фразу: — *Обещаю больше этого не делать*, то это и есть сам акт обещания; если он говорит: — *Приглашаю вас в гости*, то это и есть само приглашение; *Клянусь я первым днём творенья, Клянусь его последним днём!* (М.Ю.Лермонтов) — это не только слова клятвы, но и сама клятва; *Отказываемся от всех предложений* — это и есть сам отказ, и т.д.

Сказать в таких случаях — значит совершить поступок.

Глаголы, способные в указанных грамматических формах не просто обозначать действие, а быть самим действием, называются перформативами (от латинского глагола *perfor* 'проделывать, который в средневековой латыни значил 'действую').

Глаголы других классов такой особенностью не обладают. Например, сказав: *Я варю суп* или *Я еду на велосипеде*, — говорящий может и не совершать соответствующих действий; иными словами, произнесение глагола в форме 1-го лица настоящего времени

и выполнение действия, обозначаемого этим глаголом, необязательно совпадают по времени.

И сами перформативные глаголы, будучи употребленными в других грамматических формах, — например в прошедшем или будущем времени, в иных лицах и наклонениях, — утрачивают эту свою особенность: *Сестра пообещала мне больше этого не делать; Вы клянётесь, что будете говорить правду? Пригласили бы вы нас в гости; Требуйте своевременного выполнения заказа!* и т. п. Глагольные формы *пообещала, клянётесь, пригласили бы, требуйте*, употребленные в этих предложениях, лишь обозначают соответствующие речевые действия, но сами такими действиями не являются.

Описание актуального, узувального и потенциального значений, перформативного употребления некоторых глагольных форм свидетельствует о том, что лексическое значение определенных групп слов выражается не вполне свободно: его реализация связана с условиями контекста. Эти условия могут касаться грамматических форм слова, а также его сочетаемости с другими словами в составе предложения.

Упражнение 21. Придумайте предложения, в которых следующие глаголы были бы употреблены в перформативном значении. Переделайте их в такие предложения, в которых тот же глагол не имеет перформативного значения.

Образец: *Прошу вас не делать этого.* — Учитель *просил* нас не делать этого.

Обвинять, требовать, отказываться, предлагать, приказывать, возражать, умолять, каяться, отрекаться, приглашать, запрещать.

§ 31. Свободные и несвободные значения слова

Слово в речи всегда связано с другими словами. В одних своих значениях оно легко сочетается с любым словом данного грамматического класса; такие значения называются свободными. Подавляющее большинство значений слов, составляющих лексику данного языка, принадлежит к свободным значениям. Например, слова *земля, человек, книга, бежать, белый, хорошо, весело* и др. имеют свободные значения: при выражении этих значений возможны самые разнообразные словесные сочетания (*идти по земле, копать землю, упасть на землю, лежать на земле* и т. п.; *человек идёт, читает, спит, бежит* и т. п.; *весело смеяться, смотреть, разговаривать* и т. п.).

Некоторые лексические значения слов выражаются не столь легко и свободно; в таком случае говорят о несвободных значениях. Выделяются три типа несвободных значений: фразеологи-

чески связанные, синтаксически обусловленные и конструктивно ("условленные).

Фразеологически связанным называется такое значение слова, которое реализуется в сочетании с определенным и при этом ограниченным кругом слов. Например, фразеологически связанным является значение прилагательного *гнедой* 'красноного-рыжий (обычно с черным хвостом и черной гривой)': оно выражается только при сочетании этого прилагательного со словами *лошадь, конь, жеребец* и некоторыми другими названиями лошадей (но нельзя сказать * *гнедая корова* или * *гнедой автобус*). Фразеологически связанные значения у слов *суший {суший пустяк, сушая безделица, чепуха, ерунда, сушая правда}* и немногие другие, но не * *суший вопрос, *сушая истина*), *скоропостижно {умереть, скончаться}*, но, например, не * *скоропостижно закончиться*), *потупить {глаза, взгляд, взор}*, *разинуть {рот, пасть}*, *расквасить {нос, губы}*, но не * *расквасить голову, коленку*) и т. п.

Синтаксически обусловленным называется такое переносное значение слова, которое реализуется этим словом лишь в определенной синтаксической позиции. Так, слово *шляпа* помимо прямого значения 'головной убор с тульей и обычно с полями' имеет переносное: 'вялый, безынициативный человек, растяпа'. Переносное значение выражается в том случае, если слово *шляпа* находится в составе именного сказуемого или, реже, является дополнением (*А ты — шляпа! Он всегда был шляпой*); если же слово *шляпа* выступает в роли другого члена предложения, например подлежащего, то переносное значение слова не может быть выражено (нельзя сказать: * *Шляпа вошёл в комнату*).

Подобные синтаксические ограничения действуют при переносном употреблении (применительно к человеку) слов *осёл, медведь, слон, змея, дуб, пила* (*Ну и пила же у него жена!*) и т. п.

Конструктивно обусловленным называется такое значение слова, которое выражается только в определенной конструкции. Так, глагол *плакаться* выражает свое значение лишь в сочетании с предложно-падежным сочетанием «на + существительное в винительном падеже»: *плакаться на свою судьбу, на своё положение*. У глагола *отозваться* одно значение является свободным (*Я крикнул, но никто не отозвался*), а другое, переносное, — конструктивно обусловленным: оно реализуется только в сочетаниях *отозваться на что* или *отозваться о ком-чём* (*Он живо отозвался на мою просьбу; Все отзывались о ней с восхищением*).

Существительное *тяжесть* при употреблении его в составе словосочетания *под тяжестью тела* имеет значение 'вес', которым в других контекстных условиях оно не обладает, ср.: *Воробей сел на ветку, и под тяжестью его тела с ветки осыпался снег*. Существительное *возраст* при употреблении его в конструкции *быть в возрасте* имеет смысл 'значительный возраст' (только о человеке):

предложение *Она уже в возрасте* означает 'она в пожилом возрасте'. В других контекстных условиях слово *возраст* не имеет этого значения.

Упражнение 22. Покажите на примерах словосочетаний со следующими словами фразеологическую связанность их значений. Составьте и напишите предложения с этими словосочетаниями.

Просёлочный, гнедой, навзничь, окладистый, писчий, смежить, дотла, заклятый, слёзно, наотрез, крошечный, закадычный, вменить, карий, наотмашь, расквасить, беспробудный.

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ

Отношения между единицами языка, в том числе и между словами, строятся на двух основных принципах: выбора и сочетаемости. Выбор осуществляется на основе тех или иных сходств и различий. Например, слова могут соотноситься как обозначения общего и частного, могут быть близки или, напротив, противоположны по смыслу, могут объединяться в группы на основе их тематической общности и т.д. Во всех этих случаях слова находятся в парадигматических отношениях (от греч. *paradeigma* 'образец'). В тексте, в речи слова сочетаются друг с другом; в этом случае действуют закономерности соединения, сочетания слов в пределах предложения или целого текста. Такие отношения между словами называются синтагматическими (от греч. *syntagma* 'строй; сочинение, соединение').

§ 32. Парадигматические отношения

Пользуясь языком, мы постоянно производим отбор нужных лексических единиц для построения высказываний. Этот отбор в значительной мере автоматичен: если бы мы каждый раз задумывались над тем, какое слово выбрать, речевое общение между людьми было бы чрезвычайно осложнено (такие осложнения возникают, когда человек плохо или недостаточно владеет языком, и выбор нужного слова он делает отнюдь не автоматически, а прилагая к этому определенные усилия). Отбор необходимых для общения слов осуществляется на разных основаниях. Например, выбор слова может основываться на том, что одни слова обозначают виды предметов, действий или свойств, а другие — их классы или совокупности, и в этом случае мы говорим о родо-видовых отношениях между словами как одном из типов парадигматических отношений. При построении высказываний часто воз-

никает задача выбора наиболее точного слова из некоторого множества слов, близких по значению, и тогда речь идет о синонимии как одной из разновидностей парадигматических отношений в лексике. Если же в речи необходимо противопоставить нечто друг другу, мы обращаемся к антонимам, т.е. словам, которые реализуют еще один тип парадигматических отношений. Между словами существуют и другие отношения, которые также являются парадигматическими.

Рассмотрим основные их разновидности в следующих параграфах.

§ 33. Родо-видовые отношения между словами

Обозначая объекты действительности, слова могут в своих значениях отражать отношения между этими объектами. Одно из таких отношений, характеризующее связи между предметами, действиями, свойствами, — отношение рода и вида.

Слова могут различаться по характеру выражаемых ими лексических значений. Одни слова обозначают виды предметов, действий, свойств, а другие служат обобщающими наименованиями этих видов, называют совокупности однородных в том или ином отношении предметов, действий или свойств. Например, слова *стол, стул, шкаф, диван* — это названия различных видов мебели; слово *мебель* и является обобщающим наименованием для перечисленных предметов. Такое обобщающее слово называется гиперонимом (от греч. *hyper* 'над', 'сверх' и *онима* 'имя'). Слова же, которые объединяются обобщающим наименованием, являются по отношению к нему гипонимами (от греч. *hypo* 'под', 'внизу' и *онима* 'имя').

В ряду *приблизиться, подойти, подбежать, подползти, подлететь* глагол *приблизиться* обладает наиболее общим значением 'перемещаясь, стать ближе к чему-либо'; он является гиперонимом по отношению ко всем другим словам ряда, которые конкретизируют это общее значение: они указывают на способ приближения — шагом (*подойти*), бегом (*подбежать*), ползком (*подползти*), с помощью крыльев (*подлететь*). Слово *чувство* является обобщающим наименованием (гиперонимом) по отношению к наименованиям таких разновидностей чувств (гипонимам), как *гнев, радость, тоска, восторг* и др.

Отношения между словами, одни из которых обозначают некоторый класс объектов, действий, свойств, а другие — разновидности объектов, действий, свойств внутри этого класса, называются родо-видовыми. Знание родо-видовых отношений между словами и сочетаниями слов необходимо для построения логически правильных высказываний на данном языке. Напри-

мер, слова, обозначающие виды предметов или действий, не могут соединяться в цепочку однородных членов предложения со словами, обозначающими род тех же предметов или действий. Нельзя сказать: **В комнате стояли диван, шкаф, стол, стул и мебель*; **Пожар в лесу заставил зверей перебежать, перелетать, переползать и перемещаться в другие уголки леса*. Эти предложения можно исправить, добавив к слову, имеющему родовое значение, какое-либо уточнение — в виде определения или обстоятельства: *В комнате стояли диван, шкаф, стол, стул и ещё кое-какая мебель*; *Пожар в лесу заставил зверей перебегать, перелетать, переползать и как-то иначе перемещаться в другие уголки леса*.

Упражнение 23. Найдите гиперонимы к каждому из приведенных ниже рядов слов. Выпишите полученные ряды слов.

Образец: Автобус, троллейбус, автомобиль, трамвай, такси — *городской транспорт*. Лев, медведь, олень, волк, лиса, заяц — *животное*.

1. Автомат, винтовка, карабин, гранатомёт, пистолет, револьвер, пулемёт.
2. Кража, убийство, мошенничество, ограбление.
3. Пассатижи, ножовка, плоскогубцы, дрель, молоток, рубанок, зубило.
4. Одуванчик, астра, гладиолус, флокс, пион, ромашка.
5. Муравей, жук, гусеница, блоха, таракан, комар, муха.
6. Книга, брошюра, журнал, сборник, газета, альманах.
7. Лодка, пароход, теплоход, баржа, катер, ледокол.
8. Телефон, факс, почта, телеграф, радио.
9. Восхищение, восторг, гнев, возмущение, страх, уныние, радость.
10. Перебегать, переползать, перелетать, переходить, переплывать.

Упражнение 24. Приведите ряды гипонимов к каждому из перечисленных ниже слов.

Образец: *Прибор* — амперметр, бинокль, микроскоп, весы, спидометр, тонометр.

Болезнь, вещество, жидкость, профессия, одежда, обувь, оружие, чувство, инструмент, средство, здание.

§ 34. Тематические группы лексики

Помимо родо-видовых отношений между словами, отражающими иерархию понятий по принципу «общее — частное», в лек-

сике существуют и иные связи, которые основываются на тематической общности слов.

Например, слова *голова, рука, нога, шея, лицо, спина, живот, плечо, бедро* и др. могут быть объединены в одну тематическую группу 'части тела человека' (слова, принадлежащие к тематической группе 'части тела животного', как это вполне очевидно, вместо слов *рука, лицо* включают соответственно слова *лапа, морда*, а кроме того, слова *шерсть, шкура, грива, загривок, круп, вымя, рога, копыта, когти* и др.). Определенную тематическую группу составляют термины родства: *отец, мать, сын, дочь, брат, сестра, дядя, тётя, племянник, племянница, дедушка, бабушка, внук, внучка* и др.

Тематические группы иногда называются иначе: тематические классы, лексико-семантические группы, семантические классы, семантические поля. Как мы увидим по приведенным ниже примерам, называть такие группы семантическими меньше оснований, чем называть их тематическими, т.е. объединенными определенной тематической общностью обозначаемых объектов.

Разные тематические группы неодинаковы с точки зрения смысловой однородности слов, входящих в группу, определенности семантических отношений между этими словами и с точки зрения границ самой тематической группы. Так, слова группы 'термины родства' образуют достаточно однородное и замкнутое множество, элементы которого противопоставлены по таким признакам: 'мужской пол — женский пол' (ср.: *отец — мать, сын — дочь, брат — сестра*), 'восходящая — нисходящая линия родства' (ср.: *сын — отец, бабушка — внук*), 'прямое — не прямое родство' (ср.: *мать — дочь, дядя — племянник*). В группе 'части тела' труднее выделить столь же определенные семантические признаки, по которым соотносятся слова, входящие в эту группу: если слова *рука* и *нога* могут быть противопоставлены по отношению 'верхняя конечность — нижняя конечность', то найти общий признак (помимо того, который позволяет выделить саму эту группу — 'части тела') для соотношения слов *голова, спина, живот, шея* трудно.

Другие тематические группы еще менее определенны с точки зрения границ группы и смысловых отношений между входящими в нее словами. При этом всё же само выделение таких групп вполне возможно и даже естественно. Например, если иметь в виду конкретную лексику, группирующуюся вокруг общего понятия 'человек', то в ней можно выделить такие тематические группы, как, например, 'жилища' (ср.: *дом, изба, хата, дворец, дача, хижина, стена, строить, утеплять* и др.), 'орудия труда' (*нож, топор, молоток, стамеска, отвёртка, зубило, лопата, резать, тесать, копать* и т.п.), 'посуда' (*тарелка, миска, кастрюля, кружка, стакан, чашка, варить, наливать* и т.п.), 'овощи' (*морковь, огурцы, картофель, капуста, помидоры, сажать, солить, квасить* и т.п.), 'средства передвижения' (*автомобиль, велосипед, самолёт, телега, сани, ехать, ле-*

ть и др.). Если иметь в виду сферу человеческих отношений, то существует немало слов, обозначающих эти отношения и группирующихся, например, в тематические объединения 'работа' (*работать, трудиться, труд, нанимать, зарплата, отпуск* и др.), 'дружба' (*друг, приятель, подруга, товарищ, дружить, přátельствовать* и др.), 'любовь' (*любимый, любовник, любить, влюбиться, разлюбить, любовно, верность, ревность, измена* и др.), 'вражда' (*враг, недруг, враждовать, ненавидеть, ненависть, враждебный* и др.).

По существу, с помощью тематической классификации мы распределяем по разным группам не сами слова, а предметы, понятия и представления, существующие во внешнем мире и имеющие определенные обозначения в виде слов.

Основное отличие тематических групп от слов, которые объединены родо-видовыми отношениями (см. § 33), состоит в том, что слова в таких группах могут соотноситься не только как гиперонимы и гипонимы, но и на основании других связей и отношений — части и целого (*палец — рука, ступенька — лестница, ветка — дерево, страница — книга*); предмета и его характерного признака (*нож — острый, кресло — удобное*); предмета и его предназначения (*рубанок — строгать, ручка — писать*); смежности или сходства понятий (*вход — выход, кожура — оболочка*) и др. Поэтому вполне естественно, что в одну тематическую группу могут попадать слова разных частей речи — важно только, чтобы характер обозначаемого понятия (предмета, действия, свойства) мог позволить отнести то или иное слово к данной, а не к какой-либо иной группе. Этой особенностью тематическая классификация слов отличается от распределения слов по признакам 'род — вид': родо-видовые отношения устанавливаются между словами, принадлежащими одной части речи.

Покажем это на примерах.

Слова *река, озеро, пруд, бассейн, водохранилище* обозначают разновидности водоемов и вместе с этим словом образуют группу, в которой *водоём* — гипероним, а *река, озеро, пруд, бассейн, водохранилище* — гипонимы. Слово *водоём* может быть и именем тематической группы. В этом случае в такую тематическую группу попадут не только указанные разновидности водоемов, но и такие слова, как *вода, берег, дно, волна, рябь, плавать, купаться, плескаться, нырять, тонуть, глубина, глубокий, мелкий* и др.

Слово *лошадь* можно представить себе как гипероним по отношению к словам *конь, жеребец, мерин, кобыла, жеребёнок, кляча*. А тематическая группа 'лошадь' включает в себя не только эти названия видов лошадей, но и названия их мастей (*буланый, вороной, гнедой, каурый, саврасый, сивый, чубарый*), названия людей, имеющих отношение к лошадям (*конюх, коневод, наездник, всадник, жокей, кучер, извозчик, лошадиник*), действий, совершаемых лошадьми и их наездниками (*ржать, застояться, прядать ушами, запрягать, скакать, под-*

ковать, понукать, скачки, аллюр, галоп, карьер, рысь), видов их пред-I Ia значения и их свойств (*вьючная, ломовая, скаковая, упряжная, рысак, пшжеловоз, гривастая, норовистая*), мест обитания лошадей и их < какой-либо «деятельности» (*конюшня, стойло, ипподром, бега*), видов конского снаряжения и упряжи (*сбруя, вожжи, седло, подкова, удила, пдечка, стремяна, подпруга, шлея, хомут, оглобля*) и т.п.

Тематические группы могут быть разными по численности входящих в них слов. Большие группы часто последовательно дробятся на более мелкие. Например, тематическая группа 'животные' очень велика по объему. Она подразделяется на подгруппы 'дикие животные' (*медведь, волк, лиса, заяц, тигр, лев, леопард, слон, зебра, жираф, косуля, олень* и др.) и 'домашние животные' (*собака, кошка, корова, коза, овца* и др.). В первой подгруппе можно выделить плотоядных (*медведь, волк, лиса, заяц, тигр, лев, леопард* и др.) и травоядных (*слон, зебра, жираф, косуля, олень* и др.), а эти группы, в свою очередь, могут включать названия животных, обитающих в северных широтах, и названия животных, обитающих в тропиках; группу домашних животных также можно разделить на подгруппы в зависимости от их функций и места обитания (ср., с одной стороны, *собака, кошка*, с другой, — *лошадь, корова, овца, коза*) и т.д. Включая в каждую из таких многочисленных групп, помимо названий самих животных, слова, обозначающие их свойства, функции, характерные признаки, образ жизни и манеру поведения, мы получим более или менее обширные совокупности слов, имеющих тематическую общность.

Многозначные слова (подробнее см. § 25) разными своими значениями входят в разные тематические группы. Например, слово *ядро* в значении 'внутренняя часть ореха, семени' входит в тематическую группу 'плоды' (где наряду с другими находятся слова *сердцевина, оболочка, скорлупа*), в значении 'центральная часть атома' — в тематическую группу 'элементарные частицы' (наряду со словами *нейтрон, позитрон* и др.), в значении старинный орудийный снаряд в виде шара — в тематическую группу 'вооружение' (в которую войдут названия и современных видов оружия и снарядов: *автомат, пушка, граната, пуля, мина, ракета* и др.).

Тематическая классификация лексики помогает установить определенные группы слов, связанных различными типами отношений: части и целого, смежности, сходства по определенным признакам, предмета и его функции и т.п.

На тематической классификации лексики основано составление идеографических словарей (подробнее см. § 82).

Упражнение 25. Ниже даны названия нескольких тематических групп лексики. Подыщите к каждому названию не менее десяти слов, которые по своим значениям соответствовали бы данной группе. Выпишите их.

Образец: *Ягоды*: земляника, клубника, малина, смородина, крыжовник, вишня, черешня, виноград, кизил, инжир; спелый, поспеть, собирать.

Живопись: картина, рисунок, художник, портрет, рисовать, писать, краски, мольберт, кисть, грунтовка.

Зима. Лето. Телефон. Обувь. Город. Поезд. Магазин. Море. Театр.

Упражнение 26. Ниже даны слова и их значения (в виде кратких толкований). Подыщите слова (не менее десяти), которые могли бы составить тематическую группу вместе с данным словом в каждом из выделенных его значений. Выпишите получившиеся группы слов.

Образец. *Инструмент* — 1) слесарный, столярный и т.п.: топор, стамеска, отвертка, пассатижи, плоскогубцы, ножовка, рубить, тесать, острый, затупить; 2) музыкальный: фортепьяно, пианино, рояль, скрипка, виолончель, аккордеон, играть, звучать, мелодия, настраивать.

Голова — 1) часть тела человека или животного; 2) передняя часть чего-либо движущегося.

Зуб — 1) орган во рту для пережёвывания пищи; 2) заострённая рабочая часть режущего инструмента.

Подол — 1) нижняя часть стопы; 2) нижняя часть горы.

Авторитет — 1) общепризнанное влияние; 2) глава преступной группы.

§ 35. Омонимы

Слова, совпадающие по форме, но не имеющие ничего общего по смыслу, называются омонимами (от греч. *homos* 'одинаковый', *онута* 'имя'). Примеры омонимов: *лук*¹ 'растение' *ж* *лук*² 'оружие для метания стрел', *бор*¹ 'сосновый лес' и *бор*² 'стальное сверло', *клуб*¹ 'сгусток дыма или пыли' и *клуб*² 'учреждение культуры'.

Типы омонимов

Различают полную и частичную омонимию. Слова, совпадающие друг с другом во всех своих формах, называются полными омонимами. Пары приведенных выше слов — это пары полных омонимов. Слова, у которых совпадает часть грамматических форм, называются частичными омонимами. Так, слова *завод*¹ 'промышленное предприятие' и *завод*² 'приспособление для приведения в действие механизма' совпадают в падежных

формах единственного числа; формы же множественного числа имеет только *завод*¹ (ср.: *заводы и фабрики, металлургические заводы*), а *завод*² во множественном числе не употребляется.

От лексических омонимов, полных и частичных, следует отличать другие виды омонимии:

1) фонетическую — совпадение слов только по звучанию (*пруд — прут, везти — вести, код — кот, рог — рок, бал — балл* и т.п.); такие слова называются омофонами;

2) графическую — совпадение слов только по написанию, но звучащих по-разному: *замок — замок, парить (бельё, овощи) — парить (в облаках), вычитать (в книге) — вычитать (из одного числа другое), атлас (географический) — атлас (вид ткани)*; отсутствие в тексте точек над ё — *все, мел, Лене* (такие написания можно прочесть как *все, мел, Лене*, так и *всё, мёл, Лёне*) и т.п.; такие слова называются омографами;

3) морфологическую — совпадение слов, принадлежащих разным частям речи, в одной или нескольких формах: *три* (числительное) — *три* (повелительное наклонение глагола *тереть*), *печь* (глагол) — *печь* (существительное), *простой* (прилагательное) — *простой* (существительное), *корма* (задняя часть судна) — *корма* (множественное число слова *корм*) и т.п.; такие слова называются оморфами.

Омонимию слов и форм слова нередко квалифицируют как помеху в речевом общении. В самом деле, услышав (или увидев написанными) слова *клуб* и *простой*, мы можем не понять, идет ли речь о клубе дыма или об учреждении культуры, о простоте чего-либо или о простом вагоне. Однако в естественной речи слова редко употребляются изолированно — обычно они сочетаются с другими, образуя контекст. По контексту же легко догадаться, какой смысл имеется в виду: *Этот фильм идёт в клубах и домах культуры — В клубах дыма блеснул огонь; Это совсем простой пример — За простой вагонов взимается штраф.*

Разграничение омонимии и многозначности

Омонимия отличается от многозначности тем, что разные значения одного слова сохраняют некоторую общность, что обнаруживается в толкованиях этих значений; у омонимов же значения не содержат ничего общего.

Вот, например, толкование разных значений глагола *заводить* (но «Словарю русского языка» С. И. Ожегова): 1. Вести (т.е. заставляя двигаться), доставлять куда-нибудь мимоходом, по пути. *Заводить детей в школу.* 2. Вести, направлять куда-нибудь очень далеко, не туда, куда следует. *Заводить в болото. Такие рассуждения могут далеко завести.* 3. Оттаскивая в сторону конец чего-нибудь, ставить. *Заводить невод.* 4. Устраивать, организовать. *Заводить новые порядки* (т.е. делать

так, чтобы новые порядки начали иметь место). 5. Приобретать, обзаводиться чем-нибудь (т.е. начинать иметь). 3. *собаку*. 6. Начинать что-нибудь (что обозначается существительным). 3. *разговор*. 3. *знакомство*. 7. Приводить в движение, пускать в ход (механизм). 3. *часы*. 3. *мотор*.

В этих разных значениях обнаруживаются общие для них смысловые компоненты: 'движение' и 'начинать'. Ничего похожего нельзя найти в толкованиях омонимов, ср.: ЗАВОД¹ — промышленное предприятие с механической обработкой сырья, а также крупное промысловое предприятие. *Металлургический з. Маслобойный з. З.-автат.* — ЗАВОД² — приспособление для приведения в действие механизма. *Часовой з. Игрушка с заводом* (по словарю С. И. Ожегова).

Пути возникновения омонимов

Лексические омонимы возникают в результате различных процессов, происходящих в языке:

1) в результате совпадения по форме слова исконного и слова заимствованного: *клуб (дыма)* — исконное, родственное таким словам, как *клубиться, клубок, клубень*; *клуб* 'учреждение' заимствовано из английского языка (*club*); *рок* 'судьба', исконное, по происхождению родственное таким словам, как *речь, изрекать*, и *рок* 'направление в современной джазовой музыке' — заимствовано из английского языка; *брак* 'супружество' — исконное, родственное глаголу *братъ*; *брак* 'дефект в работе' — заимствовано из немецкого языка;

2) в результате совпадения по форме слов, заимствованных из разных языков или из одного языка, но в разных значениях: *рейд* 'набег' (из английского) — *рейд* 'водное пространство в гавани' (из голландского), *балка* 'овраг' (из тюркских языков) — *балка* 'толстый брус' (из немецкого), *фокус* (оптический — из латинского) — *фокус* 'трюк' (из немецкого); *нота* (музыкальная) и *нота* 'дипломатический документ' — оба омонима заимствованы из латинского языка, *мотив* 'мелодия' и *мотив* 'причина' — из французского языка, и т.п.;

3) в результате расхождения значений многозначного слова в процессе его исторического развития; так, слова *завод¹* и *за-вод²* восходят к общему источнику — глаголу *заводить* (*завод* 'промышленное предприятие' первоначально означало 'то, что учреждено, заведено'); слово *живот* в древнерусском языке имело значения 'жизнь', 'часть тела', и в старом значении 'жизнь' это слово сохранилось в выражении (*биться*) *не на живот, а на смерть*;

4) в результате фонетических и морфологических процессов, происходящих в языке, или изменений в орфографии слов: *лук*

'растение' в древнерусском языке имело форму *лоукъ*, а *лук²* 'оружие' — форму *лжкъ* (*ж* — «юс большой»); *мир* 'отсутствие вражды, покой, тишина' писалось через *и*, а *мир* 'Вселенная', а также 'община, общество' — через */*: *Мір* (именно это, второе, слово *тир* — в названии романа Л. Н. Толстого «Война и мир»);

5) в результате словообразовательных процессов, в частности путем присоединения к одной и той же основе аффиксов с разными значениями, ср.: *заду¹* 'начать дуть' и *заду²* 'погасить' (*Задул северный ветер — Я задул свечу*), *перекры¹* 'покрыть заново' и *перекры²* 'закрыть для движения' (*перекры² крышу — перекры² шоссе*).

Упражнение 27. В следующих предложениях найдите слова или формы слов, которые могут быть омонимичными другим словам или формам слов. Придумайте и напишите предложения с этими омонимичными словами и словоформами. Подчеркните омонимы, определите их типы.

Образец: По этой шкале **определяется** твердость *стали*. — Дни *стали* короче, а ночи длиннее (Ото омоформы: 1) *стали* — родительный падеж существительного *шаль*; 2) *стали* — форма прошедшего времени множественного числа глагола *стать*.)

1. Вечером я телеграфирован сестре: «Лечу завтра. Встречайте». 2. Половодьем залило **пашню** и луг. 3. У нас на кухне засорился сток раковины. 4. Сколько раз тебе говорить: мой руки перед едой! 5. На улице невыносимая жара и парит, как перед дождём. 6. Ветром разбило стекло и подъезде. 7. Из-под неплотно закрытой крышки котла выбивались струи пара. 8. По ночам дед сторожил пасеку. 9. Размер государе щепного долга вырос на двадцать процентов. 10. Следовательно велел отвести заключённого в камеру. 11. Каждый час по этому каналу телевидения передают вести. 12. Виски у отца посидели, **да** и **сам** он здорово постарел. 13. Последний гол в матче был заби Г В добавленное время. 14. Знать бы заранее, к чему приведут ваши чабаны! 15. Учитель наш был строг, но справедлив. 16. Бедность — не порок. 17. На ветках дерева расселась целая стая ворон. 18. Несколько солдат были демобилизованы из нашего полка. 19. Ремонт здания закончился, и леса сняли. 20. Этот компьютер стоит слишком дорого. 21. При входе в подъезд наберите трехзначный код. 22. Вина моя в том, что я не сообщил вам об этом вовремя. 23. Когда из трубки вырывается пар, то раздаётся характерный хлопок. 24. В прошлом году урожай слив был богатым. 25. Все должны как следует подготовиться к новому учебному году. 26. В магазине имеются разные сорта круп. 27. Перед тем как войти в дом, вытрите ноги о половик. 28. **Я** хочу ввести вас в курс дела. 29. Мы так находились по городу, что просто падали от усталости.

Упражнение 28. Выпишите из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой толкования следующих омонимов. Придумайте и напишите предложения с каждым из них.

Банка, бор, волынка, график, гриф, маркиза, марш, мир, папа, печь, простой, свет, статья, стопа, такт, течь, трогать, шашка, язык, ячмень.

§ 36. Паронимы

Паронимы — это слова, близкие по звучанию и строению, но имеющие разный смысл (от греч. *para* 'около' и *онута* 'имя'). Обычно паронимами бывают слова, образованные от одного корня с помощью разных аффиксов. Например: *надеть* — *одеть*, *особенный* — *особый*, *представить* — *предоставить*, *экономный* — *экономичный* — *экономический*, *сыто* — *сытно* и т. п.

Близость паронимических слов по звучанию и общность в них корня — источник ошибок в их употреблении. Хотя значат паронимы разное, в речи они иногда смешиваются. Так, говорят **одел пальто* вместо *надел пальто*. Между тем глаголы *надеть* и *одеть* различаются по смыслу следующим образом: надевают что, а одевают кого (*надеть пальто*, *шапку* — *одеть ребенка*, *больного*). На этом примере видно, что паронимы различаются не только по смыслу, но и по сочетаемости с другими словами. По разнице в сочетаемости можно разграничивать значения слов-паронимов.

Паронимы можно различать также по тем синонимическим соответствиям, которые есть у каждого из членов паронимической пары или паронимического ряда. Эти соответствия обычно не совпадают. Например, прилагательному *экономный* в таких сочетаниях, как *экономный хозяин*, соответствует близкое по смыслу *рачительный*, прилагательному *экономичный* (*экономичный способ литья*) — слово *выгодный*, прилагательному *экономический* — слово *хозяйственный* (ср.: *экономическая жизнь страны* — *хозяйственная жизнь страны*; *экономический кризис* — *хозяйственный кризис*).

От явления паронимии, существующего объективно, вследствие близости слов в их звуковом облике и морфологическом строении следует отличать паронимизию (от греч. *para* 'около' и *опотазо* 'называю').

Паронимизия — это стилистический прием, заключающийся в намеренном сближении слов, сходных по звучанию или строению. При этом в одном контексте могут соседствовать как слова, родственные по морфологической структуре, так и слова, объединяемые на основании случайного сходства, созвучия. Например: *Служить бы рад — прислуживаться тошно* (А. С. Грибоедов);

Одно дело — слушать, А другое — слышать (М. И. Цветаева); *Из года в год негодная погода* (Л. Н. Мартынов); *Достигается потом и опытом Безотчетная неба игра* (О. Э. Мандельштам).

Паронимизия представлена главным образом в поэзии, а также в разных жанрах фольклора — пословицах, скороговорках, зачинах сказок и т. п., например: *Мороз невелик, а стоять не велит; Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет; Жили-были старик со старухой*.

Упражнение 29. Придумайте и напишите словосочетания, в которых или бы правильно употреблены следующие паронимы.

Образец: *Оплатить проезд, заплатить за проезд, выплатить долг*.

Шумный — шумливый — шумовой; обоснованный — основанный; действенный — действительный; представить — предоставить; ценный — ценовой; остатки — останки; боязно — боязливо; круглый — округлый — круговой; дальний — далёкий; ветреный — ветряной; цветной — цветовой — цветастый; чернить — чернеть; белить — белеть — отбеливать; приёмник — преемник; серебряный — серебристый — посеребрённый; зерновой — зернистый; преградить — перегородить; ослабить — ослабеть; хищный — хищнический; могильник — могильщик; низкой — низкий — низменный; горный — гористый; смешной — смеховой — смешливый; статист — СТВТИСТИК.

Упражнение 30. Исправьте следующие предложения, используя свои знания о словах-паронимах.

Образец: Обед был очень сытый. -> Обед был очень *сытный*.

1. Учитель был рад встрече **СО** своими бывшими питомниками. 2. К старости отец стая очень ранимым и обидным. 3. Непонятно, на чём обосновано **наше** обвинение. 4. Попрошу огородить меня от оскорблений! 5. Молодому специалисту надо помочь встать на ноги. 6. Мама велела купить в аптеке мозолистый пластырь. 7. К вечеру улицы посёлка обезлюдили. 8. Он взглянул на неё внезапно похолодавшими глазами. 9. — Свесьте мне, пожалуйста, полкило сыра! И). В нижней части документа поставьте свою роспись. 11. Никак не могу решиться: что мне делать с отпуском? 12. В конце каждой главы содержится список рекомендательной литературы. 13. — Дети, одевайте пальто и выходите во двор! 14. — Девочка, ты почему одна играешься и не идёшь к ребятам? 15. Картофель в этом году произрастает очень плохо. 16. Разрешите представить слово начальнику второго цеха. 17. Возраст у неё уже весьма почтительный. 18. Боль была очень сильной, временами просто нетерпимой.

19. Подросток молчаливо подошел ко мне и стал рядом. 20. Не надо надеяться на то, что болезнь развивается медленно. 21. — А мы тебя давно уже дожидаем! 22. Боязно глядя на соседа, который уже задремал, она тихо встала и вышла из комнаты. 23. Новые денежные купюры снабжены водными знаками. 24. Характер у мальчика скрытый, поэтому ему трудно с новыми товарищами. 25. О чём говорить с невежей? Он же ни одной книги не прочитал!

§ 37. Синонимы

Синонимы (от греч. *synonymos* 'одноименный') — слова, принадлежащие к одной и той же части речи, которые звучат и пишутся по-разному, а по смыслу тождественны или очень близки.

Примеры синонимов: *миг — момент, бранить — ругать, огромный — громадный, напрасно — зря, возле — около*. Синонимичными могут быть не только пары слов, но и целые ряды, например: *метель, метелица, вьюга, пурга, буря; кратко, коротко, сжато, лаконично, вкратце* и т. п.

Типы синонимов

Слова, которые тождественны по смыслу, называются полными синонимами. Примеры полных синонимов: *бросать — кидать, глядеть — смотреть, прекращаться — переставать, забастовка — стачка, подлинник — оригинал (рукописи, картины), одинаковый — тождественный, везде — всюду* и т. п.

Слова, которые близки, но не тождественны по смыслу, называются неполными синонимами, или квазисинонимами (от лат. *quasi* 'почти, приблизительно'). У неполных синонимов значения совпадают в основном, а в частности они могут различаться. Между квазисинонимами могут быть отношения включения и пересечения. Если значение одного из синонимов полностью «вкладывается» в значение второго и при этом в значении второго имеются еще некоторые смысловые компоненты, то между такими синонимами — отношение включения. Например, слова *нападение* и *агрессия* соотносятся именно таким образом: всякая агрессия является нападением, но не всякое нападение можно назвать агрессией (например, в словосочетании *нападение грабителей на прохожего* слово *нападение* нельзя заменить словом *агрессия*). Между этими квазисинонимами — отношение включения. Тем же самым отношением характеризуются пары слов *резать — кропать, нести — тащить, высокий — рослый* и т. п.

Если значения квазисинонимов имеют общую часть и, кроме того, значение каждого из них отличается какой-то особенностью, то говорят о пересечении их смыслов. Так, *остричь* значит 'с помощью специального инструмента снять **все** волосы', *поостричь* 'с помощью специального инструмента снять **часть** волос', *подстричь* 'с помощью специального инструмента снять **немного** волос' (смысловые компоненты, которыми различаются эти однокоренные глаголы, выделены жирным шрифтом). *Жадный* значит 'одержимый страстью **захватывать чужое**', *скупой* 'одержимый страстью **не отдавать своё**'.

Не будучи вполне тождественными по смыслу, квазисинонимы часто различаются и по стилистической окраске: одни из них могут быть стилистически нейтральными, другие — книжными, третьи — сниженными (разговорными или просторечными). Нередко различие в стилистической окраске вызывается несходством в значениях. Например, в ряду слов *очи — глаза — гляделки* первое слово имеет высокую стилистическую окраску, второе нейтрально, а третье принадлежит к стилистически сниженной лексике. Однако между этими словами есть и смысловые различия: *очами* можно назвать лишь большие, красивые глаза; *глядялками* — напротив, глаза маленькие или **некрасивые**; средний член синонимического ряда — слово *глаза* — годится для всех случаев, когда необходимо обозначить орган зрения.

Стилистически нейтральный и наиболее общий по смыслу член синонимического ряда обычно осознается как главное слово в этом ряду. Его называют доминантой (от лат. *dominans* 'господствующий'). Таков, например, глагол *упасть* среди синонимичных ему слов (большинство из них имеет разговорную или просторечную окраску): *упасть, свалиться, бухнуться, шлёпнуться, брякнуться, грохнуться, хлопнуться, трахнуться, полететь, ухнуться, загреметь* и др.

Синонимичным данному слову может быть не только другое слово (или другие слова), но и фразеологический оборот. Например: *бездельничать — бить баклуши; обманывать — водить за нос или втирать очки; умереть — сыграть в ящик, дать дуба* и т. п. Как правило, второй член в таких синонимических парах (фразеологический оборот) ярко окрашен, экспрессивен.

Многозначные слова нередко входят не в один, а в несколько синонимических рядов: в каждом из таких рядов слово участвует только одним своим значением. Так, слово *низкий* в значении 'малый по высоте' синонимично слову *невысокий*, квазисинонимично словам *приземистый, низкорослый, малорослый* (о человеке); в значении 'относящийся к нижнему звуковому регистру' составляет синонимический ряд со словами *густой, басовитый, басистый* (например, о голосе); в значении 'неудовлетворительный по качеству' слову *низкий* синонимично прилагательное *то-*

хой (ср.: *Продукты низкого качества — Продукты плохого качества*); при обозначении определенного свойства человека *низкий* вступает в синонимические отношения со словами *подлый, бесчестный* и др.

Глагол *рассматривать* в прямом своем значении синонимичен глаголу *разглядывать* (*рассматривать брошку — разглядывать брошку*), а в переносном — глаголу *разбирать* (*рассматривать жалобу — разбирать жалобу*); глагол *писать* в значении 'изображать буквами на бумаге' квазисинонимичен глаголам *строчить, катать, царапать* (эти глаголы имеют более узкое значение, чем *писать*, и, кроме того, эмоционально окрашены), в значении 'создавать художественное произведение' этот глагол близок к слову *сочинять* (*Он написал новое стихотворение — Он сочинил новое стихотворение*), а в значении 'создавать произведения изобразительного искусства' — к глаголу *рисовать* (*писать портрет — рисовать портрет*).

Синонимы и квазисинонимы могут различаться по своей сочетаемости с другими словами. Так, слова *коричневый* и *карий*, обозначая один и тот же цвет, имеют резко различную сочетаемость: прилагательное *коричневый* свободно связывается с названиями любых предметов (*коричневый карандаш, коричневые туфли, коричневое пальто* и т.п.), а прилагательное *карий* употребляется только для обозначения цвета глаз. Дождь или снег могут *прекращаться* или *переставать*, а занятия, игры, уроки — только *прекращаться* (нельзя сказать: **Занятия перестали*). *База, основание, фундамент* являются синонимами в их переносных смыслах: *служить, быть базой (основанием, фундаментом) теории, гипотезы, учения* и т.п. Однако можно сказать: *Эта концепция положена в основу (в основание) новой теории* и нельзя: **Эта концепция положена в фундамент, в базу теории*. Прилагательные *большой* и *высокий* в равной мере могут характеризовать рост человека: можно сказать и *большого роста*, и *высокого роста*, но в сочетании со словами *длина, высота, ширина, глубина* и т.п. возможно только слово *большой* (*доски большой длины*, но не **доски высокой длины* и т.п.).

Пути возникновения синонимов

Синонимы возникают в результате различных процессов, протекающих в языке.

1. В результате «расщепления» одного лексического значения на два и более, т.е. в результате превращения однозначного слова в многозначное новое, развившиеся значения могут синонимизироваться со значениями других слов, существующих в данном языке. Так, в послереволюционное время у слова *прослойка* помимо прямого значения 'тонкий слой, полоска между слоями

чего-нибудь' (*прослойка крема в пирожном*) развилось переносное 'общественная группа, часть общества, организации, отличающаяся какими-либо особенностями'. В этом новом значении слово *прослойка* вступило в синонимические отношения со словами *группа, слой*. Глагол *перековаться* приобрел переносное значение 'изменить свой образ мыслей и поведение в результате воспитания или самовоспитания' и стал близок по смыслу к таким глаголам, как *перевоспитаться, переделаться, преобразиться*. Существительное *участок*, развившее значение 'область или отрасль какой-либо деятельности' (*На этом участке у нас отставание*), стало сближаться с такими словами, как *сфера, область, отрасль*.

2. В результате того что разные значения одного слова разошлись и потеряли связь друг с другом, у каждого из возникающих таким путем омонимов появляются свои синонимические ряды. Так, слова *лавка*¹ (= скамья) и *лавка*² = разновидность торгового предприятия) некогда были единым словом. В современном же языке каждый из этих омонимов имеет собственные синонимические связи: *лавка*¹ — *скамья, скамейка*; *лавка*² — *магазин, ларёк, палатка* (в одном из значений этого слова). Прилагательное *лихой*, уже в древнерусском языке имевшее несколько значений, постепенно стало обозначать два совершенно различных качества: 1) 'плохой' (*лихая година*) и 2) 'смелый' (*лихой рубака*). Возникшие таким образом омонимы *лихой*¹ и *лихой*² входят в разные синонимические ряды: *лихой*¹ — *злой, тяжкий* (ср. такие несколько устаревшие словосочетания, как *лихой человек, лихая болезнь, лихое время*); *лихой*² — *смелый, удалой, молодецкий*. (Об истории развития противоположных значений слова *лихой* см. § 39.)

3. В результате заимствования иноязычных слов, близких по смыслу к исконным, могут возникать синонимические пары и ряды слов, в особенности на первоначальном этапе освоения иноязычного слова, когда оно еще не вполне определилось семантически и не размежевалось по значению со словами, уже существовавшими в языке. Так, в русском языке XVIII — XIX вв. слова *страх* и *паника*, *уют* и *комфорт* и некоторые другие составляли синонимические пары; в современном языке такими парами являются слова *область* и *сфера*, *всеобщий* и *глобальный*, *предварительный* и *превентивный*, *преобладать* и *превалировать* и др.

4. В результате словообразовательных процессов в языке могут появляться пары и даже целые ряды однокоренных синонимов, например: *копание — копка, замораживание — заморозка, пилотирование — пилотаж, хронометрирование — хронометраж, граниение — огранка, оснащение — оснастка* и т.п.

5. В результате присоединения приставки *не-* к одному из членов антонимической пары (см. § 39), состоящей из двух качествен-

ных прилагательных или наречий, эта пара может преобразоваться в пару слов-синонимов: *низкий* — *высокий* -> *низкий*, *невысокий*; *маленький* — *большой* -> *маленький*, *небольшой*; *шероховатый* — *гладкий* -> *шероховатый*, *негладкий*; *редко* — *часто* -> *редко*, *нечасто* и т. п. В парах антонимов, принадлежащих к другим частям речи, подобное преобразование возможно лишь изредка, при наличии готовых слов с приставкой *не-*. Сравните примеры существительных: *враг* — *друг* -> *враг*, *недруг*; *болезнь* — *здоровье* -> *болезнь*, *нездоровье*; *беспорядок* — *порядок* -> *беспорядок*, *непорядок*. В глаголах подобная синонимия может быть получена присоединением к одному из глаголов отрицательной частицы (не приставки!) *не*: *бодрствовать* — *спать* -> *бодрствовать*, *не спать*; *промахнуться* — *попасть* -> *промахнуться*, *не попасть*; *нарушать* — *соблюдать* (*правила*) -> *нарушать*, *не соблюдать* (*правила*) и т. п.

Использование синонимов в речи

Синонимы — это богатство языка. Чем более развита в языке система синонимических средств, тем полнее возможности перифразирования — выражения одной и той же мысли разными способами (от греч. *peri* 'около, вокруг, возле' и *phrasis* 'выражение, оборот речи').

Например, о ласточке можно сказать, что она *вылетела* из гнезда, а можно — *выпорхнула* (но к большой и тяжелой птице, скажем к орлу, глагол *выпорхнуть* неприменим). О человеке большого веса можно сказать и *полный*, и *толстый*, и *грузный*, при этом в каждом из синонимических прилагательных свой оттенок смысла, подчеркивающий то объем (*полный*), то форму (*толстый*), то вес (*грузный*). Такой человек может *сесть* или *опуститься* на стул, а может и *плюхнуться*; в дверь он не *входит*, а *втискивается* или *протискивается*, голос его может *звучать*, *греметь*, *рокотать* (если это бас), *гудеть*, *сипеть* и т. д.

Особенно велики перифрастические возможности синонимов в составе словосочетаний и предложений, ср. такие примеры: *редко пользоваться чем-либо* — *редко использовать что-либо* — *почти не пользоваться чем-либо* (*не использовать что-либо*); *Это рядом с моим домом* — *близко к моему дому* — *в двух шагах от моего дома*; *Он нехотя пошёл в магазин* — *Он с неохотой поплёлся* (*потачился*) *в магазин* и т. п.

Синонимы позволяют избегать в связной речи одинаковых слов и оборотов и в то же время сохранять нужный смысл; ср.: *К зиме строительство должно быть закончено. Завершены будут и отделочные работы.*

Необходимость разнообразить лексику особенно настоятельна при передаче на письме прямой речи, диалога. Недопустимо в этом случае пользоваться только одним глаголом *сказать* (гово-

рить) — его можно чередовать с такими глаголами, как *произнести*, *промолвить*, со словами, обозначающими способ или манеру говорения: *прошептать*, *пробормотать*, *прошамкать*, *крикнуть*, *закричать* и т. п. — или же выражающими чувства говорящего: *удивляться*, *изумляться*, *недоумевать*, *огорчаться* и т. п.

Ср. такие примеры¹:

- Когда ты думаешь вернуться? — *спросил* Кессельман у Осипова.
 - Разве и Осипов едет? — *удивился* я.
 - Еду, — спокойно *сказал* одному мне инспектор...
 - Через неделю начнём забой, — *произнёс* Кессельман...
 - Есть чего будете? — *спросил* запасливый Егор.
 - Прокормимся, — *подмигнул* мне инспектор...
 - Мне как-то не по душе этот босяцкий способ существования, — *сознался* я...
 - Отстальные представления, — *пояснил* Егор...
 - До Питера проживём! Собирайтесь, — *заклучил* Осипов.
- (Л.Лиходеев);
- Только что на этом месте стояла моя ладья! — *закричал* одноглазый...
 - Это возмутительно! — *заорал* одноглазый.
 - Товарищи! — *заверещал* одноглазый...
 - Держите грессмейстера! — *ревел* одноглазый.

(И.Ильф и Е.Петров)

Основное назначение синонимов — делать речь выразительной, гибкой, передавать тонкие оттенки смысла, точно называть близкие, но всё же различающиеся явления, свойства, признаки. Сравните синонимы и квазисинонимы в следующих примерах: *Белинский был образованнее всех своих товарищей* (*не учёнее, а именно образование*) (И. А. Гончаров); *Старику захотелось важных, серьёзных мыслей; хотелось ему не просто думать, а размышлять* (А. П. Чехов); *Сияло солнце, вздыхала степь, блестела трава в бриллиантах дождя, и золотом сверкала река* (М. Горький); *Александр Иванович не ел, а питался. Он не завтракал, а совершал физиологический процесс введения в организм должного количества жиров, углеводов и витаминов* (И. Ильф и Е. Петров).

Упражнение 31. К перечисленным ниже существительным присоедините стоящее рядом с ними в скобках прилагательное; объясните значение прилагательного в каждом из образованных сочетаний, подбирая к нему синонимы, а там, где это невозможно или трудно сделать, дайте краткие толкования. Выпишите эти словосочетания вместе с синонимами или краткими толкованиями.

¹ Примеры взяты из книги: Калинин А. В. Лексика русского языка. — М., 1966.

Образец: *Крепкая* древесина — *прочная*; *тяжёлый* чемодан — чемодан, который трудно поднять.

Голос, шаг, ветер, нрав, жизнь, уголок (тихий); земля, дрова, лето, стиль, дорога, полотенце (сухой); рубашка, комната, вода, золото, небо, стекло, произношение, работа, поле, прибыль (чистый); друг, решение, гибель, глаз, признак, муж (верный); рост, облака, давление, темпы, награда, качество, нота, стиль (высокий); древесина, старик, одежда, сон, чай (крепкий); рюкзак, задача, взгляд, шаги, сон, запах, рана, чувство, день, характер (тяжёлый); чай, любовь, человек, время (горячий); карман, улица, разговор, взгляд, дело, человек (пустой); день, талант, солнце, краски, пример (яркий); песок, почерк, река, служащий, душонка, хозяйство, деньги, подробности, ремонт (мелкий); озеро, ум, провинция, тайна, кризис, рана, разведка (глубокий).

Упражнение 32. В приведенных ниже предложениях раскройте скобки и выберите синоним, наиболее подходящий по контексту.

1. У мальчика дурная привычка (тормозить, терзать) свои волосы. 2. Хозяин (запросил, потребовал, заломил) за свою дачу сумасшедшую цену, и нам пришлось отказаться от её аренды. 3. Он с детства любил (скорую, быструю, торопливую) езду. 4. Работа-то почти готова. Вот сейчас последние (коррективы, поправки) внесём, и всё. 5. Отец был не в духе. Он яростно (отбросил, отшвырнул, отпихнул, откатил) попавшийся ему под ноги мяч. 6. В нашей квартире несколько (жителей, жильцов). 7. Хорошо известно, что вокруг Земли (вертится, крутится, вращается) несколько искусственных спутников, запущенных в разное время. 8. — Скажите, баня (функционирует, открыта, работает)? 9. Великий древнегреческий философ Сократ (проживал, жил) в пятом веке до нашей эры. 10. Я не мог присутствовать на занятиях (ввиду, вследствие, из-за, по причине) болезни.

Упражнение 33. В следующих словосочетаниях замените глагол его синонимом (или синонимами, если их несколько). Выпишите полученные словосочетания.

Образец: Температура растёт. -> *Температура увеличивается, возрастает, поднимается.*

Цены уменьшаются; скорость увеличивается; мороз усиливается; ветер начинается; ветер кончился; снег падает; работа остановилась; война началась; начать восстание; появилась проблема; потерять интерес; пришла осень; быть у власти; терять власть; резко поднять цены; создаётся впечатление; чистая правда; злейший враг; бессовестно врать.

Упражнение 34. Каждый из перечисленных ниже глаголов замените и ипонимичным ему словосочетанием.

Образец: Помочь — оказать помощь.

Обработать, допросить, ударить, согласиться, заснуть, ошибиться, воевать, смутиться, сомневаться, оскорбить, наехать, попросить, предложить, украсть, подтвердиться, победить, начать, радоваться, похитить, посоветовать, заботиться, уважать, наблюдать, контролировать, взглянуть, шагнуть, выбрать, решиться.

Упражнение 35. В следующих предложениях замените выделенное слово его синонимом (или синонимами, если их несколько).

Образец: Ему *досталось* от отца. -> *Ему влетело {попало, нагорело} от отца.*

1. Цены на билет растут. 2. Часть вещей **не войдёт** в чемодан. 3. Из мальчика **выйдет** первоклассный спортсмен. 4. **У** нас к вам только **безмерная** благодарность за всё, что вы для нас сделали. 5. В этом семестре я **много** болел, и теперь надо **нагнать** упущенное. 6. За круглым столом сошлись специалисты, которые высказывали порой **полярные** мнения. 7. Я плохо **вышел** на этой фотографии. 8. Дорога **берёт** круто в сторону. 9. В связи с вновь открывшимися обстоятельствами на вас **ложится** подозрение в соучастии в этом преступлении. 10. Больной и усталый старик еле-еле **тащился**, опираясь на палку. 11. Этот случай — мне **наука** на всю жизнь. 12. Волна забастовок **затопила** всю Италию. 13. **Невыносимая** боль пронзила тело солдата. 14. Приятель любил рассказывать **старые** анекдоты, да и остроты его были, как на подбор, **заезженные**. 15. В нашей экономике **ввоз** товаров преобладает над **вывозом**. 16. — Скажите, пожалуйста, **глазник** сегодня принимает? 17. Надо научиться **концентрировать** внимание на определённой теме разговора. 18. Наиболее острые и трудно разрешимые социальные проблемы требуют проведения **референдума**. 19. Нередко **идентичные** понятия обозначаются разными терминами. 20. Наше общество нуждается в **моральном** оздоровлении.

Упражнение 36. Исправьте следующие предложения, заменив повторяющиеся и однокоренные слова их синонимами.

Образец: Время *длилось* очень долго. -> *Время тянулось очень долго.*

1. Лодочник так быстро работал веслами, что быстро достиг противоположного берега. 2. Скорый поезд с невероятной скоростью промчался мимо станции. 3. Я хочу рассказать вам один случай, который случился в одном провинциальном городе. 4. Студентку Петрову считали активисткой: она активно выступала на

собраниях и вообще везде вела себя очень активно. 5. Шёл крупный мокрый снег, из которого так хорошо лепить снежки. Школьники шли из школы. Они увидели поезд, который шёл к станции. 6. В рассказе рассказывается о судьбе одной женщины, и рассказанное автором рассказа очень похоже на правду. 7. Вчера мы писали письменную работу, а потом возле школы работали на пришкольном участке. 8. Повышение цен на нефть повышает наши прибыли от продажи нефти на внешнем рынке, но цены на бензин на внутреннем рынке почему-то всё время тоже постоянно повышаются. 9. Увеличение величины давления пара может увеличить вероятность аварии. 10. Одна библиотекарьша и нашей библиотеки жаловалась, что читатели читают книги не аккуратно. 11. Проезжая даже одну остановку, надо заплатить плату за проезд. 12. Вас вызвали в качестве свидетеля, и вам следует проследовать в комнату, где находится следователь. 13. Происшествие произошло так неожиданно, что от неожиданности никто не успел даже пошевелиться. 14. Одежда, в которую был одет старик, выглядела столь нищенски, что и сам старик выглядел как нищий. 15. Заместитель директора замещает директора, когда того командировку или он едет в какую-нибудь другую поездку. 16. Собравшиеся на собрании горячо обсуждали вновь появившиеся новости и собирались всем собранием незамедлительно принять самое решительное решение. 17. Состоялись показательные выступления гимнастов, показавшие хороший уровень спортивной подготовки этих спортсменов.

§ 38. Конверсивы

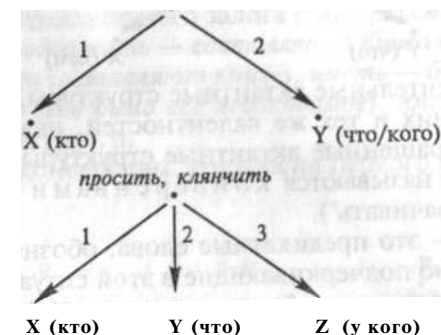
Среди синонимов, рассмотренных нами в предыдущем параграфе, можно выделить большой класс предикатных слов, которые имеют определенную актантную структуру (см. § 21). Важно подчеркнуть, что предикатные слова-синонимы имеют одинаковую актантную структуру: одно и то же число «мест» соответствует одним и тем же валентностям слова. Например, *спать*, *дряхнуть* и *почивать* имеют по одному актанту, выражающему субъектный смысл (кто спит, дрыхнет, почивает). Актантная структура глаголов *рассматривать* (в прямом его значении) и *разглядывать* содержит два актанта: на первой валентности — субъект, на второй — объект (ср.: *Мальчики рассматривали диковинного жука* — *Мальчики разглядывали диковинного жука*). *Просить* и *клянчить* — примеры трехактантных глаголов: кто просит (клянчит) что у кого. *Продать*, *реализовать* и жаргонное *загнать* — четырехактантные предикатные слова: кто продал (реализовал, загнал) что кому и за сколько).

Схемы, изображающие актантную структуру, у предикатных слов-синонимов одинаковы. Ср.:

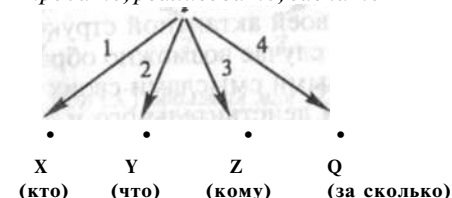
спать, дрыхнуть, почивать

рассматривать, разглядывать

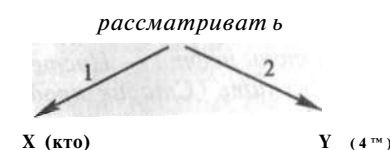

продать, реализовать, загнать

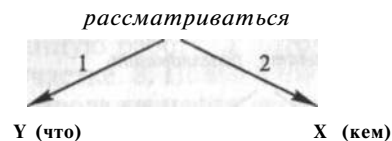

Сравним теперь глагольные формы *рассматривать* и *рассматриваться* в контекстах типа: *Комиссия рассматривает жалобы*. — *Жалобы рассматриваются комиссией* (так называемые активная и пассивная синтаксические конструкции). Они обозначают одну и ту же ситуацию, но как бы с разных точек зрения. В первом предложении сообщается, что комиссия занимается именно жалобами (а не чем-либо другим), а во втором — что жалобы находятся на рассмотрении именно комиссии (а не кого-либо еще).

Этой разнице в логических акцентах, выражаемых глаголами *рассматривать* и *рассматриваться*, соответствует различие их актантных структур: хотя число актантов у них одно и то же (два: тот, кто рассматривает, и то, что рассматривают), у глагольной формы *рассматривать* первая валентность заполнена **актантом**, обозначающим субъект действия, а вторая — актантом, обозначающим объект действия:

У глагольной формы *рассматриваться* порядок актантов обратный: актанты как бы меняются местами (по сравнению с глаголом *рассматривать*):

Такие соотносительные актантные структуры, различающиеся содержанием одних и тех же валентностей, называются *обращенными*. Обращенные актантные структуры характерны для пар слов, которые называются *конверсивами* (отлат. *convertere* 'обращать, поворачивать').

Конверсивы — это предикатные слова, обозначающие одну и ту же ситуацию, но подчеркивающие в этой ситуации разные стороны и поэтому имеющие обращенную актантную структуру.

Глагольные формы *рассматривать* и *рассматриваться* — примеры конверсивов.

Конверсивы имеют в своей актантной структуре не менее чем два актанта: только в этом случае возможно обращение актантных структур — смена актантными смыслами своих валентностей.

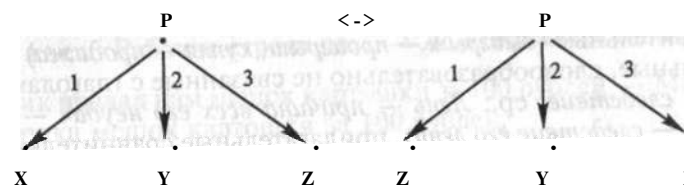
Пары глагольных форм действительного и страдательного залога (*рассматривать* — *рассматриваться*, *изучать* — *изучаться*, *наполнять* — *наполняться*, *строить* — *строиться* и т. п.) — одна из широко распространенных в русском языке разновидностей конверсивов. Их называют *грамматическими конверсивами*, поскольку члены таких пар представляют собой грамматические формы одного слова. С помощью грамматических конверсивов одни конструкции «обращаются» в другие с сохранением общего значения, но с подчеркиванием какой-то одной стороны описываемой ситуации; ср.: *Рабочие строят дом* — *Дом строится рабочими*; *Вода наполняет бассейн* — *Бассейн наполняется водой*; *Специалисты изучают возникшую ситуацию* — *Возникшая ситуация изучается специалистами* и т. п.

Иногда конверсность значений возникает из-за различий в морфологической структуре однокоренных слов, например из-за разных приставок: *выиграть* — *проиграть* («Спартак» **выиграл** последний матч у «Динамо» — «Динамо» **проиграло** последний матч «Спартаку»). Но гораздо чаще конверсивы представляют собой разнокоренные слова, например: *давать* — *брать* (Он **даёт** мне уроки музыки — Я **беру** у него уроки музыки), *входить* — *вмещать* (В цистерну **входит** сорок тонн нефти — Цистерна **вмещает** сорок тонн нефти), *продать* — *купить* (Старик **продал** нам мешок картошки за сто рублей — Мы **купили** у старика мешок картошки за сто рублей) и т. п.

В соответствии с различиями в актантной структуре конверсивов различают двухместные, трехместные и четырехместные конверсивы (актантные структуры с большим числом мест, способные подвергаться конверсным преобразованиям, чрезвычайно редки).

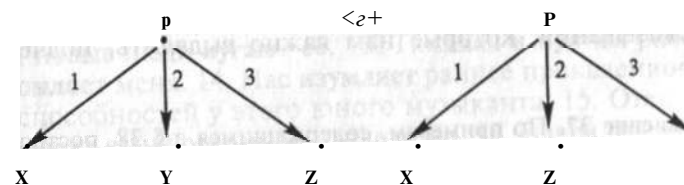
Двухместные конверсивы: большая часть глагольных пар действительного и страдательного залога (типа *рассматривать* — *рассматриваться*); *содержать* — *составлять* (Книга **содержит** восемь глав — Восемь глав **составляют** книгу), *иметь* — *быть* (Он **имел** всё необходимое — У него **было** всё необходимое), *вмещать* — *входить* (пример см. выше) и т. п.

Трехместные конверсивы: конверсия первого и третьего актантных мест:

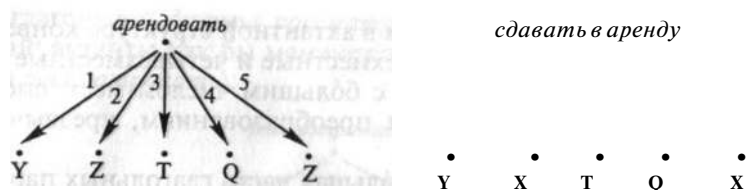
одолжить — *занять* (Он (X) **одолжил** мне (Z) двести рублей (Y) — Я (Z) занял у него (X) двести рублей (Y)); *снимать* — *сдавать* (Во время учёбы в университете студент (X) **снял** комнату (Y) у одной старушки (Z) — Одна старушка (Z) **сдавала** студенту (X) комнату (Y), когда он учился в университете).

Конверсия второго и третьего актантных мест:

сообщать — *информировать* (X сообщает YZ-у — X информирует Z об Y-е: Разведчик (X) **сообщил** артиллеристам (Z) новые координаты (Y) расположения противника. — Разведчик (X) **информировал** артиллеристов (Z) о новых координатах (Y) расположения противника); *вынести* — *освободить* (X вынес Y из Z — X освободил Z от Y: Рабочие (X) **вынесли** мебель (Y) из комнаты (Z). — Рабочие (X) **освободили** комнату (Z) от мебели (Y)).

У конверсивов с числом актантных мест большим, чем три, конверсии чаще всего подвергаются первое и третье актантные места — как в паре четырехместных глаголов *купить* и *продать* (см. соответствующий граф на с. 44) или в паре пятиместных предикатов *арендовать* и *сдавать* (в аренду):

Наша фирма (X) **арендовала** спортивный зал (Y) у общества «Спартак» (Z) на два года (T) за сто тысяч долларов (Q). — Общество «Спартак» (Z) **сдало** нашей фирме (X) спортивный зал (Y) на два года (T) за сто тысяч долларов (Q).

Конверсивами могут быть не только глаголы, но и слова других частей речи, принадлежащие к предикатной лексике, т. е. имеющие актантную структуру, и при этом их актантная структура содержит не менее чем две актантные валентности: отглагольные существительные (*выигрыш — проигрыш, купля — продажа*) и существительные, словообразовательно не связанные с глаголами (*причина — следствие; ср.: Лень — причина всех его неудач — Все его неудачи — следствие его лени*), прилагательные сравнительной степени (*старше — моложе, легче — тяжелее: Брат **старше** меня на два года — Я **моложе** брата на два года; Железо **легче** свинца — Свинец **тяжелее** железа*), союзы (*потому что — поэтому: Он не поехал в командировку, **потому что** заболел — Он заболел, **поэтому** не поехал в командировку*), предлоги (*под — над, перед — после: Под горой — озеро — **Над** озером — гора; **Перед** обедом — прогулка — **После** прогулки — обед*).

Конверсивы — важное языковое средство: с их помощью мы можем преобразовывать одни высказывания в другие, сохраняя смысл и расставляя необходимые логические акценты на тех частях высказывания, которые нам важно выделить, подчеркнуть, усилить.

Упражнение 37. По примерам, содержащимся в § 38, постройте графы, изображающие актантную структуру следующих ниже конверсивов.

Занять (Товарищ занял у меня двести рублей) — **одолжить** (Я одолжил товарищу двести рублей); **входить** (В банку входит три литра молока) — **вмещать** (Банка вмещает три литра молока); **лечить** (Врач лечит детей от простуды) — **лечиться** (Дети лечатся у врача от простуды); **обучить** (Мой товарищ обучил меня приёмам карате) — **обучиться** (Я обучился у товарища приёмам карате); **твёрже** (Сталь твёрже свинца) — **мягче** (Свинец мягче стали); **ближе** (Луна ближе к Земле, чем Солнце) — **дальше** (Солнце дальше от Земли, чем Луна); **пугать** (Темнота пугает мальчика) — **бояться**, **страшиться** (Мальчик боится <страшится> темноты); **радовать** (Успехи сына радуют мать) — **радоваться** (Мать радуется успехам сына); **разо-**

шить (Друг разозлил меня своими вопросами) — **разозлиться** (Я разозлился на друга из-за его вопросов); **постичь** (Он, наконец, постиг смысл сказанного) — **дойти** (Смысл сказанного, **наконец**, юшёл до него); **изнурить** (Болезнь изнурила его) — **изнемогать** (Он изнемог от болезни); **вредить** (Пожары вредят лесу) — **страдать** (Пес страдает от пожаров); **одеть** (Мать одела ребенка в новую шубу) — **надеть** (Мать надела на ребёнка новую шубу); **заплатить** (Он заплатил автослесарю за ремонт машины две тысячи рублей) — **получить** (Автослесарь получил от него за ремонт машины две тысячи рублей) — **стоять** (Ремонт машины стоил ему две тысячи рублей).

Упражнение 38. В следующих предложениях замените выделенное слово его конверсивом и перестройте предложение в соответствии с требованиями грамматики.

Образец: Рабочие **строят** дом. —» Дом **строится** рабочими.

Старик **продал** нам мешок картошки за 100 рублей. — Мы **купили** у старика мешок картошки за 100 рублей.

1. Вновь внесённый в парламент проект сейчас **изучается** экспертами. 2. Молодой шахматный гений **выиграл** матч у чемпиона. 3. В этом возрасте девочки **превосходят** мальчиков в развитии. 4. Сегодня я **видел** странный сон. 5. Нередко от всех этих неудач им овладевало отчаяние. 6. Врач **несёт** ответственность за здоровье детей. 7. В этом контексте у слова **появляется** новое значение. 8. Президент **передал** власть верхушке генералитета. 9. Автор **предпослал** книге небольшое предисловие. 10. Этот бизнесмен **имеет** влиятельных Друзей в правительстве. 11. Многочисленные притоки в низовьях реки **образуют** её дельту. 12. Новая обстановка и новые люди **пугают** сё. 13. Тяжёлая и нудная работа быстро **утомляет** меня. 14. I лас **изумляет** раннее проявление выдающихся способностей у этого юного музыканта. 15. Отец-миллионер **передал** сыну огромное наследство. 16. Вчера вечером приятель **сообщил** мне важную новость. 17. Необходимо **вливать** молодые кадры в научные коллективы академии.

§ 39. Антонимы

Слова, принадлежащие к одной и той же части речи и имеющие противоположные значения, называются **антонимами** (от греч. *anti* 'против' и *опута* 'имя'), например: *горячий — холодный, горе — радость, враг — друг, мало — много, всегда — никогда*.

Антонимами могут быть лишь те слова, которые обозначают степень признака, например: *тихий — громкий, тяжёлый — лёг-*

кий) противоположно направленные действия: *подниматься* — *опускаться*, *выходить* — *входить*, точки пространства и времени, расположенные как бы на разных полюсах пространственной и временной шкалы: *верх* — *низ*, *поздно* — *рано*. Слова, которые обозначают конкретные предметы, не имеют антонимов, например: *шкаф*, *бумага*, *варенье*.

Антонимические отношения в наибольшей степени свойственны качественным прилагательным и наречиям, в меньшей — существительным и глаголам (главным образом тем, которые содержат в своих значениях качественный признак). Противопоставляются как антонимы некоторые предлоги: *в* — *из* (*в комнату* — *из комнаты*), *к* — *от* (*к берегу* — *от берега*), *без* — *с* (*без друзей* — *с друзьями*).

Основой противопоставления слов-антонимов служат общие смысловые компоненты в их значениях. Иначе говоря, антонимичными могут быть признаны только такие значения, которые не просто различны, а соотносительны и при этом противоположны друг другу. Так, признаки *тяжёлый* и *лёгкий* характеризуют предметы по весу. Этот смысловой компонент — 'вес' — и является общим для значений обоих прилагательных: в первом приближении *тяжёлый* можно истолковать как 'большой по весу', а *лёгкий* — как 'небольшой по весу', ср.: *тяжёлый* — *зелёный*, *лёгкий* — *сухой*, где такого общего компонента нет, поэтому нет и основания для антонимии. Признаки *горячий* и *холодный* характеризуют предметы по температуре; смысловой компонент 'температура' является общим для значений этих двух прилагательных.

Типы антонимов

По характеру противопоставления своих значений антонимы подразделяются на несколько типов:

1) антонимы, один из которых обозначает наличие признака, а второй — его отсутствие, например: *наличие* — *отсутствие*, *движение* — *покой*, *живой* — *мёртвый*, *здоровый* — *больной*, *влажный* — *сухой*, *зрячий* — *слепой*, *попасть* — *промахнуться*, *присутствовать* — *отсутствовать*, *спать* — *бодрствовать* и т. п. Значения этих антонимов при их истолковании обнаруживают различие на смысловой компонент 'не': *влажный* 'содержащий влагу', *сухой* 'не содержащий влаги'; *зрячий* 'способный видеть', *слепой* 'не способный видеть'; *спать* 'быть в состоянии сна', *бодрствовать* 'не быть в состоянии сна' и т.д.;

2) антонимы, один из которых обозначает начало действия или состояния, а другой — прекращение действия или состояния, например: *войти* — *выйти*, *влететь* — *вылететь*, *включить* — *выключить*, *заснуть* — *проснуться*, *зацвести* — *отцвести* и т. п. Значения этих антонимов при их истолковании обнаруживают разли-

••ю в смысловых компонентах 'начать' и 'перестать': *войти (в дом)* 'идя, начать находиться (в доме)' — *выйти (из дома)* 'идя, перестать находиться (в доме)'; *заснуть* 'начать спать' — *проснуться* 'перестать спать', *зацвести* 'начать цвести' — *отцвести* 'перестать цвести' и т.д.;

3) антонимы, один из которых обозначает большую величину признака, а другой — малую его величину, например: *большой* — *маленький*, *высокий* — *низкий*, *глубокий* — *мелкий*, *длинный* — *короткий*, *толстый* — *тонкий*, *горячий* — *холодный*, *тяжёлый* — *лёгкий*, *часто* — *редко*, *быстро* — *медленно*, *светло* — *темно* и т. п. В значениях антонимов этого, третьего типа присутствует интуитивно ощущаемый смысловой компонент 'норма': когда мы характеризуем какой-то предмет как высокий или, напротив, как низкий, мы мысленно как бы сравниваем его с некоей «нормальной» величиной. Например, говоря *высокое дерево*, мы имеем в виду, что это дерево превышает некую нормальную высоту, характерную для этого вида деревьев; в словосочетании же *низкое дерево* мы отмечаем, напротив, отклонение от нормы в противоположную сторону (дерево, меньшее по высоте, чем обычно бывают деревья этого вида).

Если попытаться истолковать значения антонимов рассматриваемого типа, то окажется, что они различаются смысловыми компонентами 'больше (нормы)' — 'меньше (нормы)': *высокий* 'больше нормы по высоте' — *низкий* 'меньше нормы по высоте'; *толстый* 'больше нормы по объёму' — *тонкий* 'меньше нормы по объёму'; *тяжёлый* 'больше нормы по весу' — *лёгкий* 'меньше нормы по весу' и т.д.

К третьему типу антонимов относятся не только качественные прилагательные и наречия (как можно было бы заключить по приведенным примерам), но и некоторые глаголы и существительные, в значения которых входят указанные смысловые компоненты 'больше' и 'меньше': *увеличиваться* — *уменьшаться*, *расти* — *падать* (например, о цене), *прибавить* — *убавить*, *жара* — *мороз*, *тепло* — *холод* и некоторые другие.

Антонимы указанных трех типов объединяют большую часть антонимически противопоставляемых слов. Есть и другие типы антонимов, менее распространенные в языке. Различие между такими антонимами может основываться, например, на противопоставлении по пространственной ориентации предмета: *верх* — *низ*, *левый* — *правый*; по вкусовым качествам пищи: *сладкий* — *горький*, по цвету предмета: *белый* — *чёрный* (заметим, что никакие другие прилагательные со значением цвета, кроме слов *белый* и *чёрный*, а также *светлый* и *тёмный*, не имеют антонимов: ср. слова *жёлтый*, *красный*, *коричневый*, *фиолетовый* и др.).

Помимо антонимов, противопоставляемых по какому-либо одному смысловому компоненту, существуют пары таких слов,

которые различаются не только этим компонентом, но и другим. Такие слова называются квазиантонимами (ср. понятие квазисинонима в § 37). Например, прилагательные *бездонный* и *мелкий* различаются не только тем, что первое обозначает большую глубину, а второе — малую, но и степенью обозначаемого признака: *бездонный* 'очень большой глубины' (*бездонная пропасть*, *бездонный колодец*), *мелкий* же 'небольшой глубины' (компонента 'очень' в значении этого прилагательного нет; поэтому, кстати, можно сказать *очень мелкая река*, *очень мелкое место*, но нельзя * *очень бездонная пропасть*). Так же различаются пары слов *лютый* — *лёгкий* (*мороз*), *беспобудный* — *чуткий* (*сон*), *наотрез* (*отказаться*) — *нерешительно*, *раскалится* — *остыть* (например, о печке) и т. п.

Внутрисловная антонимия (энантиосемия)

Своеобразной разновидностью антонимии является энантиосемия (буквально: 'противоположность значений внутри слова') — совмещение противоположных значений в одном слове. Например: *бесценный* — 1) 'имеющий очень высокую цену' (*бесценные сокровища*) и 2) 'не имеющий никакой цены' (*бесценный товар*; это значение сейчас несколько устарело, но сохранилось в слове *бесценок*: *купил за бесценок*, т.е. очень дешево); *блаженный* — 1) 'в высшей степени счастливый' (*в блаженном состоянии*) и 2) 'глуповатый' (из более давнего значения 'юродивый, несчастный').

Подобные противоречия внутри значений одного слова возникают в процессе длительного употребления слова в языке, в разных его сферах. Так, слово *лихой* в книжном языке Древней Руси употреблялось только с отрицательным смыслом 'плохой, дурной'. В народном же языке наряду с этим значением стало развиваться и положительное 'удалой, смелый'. Возможный путь семантического развития слова *лихой* таков: *лихим делом* в старину называли преступление, *лихие люди* — преступники, разбойники, т.е. отчаянные головы, удалые; отсюда не так далеко и до современных сочетаний *лихой рубака*, *лихой наездник* или *лихой водитель*. В современном русском языке *лихой* 'плохой, дурной' и *лихой* 'смелый, удалой' воспринимаются как омонимы (см. § 35).

Прилагательное *пресловутый* в старину значило то же, что современное *прославленный*. Да еще и в середине XIX в. *пресловутый* употреблялось в этом старом смысле. Например, у Ф.И.Тютчева читаем:

Там, где горы, убегая,
В светлой тянутся дали,
Пресловутого Дуная
Льются вечные струи.

Другой источник и причина энантиосемии — ироническое употребление слова. В результате такого употребления «плюс» в значении может смениться на «минус». Например, когда наши предки **ноздавали** кому-либо хвалу, прославляли, то об этом можно было сказать: *честили* (буквально: 'воздавали честь'). У А. К. Толстого в «Песне о походе Владимира» есть такие строчки:

Цари Константин и Василий
По целой империи пишут приказ:
Владимир-дс нас от гибели спас,
Его чтоб вес люди *честили*.

Но стоило начать обращаться с этим словом шуточно, иронически, как в нем разнилось антонимическое значение 'ругать, оранить, поносить'. Второе, производное значение живо и сейчас, а первоначальное **забылось**.

Явление энантиосемии **может** объясняться и не историей развития языка, а **некоторыми особенностями** современного его использования, например **многозначностью** служебных морфем, участвующих в образовании СЛОВ. Такова приставка *про-* в глаголах *просмотреть*, *прослушать*, ср. *Мы прослушали* (= выслушали) *интересную лекцию* — *Я прослушал* (не услышал), *какую цифру называл лектор*. *Внимательно просмотрите* (= смотря, ознакомьтесь) *всю книгу* — *Просмотрел* (не увидел) *несколько ошибок, и вот результат: двойка*.

Антонимы и многозначность слова

Многозначные слова **МОГУТ** сохранять антонимические отношения и в разных своих значениях противопоставляться одному и тому же, также многозначному, слову. Например, прилагательное *высокий* в прямом значении 'Польше нормы по высоте' антонимично прилагательному *низкий* (*высокий забор* — *низкий забор*); антонимичны также и некоторые (не все) переносные значения этих слов, ср.: *высокая температура* — *низкая температура*, *высокое качество* — *низкое качество*, *высокий голос* — *низкий голос*, *высокий слог* — *низкий слог*. Слона *горячий* и *холодный* сохраняют свои антонимические отношения и в переносных значениях, имея при этом несколько различающуюся сочетаемость с определяемыми существительными; ср.: *горячее сердце* — *холодный ум*, *горячее желание* — *холодный расчёт* (употребляясь переносно, *горячий* обычно относится к эмоциональной сфере человека, а *холодный* — скорее к интеллектуальной).

Во многих случаях, однако, в переносных значениях слово имеет иные антонимические связи, нежели в прямом значении. Например, прилагательное *легкий* при обозначении веса предмета про-

тивопоставляется прилагательному *тяжёлый* {лёгкий чемодан - *А тяжёлый чемодан*), а в других своих значениях оно имеет иные и при этом разные антонимы, ср.: *лёгкий мороз* — *сильный мороз*, *лёгкий завтрак* — *плотный завтрак*, *лёгкое наказание* — *суровое наказание*, *лёгкая задача* — *трудная задача*. Но применительно к характеру человека сохраняется антонимия, свойственная данному слову в его прямом значении: *лёгкий характер* — *тяжёлый характер*. Это же противопоставление присутствует и в некоторых терминологических словосочетаниях: *лёгкая артиллерия* — *тяжёлая артиллерия*, *лёгкая атлетика* — *тяжёлая атлетика* (заметим, однако, что в подобных словосочетаниях прилагательное теряет значение степени признака, т. е. перестает быть качественным прилагательным: нельзя сказать *совсем лёгкая атлетика*, *очень тяжёлая атлетика* и т. п.).

Может быть так, что в прямом значении слово не имеет антонимов, а в переносных, приобретая качественные смысловые оттенки, вступает в антонимические отношения с другими словами. Так, прилагательное *зелёный*, обозначая определенный участок цветового спектра, не имеет антонимов; в переносных же значениях у этого слова есть антонимические связи: *зелёный* в значении 'недозревший' противопоставлено слову *спелый* (*зелёные яблоки* — *спелые яблоки*), в значении 'не имеющий опыта' (*зелёная молодежь*) — слову *опытный*.

У глагола *расти* в прямом значении нет антонима (*трава растёт*, *ребенок растёт*), при переносном же употреблении в значении 'увеличиваться' этот глагол антонимичен таким словам, как *падать*, *снижаться*, *понижаться*, *уменьшаться*, *сокращаться*, ср.: *цены растут* — *цены падают*, *понижаются*, *температура растёт* — *температура падает*, *расходы растут* — *расходы сокращаются*.

Иногда слово, имеющее антонимы в прямом значении, теряет способность к антонимическому противопоставлению, будучи употребленным в переносном смысле. Так, глагол *сжиматься* имеет 1 однокоренной антоним *разжиматься*; однако в контекстах типа *Сердце сжимается от жалости* у этого глагола антонимов нет, ср. 1 также переносное употребление слов *смять*, *снять*, *разобрать* и др. (которые в прямых своих значениях противопоставлены соответственно словам *разгладить*, *надеть*, *собрать*) в контекстах типа: *смять разговор*, *снять противоречие*, *разобрать дело*, *разобрать почерк*.

Использование антонимов в речи

Антонимы так же, как синонимы и конверсивы, принадлежат к таким средствам языка, с помощью которых осуществляется перифразирование — выражение одной и той же мысли разными способами. Однако в отличие от синонимов, которые могут про-

• го взаимозаменяться в высказывании, антонимы, заменяя друг друга в тексте, «требуют» изменений и в других частях предложения для того, чтобы был сохранен тот же самый смысл. Это и понятно: если синонимы — слова тождественные или близкие по шлчению, то антонимы противоположны по смыслу, и, следовательно, их взаимная замена в предложении должна сопровождаться 1.1кими изменениями в нем, которые устраняли бы смысловую противоположность, например: *Она никогда не опаздывает* — *Она всегда приходит вовремя*; *Он и в старости не изменяет своей привычке делать утреннюю гимнастику* — *Он и в старости сохраняет свою привычку делать утреннюю гимнастику* и т. п.

Подобные изменения в составе предложений и в их структуре при использовании антонимичных слов отличаются и оттого, что наблюдается при построении предложений с конверсивами. Преобразования с конверсивами требуют перестройки предложения и соответствии с актантной структурой каждого из конверсивов: то, что у одного из них соответствует первой семантической валентности (например, субъектной), у второго может соответствовать второй или третьей валентности и т. д. (примеры см. в § 38).

Пары антонимов — предикатных слов (а только такие антонимы мы и можем сопоставлять с конверсивами, которые по определению являются предикатными словами с числом актантов не менее двух) имеют одинаковую актантную структуру; ср.: *нарушать* — *соблюдать* (двухместные глаголы: кто нарушает — соблюдает что), *увеличивать* — *уменьшать* (трехместные глаголы: кто увеличивает — уменьшает что и на какую величину) и т. п. Поэтому при использовании антонимов для целей перифразирования играет роль «нейтрализация» лишь тех смысловых компонентов, которыми антонимы различаются; выражение же актантных смыслов обычно не претерпевает изменений. Например: *Водители должны соблюдать правила дорожного движения* — *Водители не должны нарушать правила дорожного движения* (во втором предложении глагол *соблюдать* заменен глаголом *нарушать*, введено отрицание *не*, «уравнивающее» смысл обоих предложений, актантные же смыслы субъекта и объекта выражаются теми же самыми существительными, которые остаются в неизменных синтаксических позициях: подлежащего — *водители* — и прямого дополнения — *правила*).

Кроме употребления в качестве перифрастического средства антонимы часто используются для подчеркивания контраста между понятиями. Широко представлены они, например, в русских пословицах и поговорках: *Сытый голодного не разумеет*; *Мягко стелет, да жестко спать*; *На печи не храбрись, а в поле не трусь*, в названиях художественных произведений: «*Толстый и тонкий*» (рассказ А. П. Чехова), «*Далёкое близкое*» (книга воспоминаний И. Е. Репина), «Что такое *хорошо* и что такое *плохо*?» (стихотворение

В.В.Маяковского), «Живые и мёртвые» (роман К.М.Симонов и т.п.

В художественной литературе, особенно в поэзии, на противопоставлении антонимов бывает основана выразительная сила произведения. Таково, например, одно из стихотворений М. Цветаевой. Вот его начало:

Полюбил богатый — бедную,
Полюбил учёный — глупую,
Полюбил румяный — бледную,
Полюбил хороший — вредную:
Золотой — полушку медную.

Сравните также антонимические противопоставления в следующих стихотворных отрывках:

Познай, где *свет*, — поймёшь, где *тьма*.
Пускай же всё пройдёт неспешно,
Что в мире *свято*, что в нём *грешно*,
Сквозь *жар* души, сквозь *хлад* ума.

(А.А. Блок);

Но многое, написанное *набело*,
Начертано, как будто вовсе *начерно*,
И, точно вовсе *наспех*, *накарябано*.

(Л.Н.Мартынов)

Поэт может использовать в качестве антонимов и такие слова, которые в общеупотребительном языке не образуют антонимических пар. В этом случае слово обычно выступает не в прямом своем значении, а как символ более глубокого смысла:

Да здравствует *солнце*, да скроется *тьма*!

(А.С. Пушкин)

Солнце здесь символ жизни, радости, просвещения, а тьма — символ невежества, духовной пустоты (ср. антонимию *свет* — *тьма*, где слова имеют прямые значения).

В «Песне о Соколе» М.Горького Сокол — символ одухотворенности, высокого и героического предназначения жизни, а Уж — символ приземленного, мещанского мировосприятия, узости жизненных целей и интересов. Слова *сокол* и *уж* выступают здесь в роли контекстуальных антонимов, т.е. слов, противопоставляемых по смыслу лишь в пределах определенного контекста, но не в языке вообще.

В целях особой выразительности художник слова может слегка или довольно заметно сдвигать антонимические противопоставления, подыскивая к словам не обычные, не расхожие соотметствия-антонимы, а наиболее уместные в данном контексте, например:

Они сошлись. *Волна* и *камень*,
Стихи и *проза*, *лёд* и *пламень*
Не столь различны меж собой...

(А.С. Пушкин);

Вагоны шли привычной линией,
Подрагивали и скрипели.
Молчали желтые и синие,
В зеленых *плакали* и *пели*.

(А.А. Блок)

В общеупотребительном языке слова *волна* — *камень*, *лёд* — *пламень*, *молчать* — *плакать* не составляют антонимических пар (ср. более обычные, а поэтому менее выразительные противопоставления: *вода* — *земля*, *холодный* — *горячий*, *молчать* — *говорить*).

Упражнение 39. Распределите по типам следующие пары антонимов. Выпишите каждый тип в столбик.

Влажный — сухой; здоровый — больной; глубокий — мелкий; толстый — тонкий; спать — бодрствовать; заснуть — проснуться; расти (о цене) — падать; умный — глупый; горячий — холодный; нсегда — никогда; верх — низ; огромный — крошечный; мороз — жара; разогреть — остудить; красивый — безобразный; свой — чужой; обеднеть — обогатиться; зажечь — погасить; молодой — старый.

Упражнение 40. Используя антонимы, преобразуйте каждое из следующих предложений так, чтобы получилось предложение с противоположным смыслом.

Образец: Она **никогда** не опаздывает. -> Она **всегда** опаздывает.

1. Чай был **горячий**. 2. Этот чемодан очень **тяжёлый**. 3. Мать будет **ругать** тебя за это. 4. В это время искусство Древней Греции переживало **упадок**. 5. В прошлую сессию я **провалил** все экзамены. 6. Критики незаслуженно **превозносили** этого поэта. 7. От лечения иглоукалыванием ничего, кроме **пользы**, не бывает. 8. **Горе** его не знало границ. 9. **Живые** не расскажут, **мёртвые** не догадуются. 10. В определенных условиях материя находится в **движении**.

11. На этих участках трассы скорость движения автомобиля **увеличивается**. 12. Лето было **холодным**, а зима выдалась **тёплой**. 13. Если бы **старость** знала, если бы **молодость** могла. 14. Я **придвинул** к себе лампу и **начал** читать. 15. Мастер велел нам **возобновить** работу.

Упражнение 41. Используя антонимы, преобразуйте каждое из следующих предложений так, чтобы получилось предложение с тем же смыслом.

Образец: Она **никогда** не опаздывает. -> Она **всегда** приходит вовремя.

1. Другая сторона **перестала соблюдать** договор. 2. Он **всегда** будет **помнить** об этом. 3. Этим обстоятельством **нельзя** пренебрегать. 4. Он **не был уверен** в успехе. 5. Занятия по этому предмету **факультативны**. 6. Фанера **толще** картона. 7. Шоссе идёт **левее** железной дороги. 8. Этот студент систематически **не присутствует** на занятиях. 9. Я **обманулся** в своих ожиданиях. 10. Раненый **не сдержал** стога. 11. Зеркало стояло **за** комодом. 12. Наша деревня расположена **выше** по течению реки, чем город.

Упражнение 42. На основе данных ниже словосочетаний придумайте предложения, а затем преобразуйте их в предложения с противоположным смыслом. Выпишите те и другие предложения.

Образец: Распустить совещание -> *Ввиду позднего времени совещание пришлось **распустить**.* — Утром начальник **собрал совещание** сотрудников.

Прекратить панику; огонь погас; война окончилась; ветер улегся; отменить закон; выйти из моды; интерес пропал; ребёнок заболел; море разбушевалось; затеять спор; приступить к допросу; скандал прекратился; сложная задача; трудный вопрос; жить вместе; отдать приказ; принять на работу; придвинуть шкаф (к стене); поверхностная критика; слабый аргумент; верное решение; преувеличенное внимание.

§ 40. Синтагматические отношения между словами

Синтагматические отношения между словами отражают закономерности соединения, сочетания слов в тексте. В отличие от парадигматических отношений, которые основаны на выборе единиц из некоторых множеств (см. §§ 33 — 39) и не даны нам в прямом наблюдении, синтагматические отношения реализуются в виде вполне реальных, наблюдаемых сочетаний слов в тексте. Эти сочетания регулируются определенными правилами, имеющими

разную природу. Рассмотрим разные типы синтагматических отношений слов в речи.

§ 41. Сочетаемостьные возможности слова

В предложении слова связаны друг с другом грамматически и по смыслу. Грамматические связи обеспечивают грамматическую правильность предложения. Смысловые связи делают предложение правильным семантически. Различают два типа смысловых связей слов друг с другом: семантическая сочетаемость и лексическая сочетаемость.

Семантическая сочетаемость слова — это его способность вступать в сочетания с целыми классами слов, объединяемых общностью смысла. Например, глаголы *думать, полагать, радоваться, смеяться, грустить* и многие другие описывают различные состояния человека; значит, и сочетаться они могут лишь с такими словами, которые обозначают человека (это и есть один из семантических классов: 'человек'): *мальчик, старик, прохожий, врач, учительница* и т.п. Слова, относящиеся к семантическому классу неодушевленных предметов или к классу 'животные', с ними глаголами сочетаться не могут (нельзя всерьез сказать: **шкаф задумался, *коза грустит* и т.п.).

Лексическая сочетаемость слова — это его способность вступать в сочетания не с любым словом данного семантического класса, а только с некоторыми. Например, существует класс слов, объединяемых общим смыслом 'совокупность животных': *стадо, табун, стая, свора, рой, косяки* т.п. Названия животных сочетаются с этими словами избирательно: *табун лошадей, стадо коров, стая птиц, свора собак, рой пчёл, косяк рыбы* (но нельзя сказать: **стадо лошадей, *табун птиц, *свора коров, *рой собак* и т.д.).

Столь же избирательна, лексически обусловлена сочетаемость слов, обозначающих виды продуктов, плодов, растений, со словами, входящими в семантический класс 'типичное количество' чего-либо. Сравните: *щепотка соли, горсть орехов, пучок моркови, букет цветов* (употребить одно количественное слово вместо другого здесь невозможно; нельзя сказать: **щепотка орехов, *горсть моркови* и т.п.).

Лексически ограничена сочетаемость глаголов *производить, совершать, проводить, оказывать, осуществлять* с существительными, обозначающими действие; можно сказать: *производить осмотр, совершать нападение, проводить собрание, оказывать помощь, осуществлять программу действий*, но не говорят: **производить помощь, *оказывать осмотр, *совершать собрание, *осуществлять нападение* и т.п.

Лексически обусловленная сочетаемость слова порождает так называемые идиоматичные (отгреч. *idioma* 'своеобразие') выражения данного языка, особенно трудные для усвоения теми, кто изучает русский язык как иностранный.

И в семантической, и в лексической сочетаемости слов имеет место так называемое семантическое согласование, или согласование смыслов тех слов, которые вступают в грамматические связи друг с другом (подробнее см. § 42).

Упражнение 43. Ниже приведены два списка слов. С каждым из слов первого списка придумайте такое сочетание со словом из второго списка, которое обозначало бы высокую степень признака, действия или состояния. Выпишите полученные словосочетания.

Образец: *Дождь — проливной; спать — крепко, беспробудно.*

1. Сон, брюнет, тишина, знать, белый, враг, дурак, ошибка, муж, жена, тьма, преступление, раскаяние, веселье, любовь, ненависть, скорость, поражение, победа, друг, восторг, брак, часы, желание, авторитет, кризис, условия, специалист, здоровье, болезнь, мошенник, отличник, скорбь, зависть, утрата, шум, наказание.

2. Оглушительный, полная, смертельно, чёрная, благоприятные, невосполнимая, глубокая, досконально, закадычный, точные, до гроба, беспробудный, круглый, суровое, железное, роковая, сокрушительное, грубая, классный, страстное, мёртвая, крошечная, идеальный, верная, головокружительная, глубокий, отпетый, жгучий, верная, непререкаемый, неизлечимая, безудержное, неописуемый, тяжкое, полная, ослепительно, заклятый, испепеляющая, надежный.

§ 42. Семантическое согласование слов в словосочетании и предложении

Каждый, кто брал в руки толковый словарь, имеет представление о том, как в нем описывается слово. Напомним на одном только примере характерные свойства словарного описания. Обратимся для этого к толкованию глагола *резать* в «Словаре русского языка» С.И.Ожегова: РЕЗАТЬ, *режу, режешь*, несов. 1. что. Разделять на части, отделять от целого чем-нибудь острым. *Р. сыр.* 2. что. Делая надрез, вскрывать. *Р. нарыв.* 3. (1 и 2 л. не употр.). Действовать при употреблении (об острых орудиях). *Ножницы не режут.* (И так далее — всего 10 значений.)

Даже по этим толкованиям, описывающим один, отдельно взятый глагол, легко увидеть, что значение глагола — например, первое — состоит из определенных компонентов: 'тот, кто (или

го, что) режет' (лицо или механизм — например: *мальчик, станок* и т.п.), 'то, что режут', например: *сыр, хлеб, огурец, мясо* и т.п. — i.e. предмет или нежидкое вещество), и 'то, чем режут', например: *нож, ножницы, бритва* и т.п. — т.е. инструмент. (Можно, конечно, резать и ребром ладони, доской и тому подобными предметами, которые нельзя назвать инструментами. Но в данном случае нас интересуют именно типичные инструменты, используемые при резании.)

Это значит, что всякое употребление глагола *резать* должно содержать явное или подразумеваемое указание на эти компоненты: *Миша режет бумагу ножницами; Мама резала огурцы* (инструмент — нож или что-либо другое — подразумевается: ведь невозможно резать огурцы, не используя никакого режущего инструмента), *Таким тупым ножом резать веревку очень трудно* (в предложении не выражено лицо — тот, кто режет, — но оно подразумевается).

Если же пренебречь каким-либо из этих компонентов значения (а тем более — всеми) или же заменить его другим, то могут получиться неправильные фразы, противоречащие смыслу глагола *резать*: **Лампа резала мясо ножницами; *Уравнение резало духоту снегом.* В этих предложениях вместо компонента 'лицо' введены компоненты 'неодушевленный предмет' (*лампа*) и 'математический объект' (*уравнение*), вместо компонента 'предмет или вещество' (то, что режут) — существительное, имеющее отвлеченный смысл — название признака (*духота*), а в значении инструмента выступает слово *снег*. Вот поэтому и получились столь нелепые высказывания. Следовательно, чтобы избежать ошибок и, напротив, обеспечить построение правильных по смыслу предложений, в которых фигурирует глагол *резать*, надо постоянно следить за согласованием компонентов его значения со значениями других слов, входящих в предложение и синтаксически связанных с глаголом (заметим, что при хорошем владении языком человек и не должен сознательно, целенаправленно следить за тем, чтобы употребленное им слово соответствовало словарному толкованию, — наоборот, словарь следует за теми, кто хорошо владеет языком).

Подобное согласование наблюдается и при употреблении других слов. Нарушение правил семантического согласования ведет к ошибкам. Причем иногда причина ошибки кажется неясной до тех пор, пока ее не удастся установить путем тщательного изучения.

Родственный только что рассмотренному глагол *зарезать* употребляется в нескольких значениях и, в частности, в таких фразах, как *Волк зарезал овцу*. Оказывается, можно построить совсем немного подобных предложений. И виной тому — сильные ограничения семантической сочетаемости этого глагола со словами, выступающими в ролях подлежащего и прямого дополнения. Дело в

том, что это значение глагола содержит два существенных «указания»: во-первых, тем, кто может *зарезать* (в этом смысле), должно быть хищное животное, и не просто хищное, а... волк! Не говорят: **Медведь* (или: *лев, тигр* и т.п.) *зарезал овцу*. Во-вторых, жертвой этого действия может быть травоядное животное — овца, коза, косуля, но, например, не собака, не рысь (и, тем более, не птица). Нельзя сказать: **Волк зарезал собаку*, **Медведь зарезал рысь*, **Лиса зарезала куропатку*. И еще один важный компонент «встроен» в значение глагола: 'задушить зубами'. Если хищник действует, скажем, когтями, то слово *зарезать* не годится — нужны другие: *задрать, разорвать, разорвать* и т. п. По этой же причине нельзя сказать: **зарезал зубами* — ведь *зубами* уже есть в качестве компонента в значении глагола, и, следовательно, сказать *зарезал зубами* — значит повторить, употребить дважды этот элемент (= *задушил зубами зубами*).

Последнее явление — повтор какого-либо смыслового компонента в значении слова — встречается в языке не так уж редко. Суть его в том, что значения одного или нескольких слов, которые сочетаются с данным, могут входить в смысл этого слова (полностью или какими-либо из своих компонентов). В таком случае эти значения либо выражаются дважды, как, например, Во фразеологически связанных сочетаниях типа *разинуть рот* (хотя ничего другого, кроме рта, разинуть нельзя, этот глагол не употребляется без дополнения), либо не выражаются совсем, либо их выражение требует уточняющих слов (определений и т.п.).

Например, при глаголе *обедать* нельзя употребить прямое дополнение — «объект» обеда — слово, обозначающее то, что едят за обедом: **обедал суп*, **обедаю котлеты*. Нельзя сказать: **смотрел глазами*, **целовал губами*, так как в значении глагола *смотреть* уже есть компонент 'глаза' (смотреть-то ведь можно только глазами!), а в значении *целовать* — компонент 'губы'. Однако вполне грамотны фразы с определениями при словах *глаза* и *губы*: *Лось смотрел на него большими печальными глазами*; *Бабушка поцеловала меня своими тёплыми сухими губами*.

Иногда требования об определенных условиях семантического согласования касаются одного слова и не относятся к словам, близким ему по смыслу. Например, можно сказать: *Он осуждал Митю за нечестность* и *Он обвинял Митю в нечестности*, но только: *Он осуждал нечестность Мити* и нельзя: **Он обвинял нечестность Мити*. Между этими глаголами есть одно важное различие: *осуждать* можно и кого-либо (например, товарища, соседа, прохожего), и что-либо (поступок, нечестность и т.п.), а *обвинять* можно только кого, но не что. Иными словами: в значении глагола *осуждать* только один компонент обладает признаком 'лицо' (тот, кто осуждает), а в значении *обвинять* — два (тот, кто обвиняет, и тот, кого обвиняют).

Некоторые интересные различия в смысловом согласовании с другими словами можно обнаружить у синонимов-предлогов.

Так, «инструментальные» предлоги *при помощи, посредством* и *путём* синонимичны. Однако в их сочетаемости есть одно примечательное различие: *при помощи* и *посредством* могут управлять как названиями действий, так и названиями предметов (*при помощи вычислений — при помощи топора, укреплять дисциплину посредством усиления контроля — научился есть посредством ножа и вилки*), предлог же *путём* требует после себя только названия действия, процесса: *путём вычислений, путём нагревания, путём анализа*, и нельзя сказать: **путём доски* (но можно: *при помощи доски*).

Такое же различие в сочетаемости синонимичных предлогов *из-за* и *вследствие*. Можно сказать: *Дети поссорились из-за игрушки* (причина ссоры — предмет); *Он не мог поехать из-за сына* (лицо); *Неудача произошла из-за твоей оплошности* (действие, поступок), но *вследствие* нельзя сочетать с названиями лиц и предметов (неправильно: **вследствие игрушки, вследствие сына*), а только — с названиями действий и состояний: *опоздал вследствие задержки, не пришёл вследствие болезни*.

Есть и другие пары и группы синонимичных или близких по смыслу предлогов, которые имеют заслуживающие внимания особенности в сочетаемости. Например, в газетах мы часто встречаем такие конструкции: *По случаю национального праздника; В честь высокого гостя был дан обед*. Разница между предлогами *по случаю* и *в честь* заключается в том, что первый управляет словами, обозначающими какое-либо событие, действие: *по случаю праздника, приезда, возвращения* и т.п., а второй (*в честь*) может, кроме того, присоединяться и к словам со значением лица. Сравните: *в честь праздника* (событие) — *в честь президента* (лицо). Сказать же: **обед по случаю президента* — т. е. сочетать предлог *по случаю* с названием лица нельзя.

Весьма интересно семантическое согласование с другими словами тех слов, значения которых содержат оценку предмета, действия, свойства, лица и т.п. Это качественные прилагательные и наречия *хороший, плохой, отлично, превосходно, скверно* и под., а также слова типа *очень, сильно, страшно* (в значении 'очень', ср.: *страшно устал*), *много, мало, немного, едва, чуть-чуть, совершенно, абсолютно, совсем* и др.

Рассмотрим два сочетания: **зоркое зрение* и **сильно вошёл*. Оба они, как указывают звездочки, неправильны. Но — по разным причинам. И в том, и в другом случае было намерение выразить смысл 'очень'. Конечно, **очень зрение* — это еще более неграмотный оборот (русское слово *очень* не может сочетаться с существительными), чем *зоркое зрение*. Но ведь речь идет о смысле 'очень', а не о слове *очень*. Этот смысл при существительном *зрение* может быть выражен с помощью прилагательного *острый*: *острое зрение*.

Оборот же *зоркое зрение* плох тем, что в нем объединены однокоренные слова — получается так называемая тавтология (сравните другие тавтологические обороты: *глубокая глубина*, **высокая высота* и под.).

А какое слово надо подобрать для того, чтобы выразить тот же смысл при глаголе *войти*? Сколько бы ни бились мы в поисках нужного определения, ничего из этих попыток не выйдет. Всё дело в том, что со значением глагола *войти* невозможно сочетать смысл 'очень'.

Правило семантического согласования в этом случае выглядит так: смысл 'очень' может сочетаться со смыслами только таких слов, которые обозначают нечто градуируемое, имеющее разные степени. Зрение может быть плохим, средним, хорошим, очень хорошим, великолепным и т.д., т.е. оно имеет разные «уровни», как бы градуируется по качеству. В действии же *войти* ничего хотя бы отдаленно напоминающего градуируемость усмотреть нельзя: можно либо войти, либо не войти — и никаких промежуточных ступеней. Поэтому и не сочетается со значением этого глагола смысл 'очень', а с самим глаголом — все слова, обладающие указанным смыслом. Нельзя сказать: **очень вошёл*, **невероятно вошёл*, **страшно вошёл* и т.д.

Рассмотренная закономерность характеризует сочетаемость и всех других слов: с одной стороны, тех, которые обозначают градуируемые действия и свойства, с другой — тех, значения которых не содержат никаких указаний на градуируемость действия или признака. Можно сказать (и говорят): *очень тяжёлый*, *чрезвычайно важный*, *необыкновенно выносливый*, *большое самомнение*, *огромный вред*, *страшный беспорядок*, *пристальное внимание*, *сильно устать*, *бурно аплодировали*, *яростно сопротивляется*, *твёрдо верим* и т. п. (во всех этих сочетаниях по-разному выражается один и тот же смысл 'очень') и нельзя сказать: **очень деревянный*, **чрезвычайно бумажный*, **необыкновенно обеденный*, **очень стоять*, **яростно сидит* и т.д. В первом случае определяемые слова *тяжёлый*, *важный*, *вред*, *аплодировать* и т.д. обозначают качества и действия, которые мыслятся как нечто измеряемое: предмет может быть легким, более тяжелым, менее тяжелым, вред — небольшим, значительным, огромным, аплодируют не всегда бурно — сравните выражение *жидкие*, *жиденькие аплодисменты*. Во втором же случае определяемые слова обозначают неизмеряемые признаки (*деревянный*, *бумажный*, *обеденный*) или такие действия, которые нельзя градуировать (*стоять*, *сидеть*).

Не менее примечательны особенности сочетания других смыслов, обозначающих меру качества. Так, значение 'хороший' соединяется со смыслом определяемого существительного только при следующих условиях: если предмет или человек, называемый существительным, характеризуется 1) с точки зрения своей функ-

ции или деятельности: *хороший нож* (- хорошо режет), *прекрасный танцор* (= прекрасно танцует), *отличный специалист* (= отлично знает свою специальность); 2) с точки зрения своей пригодности для чего-либо: *хороший*, *удобный стул* (= стул, на котором хорошо, удобно сидеть), *хорошая ручка* (= ручка, которой хорошо писать); 3) с точки зрения соответствия данного действия или качества некоторой норме: *хорошая фраза* (= соответствующая нормам языка), *правильный поступок* (= поступок, соответствующий общепринятым нравственным нормам).

Однако в сочетаниях типа *хороший человек* или *хорошая собака* слова *человек* и *собака* своими значениями как будто не указывают прямо ни на функцию, ни на пригодность, ни на соответствие некоей норме. Тем не менее приведенные сочетания вполне грамотны. Дело в том, что смыслы таких слов, как *человек*, *собака* и некоторые другие, включают много компонентов. Смысл 'хороший' соединяется не со всем значением слова *человек*, а с некоторыми или даже с одним из этих компонентов. Хорошим мы называем человека, имеющего определенные, оцениваемые нами положительно (например, с точки зрения принятой в данном обществе морали) свойства характера: доброту, отзывчивость, честность и т. п. Нельзя сказать *хороший человек* о том, кто физически прекрасно сложен, имеет развитую мускулатуру, но при этом эгоистичен, или высокомерен, или подл.

Хорошей называют собаку, которая либо предана хозяину, либо •очень сообразительна, либо бесстрашна и т.д. Можно охарактеризовать так и внешне привлекательного пса. Но во всех этих случаях незримо присутствует наша оценка качеств собаки с точки зрения некоторой функции (преданность, бесстрашие) или представления о норме — о «средней» собачьей сообразительности, о том, какие собаки являются привлекательными, а какие — нет, и т.п.

Эти примеры ярко иллюстрируют важное свойство семантического согласования: значение одного слова может присоединяться не ко всему значению другого, а только к какому-либо из его компонентов.

Разные смыслы, даже такие, которые выражаются словами одной части речи (например, качественными прилагательными), присоединяются обычно к разным компонентам значения сочетающихся с ними слов. Так, в сочетаниях *хороший ученик*, *прилежный ученик*, *старательный ученик* смысл 'хороший' связывается с тем компонентом значения существительного, который называет функцию ('учиться'), и не затрагивает других компонентов ('человек', 'мужской пол'). Невозможно сказать: **хороший школьник*, как как непонятно, какой элемент значения слова *школьник* оценивается прилагательным. В сочетании же *самый высокий ученик (в классе)* значение определения характеризует компонент 'человек', а не тот, который обозначает функцию ('учиться').

Значение слова *преподаватель* можно приблизительно сформулировать так: 'человек, который преподает какую-либо учебную дисциплину'. Тогда *опытный преподаватель* — это оценка профессиональной деятельности человека (следовательно, смысл прилагательного связывается с компонентом 'преподавать' в значении существительного), а *пожилой преподаватель* — характеристика его возраста, и, стало быть, в этом случае смысл прилагательного сочетается со смысловым компонентом 'человек'.

Может быть и так, что один и тот же смысл, выражаемый некоторым словом, согласуется с разными смысловыми компонентами слов-соседей. Это обусловлено как контекстом, так и природой значения слов, с которыми сочетается данное слово.

Рассмотрим такие примеры.

В § 22 мы уже обращали внимание на то, что слово *мальчи* содержит в своем значении три компонента: 'человек', 'мужской пол' и 'невзрослость'. Если сказать о ком-либо: *Он уже не мальчик*, то это будет означать, что человек, о котором идет речь, вырос, превратился из мальчика в мужчину. Таким образом, значение слова *мальчик* отрицается не во всем его объеме, а только по компоненту 'невзрослость': *не* + 'невзрослый' = 'взрослый' (два *не* — частица и приставка в компоненте 'невзрослость' — взаимно уничтожаются, получается утверждение признака; это происходит и во всех других подобных случаях: *не* + *невысокий* = *высокий*, *не* + *несытый* = *сытый* и т. п.). Другие компоненты значения слова *мальчик* — 'человек' и 'мужской пол' — в приведенном высказывании не отрицаются.

Если же сказать: *Женя — не мальчик, а девочка*, то в этом случае смысл отрицания присоединяется к компоненту 'мужской пол': *не* + 'мужской пол' = 'женский пол' (именно этим признаком слово *девочка* отличается от слова *мальчик*). Компоненты же 'человек' и 'невзрослость' остаются нетронутыми, они не попадают в сферу действия отрицания (ведь значение слова *девочка* включает оба эти компонента).

Во фразе: *Это не мальчик, а мышонок* (в сказке вполне может быть такая ситуация: колдун превращает людей в животных) — отрицается компонент 'человек', но не отрицаются компоненты 'невзрослость' и 'мужской пол'.

Наконец, возможно и полное отрицание значения слова. Представим себе такую ситуацию. В сгущающихся сумерках вы идете проселочной дорогой и видите: недалеко что-то темнеет — какой-то предмет, похожий по очертаниям то ли на человека небольшого роста (мальчик?), то ли на врытый в землю невысокий столб. Подходите ближе и убеждаетесь: *Это не мальчик, а столб*. Хотя в данном случае непосредственно отрицается только компонент 'человек', тем самым отрицаются и два остальных компонента — 'мужской пол' и 'невзрослость'. Почему? Потому что значение

самого слова *человек* с необходимостью предполагает различие по таким признакам, как 'взрослость' и 'пол': ведь все люди различаются и по возрасту (ср.: *дети, подростки, взрослые, старики*), и по полу. Правда, этими же признаками характеризуются и животные. Поэтому при противопоставлении человека животным (вернитесь к примеру: *Это не мальчик, а мышонок*) эти признаки не затрагиваются. Если же слово *человек* попадает в сравнительный контекст с названиями неодушевленных предметов, в значениях которых, естественно, нет указанных компонентов, то отрицание, присоединяемое к этому слову (и ко всякому другому, обозначающему человека: *мальчик, старик, девочка* и т. п.), действует на все смысловые признаки, отличающие названия живых существ от названий предметов.

Значения таких слов, как *много, мало, немного, чуть-чуть*, сочетаясь со значениями других слов, присоединяются то к одному, то к другому, то к третьему компоненту их значений.

Что означает, например, фраза *Саша много говорит*? Приблизительно вот что: 'Саша проводит значительное количество времени, разговаривая'. А если про того же Сашу сказать, что *он много ест*? Вряд ли можно понять так, что он 'проводит значительное количество времени за едой': иной ребенок подолгу сидит за обеденным столом, но если при этом еда остается почти нетронутой, никто не скажет о нем: *Как много он ест!* (а скажут: *Как плохо он ест!*). *Много ест* — это, по смыслу, 'съедает большое количество пищи'. Таким образом, в первом случае значение 'много' характеризует время (говорения), а во втором — объект (количество пищи). В сочетаниях же *много {мало} прочитал, много {мало} съел* смыслы 'много' и 'мало' присоединяются к компоненту 'объект'. Ведь в обоих случаях речь идет о количестве — прочитанного или съеденного, а не о времени: — *Ты много прочитал? — Да нет, страниц двадцать*. Здесь оборот *много прочитал* невозможно понять во временном смысле (например: 'провел много времени за чтением').

Немного устал — это приблизительно значит 'потерял небольшое количество сил' (например, в результате работы, движения и т. п.), а *немного поспал* = 'провел небольшое количество времени в состоянии сна'. *Немного проехал {и остановился}* — значит 'покрыл небольшое расстояние', а *немного покатался* 'провел небольшое количество времени, катаясь'.

Все рассмотренные нами примеры свидетельствуют о том, что в языке действует механизм семантического согласования слов, или согласования их смыслов: при объединении слов в словосочетания или в предложения этот механизм обеспечивает семантическую правильность словосочетаний и предложений. Механизмом семантического согласования человек овладевает по мере того, как он усваивает язык. Чем выше уровень владения языком, тем

более автоматизирован навык семантического согласования слов при объединении их в сочетания и предложения.

Упражнение 44. Объясните (устно), в чем неправильность приведенных ниже словосочетаний. Преобразуйте их в правильные сочетания, придумайте предложения с этими сочетаниями и запишите их.

Рисовать скоростью, прибавить доску к воздуху, наклеивать марки на усталость, очень высказаться, старательный шкаф, цветная белизна, невероятно упасть, опоздал по причине соседа, наехать на атмосферу, придирается к восторгу, пожилой ребёнок, не расслышать камень, перелистать дерево, вертикально лежащий, глубокая гора, чрезвычайно стальной, осмотреть музыку, вымытый снег, поливать цветы шлангом, вскопать землю рассказом, натравить собаку на тишину, вылить песок из бесконечности, обмотать невесомость тучами.

§ 43. Ономастика. Антропонимика.

Топонимика

Помимо нарицательных имен, составляющих основную часть номинативных средств языка, существуют собственные имена — имена, отчества и фамилии людей (*Коля, Петров, Виктор, Александрович*), названия городов, рек, озер, морей, гор, местностей (*Москва, Волга, Онтарио, Кавказ, Алтай*). Личные имена людей называются антропонимами (от греч. *anthropos* 'человек' и *онута* 'имя'), а имена географических объектов — топонимами (от греч. *topos* 'место' и *онута* 'имя'). Раздел лексической семантики, изучающий антропонимы, называется антропонимикой, а раздел, изучающий топонимы, называется топонимикой. Антропонимика и топонимика вместе составляют общую научную дисциплину о собственных именах, которая носит название ономастика (от греч. *onomastike* 'искусство давать имена'). Ономастика изучает также клички животных (*Шарик, Барсик, Бурёнка, Зорька*), собственные имена предметов материальной культуры (*Царь-пушка, (алмаз) «Кохинор»*), астрономических объектов (*Марс, Андромеда, Большая Медведица*), явлений природы (например, ураганов, тайфунов: *Анжелика, Бетси* и др.) и т. п.

От нарицательных имен собственные имена отличаются тем, что они только называют объект, но не выражают никакого понятия. Однако, в отличие от обычной лексики, собственные имена могут быть социальными знаками: например, некоторые группы личных имен в те или иные эпохи оказываются характерными лишь для определенных социальных слоев данного общества. Так, в России XIX в. женские имена *Агафья, Фёкла, Евфросинья* и подобные были распространены почти исключительно в среде

крестьянства и купечества, а в пушкинские времена даже имя *Татьяна* считалось простонародным (поэтому А. С. Пушкин, назвав этим именем героиню романа в стихах «Евгений Онегин», вынужден был дать такое объяснение: «Ее сестра звалась Татьяна... Впервые именем таким Страницы нежные романа Мы своевольно но освятим... с ним, я знаю, неразлучно Воспоминанье старины Иль девичьей!»).

Личные имена могут свидетельствовать о вкусах общества или определенных его групп, о моде на какой-либо узкий круг этих имен и, напротив, о неприятии некоторых из них. Так, среди современной русской интеллигенции наблюдается тяга к выбору для детей «простых», народных имен: *Мария, Дарья, Иван, Игнат, Степан, Данила, Матвей* и под. — и отчетливо выражено неприятие имен «красивых» типа *Артур, Альберт, Роза, Эвелина, Эльвира* и под.

Между нарицательными и собственными именами нет непреходимой грани: качественно отличаясь друг от друга, они могут претерпевать такие изменения, которые превращают нарицательное имя в собственное и, наоборот, собственное имя в нарицательное. Так, русские личные имена *Вера, Надежда, Любовь* возникли на основе нарицательных имен существительных *вера, надежда, любовь*. Большая часть имен, заимствованных русским языком из древнееврейского, древнегреческого, латинского и других языков, была создана в этих языках из слов нарицательных: *Пётр* — от греч. *petros* 'камень', *Мария* по-древнееврейски значит 'горькая', *Виктор* по-латыни 'победитель' и т. д.

С другой стороны, некоторые личные имена переходят в разряд нарицательных. Так, например, возникли многие обозначения физических единиц: *ампер, ом, кулон, вольт* и др. (от фамилий ученых-физиков, которые ввели в науку данную единицу), моделей оружия, одежды: *кольт, маузер, Калашников, макинтош, галифе* и др., типов автомобилей: *форд, бьюик, рено* и т. п. Имена некоторых литературных героев нередко становятся нарицательными, обозначая человека — носителя определенных свойств: *Митрофанушка* (по имени персонажа комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль»), *донжуан* (по имени героя произведений Мольера, Байрона, Пушкина) и некоторые другие.

В конце XX в. во многие европейские языки, в том числе в русский, вошли слова *джакузи, папараци*, также возникшие из личных имен: *джакузи* — от фамилии итальянских предпринимателей братьев Р. и К. Джакуцци, которые в начале 70-х годов XX в. ввели в обиход большую ванну с подогревом воды и гидромассажем, а *папараци* — от фамилии персонажа одного из фильмов Ф. Феллини — итальянского репортера-фотографа, ставшего символом беспардонного журналистского вмешательства в частную жизнь знаменитостей.

Русские фамилии, также составляющие определенную группу антропонимов, можно разделить на несколько групп в зависимости от способа их образования: 1) фамилии, образованные от имени отца: *Петров* (от имени *Пётр*), *Степанов* (от имени *Степан*), *Сидоров* (от имени *Сидор*) и т. п.; ударение в этих фамилиях падает на тот же слог, который является ударным в родительном падеже соответствующего имени: *Пётр* — *Петра* (сын *Петра*) — *Петров* (сын), *Степан* — *Степана* — *Степанов*, *Сидор* — *Сидора* — *Сидоров*; но бывают и акцентные варианты: *Иван* — родительный падеж *Ивана*, фамилия же *Иванов* может иметь ударение как на последнем слоге: *Иванов* (наиболее распространенный вариант), так и на втором: *Иванов* (так, были поэт Георгий Иванов, писатель Всеволод Иванов); 2) фамилии, образование которых связано с профессией, родом занятий: *Мельников* (от названия профессии мельник), *Кузнецов* (от слова *кузнец*), *Рыбаков* (от слова *рыбак*), *Плотников* (от слова *плотник*) и т. п.; 3) фамилии, образованные от прозвищ, а в качестве прозвищ на Руси в старину были распространены названия зверей, птиц, рыб, насекомых (отсюда такие фамилии, как *Баранов*, *Волков*, *Лисицын*, *Зайцев*, *Орлов*, *Сорокин*, *Воробьёв*, *Воронин*, *Окунев*, *Шукин*, *Муравьёв*, *Жуков*), слова, указывающие на какие-либо внешние признаки человека или на черты его характера, поведения (отсюда такие фамилии, как *Горбунов*, *Носов*, *Пузанов*, *Усачёв*; *Смирнов* — кстати говоря, самая распространенная русская фамилия, *Смеяков*, *Трусов*, *Молчанов*, *Строгое*); 4) фамилии, которые своей внутренней формой указывают на место или обстоятельства рождения человека, территориальную группу населения: *Москвин*, *Морозов*, *Новгородцев*, *Сибиряков*. Кроме того, есть фамилии, образованные от женских имен: *Марьин* (от *Марья*), *Катин* (от *Катя*), от слов, обозначающих родственные отношения: *Мамин*, *Бабушкин*, *Дедов*, *Племянников*, от слов, указывающих на какие-либо характерные свойства ребенка или на отношение родителей к нему и его рождению: *Несмеянов*, *Нешумов*, *Улыбин*, *Любимов*, *Жданов* и др.

Некоторые личные имена могут приобретать свойства нарицательных, употребляясь в переносном значении и часто в составе устойчивых сочетаний, например: *Иван*, *не помнящий родства* (обычно о том, кто пренебрежительно относится к истории своего народа), *мишка косолапый* и *Потапыч* (о медведе), названия игрушек: *Ванька-встанька*, *матрёшка* (от имени *Матрёна*), *Петрушка* (от имени *Пётр*).

Для называния местностей и различных географических объектов часто используются нарицательные имена: остров *Ольховый*, поселок *Мирный*, улица *Космонавтов*. Такой же принцип наименования существовал и в древности. С тех пор многие имена изменили свой облик, утратили смысловые связи с породившими их словами. Например, *Десна* — левый приток Днепра; в древнерусском

языке, однако, слово *десна* имело значение 'правая', поэтому имя реки требует объяснения: название реке дали восточные славяне, которые шли вверх по Днепру, от устья к истоку, и, следовательно, для них Десна была справа (а не слева); *Смоленск* — от корня слова *смола*, *Брянск* — из *Дебрянск* (от слова *дебри*) и др.

Изучение топонимических названий проливает свет на историю народа, на условия жизни его в древнейшую эпоху, особенности быта, традиций, профессиональных занятий и т. п. Так, история старых названий улиц и районов Москвы указывает на расселение московских жителей в прошлом — в зависимости от рода их занятий: *Мясницкая* — район боен, *Кожевники* и *Сыромятники* — бывшие кожевенные слободы; *Поварская* улица, *Хлебный* переулок — здесь жили повара и пекари и т. д.

Топонимы также могут переходить в разряд нарицательных имен, давая названия видам материала, одежды и т. п., производимых в данной местности. Таковы, например, названия некоторым тканей: *бостон* (по городу в Америке), *кашмир* (по названию штата в Индии), *шевиот* (по местности в Шотландии), *шаль* (по городу в Индии), *джинсы* (видоизмененная форма названия города Генуя, где впервые стали производить плотную хлопчатобумажную ткань, идущую ныне на шитье брюк, курток и т. п.).

Особую ветвь ономастических исследований составляет изучение принципов и приемов присвоения собственных имен кинотеатрам, стадионам, домам культуры, издательствам, магазинам, гостиницам и другим учреждениям современного города (из-за «малости» объектов — по сравнению, например, с городом или горным хребтом — эту отрасль лингвистической науки называют микротопонимикой).

Оказывается, что слова, используемые для называния перечисленных учреждений, должны называть соответствующий объект мотивированно. Нельзя, например, кафе, расположенному в полуподвальном помещении, присвоить имя *Эльбрус*, потому что возникает явное противоречие между смыслом 'высота', который ассоциируется с названием горы, и смысловым компонентом 'нижний (уровень помещения)', который имеется в слове *полуподвал*. Кроме того, слово, которое используется в качестве собственного названия, должно обладать определенными «положительными» ассоциациями. Так, можно назвать кинотеатр «Мечта» (такой кинотеатр есть в Москве), но название «Выдумка» выглядело бы странно; кафе, расположенные на берегу водоемов, нередко носят имя «Волна», а, например, слово *рябь*, относящееся к той же тематической группе, едва ли годится для этой функции.

Современная ономастика представляет собой развитую отрасль языкознания, использующую разнообразные методы для изучения структуры и функционирования собственных имен.

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка // Избранные труды: в 2 т. — М., 1995. — Т. 1.
- Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // Избранные труды: в 2 т. — М., 1995. — Т. 2. — С. 156—177.
- Кронгауз М.А. Семантика. — М., 2005.
- Никонов В.А. Введение в топонимику. — М., 1965.
- Новиков Л.А. Семантика русского языка. — М., 1982.
- Русский язык конца XX столетия / под ред. Е.А. Земской. — М., 1996.
- Унбегаун Б.О. Русские фамилии. — М., 1989.
- Успенский Л.В. Имя дома твоего. Очерки по топонимике. — Л., 1967.
- Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики — М 1973.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

§ 44. Предмет лексикологии

Изучением состояния словарного состава на том или ином этапе развития языка занимается лексикология (от греч. *lexikos* 'словесный' и *logos* 'учение, наука'). Она устанавливает состав словаря с точки зрения происхождения различных его пластов, выявляет стилистические и функциональные характеристики слов, сферы их употребления, исследует исторически обусловленные изменения в лексике, в частности процесс ее обновления (появление новых слов и выход из употребления слов устаревших).

Коротко лексикологию можно определить как науку о словарном составе, или лексике, языка.

Лексика — совокупность слов данного языка или какой-либо его разновидности. Так, говорят о лексике русского языка, лексике диалектов, лексике литературной, просторечной, жаргонной и т. п.

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Все слова в нашем языке (так же, как и в любом другом) можно разделить на два больших класса с точки зрения их происхождения: исконные, изначально присущие русскому языку, и иноязычные, т. е. заимствованные русским языком из других

языков. Границы между двумя этими классами слов не всегда можно установить точно: некоторые слова пришли в наш язык так давно, что их трудно отличить от слов исконных (таково, например, слово *хлеб*, которое было заимствовано из древнегерманского). Однако в большинстве своем исконные и иноязычные слова отличаются друг от друга по ряду признаков.

§ 45. Исконно русская лексика

Словарь русского языка складывался веками. Подобно геологическим отложениям, в нем можно обнаружить пласты лексики, отражающие разные стадии языкового развития. Наиболее древним является пласт слов, сохранившихся с тех времен, когда существовал общеиндоевропейский язык. Эти слова имеют родственников в других языках, относящихся к индоевропейской языковой семье. Таковы, например, некоторые числительные: *два* (ср.: лат. *duo*, англ. *two*, фр. *deux*), *три* (лат. *tres*, англ. *three*, фр. *trois*) и др., термины родства: *мать* (ср.: лат. *mater*, нем. *Mutter*, англ. *mother*), *брат* (ср.: санскр. *bhrata*, лат. *frater*, нем. *Bruder*, англ. *brother*), *сын* (ср.: санскр. *sunus*, нем. *Sohn*, англ. *son*) и др., названия некоторых жизненно важных предметов и понятий — растений, животных, продуктов питания, названия основных свойств и качеств: *дуб*, *вода*, *мясо*, *живой*, *большой* и др., названия некоторых действий и состояний: *дать*, *иметь*, *быть*, *видеть* и некоторые другие.

Следующий по времени пласт лексики — слова общеславянского происхождения: они сохранились в нашем языке еще со времен славянской языковой общности. Сходные с ними по звуковой и морфологической структуре и близкие по значению слова существуют в других славянских языках. Например, русское *мыло* родственно польскому *mydło*, *знамя* — болгарок. *знаме*, польск. *znamię* 'признак' (ср. рус. *знамение*, *предзнаменование*) и др.

Общеславянская лексика составляет более обширный и разнообразный разряд слов, чем лексика общеиндоевропейская. Это, например, названия частей человеческого тела и тела животных: *голова*, *губа*, *лицо*, *лоб*, *нос*, *рука*, *нога*, *лапа*, *око*, *плечо*, *рог*, *сердце*, *горло* и др., названия отрезков времени: *день*, *ночь*, *утро*, *вечер*, *сутки*, *осень*, *зима*, *весна*, *лето*, *год*, *час*, *век*, *месяц* и др., слова, обозначающие явления и объекты природы: *буря*, *дождь*, *снег*, *ветер*, *вихрь*, *мороз*, *камень*, *гора*, *поле*, *озеро*, *река*, *лес* и др.; названия растений: *бук*, *берёза*, *вяз*, *горох*, *ель*, *ива*, *липа*, *тополь*, *травы*, *морковь*, *орех*, *тыква*, *слива* и др.; домашних и диких животных: *бык*, *вол*, *корова*, *коза*, *кошка*, *кот*, *овца*, *пёс*, *свинья*, *ворона*, *гусь*, *голубь*, *лисица*, *заяц*, *змея*, *медведь*, *окунь*, *рысь*, *рыба*, *сорока*, *сова*, *ястреб* и др.; названия орудий и предметов

труда: *весло, ведро, вилы, грабли, долото, молот, соха, серп, нож, сито, седло, шило* и др.; некоторые абстрактные наименования: *вера, воля, вина, гнев, зло, кара, месть, милость, смерть, слава, стыд, свобода, труд, честь* и некоторые другие; названия действий: *лечь, сидеть, спать, мыть, уметь, звать, идти, дуть, расти, бить, сосать, спеть* ('созревать'), *хотеть* и др.; названия свойств: *мудрый, хитрый, добрый, глупый, гордый, белый, жёлтый, синий, седой, правый, левый, глубокий, короткий, ровный, лёгкий, тёплый* и др.; обозначения места и времени: *там, где, тогда, вон, внутрь, вчера, мимо* и др.; большинство производных предлогов: *в, к, за, из, до, о, при* и др.; союзы *и, а, но, да, или* и др.

Пласт восточнославянской лексики сформировался в период, когда общеславянский язык распался на три самостоятельные ветви — западную, южную и восточную. Восточнославянскую лексику образуют слова, общие для русского, украинского и белорусского языков. Они весьма разнообразны и по форме, и по значениям, и их намного больше, чем слов общеславянских; в других славянских языках эти слова не встречаются. Например, рус. *белка* соответствуют: укр. — *быка*, белорус. — *белка*, а в чешек. — слово иного корня *veverka*, словацк. — *veverica*, польск. — *wiewiorka* и т.д.

К восточнославянской лексике в русском языке относятся, например, слова *дядя, семья, жаворонок, пояс, потолок, хороший, дешёвый, девяносто, сорок, сегодня, совсем, теперь, тут, после* и многие другие.

Наконец, особый разряд исконно русской лексики составляют слова собственно русские: они родились (и продолжают рождаться) в нашем языке после распада восточнославянского языкового единства на русский, украинский и белорусский языки. Для слов этого разряда характерно наличие в их структуре словообразовательных элементов, специфичных для русского языка.

Так, собственно русскими являются почти все существительные, образованные с помощью суффиксов *-щик (-чик), -овщик, -льщик, -лк(а), -овк(а), -к(а)* (от прилагательных): *каменщик, наборщик, разметчик, откатчик, гробовщик, ныряльщик, записалка, раздевалка, листовка, зенитка, вечёрка* и под.; подавляющее большинство существительных с суффиксом *-тель* со значением инструмента или приспособления: *выключатель, огнетушитель, взрыватель, размельчитель* и под., с суффиксом *-ость* типа *внимательность, действительность*; глаголы, образованные префиксально-суффиксальным способом, типа *разбежаться, вжиться, дозвониться*; отыменные глаголы типа *плотничать, сапожничать*; наречия типа *по-дружески, по-мальчишески*; подавляющее большинство производных предлогов и союзов: *вследствие, насчёт, благодаря, пока, чтобы, так как, потому что* и др.

В процессе развития языка некоторые слова, сохранившиеся с древнейших времен, изменили свое значение и с этим изменившимся значением употребляются только в русском языке. Таково, например, прилагательное *красный*, общеславянское по происхождению: в древнерусском языке оно имело значение 'хороший, красивый', а в современном русском служит для обозначения цвета (другие славянские языки, в том числе близкородственные украинский и белорусский, используют в этом значении прилагательные с общеславянскими корнями: укр. *червоний*, польск. *czerwony*, болг. *червен*, чешек. *rudý*). Прилагательное *обыденный* в старом, ныне утраченном значении 'однодневный, совершенный за один день' (например, *обыденный путь* — 'путь, проделанный за один день') — слово восточнославянское. А в современном значении 'повседневный, заурядный, обыкновенный' оно присуще только русскому языку.

Подобные слова также относятся к собственно русской лексике.

§ 46. Иноязычные слова

Каждый народ живет среди других народов. Обычно он поддерживает с ними многообразные связи: торговые, промышленно-экономические, культурные. Следствие этих связей — влияние народов друг на друга. Чем устойчивее и длительнее связи, тем глубже влияние.

Языки контактирующих народов также испытывают взаимное влияние: ведь они — главное средство общения, средство, с помощью которого осуществляются межнациональные связи. Основная форма языкового влияния одного народа на другой — заимствование иноязычных слов. Заимствование обогащает язык, делает его более гибким и обычно не ущемляет его самобытности, так как при этом сохраняется **ОСНОВНОЙ** словарь языка, присущий данному языку грамматический **строй**, не нарушаются внутренние законы языкового развития.

Русский народ в процессе своей истории имел разнообразные связи с народами всего мира. Результатом этого явились многочисленные иноязычные слова, заимствованные русским языком из других языков.

§ 47. Причины и условия лексического заимствования

Причины иноязычного заимствования могут быть внешними (внеязыковыми) и внутренними (языковыми).

Основная внешняя причина — тесные политические, экономические, промышленные и культурные связи между наро-

дами — носителями языков. Наиболее типичная форма влияния, обусловленного такими связями, — заимствование слова вместе с заимствованием вещи или понятия. Например, с появлением у нас таких реалий, как автомобиль, конвейер, радио, кино, телевизор, лазер и многих других, в русский язык вошли и их наименования.

Другая внешняя причина заимствования — обозначение с помощью иноязычного слова некоторого специального вида предметов или понятий, которые до тех пор назывались одним русским (или ранее заимствованным) словом. Например, для обозначения дежурного администратора в гостинице в русском языке укрепилось французское слово *портье*, для обозначения особого сорта варенья (в виде густой однородной массы) — английское *джем*. Потребность в специализации предметов и понятий ведет к заимствованию многих научных и технических терминов, например: *релевантный* — наряду с русским *существенный*, *локальный* — наряду с *местный*, *трансформатор* — наряду с *преобразователь*, *компрессия* — наряду со словом *сжатие*, *пилотировать* — наряду с *управлять* и т. п.

Внутриязыковые причины заимствования отчасти связаны с внешними. Так, социально обусловленная потребность в специализации понятий поддерживается присущей языку тенденцией ко всё большей дифференциации языковых средств по смыслу. В результате этой тенденции значение, выражаемое русским словом, может расщепляться на два: одному соответствует русское наименование, а второе закрепляется за иноязычным, заимствованным словом, ср. такие близкие по смыслу, но не синонимичные пары слов: *сообщение* — *репортаж*, *всеобщий* — *тотальный*, *увлечение* — *хобби* и др.

Другая внутриязыковая причина заимствования, свойственная большинству языков, и в частности русскому, — тенденция к замене описательного, неоднословного наименования однословным. Поэтому очень часто иноязычное слово предпочитается исконному описательному обороту, если оба они служат для называния одного нерасчлененного понятия, например: *снайпер* — вместо *меткий стрелок*, *турне* — вместо *путешествие по круговому маршруту*, *мотель* — вместо *гостиница для автотуристов*, *спринт* — вместо *бег на короткие дистанции* и т. п.

Как часто бывает в языке, тенденции к замене русских описательных оборотов иноязычными словами противостоит другая, как бы сдерживающая действие первой. Она состоит в следующем: в языке образуются группы наименований, которые обозначают соотносительные понятия, и обычно наименования, входящие в эти группы, сходны по структуре: либо все они однословны (обычный, часто встречающийся случай), либо двусловны (*белый хлеб* — *чёрный хлеб*, *пассажирский поезд* — *товарный поезд* и т. п.). Если

названия, образующие группу, двусловны, то замещение одного и | названий иноязычным словом происходит очень редко.

Так, с изобретением звукового кино в русском языке появилось заимствованное из немецкого языка слово *тонфильм*. Однако оно [Не смогло укрепиться в нашем словаре: этому препятствовало то обстоятельство, что в русском языке уже успела сформироваться группа наименований описательных, двусловных: *немой фильм* — *туковой фильм*, *немое кино* — *звуковое кино*.

Можно назвать еще один фактор, способствующий заимствованию иноязычных слов. Если в языке укрепляются заимствованные слова, которые образуют ряд, объединяемый общностью • сращения и морфологической структуры, то заимствование нового иноязычного слова, сходного со словами этого ряда, значительно облегчается. Так, в XIX в. русским языком из английского были заимствованы слова *джентльмен*, *полисмен*; в конце XIX — начале XX в. к ним прибавились *спортсмен*, *рекордсмен*, *яхтсмен*. Образовался ряд слов, имеющих значение лица и общий элемент • мен. К этому небольшому ряду начали прибавляться новые заимствования, которые в наши дни составляют уже довольно значительную группу существительных: *бармен*, *бизнесмен*, *конгрессмен*, *h/юссмен*, *шоумен* и некоторые другие.

Среди причин и условий заимствования иноязычных слов определенную роль играют общественные оценки «чужого» слова как более престижного, чем соответствующее по значению «свое», русское: ср. слова *презентация* вместо русского *представление*, *эксклюзивный* вместо *исключительный*, *консенсус* вместо *согласие* и т. п.

Большая социальная престижность иноязычного слова (по сравнению с исконным или ранее заимствованным, но обрусевшим) иногда вызывает явление, которое может быть названо повышением в ранге: слово, которое в языке-источнике именует обычный объект, в заимствующем языке прилагается к объекту, в том или ином смысле более значительному, престижному, важному п т. д. Так, французское слово *boutique* значит 'лавочка, небольшой магазин'. Будучи заимствовано русским языком и употребляясь преимущественно в сфере моды, оно приобретает значение 'магазин модной одежды'. Английское по происхождению слово *шоп* приложимо не ко всякому магазину, а лишь к такому, который торгует престижными товарами (обыкновенный продмаг *шопом* никто не называет), тогда как в английском языке основное значение слова *shop* 'лавка, магазин' (а если речь идет о магазине пысокого класса, то англичане добавляют к слову *shop* определение *fashionable* 'фешенебельный').

На укоренение иноязычного слова в языке, на его употребительность влияет то, насколько важно обозначаемое словом понятие, насколько оно актуально для жизненных интересов человека. Иноязычные слова, которые обозначают понятия, затра-

гивающие интересы большого круга людей, попадают в зону социального внимания: в определенные периоды (обычно довольно короткие) их частотность в речи становится необычайно высока: они легко образуют производные, становятся объектом сознательного обыгрывания, словесных каламбуров, структурных переделок и т. п.

В этом можно убедиться на примере слов *ваучер*, *демократы*, *приватизация* и некоторых других, которые были своеобразными ключевыми словами в первой половине 90-х годов XX в. Каждое из них дало массу производных и намеренных искажений: *ваучерный*, *ваучеризация* (ср. шутивное: *полная ваучеризация всей страны* — по образцу бытовавшего в советское время лозунга о полной электрификации всей страны), *деваучеризация*; *приватизировать*, *приватизированный*, *приватизационный*, *деприватизация*, *приватизатор*, иронические *прихватизация*, *прихватизатор*; осудительно-насмешливые *демокрады*, *дерьмократия*, *дубинки-демократизаторы* и т. п.

Со временем общественная актуальность понятия может утрачиваться и соответственно угасает коммуникативная активность слова, обозначающего это понятие.

§ 48. Старославянизмы в русском языке

Среди слов, заимствованных русским языком из других, особенно значителен пласт старославянизмов — слов, которые вошли в древнерусский язык из родственного старославянского языка. Старославянский язык был языком богослужения и церковных книг; он стал первым литературным языком славян.

Старославянский язык оказал заметное влияние на русский язык на ранних стадиях его формирования, главным образом в области отвлеченной лексики. Проникая в древнерусский язык, элементы старославянской лексики сохраняли некоторые из фонетических и морфологических черт, отличающих старославянизмы от исконно русских слов.

1. Фонетические признаки старославянизмов:

а) неполногласные сочетания *ра*, *ла*, *ре*, *ле* в корне или приставке при исконно русских сочетаниях полногласных *оро*, *оло*, *ере*, например: *град* — *город*, *страна* — *сторона*, *хладный* — *холодный*, *преступить* — *переступить*, *плен* — *полон* и др.;

б) сочетания *ра*, *ла* в начале слова (им соответствуют исконно русские сочетания *ро*, *ло*): *равный* — *ровный*, *разница* — *розница* (ср. современное выражение *оптом и в розницу*), *ладья* — *лодка*;

в) сочетание *жд* (в соответствии с исконно русским *ж*): *рождать* — *рожать*, *чуждый* — *чужой*, *одежда* — ныне просторечно-диалектное *оде́жа*, *надежда* — *наде́жа*;

г) согласный звук [Ш'], обозначаемый на письме буквой *щ* (в соответствии с исконно русским звуком [ч']): *освещение* — *свеча*, *•орящий* — *горячий*, *мощь* — *мочь* (ср. выражение *во всю мочь*);

д) начальное *е* (при исконно русском *о*): *единый*, *единица*, *единственный* — *один*, *есень* — *осень* (ср. фамилию *Есенин*, которая образована от старославянского по происхождению корня), *елень* — *олень*, *езеро* — *озеро*;

е) начальное *а* (при соответствии этому исконно русского *я*): *аз* — *я* (из более древнего *язь*), *агнец* — *ягнёнок*;

ж) начальное *ю* (при исконно русском *у*): *юноша*, *юный*, *юг*, *юродивый* (ср. русское *урод*).

2. Морфологические признаки старославянских слов (эти признаки могли позднее встречаться и в русских словах, созданных по образцу старославянских):

а) суффиксы существительных *-тель* (со значением лица): *воспитатель*, *учитель*; *-ств(о)*, *-ств(е)*: *свойство*, *спокойствие*; *-ость*: *смелость*, *юность*; *-ни(е)*, *-ти(е)*: *затмение*, *взятие*;

б) суффиксы превосходной степени имен прилагательных *-ейш(ий)*, *-айш(ий)*: *добрейший*, *нижайший*;

в) суффиксы причастий *-ащ(ий)*, *-ящ(ий)*, *-ущ(ий)*, *-ющ(ий)*, *-енн(ый)*, *-анн(ый)*, *-ем(ый)*, *-им(ый)*: *дрожащий*, *горящий*, *могущий*, *страдающий*, *отверженный*, *созданный*, *совершаемый*, *томимый*;

г) приставки *воз-* (*вое-*), *пре-*, *чрез-*, *из-* (*ис-*), *низ-* (*нис-*): *возвещать*, *воспрещать*, *претворять*, *чрезвычайный*, *изгнать*, *исчезать*, *низвергнуть*, *ниспослать*.

Следует иметь в виду, что многие морфологические элементы, заимствованные русским языком в составе старославянизмов, стали продуктивными словообразовательными морфемами в русском языке: с их помощью было создано (и создается сейчас) много слов собственно русских. Поэтому неверно было бы во всяком слове, содержащем какой-либо из перечисленных выше морфологических элементов, видеть старославянизм.

Старославянские по происхождению и исконно русские слова могут образовывать пары слов, близких или сходных по значению: *врата* — *ворота*, *стражду* — *страдаю*, *краткий* — *короткий*, *хлад* — *холод*, *между* — *меж*, *изгнать* — *выгнать* и т. п. При этом в большинстве случаев старославянизмы являются словами более книжными по стилистической окраске и абстрактными по значению в сравнении с соотносительными русскими словами; ср.: *храм* — *хоромы*, *здравый* (*смысл*) — *здоровый* (*человек*), *хранить* (*тайну*) — *хоронить* (*покойника*) и т. п.

Многие старославянизмы утратили книжную стилистическую окраску, стали словами общеупотребительными: *время*, *враг*, *сладкий*, *вред*, *среда*, *нужда*, *здравствуй*, *праздник*, *храбрый* и др. Те же старославянизмы, которые ныне устарели, будучи вытеснены из

употребления соответствующими исконно русскими словами (*хлад, брег, врата, здравие, град, вотще* 'напрасно' и т. п.), могут использоваться в современных текстах для придания речи высокой стилистической тональности (например, в поэзии) или для создания комического эффекта. Кроме того, они сохраняются в качестве морфем, с помощью которых образуются новые слова; ср. слова типа *хладокомбинат, здравница, здравотдел, градостроитель* и под.

Упражнение 45. Спишите следующие слова и словосочетания. Укажите в них фонетические и морфологические признаки старославянизмов. Подчеркните эти признаки.

Жажда, мрачный, глава, единственный, испить, затмение, охладить, южный, пребывать, чрезмерный, нравственность, превратить, восстать, временный, дражайший, владение, преграда, пленник, ненавидящий, вращение, чуждый, освещённость, влечь, гонитель, ограда, воздействие, предвосхищение, прах, препятствие, пламя, предохранить, острейший, вратарь, сладость, вознесение, бремя, благополучие, праздновать, кладёзь премудрости, бразды правления, камень преткновения, поле брани.

Упражнение 46. Спишите следующие предложения, вставляя пропущенные буквы. Найдите в тексте старославянизмы, укажите их фонетические и морфологические признаки; там, где это возможно, замените старославянизм русским соответствием.

1. Поэтом може.. ты н.. быть, но гражданином быть обязан. (Н. А. Некрасов) 2. У лук..морья дуб зелёный, золотая цепь на дубе том. (А. С. Пушкин) 3. Здралвуй, племя младое, незнакомое! (А. С. Пушкин) 4. Я памятник себе воздвиг.. н..рукотворный, к нему н.. зар..стёт народная тропа. Вознёсся выше он главою непокорной Александрийск.. столпа. (А. С. Пушкин) 5. Онегин, добрый мой пр..ятель, р..дился на берегах Невы. (А. С. Пушкин) 6. Прошло сто лет, и юный гра.., полночных стран краса и диво, из тьмы лесов, из топи блат в..знёсся пышно, горделиво. (А. С. Пушкин) 7. Над омрачё..ым Петроградом дышал ноябрь осе..им хладом. (А. С. Пушкин) 8. В ней сердце, полное мучений, хр..нит надежды тёмный сон. (А. С. Пушкин) 9. Нам н.. дано предугадать, как наше слово отзовё..хя. (Ф. И. Тютчев) 10. Над виноградными холмами Плывут | золотые облака. (Ф. И. Тютчев) 11. Суждены нам благие порывы, но св..ршить н..чего н.. дано! (Н. А. Некрасов) 12. Но мне н.. страшен { мрак ночной, н.. жаль скуде..шего дня. (Ф. И. Тютчев) 13. Пускай | вокруг меня, тяж..лые громады, из праха встают и храмы, и дворцы. (А. А. Фет) 14. Как сладко узнику младому, покинув тьму и груз цепей, взглянуть на день, на блеск зыбей, пройти по берегу луговому, упи..хя воздухом полей! (Н. М. Языков) 15. Это ты, страна | родная, где весе..ие цветы мне дарила жизнь младая! (Н. М. Языков)

§ 49. Заимствования из других языков

Уже в раннюю эпоху существования древнерусского языка (XI — XIV вв.) он заимствовал слова из финского (финны были и остаются нашими соседями на севере): *килька, сёмга, навага, салака, кам-чала, тундра, пурга, нарты, рига* и др., из скандинавских языков: *крюк, ларь, кнут, кипа, сельдь* и др., из тюркских языков (главным образом из татарского): *башлык, башмак, тулуп, сундук, лошадь, табун, аркан, амбар, сарай, сарафан, армяк, кафтан, караул, каланча, казна, богатырь, карандаш* и др.

Некоторое число слов вошло в древнерусский язык из древнегреческого: *корабль, парус, тетрадь, кукла, кровать, школа, фонарь, свёкла, скамья* и др.; многие из грецизмов попали к нам через посредство старославянского языка — это в основном лексика религиозного, церковного круга употребления: *епископ, дьякон, ангел, ад, евангелие, амвон, аналой, икона, монах, патриарх* и др.

В более позднюю эпоху (XVII—XIX вв.) много греческих по происхождению слов проникло в русский язык через посредство западноевропейских языков, главным образом через французский. Это названия наук: *философия, история, математика, грамматика, физика, механика, география, геометрия, анатомия*, научная и политическая терминология: *метод, гипотеза, идея, синтез, анализ, космос, демократия, политика, анархия, гегемония* и др., термины литературы и искусства: *драма, комедия, трагедия, эпос, монолог, поэзия, строфа, симфония, мелодия, пантомима, критика, архитектура, графика* и др.

Исключительно через посредство других языков — французского, немецкого, польского — заимствовались русским языком слова латинские. Латинский язык в средневековой Европе был не только языком богослужения; в ряде стран латынь использовалась в качестве **литературного** языка. Поэтому латинский язык оказал значительное влияние на формирование лексики таких языков, как итальянский, французский, испанский и др.

Среди слов латинского происхождения выделяются научные термины: *формула, инерция, эволюция, радиус, конус, вакуум, пропорция* и др., лексика, связанная с **образованием** и просвещением: *студент, профессор, декан, аудитория, ректор, лаборатория, класс, рецензия* и т. п., а также многие термины философии и политики: *конституция, манифест, революция, диктатура, республика, фракция* и др.

Немало в современном русском языке и таких слов, которые образованы из греческих и латинских элементов уже в XX в. и являются международными: *телефон, телеграф, микрофон, магнитофон, космонавт, фотосинтез, циклотрон, биофизика, радиотехника* и т. п.

Начиная с эпохи Петра Первого русский язык активно заимствовал слова из немецкого, французского, английского, голландского и некоторых других европейских языков. Из немецкого пришли к нам многие военные термины: *бруствер, лагерь, офицер, солдат, штык, штаб, штурм* и др., термины горного дела: *шахта, штольня, штрек, шурф, маркшейдер* и др. Из голландского и английского языков были заимствованы морские термины: *бот, вымпел, гавань, крейсер, дрейф, кубрик, мачта, рея, трап, трюм, аврал, яхта, трал, мичман, катер* и др. В более позднее время — в конце XIX — первой половине XX в. — английский язык послужил источником заимствования спортивной терминологии: *футбол, волейбол, теннис, бокс, боксёр, матч, старт, финиш, чемпион, рекорд* и др.

Из французского языка в XVIII в. и особенно в первой половине XIX в. были заимствованы многие слова, тематически связанные с искусством и литературой: *балет, ложа, партер, пейзаж, натюрморт, сюжет, роман, жанр, режиссёр, репертуар* и др., военные термины: *авангард, арьергард, арсенал, марш, атака, манёвр, патруль, пароль, сапер, батальон, лафет* и др., названия блюд и видов продуктов питания: *суп, котлета, омлет, десерт, пюре, рагу, салат, батон, мармелад, лимонад* и др., названия видов одежды: *пальто, спортуk, жакет, жилет, кашне, костюм, комбинезон*, а также слова, не образующие определенных тематических групп: *терраса, мон-тёр, базаж, купе, киоск, экипаж, кадр, карьера, фельетон* и др.

Незначительное число слов заимствовано русским языком из итальянского (*ария, виолончель, мандолина, соната, серенада, баритон, колорит* и некоторые другие) и испанского: *гитара, кастаньеты, мантилья, кафетерий, силос, танго* и некоторые другие.

§ 50. Заимствование иноязычной лексики русским языком в XX — начале XXI в.

В первые два десятилетия XX в. новые заимствования мало-численны. Это, например, такие слова, как *блюминг, комбинат, такси, радио, кино, фильма* (первоначально в форме женского рода), *сценарий, техникум, бостон, фокстрот, шезлонг, свитер*. Некоторые новые иноязычные слова существовали наряду с русскими или ранее заимствованными, никак не различаясь по смыслу: *аэро-план — аппарат — самолёт; авиатор — лётчик — пилот — летун; кино — кинематограф — синема; автомобиль — авто — мотор*. В дальнейшем сохранилось лишь одно из синонимичных наименований: *самолёт, лётчик* (и в терминологических сочетаниях — *пилот*; ср.: *пилот первого класса, второй пилот*), *кино, автомобиль*.

В конце 1920—1930-х годов в связи с индустриализацией нашей страны в русский язык начинают проникать технические и

научные термины, заимствованные главным образом из английского и немецкого языков, а также названия бытовых реалий, термины политики, культуры и спорта: *комбайн, конвертер, конвейер, контейнер, лейка* (тип фотоаппарата), *нейтрон, пикап, спидометр, стенд, сейф, танкер, телевизор, троллейбус, траулер, глиссер, демарш, детектив, джаз, джемпер, коктейль, путч, скетч, сервис* и др. Среди этих слов было и некоторое число глаголов: *армировать, i)еюриентировать, дискриминировать, реконструировать, стерилизовать, фальсифицировать*, а также прилагательных: *рентабельный, тотальный, транспортабельный* (последние два — из французского языка).

Вплоть до середины 1950-х годов новые заимствования мало-численны. Это, например, такие слова: *адаптер, плексиглас, радар, робот, сальто, табло*.

Со второй половины 1950-х годов начинается интенсификация процесса заимствования. Наибольший приток иноязычных, преимущественно английских, слов приходится на 1960-е годы и на конец XX — начало XXI в. Это не только научно-технические термины, но и слова общепотребительные, служащие для обозначения новых вещей и понятий: *аквалаг, джинсы, шорты, клипсы, кемпинг, компьютер, ксерокс, дисплей, принтер, лазер, модем, модуль, мотороллер, нейлон, транзистор, факс, эскалация* и др. Заимствуются также и слова, не связанные с обозначением новых предметов и понятий. Они вступают в синонимические отношения с русскими или ранее заимствованными словами, ср.: *шоу — зрелище; модерн — новый, современный; хобби — увлечение, конёк; стюардесса — бортпроводница; имидж — образ; спонсор — меценат, попечитель; бренд — (торговая) марка, так; лейбл — ярлык, этикетка* и т.п. Некоторые иноязычные слова заменяют описательные наименования: *уикэнд* — конец недели, *профицит* — превышение доходов над расходами, заимствованное в немецком языке *шлягер* и сменивший в конце XX в. это слово англицизм *хит* — модная песенка и т.п.

Значительно число иноязычных заимствований в спортивной терминологии, например: *аутсайдер, биатлон, бобслей, картинг, ралли, ристайл* (фигурное катание на лыжах), *виндсёрфинг, финт, юниор* и др.

В конце XX — начале XXI в. в связи со значительными переменами в жизни России, с политическими изменениями и экономическими преобразованиями в общий оборот вошли многие иноязычные экономические и **финансовые** термины: *бартер, брокер, ваучер, дефолт, дилер, инвестиции, маркетинг, монетаризм, спонсор* и др., терминология вычислительной техники: *браузер, Интернет, сайт, сервер, чат* и др., лексика, тематически связанная с такими сферами, как кино, средства массовой информации, бизнес, спорт: *римейк* 'переделка ранее снятого фильма', *мульти-*

плекс 'многозальный кинотеатр', *блокбастер* 'отличающийся пышностью съемок кинофильм, в производство которого вложены большие деньги'; *саундтрек* 'фонограмма к кинофильму', *нюсмейкер* 'человек, который в тот или иной момент становится объектом внимания журналистов', *пиар* (от англ. PR — сокращение словосочетания *public relations* 'связи с общественностью') и его! производные: *пиарщик*, *пиаровский*, *пиарить*; *промоутер* 'организатор съемок фильма, спортивных соревнований и т.п.', *франчайзинг* 'одна из форм предпринимательства', *дайвинг* 'подводное плавание с аквалангом' и многие другие.

§ 51. Типы иноязычных слов

Вся иноязычная лексика, употребляющаяся в русском языке, может быть подразделена на несколько групп: 1) заимствованные слова; 2) интернационализмы; 3) экзотизмы; 4) иноязычные вкрапления.

1. Заимствованные слова иначе называют освоенными. Для них характерны следующие признаки: а) передача графическими и фонетическими средствами русского языка (ср.: фр. *pale-tot* — русск. *пальто*, англ. *tank* — русск. *танк*, нем. *Sturm* — русск. *штурм*); б) принадлежность к определенному грамматическому классу слов (*пальто* — существительное среднего рода, *танк* -А существительное мужского рода и т.д.); в) определенность значения.

В зависимости от структуры заимствованного слова и его соотношения с иноязычным образцом различают три группы заимствованных слов:

1) слова, структурно совпадающие с иноязычными образцами, например: *глицер* (англ. *glisser*), *юниор* (фр. *junior*), *силос* (исп. *silos*);

2) слова, морфологически оформленные аффиксами заимствующего языка, например: *танкет-к-а* (фр. *tankette*), *бутс-ыл джинс-ы* (англ. *boots, jeans*), *пик-ирова-ть* (нем. *pikieren*), *марк-иро-ва-ть* (фр. *marquer*), *рентабель-н-ый* (нем. *rentabel*), *тоталь-н-ый* (фр. *total*);

3) слова с замещением некоторой части иноязычного образца русским элементом (обычно замещается аффикс или одна из частей сложного слова), например: *шорт-ы* (англ. *short-s*; русское окончание множественного числа *-ы* замещает английский j показатель множественного числа *-s*), *теле-видение* (англ. *tele-vision* — вторая часть английского слова заменяется русской: *видение*).

2. Интернационализмы — это иноязычные по своей морфологической структуре слова, преимущественно научные и технические термины, образованные из латинских и греческих эле-

ментов. Они существуют не только в русском языке, но и в неродственных языках (в трех и более), почему и называются интернационализмами, например: *автомобиль*, *демократия*, *философия*, *республика*, *информация*, *телефон*, *телеграф*, *миллиметр*, *космодром* и т. п. (пецифика интернационализмов состоит в том, что они «не имени родины», т.е. живого источника заимствования, как это характерно для большинства иноязычных слов. Интернациональные снова и термины в каждом развитом современном языке составляют значительный слой лексики. Постоянное увеличение этого слоя свидетельствует о возрастающей тенденции к созданию своего рода международного лексического фонда, облегчающего взаимопонимание между представителями разных народов и культур.

3. Экзотизмы — слова, называющие реалии «чужой» жизни, наименования вещей и ПОНЯТИЙ, свойственных жизни и культуре того или иного народа. Это могут быть названия объектов природы — деревьев, трав, пород диких и домашних животных, рыб, насекомых и т.п., национальных традиций, особенностей государственного устройства, семейного быта, национальных блюд и напитков, т.е. всего того, в чем так или иначе проявляется своеобразие жизни народа и населяемой им территории: ср., например, такие слова, как *араукария*, *бальса* — породы деревьев, растущих в Южной Америке, *сельш* — влажные экваториальные леса и Бразилии, *пиранья* — хищная прожорливая рыба, обитающая в реках Южной и Центральной Америки, *сафра* — период уборки сахарного тростника (на Кубе), *праймериз* — в США: первичное собрание избирателей для выдвижения кандидатов на выборные государственные должности, *хурал* — орган государственной или местной власти в Монголии, *шахсей-вахсей* — религиозная церемония у шиитов, имитирующая страдания Хусейна, одного из потомков Мухаммеда, *якудза* — японская мафия, а также представитель этой мафии, гангстер и т.п.

В современном русском языке выделяется особая группа экзотизмов — слова, идущие из языков народов бывшего СССР, например: *аксакал*, *арык*, *пиала*, *бешбармак*, *дутар* и др. Употребление их в русской речи ограничено тематикой и условиями общения (например, они естественны в описаниях быта народов Средней Азии, при общении людей, владеющих одновременно русским и тюркскими языками, и т.д.).

Граница между заимствованными словами и экзотизмами исторически изменчива: вместе с заимствованием и освоением предмета или обычая может осваиваться и его наименование, и, таким образом, экзотизм превращается в заимствованное слово. Так было, например, со словами *пальто*, *сюртук*, *халат*, *футбол*, *бокс*, *регби*, *хоккей*, *фокстрот*, *танго* и др., которые первоначально употреблялись лишь для обозначения реалий, не свойственных русской жизни.

4. Иноязычные вкрапления — это слова или сочетания слов, передаваемые на письме и в устной русской речи графическими и фонетическими средствами языка-источника. Это, например, латинские выражения типа *dixi* 'сказал', *ergo* 'следовательно', *ad hoc* 'к случаю', *pro et contra* 'за и против', идиоматические обороты французского, английского, немецкого и других языков: *c'est la vie!* 'такова жизнь!', *entre nous* 'между нами', *happ end* 'счастливый конец' и т. п.

§ 52. Фонетические и морфологические признаки заимствованных слов

Несмотря на то, что иноязычное слово передается средствами заимствующего языка и приобретает самостоятельное значение, в его облике нередко сохраняется «иностранность» — фонетические графические и морфологические признаки, не характерные русского языка.

1) фонетические и графические признаки иноязычных слов:

а) начальная буква *а*: подавляющее большинство слов, начинающихся с *а*, иноязычного происхождения: *абажур*, *авария*, *аеиш* *ция*, *автор*, *амбар*, *анилаг*, *артист*, *армия*, *афиша* и др. (русские слова, начинающиеся с этой буквы, в основном междометного характера: *авось*, *ах*, *ахоть*, *ахнуть*, *аховый*);

б) начальная буква *э*: кроме местоименных слов *этот*, *этакий*, междометий *эх!* *эх-ма!* и немногих других, слова с начальной буквой *э* являются иноязычными по происхождению: *эволюция*, *эгоизм*, *экология*, *элемент*, *электрический*, *эмоциональный*, *энергия*, *эхо* и т. п.;

в) наличие буквы *ф*: *флот*, *форма*, *фальшивый*, *фотография*, *философ*, *кофта*, *муфта*, *сафьян*, *рельеф*, *гольф* и т. п.; звуки [ф] и [ф'] н являются показателями иноязычного™ слова, так как они возможны и часто встречаются и в исконно русских словах — на конце слова и перед глухими согласными на месте буквы *в*: *прил[ф]*, *кузо[ф]*, *[ф]торник*, *[ф]сюду*, *любд[ф']*, *свекрд[ф']*, *отпра[ф']те* и т. п.;

г) сочетание двух гласных в корне слова: *аорта*, *радио*, *боа*, *пантеон*, *пауза*, *джоуль* (в русских словах такие сочетания возможны лишь на стыке морфем: *наоборот*, *приозёрный*, *поахали*, *внеочередной*, *проулок*, *научить*);

д) сочетания *ке*, *ге*, *кю*, *гю*, *хю* в начале слова: *кегли*, *герой*, *кюре*, *гюрза* и т. п.;

е) двойные согласные в корне слова: *аббат*, *коллега*, *коррозия*, *тоннель*, *сумма*, *касса*, *диффузия*, *интермеццо*;

ж) сочетание *дж* в корне слова: *джемпер*, *джинсы*, *джаз*, *пиджак*, *раджа*, *в колледже* (в русских словах это сочетание встречается только на стыке морфем: *поджарить*, *преджаберный*);

з) сочетание *нг* в конце корня слова: *блюминг*, *ринг*, *пеленг*, *шланг*, *фланг*;

и) произношение [о] не под ударением, как, например, в словах *бонтби*, *болеро*, *модерато*;

2) морфологические признаки иноязычных слов:

а) несклоняемость **существительных**: *кофе*, *жюри*, *депо*, *пальто*, *колибри*, *кенгуру*, *меню*, *алюз*, *жалюзи*;

б) морфологическая невыраженность числа и рода существительных (те же примеры, что и в пункте а). У грамматически неизменяемых существительных падеж, число и род выражаются лишь синтаксически — формой согласуемых с такими существительными прилагательных и глаголов, например: *Пальто висело на вешалке* (выражены грамматические значения именительного падежа, единственного числа, среднего рода), *чёрный кофе* (выражены грамматические значения единственного числа, мужского рода и именительного или винительного падежа);

в) неизменяемость **прилагательных**: *беж*, *бордо*, *хаки*.

§ 63. Кальки

Наряду с заимствованием иноязычной лексики в русском языке происходят процессы калькирования — создания слов из исконного языкового материала — корней, аффиксов, флексий, Но по иноязычным образцам. ('лова-кальки образуются путем замены каждой значащей части иноязычного слова морфемой, имеющейся в русском языке. Так, например, латинское *in-sect-um* послужило образцом для русского *на-секом-ое*: части *in-* соответствует приставка *на-*, корню *-sect-* — корень *-секом-*, окончанию среднего рода *-um* — окончание того же рода *-ое*. Кальками с немецких слов являются: *пред-ставл-енне* (нем. *Vor-stell-ung*), *естество-испытатель* (*Natur-forsch-er*), *сверх человек* (*Über-mensch*), *громко-говори-тель* (*Laut-sprech-er*), *вы-глядеть* (*aus-sehen*) и некоторые другие; слово *небо-скрёб* — калька с английского *sky-scraper*.

Подобные кальки, являющиеся как бы слепами с иноязычных слов, повторяющими их морфологическую структуру, называются словообразовательными и кальками. Кроме словообразовательного бывает и семантическое калькирование — появление у русского слова такого значения, которое обусловлено влиянием соответствующего иноязычного образца. Так, например, французское слово *cloi*, помимо своего основного значения 'гвоздь', имеет переносный смысл 'главная приманка театрального представления, программы'. Этот смысл повлиял на употребление и русского слова *гвоздь*: с конца XIX в. в русском языке появляются выражения *гвоздь сезона*, *гвоздь выставки* и под. Употребление слова *утка* в значении 'ложный слух' стало возможным благодаря

влиянию французского *canard*, которое имеет как прямое значение ('утка'), так и переносное (ср. выражения *газетная утка*, *очредная утка журналистов* и т.п.).

В конце XIX—начале XX в. семантическое калькирование было особенно распространено в области политической лексики. Та слово *платформа* в значении 'политическая программа партии общественной группы' стало употребляться под влиянием значения слова *platform* в английском языке; *блок* в значении 'союз партий или группировок' — под влиянием такого же значения немецкого слова *Block*; *попутчик* в значении 'временно примыкающий к какому-либо политическому движению' — под влиянием немецкого *Mitlaufer* и т.д.

Словообразовательные кальки бывают полными, когда калькируется вся словообразовательная структура иноязычного слова каждая часть заменяется соответствующим русским элементом (как в приведенных на с. 127 примерах), — и частичными, или полукальками, когда замене подвергается лишь часть словообразовательной структуры иноязычного образца. Например, полукалькой является слово *телевидение*: в английском *television* была калькирована лишь вторая часть (-*vision* -> -*видение*), а первая часть *tele-*, восходящая к греч. *tele* 'вдаль, далеко' и являющаяся интернациональным словообразующим элементом, сохранена в иноязычной форме (ср. предлагавшийся в 1930-е годы, но не привившийся термин *дальновидение*, который представляет собой полную словообразовательную кальку английского *television*).

В 90-е годы XX в. в речи политиков стало употребляться слов *многополярный*, которое также является полукалькой; ср. англ. *multipolar*, фр. *multipolaire*. Первая часть иноязычных прилагательных была «переведена» с помощью компонента *много-*, а вторая сохранена в иноязычной форме: -*полярный* (если бы перевели в слово, то получилось бы *многополюсный*, а если бы всё это заимствовали, то оно должно было бы иметь форму *мультиполярный*).

В современном русском языке словообразовательное калькирование развито слабо. Но употребительны некоторые семантические кальки, появившиеся в 1980—1990-х годах: полужаргонное *кртой* — о человеке: 'решительный, производящий сильное впечатление своими манерами и поведением' (значение возникло под влиянием английского слова *cool*); *пакет* в значении 'набор, комплект' (*пакет предложений* (на переговорах), *пакет программ для компьютера*) — под влиянием англ. *packet*; *раунд* по образцу англ. *round* стало употребляться применительно к переговорам, встречам политических деятелей и др. (раньше *раунд* использовалось только как термин бокса); *команда* в значении 'близкое окружение какого-либо лица' (обычно влиятельного, ср.: *команда президента*) — калька одного из значений англ. *team* и некоторые другие.

Кроме того, калькируются некоторые словосочетания: *круглый стол* — англ. *round table*, *горячая линия* (телефонной связи) — англ. *hot line*, *высокая мода* — фр. *haute couture* и др.

§ 54. Использование иноязычной лексики в речи

Значительная часть иноязычной лексики — это слова книжные. Поэтому наиболее уместно их употребление в жанрах книжно-литературной речи. В научной и технической литературе широко используются иноязычные по своему происхождению специальные термины. В речи же обиходной, бытовой употребление иностранных слов часто не вызывается необходимостью, особенно в тех случаях, когда имеются близкие по смыслу русские слова. Например, вместо *лимитировать* почти всегда более уместным оказывается глагол *ограничивать*, вместо *коррективы* — *поправки*, вместо *дефицит времени* — *нехватка* или *недостаток времени* и т.п.

В употреблении иноязычных слов, так же как и в использовании других языковых единиц, важно соблюдать правило целесообразности, коммуникативной оправданности: то, что принято в одном стиле речи, в одних условиях общения, может оказаться чуждым в другом стиле, в иных условиях общения.

Не следует избегать иностранных слов только потому, что они иностранные. Как писал А.Н.Толстой, незачем говорить *самоподымальщик*, а не *лифт*, *дальнеразговорня* вместо *телефон*, но там, где русское слово оказывается более точным, надо его находить.

Употребление иностранных слов без надобности часто бывает излишним с их непониманием, с искажением их смысла. Разумеется, это недопустимо, так как **мешает** правильному восприятию смысла речи.

Упражнение 47. Спишите следующие предложения, вставляя пропущенные буквы. Подчеркните **иноязычные** слова и там, где возможно, укажите (устно) их фонетические и морфологические признаки.

1. Студенты второго курса образуют четыре группы. 2. При дифференциации понятий, а также при поиске их сходства может оказаться полезным применение аналогии. 3. Профессор был в какой-то старой кофте цвета хаки, потёртых джинсах и брюках. 4. Герой романа служит архивариусом в каком-то офисе, а по вечерам играет в джаз на саксофоне.... 5. В меню были похлёбка, азу, филе какой-то морской рыбы, а на десерт подавали блинчики, кофе с ликёром и компот из фейхоа. 6. Авторитетное жюри присудило гран-при фильму этого режиссёра-эмигранта. 7. Новое шоссе ведёт через саванну к вилле знаменитого импресарио. 8. Перед трансплантальной операцией хирург-офтальмолог был вынужден

жд..н прс-извл..сти пациенту коагуляцию сетчатки глаза. 9. В джун-
глях **водя..ся** экзотические животные и птицы: шимпанзе, какаду,
колибри, а также змеи: анаконда, кобра, эфа, гюрза. 10. Абор..ге-
ны н.. помнят такого времени, когда бы в этом оазисе исчезала
вода. 11. Вчера по радио выступал какой-то молодой поэт, читал
отрывок из своей поэмы, рифмуя «фрукты» и «продукты», «ванна»
и «Анна», «такси» и «мерси». 12. Интермеццо было исполнено пи-
анистом в ритме адажио, что вызвало и в зале, и даже в фойе
шквал аплодисментов. 13. Местный кюре был а..уратен и пунктуа-
лен. Он пользовался у пр..хожан неоспоримым авторитетом. 14. Ту-
ристическое бюро принимает заказы на ави..рейсы, выл..тающие
из аэропорта Шереметьево в регионы Ближнего Востока. 15. Фи-
гурная ско..ка иначе называется акколада, а звёздочка — асте-
риск. 16. Мощное цунами разрушило дома, отели, кафе, рестора-
ны и казино в пр..брежной полосе. 17. Вое..ый атташе любил иг-
рать в гольф, бегал по аллеям парка, плавал в бассейне, а иногда
по вечерам играл с ксегами в бридж. 18. В дом., у них в разное
время ж..ли и сеттеры, и спаниели, а сейчас они воспитывают щенка
колли. 19. В Интернет., вы мож..те найти самую разнообразную ин-
формацию, к..сающ..юся бизнеса, экономики, науки, иску..тва и
других сфер человеческой деятельности. 20. На презентацию нового
фильма собрались деятели кино, актёры московских театров, кри-
тики, пр..дставители шоу-бизнеса.

Упражнение 48. Пользуясь толковыми словарями, в частности «Тол-
ковым словарем русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой и «Тол-
ковым словарем иноязычных слов» Л. П. Крысина, найдите русские со-
ответствия данным ниже иноязычным словам. В тех случаях, когда заме-
на одним словом затруднена, приведите перечень или сочетание слов с
тем же или сходным смыслом. Выпишите полученные пары слов и сло-
восочетаний.

Образец: Лейбл — *наклейка*; генеральный — *главный, основ-
ной, ведущий*; снайпер — *меткий стрелок*.

Аббревиатура, абориген, абрис, абсолютный, автономный,
адвокат, аспект, банальный, библиофил, бизнесмен, биография,
вербальный, вертикальный, вояж, дифирамб, дифференцировать,
игнорировать, идентичный, имидж, импозантный, импортный,
инсинуация, интерпретация, капитальный, комфортный, кон-
тейнер, легальный, летальный, ликвидация, лимитировать, ме-
неджер, менталитет, мониторинг, отель, позиция, помпезный,
презентация, пресса, приватный, приз, профан, респектабель-
ный, ресурсы, рефери, сервис, ситуация, спонсор, статус, сто-
матолог, сувенир, табу, титул, тотальный, уникальный, утриро-
вать, фальшивый, феномен, филе, франт, шаблон, шоу, эвакуи-
ровать, электорат, экономика, эталон, этикетка, юдофоб.

И **Упражнение 49.** Подыщите иноязычные соответствия (в виде слов
или словосочетаний) следующим русским словам. Выпишите получен-
ные пары слов и словосочетаний.

Бессмыслица, буква, ввоз (товаров в страну), всеобщий, вы-
ноз (товаров из страны), выдумка, глазник, жизнеописание, за-
каза, зодчий, исправлять, клеймо, лицедей, многозначность,
недостаток, необязательный, неприязнь, нравственный, область,
однородный, отвесный, памятник, передник, поддельный, под-
линник, правовед, проверка, середина, строение (чего-либо),
[Судьба, судья, сыщик, телосложение, туловище, указ, урод, чи-
нить.

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ АКТИВНОГО И ПАССИВНОГО ЗАПАСА

Лексическая система языка отличается от других его уровней
• своей открытостью, незамкнутостью, ибо словарный состав язы-
I км отражает те изменения, которые постоянно происходят в об-
I тественной, материальной, духовной и других сторонах жизни
I общества.

§ 55. Активный и пассивный словарь

Активным словарем принято считать совокупность тех слов,
I которые широко употребляются большинством говорящих в дан-
I мое время. Круг таких слов весьма широк и многообразен семан-
I тически. В литературном языке это и общеупотребительные слова,
I необходимые в повседневном общении (*хлеб, вода, дом, ходить, ра-*
I *ютать, красивый, добрый* и др.), и общественно-политическая лек-
I сика (*социальный, прогресс, демократия, экономика* и др.), и слова,
I принадлежащие к специальной терминологии, но известные и
I многим неспециалистам: *атом, ген, диагноз, геноцид, инвестиции, про-*
филактика, рентабельный, виртуальный и т. п.

Немаловажен вопрос о том, сколько слов в активном словаре
I "временного человека? Некоторые **последователи** приходят к
I имению: больше 30 тысяч. Член-корреспонент Российской акаде-
I мии наук Ю. Н. Караулов на основании исследований руководи-
I мою им научного коллектива, в течение ряда лет занимавшегося
I составлением ассоциативного словаря современного русского язы-
I ка, пришел к заключению, что таких слов примерно 32 тысячи.
')го существенно больше, чем в словаре русского человека, живше-
I го в XIX в.: даже в словаре языка произведений А. С. Пушкина —
• и шодь не рядового носителя языка — немногим больше 20 тысяч
I юв (подробнее см. § 91).

Пассивный словарь составляют слова, которые не являются общеупотребительными в современном русском литературном языке или используются в специальных целях (см. § 60). Причины их неупотребления или редкого употребления различны: одни слова устарели, другие — слишком новы, непривычны для носителей современного русского литературного языка, третьи известны только специалистам в той или иной отрасли науки или техники, четвертые называют какие-либо реалии, не знакомые большинству людей, говорящих по-русски, пятые ограничены определенной социальной или профессиональной средой и т.д.

Таковы, например, слова *сей* 'этот', *длань* 'рука', *вотще* 'напрасно', *индижестия* 'несварение желудка' (они давно устарели), *билборд* 'рекламный щит на улице', *трафик* 'путь, по которому происходит товарный обмен, осуществляются торговые сделки', *спичрайтер* 'тот, кто пишет речи высокопоставленному лицу (например, президенту)' (слова, совсем недавно заимствованные русским языком и поэтому малоизвестные большинству говорящих), *ассерторический*, *аподиктический*, *апагогический* (философские термины, обозначающие разновидности логических доказательств и известные только специалистам), *иглу* — 'куполообразная хижина канадских эскимосов, сложенная из снежных плит', *авлос* — 'тростниковая флейта у греков', *дойна* — 'лирическая песня в фольклоре молдаван и румын' (это экзотизмы — см. § 51). Некоторые слова могут быть активными в определенной социальной или профессиональной среде, а другие люди могут лишь приблизительно знать их смысл, но не испытывать необходимости в их употреблении. Таковы, например, многие лексические элементы профессиональных и социальных жаргонов: для программиста слова *дисплей*, *сервер*, *загрузить* и т. п. — элементы активного словаря, а для людей, не владеющих компьютером и не связанных с необходимостью его использования, это слова малознакомые, составляющие часть пассивного словаря. Для студента *зачётка*, *хвост* в значении 'несданный экзамен', *шпора* 'шпаргалка' — слова активного словаря, а в лексиконе пенсионера это малознакомые «чужаки», место которым — в пассивном лексическом фонде этой социальной группы людей. Столь же ограничены в своем употреблении слова типа *кабель* 'глупый, недалекий человек', *самодул* 'самовар', *шнифты* 'глаза', *шмонать* 'обыскивать' (уголовный жаргон), *губа* 'гауптвахта', *дембель* 'демобилизованный или готовящийся к демобилизации солдат', *салабон* 'военнослужащий-новичок' (армейский жаргон) и др.

Кроме того, надо иметь в виду, что между активной и пассивной лексикой нет жесткой грани. При определенных условиях слова пассивного фонда могут попадать в активное употребление и, наоборот, широкоупотребительные слова иногда выходят на периферию речевой практики или совсем перестают употреб-

ляться. Например, до середины 80-х годов XX в. такие экономические термины, как *бартер*, *брокер*, *ваучер*, *менеджер* и под., политические *консенсус*, *саммит* и под., были употребительны главным образом среди специалистов; с конца 1980-х годов в связи со значительными переменами в социальной и общественной жизни российского общества они входят в активный словарь, становятся известными и употребляются людьми разных профессий. Напротив, слова *пионер*, *соцсоревнование*, *стенгазета* и некоторые другие уходят в **пассивный** лексический запас. Примерно в это же время в активный словарь большинства людей входят слова, употребление которых раньше было ограничено определенной социальной средой (*уголовкой*, *снизанной с подпольным бизнесом* и т.д.): *беспредел.*, *крутой* (о человеке), *крыша* (в выражениях типа *крыша поехала*), *палат*), 'тяжело работать', *тусовка* и т.п.

Упражнение 50. Перечисленные ниже слоил **распределите** по двум группам — лексика активного словаря и **лексика** пассивного словаря. Ипишите обе группы и попытайтесь обосновать (устно), **почему то** или **иное** слово попало вданную группу. **Значения m ШВКОМЫХ** нам слов **определите** с помощью словарей.

Аэроплан, аэростат, барракуда, баррель, **брамсель**, верификация, вирус, вотировать, геном, **гистология**, **голодать**, гостинец, гротеск, гуру, **дармоед**, даосизм, **декалькировать**, **декольте**, десятина, доколе, дороговизна, дортуар, ендова, жалюзи, жанр, жертвовать, завсегдатай, зенковать, зиждиться, юмби, иглоукалывание, икать, имидж, интоксикация, **иридодиагностика**, кабель, кабельтов, карета, каретник, ккипт нсеппин, киноварь, кинотеатр, клерикализм, клерк, **коллективный**, коллодий, коматозный, кроссинг, кроссовки, ласка (**животное**), ласковый, лассо, мазанка, мазать, **маренго**, **мариновать**, мари-шит, менталитет, менуэт, намаз, намазать, **нанизывать**, наносекунда, неввропатолог, нервический, **окладИСТЫЙ**, **ОКОЛОТОК**, окрест, окрестить, олигарх, олигофрен, отрок, **отринуть**, **отрицать**, отрыжка, парк, паркинг, пафос, пацифист, пестициды, пестовать, преподаватель, преподать, ранг, рейтинг, **свадьба**, **сватья**, сервер, сервильный, сервиз, сервировать, **слабина**, **слябинг**, слякотно, согбенный, согнутый, сострадание, **стагнация**, стоически, стойкий, стяг, стянуть, **табло**, таблетка, таблоид, табльдот, увернуться, увертюра, умилоствить, умолять, утрировать, фара, фарандола, феномен, феска, фестиваль, **фумигатор**, харизма, хит, хитросплетение, холдинг, цеппелин, цикл, циклоида, чартер, чары, **чесуча**, четвёрка, четвертовать, чуни, чують, шарм, **шастать**, **шествовать**, шокировать, **шумно**, шумопоглощение, шеколда, **экспортировать**, экстрадиция, эмигрант, эмитент, эскулап, юстировать, юстиция, ягодный, **ягдташ**, ярем, яхтсмен.

§ 56. Устаревшие слова: историзмы и архаизмы

Среди устаревших слов принято различать два вида: историзмы и архаизмы. Такое деление связано с различными условиями старения слов или отдельных их значений.

Историзмы — это устаревшие слова, которые вышли из активного словаря, так как из жизни общества ушли те предметы и явления, которые они обозначали. Например, в поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» читаем:

В толпе могучих сыновей,
С друзьями, в *гريدнице* высокой
Владимир-солнце пировал;
Меньшую дочь он выдавал
За князя славного Руслана...

Слово *гريدница* имело значение 'помещение, где князь и дружина устраивали приемы и торжественные церемонии'. Оно вышло из употребления вместе с исчезновением на Руси таких построек.

Историзмами стали и устаревшие слова *бурса, кафтан, околоточный, стряпчий, урядник, соха* и многие другие, так как из русской действительности ушли соответствующие учебные заведения, одежда, должности, орудия труда и т. п. Историзмами являются и некоторые слова, появившиеся в первые годы советской власти, например: *комбеды, нэпман, ревком, ликбез*.

У многозначных слов историзмом может стать одно из значений. Например, слово *люди* имеет следующие значения: 1) множественное число к *человек*; 2) другие, посторонние лица; 3) лица, используемые в каком-то деле, кадры; 4) прислуга, работники в барском доме.

Слово *люди* в первых трех значениях входит в активный словарь, а четвертое значение этого слова устарело. Это семантический историзм: устарело не само слово, а только одно из его значений.

Лексические и семантические историзмы встречаются в литературе, описывающей прошлое нашего народа, например у М. Е. Салтыкова-Щедрина:

Двор был пустынен... Обнесённый кругом частоколом, он придавал усадьбе характер *острога*. С одного края, в некотором отдалении от дома, виднелись хозяйственные постройки: конюшни, скотный двор, *людские* и прочие, но и там не слышно было никакого движения, потому что скот был в стаде, а *дворовые* на *барщине*.

Выделенные в этом отрывке слова являются историзмами.

Иногда слова, ставшие историзмами, возвращаются в активное употребление. Условием этого служит возрождение самих реалий, которые обозначаются данными словами. Так произошло, например, со словами *гимназия* и *лицей*, которыми сейчас называют разновидности современных учебных заведений.

Архаизмы — это устаревшие слова, которые вышли из активного словаря, не выдержав конкуренции с более употребительными словами, обозначающими те же предметы, действия, признаки. Например:

— Пущай то *ведаёт*, — всё же строго сказал он [Василий Васильевич], — что государи не *только* весело, но и трудно живут. — Но, почувствовав в наступившем молчании печаль и недовольство, прибавил мягко: — Идём, *Иване*. *Вборзе* отпущу *тебя* и будешь в игры *играти*.

(В. И. Языцкий. Иван III — государь всея Руси)

Слова *ведаёт, только, вборзе* (как и формы *Иване, тебя, играти*) воспринимаются современным читателем как устаревшие, а понятия, которые они обозначали, существуют и называются современными словами *знает, только, вскоре*. Таким образом, архаизмы — это слова, которые в современном языке имеют синонимические соответствия.

Принято выделять следующие группы архаизмов: 1) собственно лексические; 2) семантические; 3) фонетические; 4) акцентные; 5) морфологические; 6) синтаксические.

Собственно лексические архаизмы — это слова, которые устарели целиком, как целостный звуковой комплекс: *шчба* 'счет', *отроковица* 'девочка-подросток', *инфлуэнца* 'грипп' и др.

Семантические архаизмы — это устаревшие значения слов. Например, слово *позор*, которое мы сейчас употребляем в смысле 'бесчестье', в старину означало 'зрелище' (а *позорить* значило 'выставлять на всеобщее обозрение'). Читая у А. С. Пушкина в повести «Капитанская дочка»: *Схватчен был башикирец с возмутительными листами*, — надо иметь в виду, что здесь слово *возмутительный* означает 'призывающий к возмущению, к восстанию' (ср. современные выражения: *возмутительный поступок, возмутительное поведение*).

Устаревать в словах может звуковая оболочка, т. е. современное звучание слова может отличаться от устаревшего одним или более звуками. Такие слова принято называть фонетическими архаизмами, например у Н. Я. Эйдедьмана в романе «Последний летописец» «*История государства Российского, сочинённая П. М. Карамзиным, в восьми томах, продаётся в Захарьевской улице*». В современном языке форме *осьми* соответствует *восьми* (так же, как слову *осьмой* — *восьмой*).

Огонь вместо современного *огонь*, *врата* вместо *ворота*, *полунощный* вместо *полуночный*, *безнадежно* вместо *безнадёжно* — это также фонетические архаизмы.

Некоторые слова в прошлом имели ударение, отличное оттого, какое у этих слов в современном русском языке, например: *символ*, *музыка*, *призрак*. Ср. в стихах М. Ю. Лермонтова:

Её насмешливый *призрак*
И днём и ночью дух тревожит.

Такие архаизмы называются **акцентными**.

Еще одна разновидность архаизмов — **морфологические**. Они архаичны по своей морфемной структуре, например: *воздыхать* — вместо современного *вздыхать* (разные приставки: *воз-* и *вз-*), *нести*, *перевести* — вместо современных *нести*, *перевести* (ср. в «Евгении Онегине» А.С.Пушкина: *Я должен буду, без сомнения, Письмо Татьяны перевести*), *возникнул*, *погаснул* — вместо современных *возник*, *погас* (ср. у М.Ю.Лермонтова: *Погаснул день на вышинах небесных*), *свирепство* — вместо современного *свирепость* (разные суффиксы: *-ство* и *-ость*), *нервический* — вместо *нервный*, *рухнуть* — вместо *рухнуть* (у Ф. М. Достоевского читаем: *Он ступил шаг, покачнулся и рухнулся на пол в обмороке*). Морфологическими считаются и такие архаизмы, которые отличаются от слов современного языка своими грамматическими характеристиками — родом, типом склонения или спряжения, видовыми формами и формами времени и т.п. Например, слово *лебедь* в языке XIX в. было существительным женского рода: *Глядь — поверх текучих вод Лебедь белая плывёт* (А.С.Пушкин), глаголы *останавливать*, *восстанавливать* в XIX в. имели такие личные формы и формы прошедшего времени, которые отличаются от современных: *останавливает*, *восстанавливал* (вместо *останавливает*, *восстанавливал*); ср.: *Никем незримая рука Царя лесов останавливает* (М. Ю. Лермонтов); *Это поклонение восстанавлило её оскорбленное самолюбие* (И. А. Гончаров).

Устаревшими могут быть и способы сочетания слов друг с другом — например, способы глагольного и именного управления: *внимать что*: *Пастушка милая внимала друзей открытый разговор* (А.С.Пушкин) — вместо современного *внимать чему* (*внимать разговору*); *наследник кому*: *Ты, ревностный наследник Эпикуру* (П.А.Вяземский) — вместо современного *наследник кого* (*наследник Эпикура*); *погружён в чём*: *Пока не требует поэта К священной жертве Аполлон, В заботах суетного света Он малодушно погружён* (А. С. Пушкин) — вместо современного *погружён во что* (*погружён в заботы*); *обижаться чем* (*Я стала просить его успокоиться и не обижаться нашими глупыми шалостями* — Ф. М. Достоевский) — вместо современного *обижаться на что* или *на кого*

(*обижаться на шалости*, *обижаться на товарища*) и т.п. Это — синтаксические архаизмы.

Вытесняемые из употребления слова не исчезают бесследно: они сохраняются в литературе прошлого, они необходимы в исторических романах и очерках — для воссоздания быта и языкового колорита эпохи. Вот, например, два отрывка из романа Л.Н.Толстого «Пётр Первый»:

Вдали у Никольских ворот виднелась высокая — трубой — соболья шапка *боярина*, меховые колпаки *дьяков*, тёмные *кафтаны* выборных лучших людей (выделенные слова — историзмы).

Когда подлинно уведомится о *пришествии* короля Каролуса, и если *онный нарочито* силён, — *оного* накрепко стеречь (выделенные слова — архаизмы).

Поэты нередко используют устаревшие слова для того, чтобы придать стихам высокую, торжественную окраску, например:

В голубой далёкой спаленке
Твой ребёнок *опочил*.

(А. А. Блок);

Лёгким взмахом белого *перста*
Тайны лет я разрезаю воду.

(С. А. Есенин);

Голос *подъёмлю* днесь.

(В. В. Маяковский)

С устаревшими словами и оборотами учащиеся встречаются при чтении стихов, рассказов о прошлом нашей страны. Например, отрывок из поэмы К.Ф.Рылеева «Иван Сусанин» содержит ряд архаизмов:

Уж солнце *высоко* сияет с небес —
Всё глуше и *диче* становится лес!
И вдруг пропадает тропинка *пред* ними:
И сосны, и ели ветвями густыми,
Склонившись угрюмо до самой земли,
Дебристую стену из сучьев сплели.
Вотще *настороже* тревожное ухо:
Всё в том захоlustье и мёртво, и глухо...
«Куда ты завёл нас?» — *лях* старый вскричал.
«Туда, куда нужно! — Сусанин сказал...
Предателя, *мнили*, во мне вы нашли:
Их нет и не будет *на* Русской земле!

В ней каждый отчизну с младенчества любит
И душу изменой свою не погубит».

Лексические архаизмы *вотще* 'напрасно', *лях* 'поляк', *мнить* 'думать, считать', фонетический *пред*, акцентные *высоко*, *настороже*, морфологические *диче*, *на земли* (= на земле) придают тексту колорит старины, давнего прошлого.

Иногда устаревшие слова начинают употребляться в новом значении. Так, слово *дружина*, которое в древнерусском языке имел значение 'войско' (ср. у А. С. Пушкина в стихотворении «Песнь вестем Олеге»: *С дружиной своей в цареградской броне Князь по пол едет на верном коне*), впоследствии устарело. Но в 50-х годах XX в оно возродилось и употреблялось в составе таких сочетаний, как *добровольная народная дружина*, *пожарная дружина*, а затем вновь ушло из активного употребления. Вернулось в современный русский язык слово *династия*. Раньше оно могло сочетаться только с такими определениями, как *царская*, *монархическая* и под., а современные журналисты иногда говорят и пишут об *актёрских династиях*, *династиях шахтёров*, *металлургов*, имея в виду семьи с «наследуемой» профессией.

Архаизмы используют также и ради шуток, в ироническом контексте, например: *Обыватель любопытен, всё узнать бы о пите*/(В. В. Маяковский); *И вот открываются магазинные врата: Стульев нет. Столов нет* (Л. И. Лиходеев).

Упражнение 51. Спишите, вставляя пропущенные буквы. Найдите историзмы и архаизмы, выпишите их и устно объясните их значение.

1. Как ныне сб..рае..ся вещей Олег отмстит н..разумным хазарам, Их сёлы и нивы за буйный набег обрёт он мечам и пожарам. (А. С. Пушкин) 2. Запомни же ныне ты слово моё: воителю слава — отрада; победой прославлено имя твоё: твой щит на вратах Цареграда. (А. С. Пушкин) 3. Оставьте нас: вы н.. читали сии кровавые скрижали; вам н..понятна, вам чужда сия семейная вражда. (А. С. Пушкин) 4. И внял я неба содроганье, и горный ангелов полёт, и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье. (А. С. Пушкин) 5. Во..тань, пророк, и виждь, и внемли, исполнись волею моей И, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей. (А. С. Пушкин) 6. И скальдов северных н.. раз здесь раздавался смелый глас. (М. Ю. Лермонтов) 7. Глаза открытые с..яли, подъялась влажная рука, и мокрые волосы б..жали по голым персям старика. (М. Ю. Лермонтов) 8. Готовы струги, паруса подняты? Плывут к Херсонесу варяги, Поморье, где южные рдеют цветы, червлённые вскоре покро..т щиты и с русскими вранами стяги. (А. К. Толстой) 9. Над светлым Днепром, средь могучих бояр, близ стольного Киева-града, пирует Владимир, (А. К. Толстой) 10. Князь Курбский от царского гнева б..жал,

С ним Васька Шибанов, стремянный. (А. К. Толстой) 11. И в мудрости тотчас реша..т сенат, чтоб русским отверзлись ворота. (А. К. Толстой) 12. И пал на дружину Владимира взор: «Вам, други, доселе со мною стяжали победы лишь ме.. да топор, но время настало, и мы с этих пор сильны ещё силой иною!» (А. К. Толстой) 13. Восток белел. Ладя к..тилась, ветрило весело звучало.. (Ф. Н. Тютчев) 14. Вы зрите лист и цвет на древе: иль их садовник приклеил? (Ф. Н. Тютчев) 15. Чрез веси, грады и поля, светлея, стел..тся дорога. (Ф. Н. Тютчев) 16. Как солнца луч златой, к..снулся вежд эфир небесный. (Ф. Н. Тютчев) 17. Слепец! стезя богатств к гибели ведёт!.. Разверзлась пред тобой подземная обитель! (Ф. Н. Тютчев) 18. Последний звук умолк в лесу глухом, последний луч погаснул за горою. (А. А. Фет) 19. Страницы милые опять персты р..скрыли. (А. А. Фет) 20. Ещё весны душистой нега к нам н.. успела низойти. (А. А. Фет) 21. Пусть травы на воде русалки к..лыхают. (А. А. Фет)

§ 57. Неологизмы

В разряд пассивного словаря входят и многие неологизмы. Неологизм — слово, недавно появившееся в языке. Неологизмом оно остается до тех пор, пока говорящие ощущают в нем новизну. Среди слов, появившихся в 60—70-е годы XX столетия, до сих пор сохраняют оттенок новизны слова типа *полиуретан*, *приборист*, *продуцент*, *трелевать*, *фторировать*, *спортограмма* и др.

Признак новизны у **слова** может быстро утрачиваться, так как новый предмет, новое понятие может получить в короткий срок широкое применение. **Слово** *лавсан*, например, для 1960-х годов — неологизм, образованный путем сокращения названия учреждения — Лаборатория высокомолекулярных соединений Академии наук СССР, где было получено это искусственное синтетическое волокно. В 1970—1980-е **ГОДЫ** слово *лавсан* воспринимается как слово активного словаря, а позднее выходит из употребления, так как сам этот материал **стал** использоваться редко.

Неологизмы, которые появляются в языке в связи с развитием науки, техники, культуры и других сторон общественной жизни, принято называть **собственно лексическими**. Появление таких неологизмов фиксируется в наше время специальными словарями (подробнее см. § 94).

Кроме собственно лексических неологизмов в современном русском языке есть и **семантические** неологизмы — так называются новые значения у слов активного словаря. Например, слово *якорь*, известное всем говорящим на русском языке со значением 'металлический стержень с лапами, укрепленный на цепи и опускаемый на дно для удержания на месте судна, бакена, пла-

вучего маяка и т.п., в 1970-е годы получило новое значение — 'специальная площадка для фиксации космонавта, расположенная на орбитальной станции рядом с люком' (см.: «Словарные материалы-79». — М., 1980). Слово *челнок* в 1980-е годы приобрело значение 'мелкий торговец, ввозящий товар из-за границы (или вывозящий его за границу) с последующей реализацией его на местных рынках'. У давно заимствованного слова *диск* во второй половине XX в. появилось новое значение — 'магнитный носитель информации, используемый в компьютерах'.

«Словарь новых слов и значений 60-х годов» (М., 1971) свидетельствует: 50 % новообразований — это терминологическая лексика, что объективно отражает действительную картину, свидетельствует о развитии науки и техники и о проникновении всё большего числа специальных терминов в общелитературный язык. Среди неологизмов выделяется особая группа новообразований, которые создают поэты, писатели, публицисты. Например:

Только вооружившись сатирой Гоголя и фантазией Гофмана, можно было изобразить то, что тогда называлось «гримасами нэпа» и что стало главной пищей для сатирического гения синеглазого... Это он пустил в ход словечко «*гофманиада*», которым определялось каждое невероятное происшествие.

(В.П. Катаев. Алмазный мой венец)

Такие неологизмы принято называть авторскими, или индивидуальными стилистическими. Отличительной особенностью их является то, что они, как правило, так и остаются неологизмами, т. е. не переходят в активный словарь, несмотря на свой «возраст»: *кюхельбекерно* (А.С. Пушкин), *пассажирство*, *омужчиниться* (А. П. Чехов), *громдѣ* (В. В. Маяковский), *шестиэтажѣ* (Н.С.Тихонов).

Лишь отдельные авторские образования с течением времени становятся словами активного словаря: *промышленность* (Н. М. Карамзин), *головотяп*, *благоглупость* (М.Е.Салтыков-Щедрин), *прозаседавшиеся* (В.В.Маяковский), *бездарь* (И.Северянин) и др.

Лексические неологизмы могут появляться в языке тремя путями: 1) путем образования новых слов от уже существующих с помощью тех или иных словообразовательных средств: *луноход*, *космизм*, *незавершенка* (незаконченное строительство), *левоцентрист* (представитель левоцентристской партии, фракции) и т.п.; 2) путем заимствования из других языков: *автобан* (тип? автомобильной дороги), *джакузи* (большая ванна с подогревом и гидромассажем), *лейбл* (товарная этикетка), *римейк* (переделка ранее снятого фильма), *спонсор*, *хит*, *шоу* и т.п.; 3) путем так называемого «внутреннего» заимствования, когда слово попадает в литературный язык из других подсистем национального русского

языка — из просторечия, из местных диалектов, социальных и профессиональных жаргонов: так, для 20-х годов XX в. неологизмами были вошедшие в литературное употребление из диалектов слова *учѣба* (которое стало использоваться наряду с традиционным литературным *ученье*), *косовица* (соответствующее литературному *косьба*), *новосѣл*, *глухомань*, *обеднять*, *отгул* и некоторые другие; в современном словоупотреблении нередки слова жаргонного происхождения типа *беспредел*, *разборка*, *халява* (то, что получено даром) и т.п.

Таким образом, словарный состав русского языка непрерывно изменяется. Эти изменения двуплановы: с одной стороны, часть слов устаревает, выпадает из активного употребления. С другой стороны, в лексику русского языка включаются вновь появляющиеся слова. Процесс образования новых слов преобладает над процессом утраты устаревших слов, а потому словарный состав современного русского языка непрерывно обогащается, увеличивается.

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СФЕРЫ ЕЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Лексика, составляющая словарь русского национального языка, неодинакова по сферам ее употребления. Одни слова известны всем говорящим по-русски (*земля, идти, белый, хорошо, такой, вот, поэтому* и др.); другие употребляются в какой-то одной местности, а за ее пределами неизвестны и непонятны (*баской* 'хороший' в северных говорах, *охлюпкой* 'верхом на лошади без седла' в южнорусских говорах и т. п.); третьи используются людьми определенной профессии (специальные технические термины) или обособленных социальных групп (ср. воровское аргот) и т.д.

В зависимости от сферы употребления лексика русского языка может быть подразделена на несколько групп: 1) лексика общеупотребительная, 2) лексика диалектная, 3) лексика профессиональная и специальная, 4) лексика жаргонная.

§ 58. Общеупотребительная лексика

Слова, употребление которых свойственно всем говорящим по-русски и не ограничено какой-либо территорией, профессией или социальной средой, составляют общеупотребительную лексику русского языка.

Общеупотребительные слова — ядро лексической системы языка; без них невозможно его существование, невозможно общение.

К общеупотребительной лексике относятся слова, обозначающие жизненно и социально важные понятия, действия, свойства: *вода, земля, человек, отец, мать, работать, идти, видеть, слышать, большой, добрый, хороший, злой, белый, светло, темно, быстро* и др. Они обычно имеют определенные и устойчивые значения, которые являются общими для всех носителей языка и не изменяются в течение длительных периодов времени. К общеупотребительной лексике относятся также местоимения и числительные и большая часть служебных слов — предлогов, союзов, частиц.

Стабильность и понятность общеупотребительной лексики служат взаимопониманию людей как в одном, так и в разных, сменяющихся друг друга поколениях.

Это не означает, что общеупотребительная лексика составляет замкнутую группу слов, не подверженную никаким влияниям. Напротив, она может пополняться словами, которые ранее имели ограниченную (диалектную или профессиональную) сферу употребления. Так, слова *животрепещущий, разношёрстный, неудачник, самодур, всегдашней, нудный* и некоторые другие еще в первой половине XIX в. не были известны всем говорящим по-русски: сфера их употребления была ограничена профессиональной (*животрепещущий* — торговое арготворцев рыбой, *разношёрстный* — терминология овцеводства) или диалектной (*неудачник, самодур, всегдашней, нудный*) средой. В современном же русском языке эти слова входят в состав общеупотребительной лексики.

С другой стороны, некоторые общеупотребительные слова с течением времени могут выходить из оборота, сужать сферу своего употребления: например, слова *зобать* 'есть', *брезг* 'рассвет' (ср. однокоренной глагол *брезжить*) сейчас встречаются только в некоторых русских говорах. Бывают случаи, когда слово из общеупотребительного словаря уходит в профессиональные жаргоны.

§ 59. Диалектная лексика

Слова, употребление которых свойственно людям, живущим в определенной местности, составляют диалектную лексику. Диалектные слова используются преимущественно в устной форме речи, так как и сам диалект — это главным образом устная разговорно-бытовая речь жителей сельской местности.

Диалектная лексика отличается от общенародной не только более узкой сферой употребления, но и рядом фонетических, грамматических и лексико-семантических особенностей.

Это отчетливо проявляется, когда диалектные слова попадают в литературное употребление: своей формой (произношением, ударением, словоизменительными особенностями) или значением они отличаются от лексических средств, соответствующих

литературной норме. Такие слова называются диалектизмами. В зависимости от того, какими особенностями характеризуются диалектизмы (в отличие от литературной лексики), различают несколько их типов:

1) фонетические диалектизмы — слова, в которых отражаются фонетические особенности данного диалекта: *бочка, Ванька, тияток* (вместо *бочка, Ванька, кипяток*) — южнорусские диалектизмы; *курица, цасы, целовек, немчи* (вместо *курица, часы, человек, немцы*) — диалектизмы, отражающие звуковые особенности некоторых северо-западных говоров;

2) грамматические диалектизмы — слова, имеющие иные, чем в литературном языке, грамматические характеристики, или отличающиеся от общенародной лексики по морфологической структуре, или сочетающиеся с другими словами иначе, чем в литературном языке. Так, в северных говорах распространены формы *в погребу, в клубу, в столу* (вместо *в погребе, в клубе, в столе*), вместо общеупотребительных слов *сбоку, дождик, бежать, нора* и др. в диалектной речи употребляются слова с тем же корнем, но иные по морфологическому строению: *сбочь, дожжбк, бечь, норь* и т.п.; в южных говорах существительные среднего рода нередко употребляются как существительные женского рода (*вся поле, такая дело, Чует кошка, чью мясу съела*);

3) лексические диалектизмы — слова, и по форме, и по значению отличающиеся от слов общенародной лексики: *кочет* 'петух', *корец* 'ковш', *намедни* 'на днях, недавно', *скородить* 'боронить', *назём* 'навоз', *гутарить* 'говорить', *йнда* 'даже' и т.п.

Среди лексических диалектизмов выделяются местные названия вещей и понятий, распространенных в данной местности. Эти слова называются этнографизмами. Например, этнографизмом является слово *пансва* — так в Рязанской, Тамбовской, Тульской и некоторых других областях называют особую разновидность юбки. В местностях, где в качестве тягловой силы используются волы, распространено слово *налыгач* — обозначение особого ремня или веревки, привязываемых к рогам волов. Жердь у колодца, с помощью которой достают воду, в некоторых местах называют *очен*; берестяные лапти раньше назывались *коты* и т.п.

Диалектное слово может отличаться от общеупотребительного не формой, а значением; в этом случае говорят о семантических диалектизмах. Так, словом *верх* в некоторых южных говорах называют овраг, глагол *зевать* используется в значении 'кричать, звать', *угадать* — в значении 'узнать кого-либо в лицо', *темно* — в значении 'очень, сильно' (*темно люблю* 'очень люблю'); в северных говорах *пахать* значит 'подметать пол', в сибирских *дивно* означает 'много' и т.д.

Диалектизмы нередко используются как выразительные средства в произведениях художественной литературы — для речевой

характеристики персонажей, для передачи местного колорита, для более точного, с точки зрения автора, названия некоторых вещей и понятий.

Было морозно и колко, но с вечера стало замораживать (Л. Н. Толстой) — этот глагол в орловских и тульских говорах значит 'пасмурнеть, клониться к ненастью', как объясняет это значение В.И. Даль; *Мы поехали в лес, или, как у нас говорится, в заказ* (И. С. Тургенев); — *Вся лицо так вроде как голубая стала* (И. Э. Бабель); — *Мы привыкли хлеб есть без весу* (М. А. Шолохов) и т.п.

Упражнение 52. Спишите, вставляя пропущенные буквы. Найдите диалектизмы, отметьте их отличия от слов литературного языка.

I. Вон по-за избой-то вроде бы всё ещё шевели.хя кто-то, ворочайся, подрагива.т изба с печкой, плывёт куда-то, кружи.ся, вот-вот рассыпл.хя. Однако живём пока. Дюжим! Ночь пройдёт, утро наступит, из подполья картошку вытаскивать начнут — в сусеках вода появилась. Я буду нагр.бать овощ в вёдра, дед будет под.вать вёдра бабушке, бабушка принимать и по полу рассыпать. Весёлая пойдёт работа!

(В.П. Астафьев)

II. Рублевый в обло дом Роговых пр.пал от старости на два передних угла. Нахл.бучив высокий князёк, он тремя жёлтыми окошками нижней избы весело гл.дит на деревню. В обжитом тепле пахн.т капустными щами, берёзовой лучиной и свежей квасной дробинкой. В кути, на залавке, м.рцает начище.ый речным песком медный самовар. Серёжка — заскрёбышек и единстве.ый сын хозяина Ивана Никитича — вяжет вершу, жена Аксиныя сбива.т мутовкой см.тану в рыльнике, а дочь Вера, то и дело поплёвывая на персты, споро пр..дёт куделю.

(В. И. Белов)

III. — Я у дочер.. в городе-то гостевала — дивля: тут тебе, с места не сходя, и Ангара, и лес, и уборна-баня, хошь год на улицу н.. показ..вайся. Крант, так же от как у самовара, повернётся — вода бежит, в одном кранту холодная, в другом горячая. Прямо куды тебе с добром! — баловство для хозяйки. А уж хлебушко н.. испекчи, нет, хлебушко покупной. Я с н..привычки да с невидали уж и поохала возле крантов этих — оне надо мной сме-!ю.хя, что мне чудно.

(В. Г. Распутин)

§ 60. Профессиональная и специальная лексика

Слова, употребление которых свойственно людям определенных профессий, имеющие сферой своего использования какую-либо

специальную отрасль науки или техники, составляют лексику профессиональную и специальную. Эти два определения — профессиональная и специальная — необходимы нам для того, чтобы в общем пласте выделенных таким образом слов различать, во-первых, официально принятые и регулярно употребляемые специальные термины и, во-вторых, свойственные многим профессиям экспрессивно переосмысленные, переименованные слова и выражения, взятые из общего оборота.

Специальный термин отличается от общеупотребительного слова рядом особенностей: 1) он находится в системе других терминов, относящихся к данной отрасли знания и образующих терминологическое поле (например, существуют термины медицины, математические термины, термины искусства и т.п.); 2) обычно термин моносемичен (однозначен) и при этом имеет строгое определение (дефиницию) — в отличие от многих общеупотребительных слов, которые имеют по несколько не всегда строго разграничивающихся значений; 3) специальный термин стилистически нейтрален и не окрашен эмоционально, неэкспрессивен. Некоторыми из этих свойств специальные термины отличаются и от профессиональной лексики или, иначе, от профессионализмов. Так, профессионализм часто бывает стилистически окрашен и наделен определенной экспрессией.

Различие между специальными терминами и профессионализмами можно показать на следующих примерах. *Наждачная бумага* — это официальное, терминологическое название, а *шкурка* — профессионализм, широко употребительный и в непрофессиональном просторечии. Физики шутливо называют *синхрофазотрон* («официальный» специальный термин) *кастрюлей*. Медики именуют особый вид температурной кривой (с резким подъемом и спадом температуры больного) *свечой*. В металлургии термином *настыл* обозначают остатки застывшего металла в ковше, рабочие же называют эти остатки *козлом* (*настыл* — «официальный» термин, *козёл* — профессионализм). *Вогнутый шлифовальник* (специальный термин) оптики называют также *чашкой* (профессионализм).

Специальная терминология обычно «покрывает» всю данную специальную область науки или техники: все основные понятия, идеи, отношения получают свое терминологическое наименование. Терминология той или иной отрасли знания или производства создается сознательными и целенаправленными усилиями людей — специалистов в данной области. Здесь действует тенденция, с одной стороны, к устранению дублетов и многозначных терминов, а с другой — к установлению строгих границ каждого термина и четких отношений его с остальными единицами, образующими данную терминологическую систему.

Профессионализмы менее регулярны. Поскольку они рождаются в устной речи людей, занятых той или иной профессией, они редко образуют систему (никто специально не заботится о создании такой системы). Для некоторых объектов и понятий имеются профессиональные наименования, а для других их нет. Отношения между различными профессионализмами также отличаются известной случайностью, неопределенностью. Значение профессионализма, возникающее обычно на базе метафорического переосмысления слова или оборота, нередко пересекается со значениями других профессионализмов. Наконец, в отличие от специальных терминов, профессионализмы ярко экспрессивны, выразительны (благодаря своей метафоричности), и это их свойство с особой отчетливостью обнаруживается в соседстве с официальным, книжным специальным термином, значение которого данный профессионализм дублирует (см. приведенные выше примеры).

В некоторых случаях профессионализмы могут использоваться на правах официальных терминов; их экспрессивность при этом несколько стирается, однако лежащая в их основе метафоричность значения ощущается достаточно хорошо, ср. такие термины, как *плечо рычага, зуб шестерёнки, головка винта, колено трубы, железно-дорожная ветка* и под.

Хотя специальная и профессиональная лексика имеет ограниченную сферу употребления, между ней и лексикой общеупотребительной существует постоянная связь и взаимодействие. Литературный язык осваивает многие специальные термины: они начинают употребляться в не свойственных им контекстах, переосмысляются, в результате чего перестают быть терминами. Процесс превращения специального термина в общеупотребительное слово называется *детерминологизацией*. Например, употребление в современной публицистике, в разговорной речи, а иногда и в художественной литературе таких оборотов, как *идейный вакуум, бактерия равнодушия, орбита славы, коррозия души, контакт с населением* и т. п.

Особую роль играют специальные термины и профессионализмы в современной поэзии, где они являются одной из примет «интеллектуализации» стиха:

Приходит страшнейшая из *амортизации* —
амортизация
 сердца и души.

(В. В. Маяковский);

И не отточишь
 Никаких лопат,
 Чтоб все пласты поднять вот эти снова,

Где происходит *атомный распад*
 Неуловимых *элементов* слова.

(Л. Н. Мартынов);

И мелодию *высоковольтной* мольбы
 Напечатал, как пропись, в издании отдельном.

(П. Г. Антокольский)

В художественной прозе профессионализмы и специальные термины используются не только для речевой характеристики героев, но и для более точного описания производственных процессов, отношений людей в служебной и профессиональной обстановке. Такова, например, роль этой лексики в повестях М. М. Пришвина (охотничьи термины), в очерках Б. А. Можая (сельскохозяйственная терминология), в художественной и документальной прозе Д. А. Гранина (научная и техническая терминология) и др.

Упражнение 53. Спишите, вставляя пропущенные буквы. Найдите и подчеркните специальные термины и профессионализмы. Отметьте переносное употребление общеизвестных слов в роли терминов, а специальных терминов — в переносных значениях.

1. Если неосторожные, бестактные слухи проникнут в печать, они могут иметь в армии очень вредный резонанс. (М. Горький)
2. — Накладка вышла, — пояснил Бомбардов. — Что значит это слово? — Накладкой на нашем языке называемся всякая путаница, которая происходит на сцене. Актёр вдруг в тексте ошибается, или занавес н. вовремя закроют, или.. — Понял, понял.. (М. А. Булгаков)
3. Виктор Гюго н. мог занимался такой филигранной шлифовкой формы, как Бодлер. (А. В. Луначарский)
4. Штукатур н. когда н. скажет, что карниз делают — карниз только тянут или вытягивают; так же точно плотник н. строит [бревенчатый] дом, а рубит, н. делает дверные коробки, а вяж.т их. (Д. С. Лихачёв)
5. Безответственность — планктон аферистов. (Из газет)
6. Это приводит к повышению себестоимости оборудования, усложня.т его наладку и ремонт. Изготовление и *отладка* оборудования непрерывно затягиваются. (Из газет)
7. Мне хочется показ.ть, как происходит инфляция слов и как слона меняют свое значение. (И. Эренбург)
8. Капитал а.умулирует человеческую энергию. (М. С. Шагинян)
9. Михоэлс по-своему вник в шекспировский замысел, точно определил эпицентр трагедии и дал её новое истолк..вание. (И. С. Андроников)
10. При трахеотомии, чтобы больной мог дышать, в горло вставляем.ся пластм..овая трубка. (Из газет)
11. Вирус недоверия к власти проник в самые широкие слои нашего народа. (Из газет)
12. Если шлифовальник вогнутый («чаш-

ка» на языке оптиков), то стекло получится выпуклое; если шлифовальник выпуклый («гриб»), то стекло становится вогнутым. (С. М. Навашин) 13. В состав полубиологического протеза входят вещества, препятствующие свертыванию крови, — антикоагулянты. (Из газет) 14. Ещё раз Пётр Евграфович попытался установить душевный контакт со спутником своим. (Л. М. Леонов)

§ 61. Жаргонная лексика

Слова, употребление которых свойственно людям, образующим обособленные социальные группы, составляют лексику жаргонную (подробнее см. § 12). Так, жаргону офеней — бродячих торговцев, существовавших в России XIX в., — были присущи слова *рым* 'дом', *мелех* 'молоко', *сары* 'деньги', *зетить* 'говорить', *мастырить* 'строить' и др. В жаргоне бурсаков — учащихся бурсы (школы, которая совмещала в себе тупую зубрежку и палочную дисциплину) — были слова *сбондить* 'украсть', *жушить* 'строго взыскивать' (сейчас это слово употребительно в просторечии), *рождество* 'лицо' и др. Некоторые лексические элементы, проникшие в прошлое из социальных жаргонов в общеупотребительную лексику, сохраняются в ней и сейчас. К ним относятся, например, слова *жулик*, *липа* 'фальшивка', *заколодило*, *шустрый* и некоторые другие. Кроме того, сохраняется и постоянно обновляется лексика молодежного — школьного и студенческого — жаргона. Для него характерны, например, многочисленные англицизмы, нередко намеренно искаженные: *герла* 'девушка' (от англ. *girl*), *френд* 'мальчик, друг' (от англ. *friend*), *дансить* 'танцевать' (от англ. *to dance*), *байтовый* 'белый' (от англ. *white*), *трузера* 'брюки, штаны' (от англ. *trousers*), *ворковать* 'работать' (от англ. *to work*) и под.

Жаргонными являются некоторые переосмысленные слова общеупотребительной лексики: *тачка* в значении 'автомобиль', *слинять* 'незаметно уйти', *предки* 'родители' и т.п., экспрессивные образования типа *стипа*, *стипуха* 'стипендия', *прикольный* 'заслуживающий внимания, любопытный', *фирмовый* 'высшего качества, модный', *отпад* — выражение сильного удивления или восторга и др.

Современная литературная речь, особенно в устно-разговорной ее разновидности, испытывает значительное влияние социальных жаргонов. Лексика, которая раньше была уделом замкнутой человеческой среды — уголовников, мафиози, проституток, наркоманов и др., в 80—90-е годы XX в. начала звучать из уст носителей литературного языка, нередко жаргонные слова попадают в прессу, слышатся с киноэкрана и с экрана телевизора. Таковы, например, слова *бабки* 'деньги', *баксы* 'доллары', *врубиться* 'начать понимать что-либо', *достать* 'надоесть, утомить разговорами,

просьбами и т.п.', *кайф* 'удовольствие', *отмороженный* 'тот, кто не признает никаких правил и авторитетов и ничего не боится' (обычно о человеке, нарушающем закон, преступнике), *отмывать (деньги)* 'легализовать незаконно полученные доходы путем вложения их в благотворительные акции, в промышленное производство и т.п.', *тащиться* 'возбуждаться, испытывать приятное чувство от чего-либо', *тусовка* 'собрание людей, объединенных общими интересами' и др.

Жаргонная лексика имеет узкую сферу употребления: ее используют в основном среди «своих», т.е. в общении с людьми того же социального круга, что и говорящий. В художественных произведениях жаргонные слова могут служить для речевой характеристики персонажей, употребляться в целях стилизации. Так, например, в романе Д. А. Гранина «После свадьбы» в речи героев — молодых людей (рабочего и инженера) встречаются такие, жаргонные по своему характеру, слова и обороты: *Это я в порядке трёпа; Поехал бы сам вместо Игоря, и кончики; Танцует она — блеск/; Пойдёт совсем другая житухи, шарашка, вкалывать* и др. В повести С. Е. Каледина «Стройбаи» широко используются слова и выражения солдатского жаргона *губа* 'гауптвахта', *дембель* 'демобилизация из армии', а также *'солдат*, готовящийся к такой демобилизации', *хромачи* 'хромовые сапоги', *салага*, *салабон* 'солдат первого года службы' и др.

Встречаются жаргонные слова — и в диалогах, и в авторской речи — в произведениях как известных русских писателей, как Л. М. Леонов, В. М. Шукшин, В. П. Аксёнов, М. И. Веллер, в поэзии А. Вознесенского, Г. Л. Евтушенко, В. С. Высоцкого, А. А. Галича и др.

Употребление жаргонизмов в художественном тексте должно быть оправдано и общим замыслом произведения, и стилистически.

Упражнение 54. В следующих предложениях найдите жаргонизмы. Попытайтесь подобрать литературные эквиваленты жаргонным словам и выражениям. Перепишите, вставляя в скобки после жаргонизма его литературную замену.

1. Наш рынок наводнён ясными товарами. 2. По прикиду можно многое сказать о человеке. 3. Он всех заколебал своими бесконечными рассказами. 4. Менты разогнали их тусовку, потому что там началась дикая махалонка. 5. У вас неприятности, а меня это совсем не колышет. 6. Это ж сколько надо капусты нарубить, чтобы купить эту фазенду! 7. Ты так прикалывался на спектакле, я думала — нас выведут! 8. Всё это — лажа, всерьёз обсуждать не стоит. 9. Гарик оказался клевым парнем, с ним никакая непруха не страшна. 10. При нынешнем беспределе в армии многие ребята стараются косить кто как может.

II. 1. Когда герцог Альба прихлял в Нидерланды, голландцам пришла хана. 2. Альба распатронил Лейден, главный голландский шалман. 3. Вильгельм Оранский поднял в стране шухер. 4. Солдаты Альбы гужевались от пуза, в обозе шло тридцать тысяч шалашовок. 5. Альба вскоре даже своим переел плешь. 6. Все знали, что герцог в лапу не берёт. 7. Кто-то стукнул в Мадрид, что Альба скурвился и закосил казённую монету; Альбу замели. (Из шуточного изложения Л.Н.Гумилёвым средневековой истории)

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОЙ ОКРАСКИ И ФУНКЦИОНАЛЬНО- СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

§ 62. Стилистическая окраска слова

Рассмотрим три предложения из разных текстов: первый — из рассказа А. П. Чехова «Ванька Жуков», второй — из статьи в научном журнале, третий — из деловых документов. Вот эти отрывки:

1) *А она взяла селёдку и ейной мордой начала меня в харю тыкать.*

2) *Для изучения гидродинамики плёночной конденсации на вертикальных поверхностях в электрическом поле применены фото- и киносъёмка с одновременным замером тепловых характеристик процесса конденсации.*

3) *Отказать ввиду отсутствия вышеозначенной аппаратуры (резолюция на заявке).*

Эти предложения специально выбраны из таких далеких друг от друга жанров, как художественное произведение, научная статья и резолюция на служебном заявлении. Отрывки контрастны по структуре предложений, по интонации, по использованным в них словам. В чеховской фразе, написанной от имени Ваньки Жукова, — слова просторечные, даже грубые: *ейный, морда, харя; тыкать и селёдка* имеют разговорную окраску. В отрывке из научной статьи много специальных терминов и вообще книжной лексики: *гидродинамика, конденсация, применены, замер, тепловые характеристики, процесс*. Резолюция содержит слова канцелярские: *вышеозначенный, ввиду отсутствия*.

Приведенные примеры иллюстрируют возможности использования слов в зависимости от цели речи и от сферы, в которой происходит общение: для бытового разговора или письма (фраза Ваньки Жукова — из его письма к дедушке) характерны разговорные и просторечные слова, для научного текста — слова книжные (в том числе термины), для делового документа — лексика

официально-деловая. Помимо различий в сферах применения эти слова отличаются стилистической окраской — сниженной (*морда, харя, тыкать*) или книжной (большая часть слов из второго отрывка, слово *вышеозначенный* и оборот *ввиду отсутствия* из третьего отрывка). Если слово стилистически окрашено, то говорят, что оно стилистически нейтрально: таковы, например, в рассмотренных текстах слова *она, взяла, начала, меня, поверхность, электрический, поле, одновременный, отказать*.

Анализ приведенных отрывков с точки зрения различий между использованными в них словами подводит нас к следующему положению. Все лексические средства языка можно разместить на воображаемой стилистической шкале. Эта шкала состоит из трех зон — в зависимости от стилистической окраски помещенных здесь слов: слова с книжной стилистической окраской, нейтральные и стилистически сниженные. Основой является зона с нейтральной окраской слов. Это своего рода точка отсчета: не будь стилистически нейтральных единиц, нечему было бы противопоставлять, с одной стороны, слова книжные, а с другой — сниженные. Нейтральное наименование у вещи, свойства или действия есть всегда (или почти всегда), а книжные и сниженные соответствия менее регулярны.

Вот как можно изобразить отношения между лексикой нейтральной, книжной и сниженной:

Книжная лексика	Нейтральная лексика	Сниженная лексика
почивать	спать	дрыхнуть
лик	лицо	морда (о человеке)
скончаться	умереть	помереть
—	лошадь	кляча
—	бить	лупить
грядущий	будущий	—
внимать	слушать	—
—	обмануть	надуть
—	читать	—
—	глобус	—

Помещая то или иное слово в один из столбцов, мы основываемся на его стилистической, или, точнее, экспрессивно-стилистической, окраске: в первом столбце — слова с книжной окраской, в третьем — со сниженной, а у слов, помещенных во втором столбце, экспрессивно-стилистической окраски нет, она «нулевая» (но это не простой нуль, а значимый: он входит в систему экспрессивно-стилистических противопоставлений).

§ 63. Стилистически нейтральная лексика

Стилистически нейтральная лексика составляет основу лексических средств языка, используется во всех разновидностях устной и письменной речи. Нейтральные слова служат для наименования предметов, действий, состояний и свойств и для сообщения какой-либо информации, без какой-либо оценки называемого со стороны говорящего: *стол, книга, окно, дерево, бежать, говорить, происходить, красный, холодно, вчера, там, тогда* и т.п. Среди слов некоторых частей речи преобладает лексика нейтральная; таковы, например, числительные (ср.: *один, два, три, четыре* и т.д., *первый, второй, десятый, тысячный* и т.д.), местоимения (*я, ты, он, мы, вы, они, этот, такой, мой, твой, наш, свой* и др.), большая часть предлогов и союзов (*в, на, за, к, с, над, о, по, перед* и др., *и, а, но, что, потому что* и др.).

§ 64. Книжная лексика

Книжная лексика составляет значительный пласт словаря. Примеры книжных слов: *аналогичный* (ср. стилистически нейтральные *сходный, похожий*), *гипотеза* (ср. *предположение*), *аргументировать* (ср. *доказывать*), *дифференцировать* (ср. *различать, разграничивать*), *безмолвие* (ср. *тишина*), *абсолютно* (ср. *совсем, совершенно: абсолютно здоров — совсем, совершенно здоров*) и т.п.

Основные сферы использования книжной лексики — различные жанры книжно-письменной речи: научная статья, закон, деловая переписка, газета, радио- и телекорреспонденция и др.

По характеру и степени экспрессивно-стилистической окраски книжные слова неодинаковы. Особо выделяются слова, которые помимо общей окраски книжности имеют оттенок торжественности; они составляют группу возвышенной, или высокой, лексики. Это такие слова, как, например: *благо, возвестить, внимать, вдохновенный, воспеть, очи, уста, отчизна, свершения, грядущий, ибо, дабы* и т.п. (как видим, среди возвышенной лексики много слов устаревших). Область употребления высокой лексики — некоторые жанры поэзии, а также прозаические тексты, создаваемые по случаю каких-либо торжественных событий (ср., например, юбилейные статьи и речи).

Высокая лексика может использоваться в художественном или публицистическом тексте для создания комического эффекта. Например: *И вот сей верный страж неожиданно для всех окружающих воспылал безудержной страстью к добру, которое призван был стеречь* (Из газетного фельетона).

Помимо высокой, в книжной лексике выделяются группы лексики научной и официально-деловой. К научной кроме

специальных терминов (подробнее см. § 60) относятся многие слова, точно называющие определенные явления, свойства, действия и не содержащие оценок: *анализировать, актуальный, заключение, тождество, визуальный, идентичный, относительно, монография, диссертационный, структура* и т.п.

К официально-деловой лексике относятся слова, используемые преимущественно в сфере деловых отношений между людьми и учреждениями и имеющие канцелярскую окраску: *таковой, за неимением, ввиду, вышеуказанный, нижеподписавшийся, истец, ответчик, протоколировать, уполномочить* и т.п.

§ 65. Сниженная лексика

Сниженная лексика, по степени экспрессивно-стилистической окраски делится на два разряда: лексику разговорную и лексику просторечную. В толковых словарях слова этих двух групп снабжаются стилистическими пометами «разг.» и «прост.». Например, открыв словарь на букву «Б», мы обнаружим, что слова *бабахнуть, балагур, балагурить, баловаться, баловник, баловство, беготня, бедовый, бедокурить, безалаберный, безделица, бездельник, бездельничать, безмозглый, белиберда, белобрысый, белоручка, бесхозный, бесшабашный, битвё, болтаться, болтовня, болтун, болячка, броский, брякнуться, будоражить, бултыхаться, бурда, бухнуть, бытовка* — разговорные (они имеют помету «разг.»), а слова *бабий, базарить, балаганить, баламут, баламутить, баловной, барахло, барахолка, бахвалиться, башка, бзик, блажить, блажной, блажь, большущий, боязно, брехня, бузить, буркнуть* — просторечные (они имеют помету «прост.»).

Разговорная лексика **употребительна** в непринужденной речи, при неофициальных отношениях между собеседниками. Разговорное слово часто содержит оценку (положительную или отрицательную) обозначаемого предмета, свойства или действия; такая оценка хорошо ощущается при сравнении разговорного слова с близкими ему по смыслу, но стилистически нейтральными или книжными словами: *артачиться — противиться, безалаберный — бестолковый, парень — юноша, нагоняй — выговор, нынче — сегодня, ухитриться — изловчиться* и т.п.

Просторечная лексика, отличаясь от разговорной большей силой экспрессии, употребительна главным образом в эмоциональных речевых ситуациях, при необходимости дать оценку называемому лицу, свойству, явлению, при дружеских и фамильярных отношениях между собеседниками (использование этой лексики в общении с незнакомым человеком является нарушением не только литературных, но и культурных и этических норм, принятых в данном обществе); ср. такие слова, как *бедолага, оболтус, облапошить, нахрапистый, ухмылка, ляпнуть, втемляшиться* и под.

Многие просторечные слова имеют грубоватый оттенок, поэтому сфера их употребления ограничена такими речевыми актами, как ссора, перебранка, перепалка и некоторые другие (ср. такие слова, как *рожа, харя, мурло, зануда, псих, трепач, загнуться, обалдеть* и т.п.).

В художественной литературе просторечная лексика употребляется для речевой характеристики персонажей. В авторской речи она используется тогда, когда повествование ведется как бы от лица персонажа; ср. такую форму использования просторечной лексики в произведениях М. М. Зощенко: *Недавно в нашей коммунальной квартире драка произошла. И не то что драка, а **цельный** бой. Дрались, конечно, от чистого сердца. Инвалиду Гаврилову последнюю **башку** чуть не **оттяпали**.*

Все рассмотренные выше стилистические разряды слов находятся в пределах литературного словаря, их употребление регулируется нормой литературного языка. Помимо этого, существует ненормативная лексика, находящаяся за пределами литературной нормы (даже самой либеральной). В лингвистике она обозначается термином *обсценная* (от лат. *obsценus* 'непристойный'). В русском языке это главным образом матерные слова и выражения, которые недопустимы во всех функциональных разновидностях литературной речи, находящихся в сфере действия нормативных рекомендаций и запретов. Эта лексика, однако, используется в бытовом общении (преимущественно в малокультурной среде), а также в художественных произведениях некоторых писателей (Ю. Алешковский, Виктор Ерофеев, Э. Лимонов, В. Сорокин и др.).

Упражнение 55. Слова из приведенных ниже списков распределите по трем стилям языка — книжному, нейтральному и сниженному, выписав их в три колонки.

1. Балагурить, бумаженция, тщетный, безумствовать, охламон, наяривать, различный, грядущий, настроение.
2. Воспеть, возвеличивать, возня, возвращение, воздух, балда, благополучие, бодрый, благоверная.
3. Благоволение, благоприятный, благодеяние, блажь, вытаращить, польза, возмездие, выкрутасы, воин, вояка, военный.
4. Благодарить, близнецы, двойняшки, подонок, благолепие, усопший, восторг, возводить (здание), покойник.
5. Размазня, выпестовать, низвергнуть, сбросить, мыкаться, освещение, освящение, парнишка, отрок.

Упражнение 56. Придумайте и напишите наибольшее число стилистически окрашенных синонимов к следующим стилистически нейтральным словам. При каждом из синонимов в скобках укажите его стилистическую окраску с помощью помет «книжн.» (= книжное), «высок.» (= вы-

сокое), «разг.» (= разговорное), «прост.» (= просторечное), «жарг.» (= жаргонное).

Лицо, голова, ссора, говорить, убежать, украсть, умереть, обмануть.

Упражнение 57. Слова и формы слов из приведенного ниже списка распределите на две группы в зависимости от их стилистических свойств: 1) употребляемые преимущественно в книжных стилях речи и 2) употребляемые преимущественно в разговорной речи. Выпишите их в два столбца.

Докторша, ветра, крейсера, (много) народу, гипотермия, индифферентный, холода, аспирант Смирнова, (пачка) чая, старикан, деревушка, виднейший, релятивизм, наилучший, великоват, в отпуску, инспекторы, совладелец, маникюрша, дисконфорт, псевдонаучный, помягче, охлаждение, слесаря, в цеху, во избежание, таковой, жарыша, равновеликий, задира, ирреальный, ерунда, грузоотправитель, гуськом, завзятый, закадычный, нецелесообразный, тенденция.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА РУССКОГО ЯЗЫКА

§ 66. Изменения в структуре и значениях слов

Лексика — наиболее подвижная, изменчивая часть языка. Она чутко откликается на все изменения во внешней, неязыковой действительности: в материальной и культурной жизни общества, в социальном укладе, в отношениях между людьми. Но значит ли это, что словарь текуч, **неустойчив**, что темп изменений в нем параллелен темпу общественных перемен? Если бы это было так, то мы бы не понимали не **только** А. С. Пушкина, но и А. П. Чехова, и даже А. М. Горького. А ведь Пушкин писал почти два столетия тому назад. Тем не менее «нам внятно всё», о чем и как он сказал в своем творчестве.

Более того, если нам в руки попадет какой-либо текст XVIII в. или даже более раннего времени, мы способны кое-что понять из этого текста. Правда, такое понимание иногда обманчиво, иллюзорно: ведь некоторые слова изменили значение — несколько веков назад смысл их был иным. Так, например, *красным* называли то, что сейчас мы обозначаем словами *красивый, прекрасный*. Это значение сохранилось в былинах и народных песнях, в пословицах: *красная девица; Не красна изба углами, а красна пирогами* — и в топонимических наименованиях: *Красное село* — это 'красивое

село', а не «село красного цвета», *Красная площадь* — 'красивая площадь'.

Подобные смысловые различия лингвисты находят и при сравнении эпох, не очень удаленных друг от друга. Например, слово *щепетильный* в начале XIX в. употреблялось применительно к мелкому товару (который сейчас называют галантереей). В строках Пушкина *Всё, чем для прихоти обильной торгует Лондон щепетильный* присутствует именно это, старинное значение. Во времена И.С.Тургенева глагол *возразить* значил 'ответить' (даже согласная я. — *Ив ваших жилах течет итальянская кровь, — заметил я. — Да, — возразила она, — хотите, я покажу вам портрет моей бабушки?* (И. С.Тургенев).

И всё же, если в текстах двухсотлетней давности сопоставить процент полностью непонятных или даже отличающихся по смыслу слов с процентом слов, значения которых ясны нашему современнику, соотношение будет явно в пользу вторых: понятного в таких текстах больше, чем непонятного. Историк, сравнивая век XX с веком XVIII, найдет гораздо больше различий, чем сходства, — в общественном устройстве, в укладе жизни, наконец, просто в быту русских людей. А лингвист, проделывая подобное сравнение столетий, обнаружит в русском языке XX и XVIII вв. больше сходства, чем различий. Как это объяснить?

Дело в том, что язык по природе своей консервативен: он сильно отстает в своем развитии от развития внешнего мира. Это хорошо видно по сохранившимся в языке названиям. Например, мы продолжаем называть *пером* то, что совсем не похоже на гусиные перья (которыми писали наши предки); нож называем *перочинным*, хотя никакие перья им давно никто не чинит. *Чернилами* мы именуем жидкость, которая может быть не только черной, но и красной и фиолетовой. Электрический прибор, подающий горячий воздух и используемый для сушки рук после мытья, называют полотенцем (правда, не просто, а *электрополотенцем*), хотя на! полотенце он совсем не похож.

Подобные факты свидетельствуют о том, что изменения в словаре более медленны, чем изменения в окружающей нас жизни. Такой консерватизм языка (даже наиболее подвижной его части — словаря) — одно из главных его достоинств: относительная стабильность его средств, в том числе лексических, обеспечивает взаимопонимание между поколениями, преемственность культуры.

И все-таки изменения в лексике происходят. Одна из движущих сил этих изменений — потребность называть новые предметы, явления, понятия. Так возникают неологизмы (подробнее см. § 57). Потребность в назывании может исчезать, утрачиваться: перестают люди пользоваться некоторыми предметами, уходят в прошлое какие-либо понятия — слова, обозначающие эти предметы и понятия, уходят из языка, превращаясь в историзмы (подробнее см. § 56).

Кроме того, в результате процессов словообразования, заимствования, семантических сдвигов в слове одни наименования могут вытесняться из активного употребления другими; так появляются архаизмы (подробнее см. § 56).

Неологизмы, историзмы и отчасти архаизмы — примеры непосредственного влияния перемен, происходящих в жизни, на словарь. Могут происходить в лексике и такие изменения, которые обусловлены развитием самого языка.

Например, исторические процессы в звуковом строе языка иногда до такой степени изменяют облик слова, что оно делается неузнаваемым. Вот, например, два слова: *доска* и *чан*. У них нет ни одного звукового совпадения (не считать же окончание *-а* в слове *доска* и корневое *-а-* в слове *чан* совпадением!). Между тем второе произошло от первого. Сначала была форма *дъсчань* (*ъ* обозначает краткий редуцированный звук в отличие от полного гласного *о*), т. е. буквально 'из досок, досчатый сосуд'. В результате так называемого закона падения редуцированных в древнерусском языке первый *ъ* «прояснился» в *о*, а второй исчез — получилось *досчань*, что в дальнейшем развилось до современного вида — *чан*.

Фонетические процессы могут быть причиной семантического расщепления слова. Так, простонародное произношение существительного *свобода* как *слобода* (плюс передвижка ударения на окончание) породило слово с самостоятельным смыслом: *слобода*, первоначально — 'поселение свободных людей'.

Наконец, есть и такие изменения в лексике, которые обусловлены внутренним развитием самого словаря, языковыми закономерностями, которые управляют жизнью слова.

Таковы, например, закономерные, регулярно происходящие в языке изменения значений слов: по сходству функций предметов (*перо*, *перочинный*, *полотенце*); по внешнему сходству предметов: *глазное яблоко*, *резиновая груша*, *рукав реки*; по смежности предметов в пространстве: *класс* 'помещение' и 'группа учащихся', *бумага* 'материал' и 'официальный документ', *большое ведро* и *насыпать ведро картошки* и т.п. (подробнее см. §§ 68 — 69).

Одни закономерные изменения лексического значения приводят к его расширению: например, рядом со значением 'действие' появляется значение 'результат действия' (*передача движения* — *цепная передача*); название свойства начинает употребляться в значении 'то, что имеет это свойство': *дерзость поступка* — *говорить дерзости*, *авторитет учёного* — *мнение авторитетов*. Другие изменения, напротив, ведут к сужению смысла. Так, и древности *пивом* называли любой напиток (буквально: 'то, что можно пить'). Постепенно, однако, значение существительного сузилось: им стали называть только особый вид напитка. Слово *город* значило 'ограда, забор', затем 'огороженное, или огражденное, место', из этого последнего значения развилось и ны-

нешнее значение слова, а древние смыслы ('ограда, забор, огороженное место') утратились.

Все подобные изменения в лексике меняют не только содержание отдельного слова, ведут не только к количественным накоплениям в словаре — они нередко оказываются причиной более глубоких, качественных перестроек внутри лексической системы.

§ 67. Изменение лексики как системы

Сравнивая лексическую систему современного русского языка со словарем древнерусского языка, мы обнаруживаем не только количественные различия, но и более глубокие, качественные. Таких различий много, но одно из главных состоит в том, что по сравнению с современной древнерусская лексика была менее организована как система. В чем это проявлялось? Например, в том, что в качестве обозначения какой-либо вещи, свойства или понятия могло фигурировать не одно слово, а несколько, и между ними не было каких-либо четких смысловых различий.

Так, слова *облечь* и *обман* имели общее значение 'обман', глагол *поличити* употреблялся в том же смысле, что и *уличити*; одно и то же значили слова *свет* — *сияние* — *светительство*; *требуемый* — *нужный* — *полезный*; *благый* — *добрый* — *милосердный* и др.

Таким образом, в древнерусском языке была гораздо большая, чем в современном, вариативность названий, не оправданная коммуникативными потребностями. Да и в более позднее время еще сохранялась подобная дублетность лексических средств (например, в XVIII в. были и *толщина*, и *толсто́та*, и *толсто́сть* для обозначения одного и того же качества).

По мере развития русский литературный язык избавлялся от дублетности. В лексике сохранялось лишь то, что было связано с различием смысла или со стилистическими оттенками. В то же время от столетия к столетию словарь становился больше, богаче, и смысловые отношения между словами усложнялись и делались тоньше. Эти изменения были нескольких типов.

1. Изменения в способах называния предметов.

В древности названия предметов могли даваться по различным признакам: по особенностям формы, материалу, смежности с другими предметами и т. п.

Например, если обратиться к истории русских названий посуды, то можно узнать, что, скажем, *стакан* назван так по материалу: в старину стаканы изготавливались из досок (первоначально *достокань*); *ведро* оказывается родственным слову *вода* (т.е., если огрубить эту связь, *ведро* — сосуд для воды); слово *горшок* возникло в результате переноса наименования с одного предмета на дру-

гой, смежный: исторически *горшок* — это маленький *горн* (припособление для изготовления горшков); слово *блюдо* также метонимического происхождения: оно связано с готским корнем, означавшим 'стол'.

С развитием языка начинает преобладать — и чем ближе к нашему времени, тем отчетливее — принцип наименования предмета по его функции, предназначению. Более поздние (по сравнению с древнерусскими) названия опознаются по «прозрачности», мотивированности их структуры. Слово как бы сигнализирует своей формой, для какой цели служит обозначаемый им предмет: *выключатель*, *пылесос*, *фиксатор*, *звукосниматель* и т. п.

2. Изменения в родо-видовых отношениях между понятиями и их отражение в словаре.

В древнерусском языке существовали названия *стол*, *скамья*, *лавка*, *кресло*, *кровать* и другие обозначения мебели, но самого слова *мебель* (или какого-либо другого, которое объединяло бы все видовые названия) не было. К середине XVIII в. ряд таких видовых наименований разрастается: появляются заимствованные из других языков слова *диван*, *шкаф*, *буфет*, *табуретка*) и др. Необходимость в общем наименовании становится настоятельной, и в русском языке укрепляется слово *мебель* (заимствованное из французского через немецкий), которое обозначает родовое понятие.

Таким образом, в русском языке вместо бессистемных, разрозненных наименований формируется группа слов, между которыми устанавливаются родо-видовые отношения.

Тенденция к организации слов в подобные множества с одним родовым наименованием возрастает на последующих этапах развития русского языка. Исследователи современного его состояния отмечают такие группы со сравнительно недавно появившимися родовыми обозначениями: *шапка*, *шляпа*, *кепка*, *папаха*, *фуражка*... — *головной убор*; *магазин*, *лавка*, *ларёк*, *палатка*, *лоток*... — *торговая точка*; *поезд*, *самолёт*, *автомобиль*, *теплоход*... — *транспорт* и т. п.

3. Изменение смысловых отношений между словами.

Увеличение арсенала выразительных средств — один из главных показателей совершенствования языка, его коммуникативных возможностей. На смену отношениям дублетности, свободной вариативности постепенно приходят такие отношения между словами, которые основываются на принципе функциональной необходимости: в языке сохраняются лишь такие единицы, которые отличаются от других по значению и употреблению. Если эти отличия малы, то слова объединяются в синонимические ряды; каждое слово ряда, называя то же действие или качество, подчеркивает в нем какой-либо особый оттенок (подробнее см. § 37).

Так, в древнерусском языке глаголы *помышляти*, *размышляти*, *думати* имели общее значение 'думать'; в языке XVIII—XIX вв. и в современном это слова хотя и близкие по смыслу, но обладаю-

шие самостоятельными значениями, которые реализуются в разных контекстах (ср.: *Я и не помышлял о таком успехе!*, *Что тут долго размышлять — надо ехать*; *Прежде чем делать — подумай*) Еще в начале XIX в. прилагательные *особый* и *отдельный* различались по смыслу не очень четко. А. С. Пушкин писал своему другу П. А. Плетнёву: *...Во сколько комнат нужна мне квартира? Был бы особый кабинет — а прочее мне всё равно* (мы бы сейчас сказал *отдельный*).

В процессе пополнения языка иноязычными заимствованиями устанавливаются определенные отношения между «своим» и «чужим»: «чужое» тяготеет к книжному стилю, а «свое» — к нейтральному и разговорному; ср. такие близкие по смыслу слова, как *уют — комфорт, страх — паника, всеобщий — тотальный* и под.

4. Стилистическая дифференциация лексики.

Многие слова, которые на предшествующих стадиях развития языка употреблялись как обозначения одного и того же, впоследствии могут расходиться не по смыслу, а стилистически: одно наименование закрепляется как нейтральное, а другие приобретают книжную или, напротив, разговорную окраску. Например, *увеличивать (капитал)* — нейтральный глагол, *приумножать* — книжный, а *округлять* — разговорный; *ловкий (в работе)* — стилистически нейтральное прилагательное, а *хваткий, ухватистый, сноровистый* — разговорные; глагол *угождать* (кому-либо) стилистически нейтрален, *ублажать* (кого-либо) имеет разговорную, а *потрафлять* (кому-либо) — просторечную окраску. Пока в языке не было четкой и детальной дифференциации стилей, стилистические границы между подобными словами были размытыми.

5. Изменение лексической сочетаемости.

С развитием языка возрастает избирательность слова в его сочетании с другими словами и тем самым усиливается идиоматичность (своеобразие) самих словосочетаний.

Так, например, глаголы *сделать, сделаться* в своих переносных значениях в языке XIX в. сочетались с существительными гораздо более широко, чем теперь. *Сделать* можно было не только *замечание* или *упрек*, но и, скажем, *вопрос*. В повести А. С. Пушкина «Выстрел» офицеры *сделали* ему [Сильвио] *этот вопрос* (мы бы сказали: *задали вопрос*). В повести «Капитанская дочка»: *Пошёл мелкий снег — и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель*. Подобное употребление глаголов *сделать, сделаться* не было индивидуальной особенностью стиля А. С. Пушкина — ср. такую фразу из романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: *Тревог между тем сделалась ужасная*.

Другим словам также была свойственна большая, чем сейчас, свобода сочетаний: писали, например, *произвести влияние, производить панику* (ср. современные *оказать влияние, сеять* или *подни-*

мать панику), говорили не только (*со мной*) *случилась беда*, но и *случилась радость*. *Очень помню вас, совершенно понимал своего приятеля, слишком знаю их точку зрения, пачка ключей, безвыходное уныние* — эти и подобные обороты мы можем встретить не только у А. И. Герцена, Д. И. Писарева, Г. И. Успенского, раннего Л. Н. Толстого, произведения которых отдалены от нашего времени более чем на столетие, но и в письмах А. А. Блока, рассказах А. И. Kupрина, повестях А. Н. Толстого. В современном языке эти же мысли выражаются иначе: *очень хорошо, отчетливо помню, хорошо (вполне) понимал, слишком хорошо знаю, связка ключей, безысходное уныние*.

Таким образом, механизм лексической сочетаемости становится тоньше, а словесные средства, обеспечивающие работу этого механизма, разнообразнее.

Перечисленные виды изменений в лексической системе не исчерпывают всех системных преобразований, происходящих в словаре. Однако они дают представление о процессах, в результате которых словарный состав меняется и количественно, и качественно.

§ 68. Изменения в лексике русского языка

XX — начала XXI в.

Двадцатое столетие отмечено крупнейшими социальными событиями, которые повлияли на судьбу не только России, но и большинства стран мира и всего человечества. Первая и Вторая мировые войны, Февральская и Октябрьская революции, великие научные открытия и технические изобретения, беспрецедентное подавление свобод и самой человеческой личности, массовые репрессии и уничтожение миллионов людей в странах с коммунистическим и фашистским режимами — всё это нашло отражение в русском языке, в его словарном составе.

Все новое, что появлялось в материальной и духовной жизни общества, требовало наименования, что дало стимул к образованию новых слов.

Потребность в новых номинациях *удовлетворяется* тремя путями: 1) путем образования неологизмов (на базе уже имеющихся в языке лексических и словообразовательных средств); 2) путем заимствования иноязычных слов, а также элементов нелитературного просторечия, территориальных диалектов, профессиональных и социальных жаргонов; 3) путем семантических изменений существующих слов.

1. Образование новых слов.

Все новые наименования в структурном отношении можно подразделить на две группы: простые и составные. Первая группа

включает слова, образованные разными способами от других слов: *партиец, выдвиженец, соглашатель, ударничество, избач, предоктябрьский, грузовик, тысячник, будёновка, обезличка; самоотвод, домоуправ'ление, вездеход, бронепоезд, книгоноша, бракодел, красноармеец, громко-Щговоритесь, пятилетка, очковтирательство, многотиражка, всесоюз-щный; нэп, комбед, ревком* и т. п.

Продуктивны, особенно в 1920-е годы, именные образования, обозначающие лиц по их общественному положению, партийности, взглядам, по отношению к новому строю: *беспартиец, Мназначенец, обновленец, пораженец, кружковец, массовик, передовик, беспризорник, общественник, подшефник, губотдельщик, частник* и под., а также названия различных форм административного, государственного и социального устройства советского общества, учреждений, видов той или иной деятельности и т. п.: *агитка, нормалка, обобществление, администрирование, раскулачивание, укрупнение, товарность, плановость, примиренчество, паникёрство* и др.

С конца 1920-х годов в лексику литературного языка начинают вливаться многочисленные наименования различных профессий, а также технических и производственных операций: *нефтяник, моШстовик, отопленец, подземщик, прокатчик, доменщик, арматурщик, кес-сонщик, бетонщик, шифовальщик, прокатка, сбойка, фрезерование, Iшлюзование, армирование* и многие другие. В 1940—1970-е годы эти группы существительных пополняются новыми словами: *сварщик, Мбуровик, движенец, снабженец, холодильщик, взрывник, высотник, кок-совик, газовик, электронщик, программист, бульдозерист, ракетчик, реактивщик, дизелист* и т. п.

Разнообразные способы образования новых лексических единиц особенно активны в области научной и технической терминологии, где возникают наименования процессов (*дезактивация, зашкаливание, программирование, формовка* и т. п.), новых материалов (*лавсан, полиэтилен, пенопласт* и т. п.), профессий и специальностей (*бульдозерист, формовщик, эксплуатационник, электронщик, программист-системщик* и т. п.).

На протяжении всего XX столетия русский язык пополняется также образованиями сниженного, разговорного характера, которые, однако, нередко употребляются в самых различных жанрах литературной речи, вытесняя при этом стилистически нейтральные варианты. Ср., например, образование слов путем так называемого стяжения, когда словосочетание, состоящее из двух лексических элементов, «стягивается» в одно слово: *зенитка* (из словосочетания *зенитное орудие*), *читалка, электричка, планёрка, оперативка, бытовка, времянка, самоходка, дальнобойка, зажигалка, вы-сотка* и др.

Составные наименования включают более чем одно слово: *автомобиль-вездеход, баня-прачечная, Интернет-сайт, бизнес-кла,*

стиральная машина, заместитель директора по кадрам, инженер по технике безопасности, сектор охраны труда и т. п. Особенно характерными для современного этапа развития русского языка являются различные виды сложных наименований, в том числе и с усечением первой основы: *стройматериалы, стеклотара, спецзадание, лесозаготовки, электрооборудование, радиопередача, телепрограмма* и т. п. В конце XX — начале XXI в. активную роль в образовании новых слов играют так называемые аналитические прилагательные, многие из которых — иноязычного происхождения, — типа *аудио-, био-, видео-, гидро-, пневмо-, ретро-* и под. (*аудиокассета, био-запасы, видеопроигрыватель, гидронасос, пневмодель, ретроспектакл*).

2. Заимствование литературным языком иноязычных слов, а также элементов просторечия, диалектов, жаргонов. (О заимствовании иноязычных слов русским языком XX — начала XXI в. см. § 50.)

Особенно интенсивным влияние диалектов, просторечия и жаргонов на литературный язык было в 1920-е годы. Это объясняется тем, что в послереволюционное время происходят перемещение и перемешивание больших групп населения. Крестьяне и рабочие начинают приобщаться к литературному языку. Вместе с усвоением новых для себя литературных норм они привносят в общее употребление слова и обороты, которые свойственны им как носителям некодифицированных форм языка.

Так, в 1920—1930-е годы в литературное употребление из просторечия и диалектов входят слова *учёба, неполадки, косовица, напарник, глухомань, доярка, кондовый, затемно, морока, муторный, новосёл, обеднять, отгул* и некоторые другие; в более позднее время литературным языком осваиваются слова *показуха, простыть, огрехи, перекур, разбазаривать, справить (свадьбу, обнову), пособить, заправила, понатореть* и др. В подавляющем **большинстве** случаев такие слова сохраняют сниженную **стилистическую** окраску и в системе литературного словаря **относятся** к разговорной и просторечной лексике. Это накладывает **определённые ограничения** на их использование: многие из подобных слов обычны в устно-разговорной разновидности литературного языка, в ряде жанров публицистического стиля речи (выступление с трибуны, статья в газете, фельетон и некоторые другие) и **не** употребляются в большинстве жанров научного и официально-делового стилей.

Литературный язык заимствует лексические средства и из профессионально ограниченных форм речи, например из «языков» горняков, шоферов, летчиков, металлургов, железнодорожников и людей других профессий и специальностей. В большинстве случаев такие лексические элементы несут на себе печать породившей их профессиональной среды — в виде яркой экспрессивно-стилистической окраски. Таковы, например, слова *баранка* в значении 'рулевое колесо автомобиля', *барахлить* (о плохо работающем моторе), *газовать, потолок* в значении 'предел чего-либо'

(в языке летчиков, откуда пришло это значение слова, *потолок* означает предельную высоту подъема самолета), *бомбёжка*, *задел* в значении 'запас', *отдачам* др. Некоторые из подобных слов отличаются и особенностями морфологической структуры: *отладка*, *отгрузка*, *отстрел*, *заатмосферный*, *закритический*, *напылят* и т.п.

©следствие своих стилистических и формальных свойств профессионализмы имеют ограниченную сферу употребления (см § 60).

3. Семантические изменения слов.

Как известно, новое наименование может появляться не только в результате словообразовательных процессов — путем образования нового слова из имеющихся в языке элементов, но и в результате переосмысления слов (см. § 57). История русского языка XX в. дает многочисленные примеры такого рода семантических неологизмов.

В годы Первой мировой и Гражданской войн и позднее — в 1920-е — начале 1930-х годов, а также в 1940-е годы переосмыслению подвергались многие военные термины и слова: *равнять на передовиков*, *фронт работ*, *шеренги строителей социализма*, *командиры производства*, *окопаться в тылу*, *рабочая гвардия*, *первооружение промышленности* и т.п., некоторые слова «производственных» тематических групп: *цех*, *кузница*, *ремесло*, *мастер*, *мастерская* и т.п. (ср.: *цехи здоровья*, *кузница научных кадров*, *ремесло артиста*, *мастер слова*, *в творческой мастерской*).

Претерпевают семантические изменения и другие разряды лексики. Например, в следующих словосочетаниях выделенные слова выступают в переносных значениях, приобретенных этими словами в советский период развития русского языка: *заострить внимание*, *участок работы*, *перебросить (кого-либо) на другую работу*, *охватить кружками художественной самодеятельности*, *общественная нагрузка* и т.п. (ср. с этим употребление выделенных слов в и традиционных значениях: *заострить конец палки*, *участок земли*, *перебросить камень через забор*, *охватить руками ствол дерева*, *нагрузка на плечи*).

Некоторые устаревшие слова, в первые послереволюционные годы вышедшие из употребления, возрождаются в новых значениях, точнее — в применении к новым объектам и понятиям; ср. такие употребительные в середине XX в. словосочетания, как *колхоз-миллионер*, *знатный токарь*, *шахтёрская династия* и т.п.; в конце XX в. входят в активное употребление слова *гимназия*, *лицей* и некоторые другие (подробнее см. § 56). Такие слова, как *барин*, *вельможа*, *сановник* и их производные сохраняются в языке в качестве средств отрицательной оценки лица и его поведения: — *Ишь, какой барин нашёлся!*; *барские замашки*, *завнавшийся вельможа* и т.п.

§ 69. Этимология

Раздел языкознания, который занимается изучением происхождения слова, а также исторических изменений в структуре слова и его значениях, называется этимологией (от греч. *etymon* 'истинноозначение слова' и *logos* 'учение').

Этимология основывается на закономерных звуковых и морфологических изменениях слов в процессе эволюции языка, учитывает регулярные переходы одних типов лексического значения слова в другие (сужение и расширение значения, метафоризация, метонимические переносы и т.п.).

Выясняя происхождение слов, их историю в том или ином языке, этимология учитывает и данные других наук — истории, археологии, этнографии. Комплекс собственно лингвистических сведений о слове, исторических и культурных сведений о называемой им вещи позволяет строить более или менее правдоподобные гипотезы о происхождении слова. При этом ученые-этимологи стремятся исключить случайные связи и ассоциации данного слова с другими. Так, например, оказывается, что сходство слов *выдра* и *выдрать* является лишь внешним — в действительности происхождение и история этих слов не имеют ничего общего: глагол происходит от древнерусского *дѣрати* (ср. современное *драть*), который родствен литовскому *dirti* 'сдирать', греческому *dew* (с тем же значением) и некоторым глаголам в других индоевропейских языках, а *выдра* родствен литовскому *udra* в том же значении, греческим *hydra* 'водяная змея' и *hydor* 'вода' (буквально: *выдра* — 'водяное животное').

Помимо научной существует так называемая народная, или ложная, этимология, для которой как раз и характерно сближение слов по их чисто внешнему и потому случайному сходству: так, слово *солянка* связывают со словами *соль*, *солёный* (в действительности это видоизменившееся существительное *селянка*, т.е. сельская, деревенская еда); слово *изъян* производят ОТ глагола *изъять*, тогда как это древнее заимствование из персидского языка, где соответствующее слово значит 'вред'. Есть и анекдотические случаи ложно-этимологических сопоставлений: слово *пассажир*, например, народная этимология соотносит с глаголом *посадить* (и «обосновывает» такую связь: *пассажир* — из «посажир» 'тот, кого посадили, кто сидит'), *пиджак* превращает в «спинжак» и связывает со словом *спина* и т.д.

Ложное осмысление этимологии слова и его внутренней формы может использоваться в качестве особого приема в художественном тексте. Так, у известного писателя XIX в. Н.С.Лескова мы находим такие примеры ложной этимологии и юмористической переделки слов: *мелкоскоп* — вместо *микроскоп*, *ажидация* — результат соединения слов *ажитация* (от франц. *agitation* 'волне-

ние') и *ожидание, гувернянка* (вместо *гувернантка*, в соединении со словом *нянька*), *гульвар* (объединение слов *бульвар* и *гулять*) и т.п.

Научная этимология восстанавливает подлинную историю слов языка, выясняет их происхождение. Результаты этимологических исследований представлены в виде специальных книг и статей по этимологии, а также в виде этимологических словарей. Наиболее известен «Этимологический словарь русского языка», составленный М.Фасмером (в 4 т. — М., 1964—1973; подробнее см. § 88).

ЛИТЕРАТУРА

В а р б о т Ж.Ж. Этимология: лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.

Крылова О.А. Очерк функциональной стилистики современного русского языка. — М., 1979.

Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М., 2004. — Раздел I.

Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование: Лексика современного русского языка / под ред. М. В. Панова. — М., 1968.

Русский язык конца XX столетия (1985—1995) / под ред. Е.А.Земской. — М., 1996.

Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика. — М., 1977.

ФРАЗЕОЛОГИЯ

Термин *фразеология* происходит от греческих слов *phrasis* 'выражение' и *logos* 'слово, учение'. В русском языке этот термин употребляется в двух смыслах: 1) совокупность устойчивых идиоматических выражений, таких, например, как *{работать} спустя рукава, съесть собаку* (в каком-нибудь деле), *зайти в тупик, точить лясы* и под.; 2) раздел языкознания, который изучает подобные выражения (они называются фразеологическими единицами, или фразеологизмами).

§ 70. Фразеологические единицы, их основные признаки

Фразеологическая единица, или фразеологизм, — это семантически несвободное сочетание слов, которое воспроизводится в речи как нечто единое с точки зрения смыслового содержания и лексико-грамматического состава. Фразеологические единицы служат в языке для называния разных явлений действительности, для характеристики тех или иных предметов, действий, свойств: *птица высокого полёта* 'знаменитость'; *кровь с молоком* 'цветущий (о человеке)'; *сломя голову* 'быстро'; *закрывать глаза на что-либо* 'намеренно не замечать'.

Фразеологизм как особая единица языка обладает рядом признаков: семантической целостностью, воспроизводимостью, расчлененностью структуры и некоторыми другими.

Под семантической целостностью понимается невыводимость значения фразеологической единицы из значения ее компонентов (слов). Например, значение фразеологизма *стреляный воробей* 'бывалый, очень опытный человек' не мотивируется ни значением слова *стреляный*, ни значением слова *воробей*. Тем самым смысл фразеологизма отличается от смысла свободного словосочетания, которое имеет расчлененное значение, ср.: *Пойманная силками, «давленная дичь»... лучше стреляной, потому что дольше сохраняется* (М.М.Пришвин) и *Стреляный воробей этот бывший полицейский!* (А. Н. Сабуров).

Выражение *собаку съест* значит 'быть мастером в каком-нибудь деле'; значения слов *съест* (употребить в пищу) и *собака* (домашнее животное) здесь никакой роли не играют.

Под воспроизводимостью фразеологизма понимается неизменность той формы, в которой фразеологизм каждый раз употребляется в речи. В отличие от свободных сочетаний слов, которые в процессе речи создаются заново — в зависимости от того, какой смысл мы хотим выразить (ср.: *съест пирог, конфету, тарелку супа* и т. п. — и *съест собаку*), фразеологические единицы воспроизводятся в речи в неизменном, постоянном их виде, с сохранением всех компонентов, а нередко и порядка этих компонентов, например: *Одевайтесь, матушка, а то к шапочному разбору придёте* (Н. С. Лесков); *Я почти не воевал, к шапочному разбору, можно сказать, явился* (Ю. П. Герман); *Красный свет стал опадать — пожар кончался. Итак как Павел Петрович не сел на трамвай, а идти было далеко, то он прибыл на место происшествия, так сказать, к шапочному разбору* (В. Ф. Панова).

Семантическая целостность и воспроизводимость — признаки, которые сближают фразеологизм со словом. Однако между словом и фразеологической единицей есть существенные различия.

Во-первых, фразеологизм сложнее, богаче по своему смыслу; ср.: *стреляный воробей* 'бывалый, опытный'. По сравнению с синонимичными словами фразеологизм содержит и указание на лицо — носителя данного признака, и на высокую степень опытности, и, наконец, подразумевает такой смысл, как 'привыкший к трудностям': стреляным воробьем человек становится в результате жизненного опыта, который, как правило, связан с преодолением трудностей.

Во-вторых, в отличие от слова фразеологизм обладает расчлененной структурой: он состоит из двух или более слов-компонентов, каждое из которых имеет свое ударение, свою грамматическую оформленность. Так, фразеологизм *выносить сор из избы* 'разглашать ссоры, дразги, происходящие между близкими людьми' имеет три словесных ударения и построен по той же модели, что и свободное словосочетание (например, *выносить мебель из комнаты*): глагол + существительное в винительном падеже + существительное в родительном падеже с предлогом *из*.

Фразеологические единицы по своей семантике могут соотноситься с различными частями речи, а именно: с именем существительным (*берёзовая каша* 'розги', *чернильная душа* 'бюрократ', *голубая кровь* 'аристократ' и др.); с именем прилагательным (*видал виды* 'опытный, бывалый', *точно из-за угла мешком прибитый* 'придурковатый, со странностями'); с глаголом (*класть зубы на полку* 'голодать', *бить баклуши* 'бездельничать'); с наречием (*камя на камне* (не оставлять) 'абсолютно ничего', *как свои пять пальцев* (знать) 'досконально, основательно').

Однако лексико-грамматическое значение господствующего компонента не всегда совпадает с общим грамматическим значением фразеологизма. Например, фразеологизм с *гульки* *нос* 'очень мало' соотносится по значению с наречием, хотя структурно представлен формами имени прилагательного и существительного.

Фразеологизмы, как и слова, выступают в предложении в качестве главных или второстепенных членов предложения. Например: *Керенский между двумя жерновами, — не тот, так другой его сотрёт... Он — калиф на час* (М. А. Шолохов) — выделенный оборот *калиф на час* выступает в роли сказуемого; *Марья Никитична вдруг подняла взгляд, встретила глазами с Сильвестром Петровичем, вспыхнула до корней волос* (Ю. П. Герман) — выделенный фразеологизм в этом предложении — обстоятельство.

Слова, входящие в состав фразеологических единиц, могут изменяться. Например, во фразеологизме *без ножа зарезать* 'ставить в очень трудное, безвыходное положение' глагол *зарезать* может принимать форму прошедшего времени: *Офимья Васильевна! Ведь без ножа вы меня зарезали... За три месяца не заплатили* (Ф. В. Гладков). Формальное варьирование других фразеологизмов ограничено: так, оборот *съест собаку* употребляется преимущественно в форме прошедшего времени и только в совершенном виде глагола (*съел* или *съели собаку* в чем-нибудь или на чем-нибудь, но нельзя сказать *Он съест (или съедает) в этом деле собаку*). Есть и такие фразеологизмы, которые не могут изменяться ни в одном из своих компонентов и всегда сохраняют определенный порядок их следования: *паче чаяния, ничтоже сумняшеся* и др.

§ 71. Основные типы фразеологических единиц

В основу классификации фразеологических единиц положен признак семантической слитности компонентов, меньшей или большей мотивированности значения фразеологизма. Вслед за академиком В. В. Виноградовым принято выделять три основных типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения — это неразложимые по смыслу фразеологические единицы, их целостное значение абсолютно не мотивировано значениями слов-компонентов, например: *бить баклуши, попасть впросак, точить лясы, турусы на колёсах, сломя голову* и т. п. В составе фразеологических сращений нередко бывают слова, которые самостоятельно в современном русском языке не употребляются: *впросак* (*попасть впросак*), *баклуши* (*бить баклуши*), *турусы* (*турусы на колёсах*). Только специальные исследования могут установить, что *просаком* в старину называли станок для кручения веревок, *баклушами* — чурки для выделки мел-

Выражение *собаку съест* значит 'быть мастером в каком-нибудь деле'; значения слов *съест* (употребить в пищу) и *собака* (домашнее животное) здесь никакой роли не играют.

Под воспроизводимостью фразеологизма понимается неизменность той формы, в которой фразеологизм каждый раз употребляется в речи. В отличие от свободных сочетаний слов, которые в процессе речи создаются заново — в зависимости от того, какой смысл мы хотим выразить (ср.: *съест пирог, конфету, тарелку супа* и т. п. — и *съест собаку*), фразеологические единицы воспроизводятся в речи в неизменном, постоянном их виде, с сохранением всех компонентов, а нередко и порядка этих компонентов, например: *Одевайтесь, матушка, а то к шапочному разбору придёте* (Н. С. Лесков); *Я почти не воевал, к шапочному разбору, можно сказать, явился* (Ю. П. Герман); *Красный свет стал опадать — пожар кончился. Итак как Павел Петрович не сел на трамвай, а идти было далеко, то он прибыл на место происшествия, так сказать, к шапочному разбору* (В. Ф. Панова).

Семантическая целостность и воспроизводимость — признаки, которые сближают фразеологизм со словом. Однако между словом и фразеологической единицей есть существенные различия.

Во-первых, фразеологизм сложнее, богаче по своему смыслу; ср.: *стреляный воробей* 'бывалый, опытный'. По сравнению с синонимичными словами фразеологизм содержит и указание на лицо — носителя данного признака, и на высокую степень опытности, и, наконец, подразумевает такой смысл, как 'привыкший к трудностям': стреляным воробьем человек становится в результате жизненного опыта, который, как правило, связан с преодолением трудностей.

Во-вторых, в отличие от слова фразеологизм обладает расчленённой структурой: он состоит из двух или более слов-компонентов, каждое из которых имеет свое ударение, свою грамматическую оформлённость. Так, фразеологизм *выносить сор из избы* 'разглашать ссоры, дразги, происходящие между близкими людьми' имеет три словесных ударения и построен по той же модели, что и свободное словосочетание (например, *выносить мебель из комнаты*): глагол + существительное в винительном падеже + существительное в родительном падеже с предлогом *из*.

Фразеологические единицы по своей семантике могут соотноситься с различными частями речи, а именно: с именем существительным (*берёзовая каша* 'розги', *чернильная душа* 'бюрократ', *голубая кровь* 'аристократ' и др.); с именем прилагательным (*видал виды* 'опытный, бывалый', *точно из-за угла мешком прибитый* 'придурковатый, со странностями'); с глаголом (*класть зубы на полку* 'голодать', *бить баклуши* 'бездельничать'); с наречием (*камень на камне* (не оставлять) 'абсолютно ничего', *как свои пять пальцев* (знать) 'досконально, основательно').

Однако лексико-грамматическое значение господствующего компонента не всегда совпадает с общим грамматическим значением фразеологизма. Например, фразеологизм *с гулькин нос* 'очень мало' соотносится по значению с наречием, хотя структурно представлен формами имени прилагательного и существительного.

Фразеологизмы, как и слова, выступают в предложении в качестве главных или второстепенных членов предложения. Например: *Керенский между двумя жерновами, — не тот, так другой его сотрёт... Он — калиф на час* (М. А. Шолохов) — выделенный оборот *калиф на час* выступает в роли сказуемого; *Марья Никитична вдруг подняла взгляд, встретила глазами с Сильвестром Петровичем, вспыхнула до корней волос* (Ю. П. Герман) — выделенный фразеологизм в этом предложении — обстоятельство.

Слова, входящие в состав фразеологических единиц, могут изменяться. Например, во фразеологизме *без ножа зарезать* 'ставить в очень трудное, безвыходное положение' глагол *зарезать* может принимать форму прошедшего времени: *Офимья Васильевна! Ведь без ножа вы меня зарезали... За три месяца не заплатили* (Ф. В. Гладков). Формальное варьирование других фразеологизмов ограничено: так, оборот *съест собаку* употребляется преимущественно в форме прошедшего времени и только в совершенном виде глагола (*съел* или *съели собаку* в чем-нибудь или на чем-нибудь, но нельзя сказать *Он съест (или съедает) в этом деле собаку*). Есть и такие фразеологизмы, которые не могут изменяться ни в одном из своих компонентов и всегда сохраняют определенный порядок их следования: *паче чаяния, ничтоже сумняшеся* и др.

§ 71. Основные типы фразеологических единиц

В основу классификации фразеологических единиц положен признак семантической слитности компонентов, меньшей или большей мотивированности значения фразеологизма. Вслед за академиком В. В. Виноградовым принято выделять три основных типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения — это неразложимые по смыслу фразеологические единицы, их целостное значение абсолютно не мотивировано значениями слов-компонентов, например: *бить баклуши, попасть впросак, точить лясы, турусы на колёсах, сломя голову* и т. п. В составе фразеологических сращений нередко бывают слова, которые самостоятельно в современном русском языке не употребляются: *впросак (попасть впросак), баклуши (бить баклуши), турусы (турусы на колёсах)*. Только специальные исследования могут установить, что *просаком* в старину называли станок для кручения веревок, *баклушами* — чурки для выделки мел-

ких деревянных изделий (например, ложек); словом *турусы* древнерусском языке называли дощатые башни с отверстиями по бокам, которые ставили на колеса и использовали для штурма вражеских крепостей. В составе фразеологических сращений слова *просак*, *баклуши*, *турусы* не имеют этих значений.

Фразеологические единства — это такие фразеологические единицы, целостное значение которых мотивировано значениями их компонентов. Примеры единств: *тянуть лямку*, *мелко плавать*, *зарыть талант в землю*, *высосать из пальца*, *водить за нос* и т. п. Один из характерных признаков фразеологических единств — их образность. Так, говорящему понятно, почему о безвольном человеке можно сказать *мокрая курица*: вид мокрой, побывавшей в воде курицы жалок.

Наличие образности отличает фразеологические единства от омонимичных им свободных сочетаний слов. Так, в предложении *Мальчик намылил себе голову туалетным мылом* сочетание *намылил голову* — свободное, оно имеет прямой смысл и лишено какой-либо образности; в предложении *Боюсь, как бы начальник не намылил ему голову за опоздание* сочетание *намылил голову* употреблено образно и представляет собой фразеологическое единство.

Фразеологические сочетания — это такие фразеологические единицы, целостный смысл которых складывается из значения компонентов и при этом один из компонентов имеет так называемое связанное употребление. Чтобы понять, что такое связанное употребление, рассмотрим обороты *страх берёт*, *зависть берёт*, *злость берёт*. Используемый в этих оборотах глагол *брать* сочетается не со всяким названием чувств, а лишь с некоторыми: например, нельзя сказать **радость берёт*, **удовольствие берёт*. Такое употребление глагола *брать* называется связанным (или фразеологически связанным — см. § 31). Связанным является употребление слова *щекотливый* в оборотах *щекотливый вопрос*, *щекотливое дело*, с другими существительными, даже близкими по смыслу к словам *вопрос* и *дело*, прилагательное *щекотливый* не сочетается.

Как и во фразеологических сращениях, многие слова, входящие в состав фразеологических сочетаний, вообще не имеют свободных значений и существуют в языке лишь в составе фразеологических единиц. Например, слова *потупить*, *крошечный* в современном русском языке функционируют только в составе фразеологических сочетаний: *потупить взор*, *потупить глаза*, *крошечный ад*, *крошечная тьма*.

Такого рода обороты, в которых слово употребляется в несвободном, фразеологически связанном значении, и называются фразеологическими сочетаниями. Большая свобода в сочетаемости компонентов (по сравнению с фразеологическими сращениями и единствами) делает возможной во многих случаях синони-

мическую замену этих компонентов: *потупить глаза* — *опустить глаза*, *крошечная тьма* — *непроглядная тьма* и т. п.

Упражнение 58. В следующих предложениях найдите фразеологизмы, определите их типы. Спишите, вставляя пропущенные буквы.

1. Старухи жили душа в душу целый век, а тут чуть н.. разодрались из-за пустяков. (Д.Н.Мамин-Сибиряк) 2. А в позапрошлый год вышел на площадь живой человек и закричал караул. Значит, до точки дош..л человек. (Н.И.Леонов) 3. Она после этого письма и руки опустит, и работа ей н.. в работу. (М.А.Шолохов) 4. — Молоко в него на губах ещё н.. обсохло, чтоб меня судить.. Мелко плава..т. (А.П.Чехов) 5. Подвозили ранс..ых к перевязочному пункту, где им оказывали первую помощь, наскоро бинтовали и в некоторых, особо экстре..ых, случаях оптировали на скорую руку. (Б.Л.Пастернак) 6. Отец крестьянствовал ни шатко ни валко, жил беспечно. Как трава растёт, что добуд..т — прогуля..т. (Л.Н.Толстой) 7. Словом, несмотря на глухой сезон, столичная жизнь, как всегда, была ключ..м. (Н.И.Леонов) 8. Олег, по-моему, гораздо умнее своих родителей и пр..творяе..ся н.. только перед ними, а перед всем светом. Меня ему, во всяком случае, н..чего н.. стоит обвести вокруг пальца. (В.А.Каверин) 9. Побереги себя-то, н.. лезь на рожон. Храбрость без ума н..дорого стоит. (В.Я.Шишков) 10. — Мы к вам по важному делу... Позвольте без предисловий, чтобы, как говори..ся, взять быка за рога. (С.Н.Федин) 11. Наш чемпион проиграл, кажс..я, в пух и прах, все этим возмущались. (Ю.В.Трифонов) 12. Этот пр..зирал всякую работу и всё внушал, что он прирожде..ый машинист, хотя все знали, что он н.. бельмеса н.. смыслит в устройстве даже простой ве..лки. (И.А.Бунин) 13. — Вы мою дочь берегите, как зеницу ока. А будете обижать, — н.. одобровать вам! (Ф.М.Решетников) 14. Ученье шло плохо, без соревнования, без поощрений и одобрений, без системы и без надзору, я занимался спустя рукава и думал памятью и живым соображением заменить труд. (А.И.Герцен) 15. — Ну-ка ты, парень, чего сидишь-то, лясы точ..шь, поди-ко принеси дров, видишь, хозяйка хвора..т, а нам н..досуг! (Г.И.Успенский). 16. Первая задер..ка произошла на мосту. Деревя..ый, на живую нитку построен..ый мост охр..нялся. (Л.Н.Толстой)

§ 72. Источники русской фразеологии

Фразеологические единицы русского языка по своему происхождению разнообразны. Большая часть из них возникла в самом русском языке, они исконно русские: *в чём мать родила*, *гол как сокол*, *тёртый калач*, *повесить нос*, *на одну колодку*, *брать за живое* и многие другие.

Исконно русские фразеологизмы генетически могут быть связаны с профессиональной речью: *тянуть канитель* (ткачество), *снять стружку, разделить под орех* (столярное дело), *задавать тон, играть первую скрипку* (музыкальное искусство), *дать задний ход, спустить на тормозах* (транспорт), *встретить в штyki, тихой сапой* (военное дело) и т.п.

Некоторое количество исконно русских фразеологизмов возникло в диалектной или жаргонной речи и стало достоянием общенародного языка. Например: *дым коромыслом, топорная работа, дело — табак, тянуть лямку, пиковое положение* и др.

Значительный пласт составляют фразеологизмы, вошедшие в общее употребление из Библии. Когда, отзываясь о чересчур строгом экзамене, мы говорим: *избиение младенцев*, то используем выражение, первоначально имевшее буквальный смысл. Царь древней Иудеи Ирод, узнав о рождении Христа, велел убить всех новорожденных младенцев, надеясь таким образом избавиться от будущего Мессии. Текст Библии послужил источником и таких хорошо известных выражений, как *запретный плод* (из легенды о древе познания добра и зла, плоды которого Бог запретил есть Адаму и Еве), *каинова печать* (из легенды о Каине, который убил своего брата Авеля, за что Бог отметил лицо убийцы особым знаком), *авилонское столпотворение* (из легенды о сооружении в древнем Вавилоне башни — «столпа» — до неба: с помощью этой башни люди надеялись добраться до Бога, за что разгневанный Бог смешал языки строителей, так что они перестали понимать друг друга, и строительство башни стало невозможным) и др.

Многими фразеологизмами язык обязан античной мифологии. Например, выражение *дамоклов меч* связано с именем жителя древнего города Сиракузы — Дамокла, который завидовал положению сиракузского правителя Дионисия I Старшего. Правитель посадил его на один день на свой трон, повесив над ним острый меч на одном конском волосе и показав тем самым, что положение правителя настолько опасно, что не может быть объектом зависти. Другие выражения, вошедшие в русский язык из античных мифов: *кануть в Лету* (Лета — река забвения в царстве мертвых), *авгиевы конюшни* (громадные конюшни древнегреческого царя Авгия, не убиравшиеся много лет, которые Геракл очистил за один день, направив в них воды двух рек) и др.

Есть в русском языке такие фразеологические выражения, которые представляют собой не что иное, как дословные переводы соответствующих выражений в других языках. *Синий чулок* — перевод английского оборота *blue stocking*; *на широкую ногу* — перевод немецкого *aufgrofiem Fufi*; *быть не в своей тарелке* — неточный перевод французского оборота *ne pas etre son assiette* (при первоначальном переводе этого французского оборота на русский

язык слово *assiette* было понято только в одном, прямом его значении — 'тарелка', тогда как во французском языке оно имеет и другие, переносные, в частности, — 'состояние', 'положение', 'настроение').

§ 73. Национально-культурная специфика фразеологизмов

Фразеологические обороты представляют собой наиболее своеобразную часть выразительных средств языка. Во фразеологизмах нередко отражаются особенности культуры данного народа, его истории, народные представления о тех или иных предметах и явлениях, национально обусловленные стереотипы восприятия окружающего мира. Это хорошо видно на примере фразеологизмов, в основе которых лежит сравнение. Так, для русского языкового сознания эталоном крепкого здоровья человека является бык: *здоров как бык*, эталоном глупости — баран: *глуп как баран*, эталоном стройности женской фигуры — березка: *стройная как берёзка*. Трусливого человека сравнивают с зайцем, хищного и жестокого — с волком, хитрого — с лисой и т.п. В других национальных культурах эти эталоны могут быть иными: например, для англичан «мерилом» физического здоровья человека выступает здоровье лошади: *(as) strong as a horse* 'здоров, как лошадь'. В русском языке слово *медведь* может быть употреблено применительно к человеку и означать его неуклюжесть, неповоротливость: *неуклюжий медведь* или *неуклюжий как медведь*; во французском соответствующее слово (*ours*) тоже может быть применено к человеку, но означает оно в этом случае 'необщительный, угрюмый человек, избегающий людей' (в русском для этого значения используется слово *бирюк*: *смотреть бирюком*).

Национально своеобразными могут быть фразеологизмы, формирующиеся на основе различных верований, народных обычаев и обрядов. Так, фразеологизм *как рукой сняло* (т.е. прошло быстро и бесследно) связан с верой в способность некоторых людей исцелять больных с помощью движений рук над больным местом (или над всем телом человека).

Восклицание *чтоб тебе (ей, ему) пусто было!* отражает давнее народное представление о том, что пустое место — обитель зла, дьявольских сил, чертовщины. С чертовщиной, с чертями связаны и многие другие фразеологические выражения, обычно весьма эмоциональные: *чёрт возьми!*; *где тебя черти носят?*; *у черта на куличках*; *чем чёрт не шутит*; *чёрта лысого*; *чёрта с два!*; *чёрт знает что такое!* и т.п.

Выражение *не солоно хлебавши* уходит корнями во времена, когда соль на Руси была очень дорогой. Желанному гостю давали за сто-

лом еду с солью, а гость нежеланный мог вообще не получить соли и уходил «не солоно (т.е. без соли) хлебавши».

Фразеологизм *сирота казанская* также связан с историей России. Сиротой казанской называют человека, который старается показаться несчастным, беспомощным, несправедливо обиженным и тем самым вызвать сочувствие к себе. Первоначально так говорили о татарских мурзах после покорения Казани русскими в XVI в.: чтобы получить для себя какие-либо поблажки, льготы, привилегии, мурзы старались разжалобить русских царей преувеличенными сетованиями на исключительно горькое и бедственное свое положение.

§ 74. Стилистическая дифференциация фразеологизмов

Фразеологические единицы характеризуются большой образностью и экспрессивностью.

Не нужно обладать особым чутьем языка, чтобы понять разницу в выразительности таких высказываний: *Он работает кое-как — Он работает спустя рукава; Тебе бы только разговаривать — Тебе бы только ласы точить; Его ничем не переубедишь — Ему хоть кол на голове теши*, и т.п.

Большая часть фразеологизмов русского языка стилистически окрашена. Одни из них имеют книжный характер и употребительны преимущественно в книжных стилях письменной речи. Так, пометой «книжн.» во фразеологических и толковых словарях русского языка отмечаются, например, фразеологические единицы *глас вопиющего в пустыне* 'напрасный призыв'; *повергать в прах* 'уничтожать совершенно, до основания'; *притча во языцех* 'предмет всеобщих разговоров, пересудов'; *ящик Пандоры* 'источник несчастий, бедствий'; *двуликий Янус* 'двуличный человек' и др.

Книжные фразеологизмы составляют сравнительно немногочисленную группу фразеологических единиц. Гораздо более обширна группа фразеологизмов, которые имеют сниженную — разговорную или разговорно-просторечную — стилистическую окраску. Они свойственны прежде всего речи обиходной, а также употребляются в художественной литературе и в публицистике для усиления выразительности, для живости и образности высказывания. Таковы, например, обороты *без царя в голове* 'недалек, глуп'; *при царе Горохе* 'очень давно'; *лежать на боку* 'бездельничать'; *семь пятниц на неделе* (о том, кто часто и легко меняет свои решения); *мутить воду* 'умышленно вносить неразбериху во что-либо'; *водить за нос* 'обманывать'; *лезть в бутылку* 'раздражаться по пустякам'; *на одну колодку* 'одинаковы, похожи', и др.

Стилистически нейтральных фразеологизмов немного, к тому же они большей частью напоминают составные наименования: *точка зрения, поднять уровень, раздвигать рамки, восходящая звезда, заговор молчания* и др.

Упражнение 59. Перечисленные ниже фразеологизмы распределите по группам в зависимости от их стилистической окраски (книжные, разговорные, стилистически нейтральные).

Авгиевы конюшни; альфа и омега; без задних ног; без околичностей; бить баклуши; бить в одну точку; битый час; болеть душой; болтать языком; бряцать оружием; валяться в ногах; вечная память; взять в оборот; в конечном счёте; вдоль и поперёк; в унисон; витать в облаках; властитель дум; влезть в душу; воспринять духом; всплыть в памяти; втереться в доверие; выжатый лимон; вырвать из сердца; гнуть спину; дамоклов меч; дать дуба; диву даваться; держать ухо востро; до седьмого пота; до глубины души; дорогой ценой (достаться); душа нараспашку; ждать у моря погоды; жребий брошен; задрать нос; змея подколотная; игра случая; из уст в уста; как рукой сняло; калиф на час; капля в море; кот наплакал; красивый жест; лечь костями; лыка не вязать; мастер на все руки; метать громы и молнии; морочить голову; на вес золота; на произвол судьбы; не сносить головы; ни рыба ни мясо; остаться в дураках; открыть Америку; отлегло от сердца; показать зубы; полным ходом; попасть в переплёт; проба пера; пускать пыль в глаза; рукой подать; рубить сплеча; с места в карьер; с младых ногтей; сесть в лужу; сделка с совестью; синяя птица; сорвать маску; спустя рукава; ставить точки над «и»; разделить под орех; рыцарь без страха и упрёка; хлопать ушами; чёрная неблагодарность; яблоко раздора.

§ 75. Особенности использования фразеологизмов в речи

Состав фразеологизмов в русском языке со временем меняется. Язык развивается, и некоторые выражения постепенно становятся малоупотребительными или ограничиваются сферой книжной речи (например: *ни гласа ни воздыхания* — о полном молчании, полной тишине; *метать перуны* 'гневаться, сердиться'). Появляются и новые выражения, как правило, из просторечия, из жаргонов. В 70—90-е годы XX в. стали активно употреблять ранее неведомые русскому литературному языку обороты типа *найти крайнего* 'обвинить в чем-либо случайного человека, который не может за себя постоять'; *вешать лапшу на уши* 'намеренно вводить в заблуждение, убеждая в чем-либо маловероятном, нелепом и т.п.';

крыша поехала (у кого-либо) — о психическом сдвиге, сумасшествии или просто странном, с точки зрения говорящего, поведении кого-либо и др.

Основные сферы использования фразеологических выражений — устно-разговорная речь, публицистика, тексты художественных произведений. Для таких «строгих» стилей, как научный и официально-деловой, фразеологизмы менее характерны вследствие своей экспрессивно-стилистической окрашенности. Здесь, однако, вполне обычны стилистически нейтральные устойчивые сочетания слов типа *точка зрения, на основании выше-сказанного, подвести черту, вынести решение* и под.

Употребляясь в речи, некоторые фразеологизмы могут подвергаться деформациям: говорящие изменяют форму фразеологического выражения, заменяют один компонент другим, искажают смысл всего оборота и т.д. Особенно часто это происходит с фразеологизмами, содержащими такие компоненты, которые архаичны и поэтому не понятны современному носителю языка. В этом случае говорящий «исправляет» фразеологизм (и тем самым разрушает его, искажая и форму, и смысл): вместо оборота *скрепя сердце* появляется «скрипя сердцем», вместо *утолить жажду* — «удалить жажду», вместо *глас вопиющего в пустыне* — бессмысленное «глаз, вопиющий в пустыне» и т. п.

Иногда фразеологический оборот изменяют намеренно, чтобы нарушить автоматизм его употребления и восприятия: *Она в этом деле съела не одну собаку; Он жил на широкую, но босую ногу* (шутка с 16-й полосы «Литературной газеты»), *Я хорошо усвоил чувство локтя, который мне совали под ребро* (В. С. Высоцкий).

Фразеологизм может стать основой каламбуров, когда одно и то же выражение осмысливается как бы в двух планах — прямом и переносном: *Пожарный всегда работает с огоньком* (Эмиль Кроткий); *Штирлицу угодила в голову пуля. «Разрывная», — раскинула мозгами Штирлиц* (Из анекдотов).

§ 76. Крылатые слова. Пословицы и поговорки

Крылатые слова — это образные выражения из произведений русских и зарубежных писателей, которые часто употребляются в устной и письменной речи: *Счастливые часов не наблюдают; Горе от ума* (А.С.Грибоедов); *Сильнее кошки зверя нет; А воз и ныне там* (И. А. Крылов); *Любви все возрасты покорны* (А. С. Пушкин); *Пошла писать губерния; Видимый смех сквозь невидимые миру слёзы* (Н. В. Гоголь); *Рожденный ползать — летать не может* (А.М.Горький).

Пословицы и поговорки — это образные выражения, созданные народом и передаваемые из поколения в поколение в

устной форме. Пословица выражает законченное суждение, поучение, применимое к множеству сходных ситуаций. Каждая пословица обычно имеет глубокий иносказательный смысл. Например, пословица *Любишь кататься — люби и саночки возить*, помимо своего буквального значения, имеет гораздо более важный переносный, иносказательный смысл: 'получение удовольствия бывает связано с чем-то обременительным'. Пословица *Цыплят по осени считают* в образной форме передает смысл 'о результатах какого-либо дела следует судить по его окончании'.

Поговорка, в отличие от пословицы, не представляет собой законченного суждения: это обычно образное сравнение, к тому же эмоционально окрашенное, выразительное. Например: *как пить дать* 'непременно, обязательно', *не из храброго десятка* — о трусливом человеке, *когда рак на горе свистнет* 'никогда' и т.п.

В пословицах и поговорках отражается ум и наблюдательность русского народа, его отношение к жизни, труду, к основным нравственным понятиям. Вот несколько примеров: *Береги платье снову, а честь смолоду; Труд человека кормит, а лень портит; Не спеши языком, торопись делом; Дело мастера боится; На чужой стороне и весна не красна; Дома и стены помогают; Своя земля и в горсти мила* и т. п.

В художественной литературе, в повседневном общении пословицы, поговорки и крылатые слова служат выразительности речи, ее образности и живости.

Упражнение 60. Объясните смысл следующих ниже пословиц. Отметьте незнакомые вам слова, найдите их значения по толковому словарю. Выпишите пословицы вместе с полученными объяснениями.

1. Не всё коту масленица. 2. Снявши голову, по волосам не плачут. 3. Дарёному коню в зубы не смотрят. 4. На безрыбье и рак рыба. 5. Своя рубашка ближе к телу. 6. На чужой роток не накинешь платок. 7. Худой мир лучше доброй ссоры. 8. Глаза страшатся, а руки делают. 9. После драки кулаками не машут. 10. Как потопашь, так и полопашь. 11. Мягко стелет, да жёстко спать. 12. С миру по нитке — голому рубаха. 13. Без зубов лезть, а с костями съест. 14. Не сули журавля в небе — дай синицу в руки. 15. Лишнее ремесло за плечами не виснет. 16. Гусь свинье не товарищ. 17. Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. 18. Без ума суму таскать — с умом деньги считать. 19. Бедность не грех, а до греха доводит. 20. Как верёвочке ни виться, конец будет. 21. Слепой курице всё пшеница. 22. Дорого яичко ко Христову дню. 23. Охота пуще неволи. 24. Видит око, да зуб неймёт. 25. Дуракам закон не писан. 26. Хорошо поют, да мне плясать неохота. 27. Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу. 28. По одёжке встречают, по уму провожают. 29. Дело помни, а правды не забывай. 30. Не бойся кнута, а бойся греха. 31. Чужая душа — по-

тёмки. 32. Большому кораблю большое плавание. 33. За морем телушка — полушка, да перевоз дорогой. 34. Старого воробья на мякине не проведёшь. 35. И волки сыты, и овцы целы.

ЛИТЕРАТУРА

Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения. — 4-е изд. — М., 1987.

Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. — Т. 3. — Лексикология и лексикография. — М., 1977.

Жуков В.П. Русская фразеология. — М., 1986.

Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. — Л., 1977.

Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и культурологический аспекты. — М., 1996.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — 3-е изд. — М., 1985.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Лексикогр а ф и я (от греч. *lexikos* 'словесный' и *grapho* 'пишу') — это отрасль языкознания, которая занимается теорией и практикой составления словарей.

§ 77. Энциклопедические и лингвистические словари

Все словари делятся на энциклопедические и лингвистические. Чтобы понять различия между ними, надо сравнить эти два типа словарей. Первое, что бросается в глаза при таком сравнении, — различия в составе словников, т.е. в алфавитных списках слов, объясняемых в том и в другом словаре. В словнике энциклопедического словаря — существительные, как нарицательные, так и собственные (имена выдающихся людей, названия стран, городов, рек и т.п.); в словниках лингвистических словарей — слова разных частей речи: существительные (обычно только нарицательные), прилагательные, глаголы, наречия, предлоги, местоимения, союзы и т.п. Для того чтобы наглядно убедиться в подобном несходстве энциклопедического и лингвистического словарей, сравним два небольших фрагмента, взятых из словников «Большого энциклопедического словаря» (М., 1991. — Т. 2) и «Толкового словаря русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой (М., 1999):

Большой энциклопедический словарь

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой

ПА

ПА

ПААСИКИВИ

ПАВА

ПАВЛИК СКУЛЗ

ПАВИАН

ПАБЛИСИТИ

ПАВИЛЬОН

ПАБСТ

ПАВЛИН

ПАБЬЯНИЦЕ

ПАВЛИНИЙ

Большой энциклопедический словарь

ПАВАНА

ПАВЕЗЕ

ПАВЕЛ ЮЛИЙ

ПАВЕЛ (апостол)

ПАВЕЛ I (росс, император)

ПАВЕЛ I (король Греции)

ПАВЕЛ IV (римский папа)

ПАВЕЛ ДИАКОН

ПАВЕЛ ИЧ

ПАВИАНЫ

ПАВИЛЬОН

ПАВИЯ

ПАВЛЕНКО

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой

ПАВОДОК

ПАГИНАЦИЯ

ПАГОДА

ПАГОЛЕНКИ

ПАГУБА

ПАГУБНЫЙ

ПАДАЛИЦА

ПАДАЛЬ

ПАДАНЕЦ

ПАДАТЬ

ПАДЕЖ

ПАДЕНИЕ

Несходство в составе словников объясняется как содержательными различиями энциклопедических и лингвистических словарей, так и целями, для которых они создаются. Энциклопедические словари составляются для того, чтобы сообщить сведения о мире вещей и явлений: они объясняют научные понятия, дают биографические справки о знаменитых людях — ученых, писателях, государственных и общественных деятелях, рассказывают о городах и странах, о выдающихся событиях (скажем, о войнах, революциях) и т. п. В лингвистических же словарях содержится информация о словах. Так, в толковых словарях (см. о них §§ 79 — 80) даются сведения о значении слова, о его написании и произношении, о грамматических свойствах (например, для существительных это род, форма множественного числа, формы родительного и некоторых других падежей, для глаголов — вид, личные окончания, способность управлять другими словами в предложении), о стилистической окраске слова, его способности образовывать производные, о сочетаемости данного слова с другими и т. п.; даются также примеры употребления слова в тексте. Даже одни и те же слова, входящие в словники энциклопедических и лингвистических словарей, как правило, имеют значительно различающиеся описания, скажем, в Большой советской энциклопедии (БСЭ) и в толковом академическом «Словаре русского языка» (в 4 т. — 2-е изд. — М, 1981 — 1984). Ср.:

КАЗАЧОК, народный танец (украинский К., кубанский К., терский К. и др.). Муз. размер 2/4. Наибольшее распространение получил укр. К. — живой, весёлый танец импровизационного характера. К. исполняется парами. Первая муз. обработка К. приписывается польскому лютнисту и композитору С. Дусяцкому (1-я четв. 17 в.). В рус. рукописных сб. мелодия К. встречается со 2-й пол. 18 в. К. появляется во франц. балетах и особую популярность приобретает в 1820-х гг. (после пребывания рус. войск в Париже). В нач. 19 в. в России К. исполнялся как бальный танец. А. С. Даргомыжский написал для симфония, оркестра «Малороссийский казачок» (1864) (БСЭ),

КАЗАЧОК, -чка, м.

1. Уменьш.-ласк. к казак.

2. В старинном дворянском быту: мальчик-слуга. *На звонок явился казачок в синей суконной поддевке, таких же шароварах и красном кушаке.* Мамин-Сибиряк, Осенние листья.

3. Народный танец с постепенно ускоряющимся темпом, а также музыка к этому танцу (Словарь русского языка).

Следует обратить внимание на то, что в целях экономии места в статьях энциклопедического словаря многие слова — особенно те, которые легко узнаются по первым буквам или слогам, пишутся сокращенно, а заголовочное слово обозначается одной начальной прописной буквой (*музыкальный* — муз., *русский* — рус, *сборник* — сб., *казачок* — К.).

Многие слова не попадают в словники энциклопедических словарей: то, что обозначается этими словами, настолько хорошо известно всем и каждому, что не нуждается в разъяснениях. Сравним, например, названия таких частей тела человека, как голова, рука, нога и под. (но более специфические части и органы тела, например аппендикс, мениск, требуют энциклопедического описания). В лингвистическом же словаре мы встретим все эти названия, поскольку слова *голова*, *рука*, *нога* и др., являясь элементами лексики современного русского языка, должны быть описаны с точки зрения их значений, произношения и ударения (ср. мену места ударения в этих словах в зависимости от надежной и числовой формы слова и от его сочетаний с другими словами: *голова*, но *голову*, *головы* (мн. ч.), (*схватиться*) за *голову*; *рука*, но *руки* (мн. ч.), *на руку*, *под руку*; *нога*, но (*стать*) на *ноги* и т. п.), должны получить грамматические характеристики рода, склонения, числа и т. п.

Кроме того, в лингвистических словарях большое место занимают устойчивые (фразеологические) обороты с тем или иным

словом, чего в энциклопедических словарях нет. Особенно богаты фразеологией широко употребительные слова с давней историей существования их в русском языке, например, названия некоторых частей тела (*голова, рука, нога*), слова, обозначающие жизненно важные действия и состояния (*жить, жизнь, спать, сон, есть, ходить* и их синонимы), некоторые обозначения цвета (например, *белый, чёрный*). Так, в словарной статье существительного *голова* составители толковых словарей (см. об этом типе словарей в §§ 79 — 80) указывают и объясняют такие устойчивые обороты с этим словом: *дырявая голова, голова садовая, в головах (у кого), очертя голову, сломя голову, голова идёт кругом, голова пухнет, вешать <повесить> голову, вскружить голову, ломать голову над чем-либо, морочить голову кому-нибудь, оторвать голову кому-нибудь, терять голову, выдать себя с головой, ручаться <отвечать> головой, пришло в голову, в голове вертится, схватиться за голову, без царя в голове, в первую голову, дать голову на отсечение, иметь голову на плечах, как снег на голову, на свою голову, валить с больной головы на здоровую, с головой окунуться <погрузиться> во что-либо, с головы до пят <до ног>, биться головой о стену, хоть кол на голове теши, кровь бросилась <ударилась> в голову и др. В словарной статье глагола *ходить* мы найдем такие устойчивые выражения с этим словом, как *ходить ходуном, ходить на голове, ходить на задних лапках, по струнке ходить, все под Богом ходим, ходить по миру* и др.*

Упражнение 61. Ниже даны словарные статьи, описывающие одно и то же слово. Определите, какая статья взята из энциклопедического, а какая — из лингвистического словаря. Укажите признаки, которыми одна словарная статья отличается от другой.

- I. 1) СНЕГ, -а (-у), -а, -бв, м. Атмосферные осадки — белые пушинки, хлопья, представляющие собой кристаллики льда, а также сплошная масса этих осадков, покрывающая землю зимой. *Идёт с. Выпал с. Мокрый с. С. слепит глаза. Белый как с. Вечные снега* (на вершинах высоких гор). *Сугробы снега. Идти по снегу или по снегу. Нужен как прошлогодний с.* (совершенно не нужен; разг. неодобр.). *Как с. на голову* (совершенно неожиданно; разг.). *Зимой снега не допросишься* (о том, кто очень жаден; разг.). || *уменьш. снежок*, -жка, (-жку), м. || *прил. снеговой*, -ая, -бе и *снежный*, -ая, -ое.
- 2) СНЕГ, твёрдые атмосферные осадки, состоящие из ледяных кристаллов разной формы — снежинок, в основном шестиугольных пластинок и шестилучевых звёздочек; выпадает из облаков при температуре воздуха ниже 0 °С.
- П. 1) МИКРОФОН (от *микро...* и *...фон*) — преобразователь звуковых колебаний в электрические. Различают М. порошковые, угольные, электродинамич., электретные, электромагнитные, конденсаторные и пьезоэлектрические. Приме-

няется М. в телефонии, телевидении, радиовещании, звукозаписи и т. п.

2) МИКРОФОН, а, м. [фр. microphone, нем. Mikrophon < греч. mikros малый + phone звук]. Прибор, преобразующий звуковые колебания в электрические для передачи звуков на расстояние. *Говорить в м. Микрофонный* — относящийся к микрофону, микрофонам.

- III. 1) ВЫСОТА в геометрии — отрезок перпендикуляра, опущенного из вершины геом. фигуры (напр., треугольника, трапеции, пирамиды, конуса) на ее основание (или продолжение основания), а также длина этого отрезка. В. призмы, цилиндра, шарового слоя, а также усечённых параллельно основанию пирамиды и конуса — расстояние между верх, и ниж. основаниями.
- 2) ВЫСОТА звука — условная качественная характеристика музыкального, т.е. периодического или почти периодического, звука, определяемая человеком на слух и связанная в основном с частотой звука. С ростом частоты В. з. повышается.
- 3) ВЫСОТА, -ы, мн. -оты, -от, -отам, ж. 1. Величина, протяжённость чего-н. от нижней точки до верхней. *В. кирпичной кладки. В. прибора. В. циклона.* 2. Пространство, расстояние от земли вверх. *Смотреть в высоту. Самолёт набирает высоту. Лететь на большой высоте.* 3. Возвышенное место, возвышенность. *Занять высоту.* 4. Высокий уровень развития чего-н. *Достигнуть новых высот. Овладеть высотами мастерства.* 5. В математике: отрезок перпендикуляра, опущенного из вершины геометрической фигуры на её основание. *В. треугольника.* 6. Одно из основных свойств звука — результат колебаний звучащего тела (спец.). *Абсолютная, относительная в.* • **На высоте (быть, оказаться)** — удовлетворять самым высоким требованиям. **Поднять на принципиальную высоту что** (книжн.) — действовать принципиально, основываясь на строгих принципах. || *уменьш. высотка*, -и, ж. (к 3 знач.). || *прил. высотный*, -ая, -ое (к 6 знач.).

§ 78. Типы лингвистических словарей русского языка

Современная лексикография располагает разными типами лингвистических словарей. Большинству людей хорошо известны словари двуязычные: например, англо-русский, русско-немецкий и т.п. Они создаются для перевода и особенно активно используются при изучении иностранных языков. Среди двуязычных много словарей отраслевых — по той или иной отрасли знания, техники, например: англо-русский словарь по космонавтике, фран-

цузско-русский биологический словарь и т. п. Важно знать основное различие между русско-иноязычными и иноязычно-русскими словарями. В первых (русско-иноязычных) «входом» является русское слово с необходимыми грамматическими и иными характеристиками, которое переводится на другой язык (например, на английский) и само по себе, и в своих наиболее употребительных сочетаниях. В иноязычно-русских словарях, напротив, «входом» является слово другого языка (например, английского), а переводом его и образованных на его основе сочетаний служат русские слова и словосочетания. Особой разновидностью двуязычных словарей являются разговорники, в которых даются переводы с одного языка на другой не столько отдельных слов (как в обычном двуязычном словаре), сколько наиболее расхожих, употребительных оборотов и конструкций. Разговорниками люди пользуются в зарубежных поездках при общении с иностранцами. Например, русский человек, едущий в Лондон, но при этом плохо знающий английский язык, может воспользоваться русско-английским разговорником, а не владеющий русским языком житель Лондона при поездке в Москву может прибегнуть к услугам англо-русского разговорника.

Одноязычные словари еще более разнообразны. Их можно разделить на несколько групп в зависимости от следующих признаков: 1) какая лексика описывается в словаре; 2) какого рода информация о слове в нем содержится; 3) кому словарь предназначен; 4) каковы информационные носители, на которых находятся сведения о слове.

1. По первому признаку словари делятся на словари литературного языка (иначе они называются нормативными), словари диалектные, жаргонные, специальные (в них содержится лексика и терминология какой-либо отрасли науки или техники), словари языка писателей и некоторые другие (подробнее см. § 91 — 94).

2. По второму признаку словари делятся на комплексные, или универсальные, и аспектные.

В комплексных дается максимальный объем информации о слове: не только содержится толкование его значения, сведения о его грамматических и стилистических характеристиках, правила произношения и написания, но и описываются смысловые связи его с другими словами (синонимами, антонимами, словами близких тематических групп), модели его синтаксического управления, его словообразовательные производные, особенности его употребления в разных стилях речи и т. п. Иногда в такие комплексные словари включают и энциклопедические сведения о вещи, которую называет слово.

В аспектных словарях содержится информация только одного вида: например, только о написании слова, или только о его происхождении, или только о сочетаемости слова с другими слова-

ми, о его словообразовательных производных и т. д. Так, сведения о правильном написании слова содержатся в орфографических словарях, о правильном произношении и ударении — в словарях орфоэпических. Происхождение слова, его путь в языке, все изменения, которые с ним происходят на этом пути, описываются в этимологических и исторических словарях; словообразовательные возможности слов, с указанием всех возможных производных, фиксируются в словообразовательных словарях. Специально описанию иноязычной лексики посвящены словари иностранных слов. Употребительность языковых единиц, их частоту в тексте регистрируют частотные словари, устойчивые фразеологические обороты — словари фразеологические. Есть словари грамматические, содержащие информацию о морфологических и синтаксических свойствах слов; обратные, в которых слова расположены по алфавиту их конечных букв (а это необходимо для различных специальных целей, в частности для лингвистических исследований); терминологические, словари речевых неправильностей и трудностей. Есть словари, в которых описываются отдельные группы лексики: таковы, например, словари синонимов, антонимов, омонимов.

Этот перечень был бы неполным без двух типов словарей, имеющих наиболее давнюю лексикографическую традицию. Это словари толковые и идеографические. Главное назначение и тех и других — описать значения слов, истолковать их. Но в толковом словаре слова располагаются по алфавиту, а в идеографическом — по группам, которые выделяются на основании некоторых общих смыслов (например, таких: Человек, Животное, Действие, Физические свойства, Чувство и т. п. — см. об этом более подробно в § 82).

3. По третьему признаку — кому словарь предназначен — словари делятся на словари для широкого пользования, академические, учебные и специализированные.

Словари для широкого пользования, как правило, однотомные: таковы, например, «Словарь русского языка» С. И. Ожегова и «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова (подробнее см. § 80). Словники этих словарей отражают наиболее употребительную лексику русского языка и не содержат (за некоторыми исключениями) слов устаревших, редких, а также узкоспециальных терминов. Составители академических словарей стремятся максимально полно отразить словарный состав языка (и поэтому словники академических словарей насчитывают многие десятки тысяч слов, включая устаревшие, малоупотребительные слова, специальные термины) и дать полную информацию о слове. Учебные словари преследуют цель на-

учить человека, овладевающего языком, правильно употреблять слово; словники их, как правило, невелики, а информация о слове избирательна: составители учитывают наиболее частые ошибки в употреблении того или иного слова, трудности, связанные с его грамматическими или семантическими характеристиками.

Особый тип словарей представляют собой словари справочники, адресованные представителям определенных профессий: они содержат лексику и терминологию, относящуюся к данной отрасли науки, техники, производства, каких-либо промыслов. Например, существуют словари экономические, финансовые, словари терминов вычислительной техники, спортивной терминологии, терминов рыболовства и рыбообрабатывающей промышленности, словари охотничьих терминов и т. п.

4. Наконец, четвертый признак, по которому различаются лингвистические словари, — каковы информационные носители, на которых находятся сведения о слове, — подразделяет словари на «бумажные», имеющие вид полиграфически оформленных книг, и электронные. О «бумажных», т. е. обычных словарях-книгах, шла речь до сих пор и будет идти в следующих параграфах. А электронные словари представляют собой новый вид лексикографической продукции; они заслуживают особого разговора.

Электронные словари иначе называются компьютерными, поскольку их создание стало возможным только с появлением компьютеров. В электронном виде можно представить любой словарь из тех, которые ранее существовали в бумажном виде. Однако гораздо большую ценность имеют такие электронные словари, которые не повторяют свойств словарей бумажных, а имеют свои собственные. Наиболее существенны из них такие: 1) практически неограниченный объем словников этих словарей и возможность постоянного и оперативного их изменения (пополнения, сокращения, перестройки и т. п.); 2) быстрый доступ пользователя к любому элементу словаря (поиск по ключевому слову, по тем или иным характеристикам, извлечение какого-нибудь одного вида информации о слове — например, типа склонения существительного или модели управления глагола и т. д.); 3) возможность получать сведения об определенных группировках слов — например, о словах того или иного грамматического класса, о словах, содержащих в своих толкованиях общий семантический компонент, о словах, имеющих одну и ту же стилистическую помету; 4) возможность оперативно создавать на базе одного словаря какие-либо его разновидности, удовлетворяющие определенным целям (например, на основе комплексного словаря, в котором содержится максимум информации о слове, можно создавать аспектные словари, каждый из которых описывал бы только один тип его лингвистических свойств). Поскольку все эти операции осуществляются с помощью компьютера и соответствующего про-

граммного обеспечения (которое, как правило, сопровождает любой электронный словарь), они занимают время, несопоставимое с теми годами и даже десятилетиями, которые потратил бы на эту работу человек без применения современной вычислительной техники.

Есть и такие электронные словари, которые имеют только такую, электронную форму. Это, например, словари, используемые для разного рода прикладных целей, осуществляемых с помощью компьютеров, — например, для автоматической обработки текстов, для машинного перевода и др. В эпоху компьютеров электронные словари имеют большое и всё возрастающее значение.

Таким образом, современная лексикография — это своеобразная словарная индустрия, которая призвана удовлетворять потребность в самых разнообразных видах информации о слове.

§ 79. Толковые словари, принципы их составления

Толковые словари — основной тип лингвистических словарей. Как следует из самого их названия, они предназначены для того, чтобы истолковать, описать значения слов. Однако одновременно с этим составители толковых словарей решают и ряд других задач.

Рассмотрим более подробно строение толкового словаря и типы сведений о слове, **которые** в нем содержатся.

Что такое словник?

Вначале составитель толкового словаря определяет, какая лексика войдет в **с л о в н и к** (т. е. в перечень заголовочных единиц) словаря: будут ли это слова только современного литературного языка, или же словарь должен описывать и лексику диалектного, профессиональную, жаргонную, устаревшую; ставит ли автор словаря перед собой задачу **охватить** всю лексику литературного языка или же описать только такие слова, которые находятся в активном употреблении. Немаловажное значение при составлении словника имеет и то обстоятельство, кому адресуется словарь — всем носителям данного языка или же каким-либо группам — например, школьникам, студентам, людям определенной профессии и т. д.

Наиболее популярные современные толковые словари (подробнее см. § 80) отражают лексику русского литературного языка XX — начала XXI в. В этих словарях есть и некоторое количество архаизмов, историзмов, диалектизмов — в основном это те слова, которые встречаются в произведениях русской литературы от А. С. Пушкина до наших дней, а также могут быть употреблены и

в других разновидностях речи (например, в газетной статье, сатирическом фельетоне, телевизионной передаче и т.п.).

Порядок расположения слов в словаре

Этот порядок может быть двояким — алфавитным или алфавитно-гнездовым. При алфавитном расположении слов в словаре каждое отдельное слово имеет свою словарную статью, т.е. последовательное описание значения или значений слова, его грамматических характеристик, сопровождаемое стилистическими пометами (такими, например, как «разг.» — разговорное, «книжн.» — книжное, «спец.» — специальное и т.п.) и примерами употребления слова в речи. При алфавитно-гнездовом способе расположения слов в словаре в одной словарной статье объединяются слова близкородственные. Например, в «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой читаем:

ПАРОМ. 1. Плоскостное судно или плот для переправы через рек (озеро, пролив) людей, транспортных средств, грузов. *Плыть на пароме Речной п. 2.* Плавающее сооружение для перевозки пассажиров, транспортных средств, тяжёлых грузов через водные преграды. *Судно-п. Морской п. Самоходный п. || прил. паромный, -ая, -ое. Паромная переправа. П. комп леке* (плавающий железнодорожный мост).

В словарную статью, посвящённую слову *паром*, включено прилагательное *паромный*, так как оно образовано от существительного *паром* и по значению соотносится с ним. При строго алфавитном расположении слов в толковом словаре каждое из этих слов должно иметь свою статью: одна — с заглавным словом *паром*, другая — *паромный*.

При алфавитно-гнездовом порядке расположения слов в толковом словаре некоторые словарные статьи могут содержать целый ряд родственных друг другу слов. Например, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля (см. о нём в § 80) в словарной статье, начинающейся со слова *добро*, находим несколько десятков слов, образованных от этого существительного или родственных ему: *добрый, добреть, доброть, добротный, добротность, добровольный, доброкачественный, добролюбивый, добросердый, доброхот* и многие другие; каждое из них имеет краткое объяснение и примеры употребления в речи, в том числе в составе пословиц и поговорок.

В современной лексикографии преобладают словари со строго алфавитным расположением слов. При этом надо помнить, что алфавитный порядок соблюдается не только по первым буквам слов, но и по следующим за первой. Это значит, что, например, в части словника на букву *А* соблюдается порядок слов в зависимости

от того, какая по порядку буква алфавита идет за *А*, затем — в зависимости от того, какая буква идет за второй, потом — в зависимости от того, какая буква идет за третьей, и т.д. Иначе говоря, сначала в алфавитном порядке словаря помещаются слова, начинающиеся с буквосочетания *аб-* (слов, начинающихся с буквосочетания *аа-*, в русском языке нет), затем — начинающиеся с *ав-*, потом начинающиеся с *аг-* и т.д.; внутри списка слов с начальным *аб-* сперва указываются слова на *аба-*, затем — на *абб-*, *абв-*, *абг-* и т.д. Чтобы убедиться в этом, приведем фрагменты словника на букву *А* из «Толкового словаря иноязычных слов» (как известно, среди слов с начальной буквой *а-* подавляющее большинство составляют иноязычные заимствования): *абажур, абаз, абазия, абак, абака, абандон, аббат, аббатиса, аббревиатура, аббревиация, абвер, абдикация, абдомен, абдуктор, абберрация, абзац...; авангард, аванзал, аванложа, аванпорт, аванпост, аванс, авансировать, аванцена...; ага* (титул военачальника в султанской Турции), *агава, агама, агамия, агасфер, агат, агглютинация, агент, агентура, агиография, агитатор, агитация* и т.д.

Строгое соблюдение внутрисловного алфавита значительно облегчает поиск нужного слова. Например, для того, чтобы получить справку о слове *популизм*, вам не нужно просматривать все слова на букву *П* и даже все слова, начинающиеся с *по-* (в обычном толковом словаре несколько сот слов только с приставками *по-, под-, подо-*: *побежать, полететь, подвести, подобрать, подорожник* и т.п.).

Достаточно открыть страницу, где помещены слова, начинающиеся с буквосочетания *поп-*, и убедиться, что нужное вам слово располагается после слова *попудрить* и до слова *популяризатор*: при совпадающем порядке первых четырех букв в этих словах они различаются пятой (*попудрить* — *популизм*) и шестой (*популизм* — *популяризатор*) буквами, которые в русском алфавите занимают определенное порядковое место.

Алфавитный порядок слов принят и во многих других типах современных словарей — орфографических, орфоэпических, этимологических, диалектных и др. (о них см. § 88 — 94).

Упражнение 62. В приведенных ниже фрагментах словника одного из современных толковых словарей слова намеренно расположены без соблюдения внутрисловного алфавита. Выпишите каждое слово на отдельную карточку и расположите карточки в правильном порядке.

1. Велеть, валенок, вытянуть, вырвать, ветер, винт, виснуть, вера, въехать, въезд, ватман, вата, варяги, ввалиться, вбросить, выровнять, выбросить, внедрить, ветка, вянуть, вчера, вялый, выбить, высота, высокий, влить, влияние, воздух, волна, вожжи, военный, внутрь, выключить, вывихнуть, вывих, ворота, выборы.

2. Малина, мешать, мешанина, мудрый, мудрец, мучить, мукомол, мука, машинальный, машина, махина, мания, мандолина, марка, минута, минус, минимум, миндаль, монолог, монокль, медленный, медлить, медаль, между, межа, мариновать, маренго, марка, меломан, мелодия, мелодичный, местоимение, месить, месиво, место, местный.

3. Отблеск, отбеливать, окружность, округ, отобрать, откуда, отказать, отказ, огласка, огласить, организовать, организм, организатор, орган, огурец, огульно, опытный, опыт, опрятный, опричник, овсянка, овёс, отвесный, отвести, ответ, отвал, отвага, околица, орёл, одиночка, одинокий, один, оголтелый, оглянуться, огород, оглобля, одуванчик, одеколон.

Толкование слов

Объяснение значения слова в словаре называется его толкованием. Толкование является центральной частью словарной статьи в толковом словаре, потому что сам такой словарь предназначен для того, чтобы объяснять, что значит то или иное слово, истолковывать его смысл. Толкование имеет вид словосочетания или предложения, в котором данное слово объясняется с помощью других, более простых по смыслу. Например:

МЕТЕЛЬ. Сильный ветер со снегом, вьюга.

РУБИТЬ. Ударяя чем-н. острым, разделять на части, отсека́ть, размельчать (одно из значений).

ХИТРЫЙ. Изворотливый, скрывающий свои истинные намерения, идущий обманными путями (одно из значений) (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка).

При толковании знаменательных слов (они могут быть и конкретными, предметными, и абстрактными по своим значениям) обычно указывается родовое понятие, обозначающее более широким по смыслу словом, и видовые особенности данного понятия. Примеры (слова в составе толкований, обозначающие родовые понятия, выделены разрядкой, а слова, обозначающие видовые особенности, — курсивом):

БЕССЕМЯНКА. Особый род груши (или др. плода) *без зёрен* («Словарь русского языка» в 4 т. — Малый Академический Словарь (МАС)).

ДИВАН. Предмет мебели *с длинным, на несколько человек сиденьем, со спинкой, ручками или валиками* (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка).

ПРОТОН. Элементарная частица, имеющая *положительный заряд и входящая в состав всех атомных ядер* (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка).

ГНЕВ. Чувство *сильного негодования, возмущения* (Малый академический словарь МАС).

РАДОСТЬ. Чувство *удовольствия, удовлетворения* (МАС).

БОТАНИКА. Наука *о растениях* (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка).

МАТЕМАТИКА. Наука, изучающая *величины, количественные отношения и пространственные формы* (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка).

В тех случаях, когда раскрыть значение слова путем соотнесения его с родовыми и видовыми понятиями трудно (или это соотнесение очень громоздко), составители толковых словарей прибегают к помощи синонимов или антонимов. Например:

БЕЗБОЖНО, нареч. Разг. **1.** Бессовестно, бесчестно. **2.** Очень, чрезвычайно, крайне (МАС).

БЛАГОПОЛУЧНЫЙ. Удачный, успешный, вполне удовлетворяющий (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка).

КОНЧИТЬ. Завершить, закончить, довести до конца (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка).

ЛЁГКИЙ (в одном из значений): не суровый, не строгий (имеется в виду употребление этого прилагательного в контекстах типа *лёгкое наказание*) (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка).

ТРИВИАЛЬНЫЙ. Неоригинальный, банальный (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка).

В толковании значения слова возможен элемент энциклопедизма, т. е. сообщаются некоторые сведения о самом явлении действительности, называемом данным словом. Например (части толкований, содержащие сведения не о слове, а о предмете, подчеркнуты):

АВСТРАЛОПИТЕК, *антр.* Ископаемая человекообразная обезьяна, близкая к предковой форме человека. | А. жил в конце третичного — начале четвертичного периода: череп австралопитека впервые найден в Юж. Африке в 1924 г.

МАРАФОНСКИЙ. В спорте: связанный с дистанциями большой протяженности. *М. бег. Марафонская лыжная гонка.* | Под Марафоном в 490 г. до н.э. афиняне победили персов: один из греческих воинов прибежал из Марафона в Афины (расстояние — 42 км 196 м) и, сообщив о победе, пал мертвым. В дальнейшем указанное расстояние стало эталоном дистанции в марафонском беге (Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. — М., 1998).

В толкованиях антропологического термина *австралопитек* и прилагательного *марафонский* сведения энциклопедического характера занимают отдельную зону словарной статьи (она отделена от собственно значения слова вертикальной чертой).

Требования, предъявляемые к толкованию

Как мы видели в приведенных выше примерах, толкования обычно строятся из слов того же самого языка (в данном случае — русского), который является объектом описания в словаре. Иначе говоря, то или иное слово толкуется с помощью таких лексических единиц, которые сами должны быть истолкованы (и действительно толкуются) в этом же словаре. Возникает вопрос: нет ли здесь порочного круга, выйти из которого можно, лишь прибегнув к особому языку толкований, не совпадающему с данным естественным языком (например, с русским)?

Лингвисты и составители словарей давно осознали важность и одновременно сложность этой задачи — создать своего рода метаязык, с помощью которого можно было бы описывать значения слов естественного языка.

Этот метаязык можно представить себе в виде искусственного образования, содержащего слова, лишь внешне похожие на слова естественного языка, но на самом деле являющиеся именами определенных смыслов, в том числе и специально придуманными именами — типа глагола 'каузировать' (от лат. *causa* 'причина'), т.е. делать так, чтобы нечто существовало: например, значение глагола *рыть* в сочетаниях типа *рыть яму* может быть истолковано с помощью смыслового элемента 'каузировать'. Однако в практике составления словарей такой искусственный метаязык применять трудно: поскольку значения большинства слов естественного языка достаточно сложны, толкования, использующие подобный метаязык, оказались бы чрезвычайно громоздкими. Некоторые ученые предлагали иной путь создания языка толкований: из словаря естественного языка необходимо вычленить набор слов с наиболее простыми, элементарными, далее неразложимыми смыслами и использовать этот набор для толкования лексических единиц (с применением определенных правил комбинирования этих смыслов в составе толкования).

В разное время предлагались (и предлагаются) варианты подобных метаязыков, содержащие от нескольких десятков до нескольких сотен элементарных смыслов. При этом допустимо и даже желательно сводить значение слова к элементарным смыслам не сразу, а постепенно, «ступенчато». Например: *изменяться* = 'становиться иным'; *становиться* = 'начинать быть'; *иной* = 'нетождественный'; подставив в первое равенство толкования слов *становиться* и *иной*, получаем толкование, состоящее из элементарных

смыслов: *изменяться* = 'начинать быть нетождественным' (тем самым требование «ступенчатости» толкований исходит из предположения о том, что всякое толкование может быть сведено к набору элементарных смыслов, составляющему синтаксически связанное толкование).

Разумеется, толковые словари, предназначенные для практического использования, не могут неукоснительно придерживаться правила сводимости (хотя бы и «ступенчатой») значений слов естественного языка к толкованиям, содержащим упорядоченные элементарные смыслы: это сильно усложнило бы задачу описания лексических значений и сделало бы толкования чрезвычайно громоздкими.

Однако и в практике составления толковых словарей существуют определенные требования, предъявляемые к толкованиям, обеспечивающие наиболее адекватное описание значений лексических единиц.

Эти требования таковы.

Во-первых, толкования не должны быть тавтологичными. Нельзя, например, глагол *наехать* (на кого-что-либо) описывать словосочетанием *совершить наезд*, а существительное *наезд* толковать как 'действие по глаголу *наехать*' — налицо так называемый логический круг.

Во-вторых, в толковании должны быть указаны все необходимые компоненты значения данного слова и не должно быть ничего лишнего (т.е. толкование должно отвечать требованиям необходимости и достаточности). Например, глагол *писать* в своем прямом значении толкуется в словарях как «изображать на чем-н. графические знаки, их сочетания» (*писать буквы*). Это толкование должно быть признано недостаточным, так как, с одной стороны, в нем не указаны инструмент, которым производится это действие (ручка, карандаш и т.п.), и средство, оставляющее это действие («след» на той или иной поверхности (чернила, мел и др.)). С другой стороны, если истолковать этот глагол, указав, что графические знаки или их сочетания в результате обозначаемого глаголом действия составляют строки, то это окажется избыточным, лишним компонентом толкования, поскольку можно писать не только слова и предложения (т.е. располагать знаки в строку), но и отдельные буквы и другие знаки (например, иероглифы).

В-третьих, толкование должно состоять из слов, более простых по смыслу, чем толкуемая лексическая единица. Так, глагол *резать* может быть истолкован с помощью смысла 'делить', который проще смысла глагола *резать*: в значении последнего содержится смысловой компонент 'при помощи острого инструмента' (ср.: *резать ножом*), а в значении глагола *делить* указания на какой-либо инструмент нет (например, можно разделить кусок хле-

ба, разломив его руками, не применяя никакого инструмента). Обратное же истолкование глагола *делить* с помощью смыслового компонента 'резать' — противоречило бы сформулированному требованию, так как в этом случае простой смысл объяснялся бы при помощи более сложного.

Перечисленные требования составляют некий идеал, на который должны ориентироваться составители толковых словарей; имеющиеся же словари нередко отходят от этого идеала. Конечно, лексикографы обычно интуитивно или вполне осознанно стараются избегать логических кругов, не включать в толкование лишнего и не упускать существенного и т.д. Однако нередки и случаи, когда то или иное из указанных выше требований нарушается. Это свидетельствует, однако, не о небрежности или невнимательности лексикографов, а о том, что составление словарей и, в частности, толкование слов естественного языка — дело чрезвычайно трудное, поскольку требования лексикографической науки здесь надо сочетать не только с безупречной языковой интуицией, но и с умением описывать смысл лексических единиц в форме, доступной пониманию обычного носителя языка.

Другие части словарной статьи

Существенной особенностью толковых словарей является наличие в них сложной системы грамматических и стилистических помет, т.е. специальных знаков, с помощью которых даются разнообразные сведения о слове. Например, в словарной статье слова *аркада* есть следующие пометы:

АРКАДА, -ы, ж. Архит. Ряд одинаковых по форме и величине арок, опирающихся на столбы или колонны. *Вот они, вздыбленные кони на Аничковом мосту, памятник Екатерине... аркады Гостиного Двора.* Никулин. Московские зори. [Франц. arcade] (Словарь русского языка. — Т. 1. — М., 1981).

Помимо правильного написания *аркада*, ударения на втором слоге, толковый словарь сообщает сразу после заглавного слова, что это слово является именем существительным женского рода (помета *ж.*) и в родительном падеже принимает окончание *-ы*, что это специальный архитектурный термин (помета «архит.») и что по происхождению это слово французское (помета «франц.»).

СНИЗОЙТИ, -иду, -идёшь; -ошёл, -ошла; -ошёдший; -ойдя; *сов.* 1. (1 и 2 л. не употр.), *на кого-что*. Охватить кого-н., овладеть кем-н. (устар. и высок.). *Снизойшла благодать на кого-н.* 2. *к кому-чему и до кого-чего*. Благосклонно, но свысока обратить внимание на кого-что-н., проявить участие к кому-чему-н. (ирон.). *С. к чьей-н. просьбе.* \\\ *несов.* *снисходить*, -ожу, -бдишь. (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1999).

В этой словарной статье указаны различные формы глагола *снизойти*: 1-го и 2-го лица единственного числа, прошедшего времени, а также формы причастия и деепричастия, образованные от этого глагола. Помета *сов.* квалифицирует *снизойти* как глагол совершенного вида (а в конце словарной статьи указана форма несовершенного вида: *снисходить*). При описании первого значения отмечено, что в этом значении глагол — устаревший и высокий по стилистической окраске (пометы «устар. и высок.»), что он не употребляется в формах 1-го и 2-го лица, а второе значение охарактеризовано как ироническое (стилистика помета «ирон.»). При каждом из значений дана информация о том, как управляет глагол синтаксически зависимыми от него словами; это сделано с помощью местоимений: в первом значении он управляет винительным падежом с предлогом *на* (*на кого-что*), а во втором значении — дательным падежом с предлогом *к* (*к кому-чему*) и родительным падежом с предлогом *до* (*до кого-чего*).

Грамматические пометы необходимы для правильного отнесения слова к тому или иному грамматическому классу, для того, чтобы **пользователь** словаря знал, как образуются те или иные формы данного слова (например, форма родительного падежа существительного, позволяющая судить о типе его склонения, формы множественного числа, личные формы глагола и т.п.), каковы синтаксические связи данного слова с другими словами в предложении — таковы, в частности, сведения о глагольном управлении.

Важны и стилистические пометы. Они указывают, для каких стилей современного русского языка слово наиболее характерно, какую эмоциональную окраску оно имеет. Одновременно стилистические пометы как бы предупреждают о возможных ошибках, о стилистически неуместном употреблении слова. Так, помета «разг.» (= разговорное) указывает, что данное слово (например, *балагурить*, *хилый* и под.) естественно в обиходно-бытовой, разговорной речи и неупотребительно в речи книжной. Напротив, такие слова, как *биение*, *дифференцировать*, *данный*, имеющие книжную стилистическую окраску, для разговорной речи нехарактерны.

Вся система помет — и грамматических, и стилистических — способствует выполнению той функции, которую имеют толковые словари: они учат **правильно** понимать и употреблять слова, соблюдать лексические, грамматические и стилистические нормы современного русского языка. Поэтому такие словари называют **нормативными**. Большая часть современных толковых словарей — словари нормативные. В отличие от них «Толковый словарь живого великорусского языка», составленный В.И.Далем (см. о нем ниже), включает слова не только литературного языка, но и диалектные, просторечные и тем самым не является словарем нормативным.

Очень важным элементом в словарных статьях толковых словарей является иллюстративный материал: объяснение значения слова сопровождается цитатой из художественной литературы, в которой данное слово употреблено, пословицами и поговорками или короткими предложениями, словосочетаниями, составленными автором словаря. Так, значение слова *гибельный* в четырехтомном академическом «Словаре русского языка» иллюстрируется а) словосочетаниями: *гибельный ураган; гибельная политика; гибельные последствия*; б) цитатой из повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: *Осада была гибельна для жителей, которые претерпели голод и всевозможные бедствия*.

В конце словарной статьи некоторых слов (обычно это слова широко употребительные) приводятся устойчивые обороты (фразеологизмы), содержащие данное слово, с их толкованием. Например, в словарной статье слова *рука* можно найти такие обороты с этим словом, как *взять себя в руки, из рук вон плохо, к рукам прибрать, как рукой сняло, на все руки мастер, не с руки, по рукам пойти, руки не доходят, рукой подать, сон в руку, сойти с рук* (кому-либо) и некоторые другие.

Особенности словарного описания многозначных слов

Как мы выяснили в §§ 25 и 26, многие слова в языке имеют не по одному, а по несколько значений. Достаточно заглянуть в любой толковый словарь, чтобы убедиться в этом: например, у слов *вода, голова, добро, железный, красный, лежать, область, номер, поле, получить, сторона* словарь выделяет до десяти значений, а у глагола *идти* — более двух десятков! При описании разных значений одного слова соблюдается определенный порядок. Сначала толкуются прямые, номинативные значения, а затем вторичные, переносные. Так, значение слова *голова* 'часть тела человека или животного, состоящая из черепной коробки и лица (у животного — морды)' является прямым, и в словарной статье этого слова оно описывается первым, а значение 'ум, рассудок' (как в таком, например, предложении: *Этот парень с головой!*) — переносным, и его толкование следует в словарной статье после описания прямого значения. В словарной статье слова *почерк* первым толкуется прямое значение 'манера письма, характер начертания букв в письме' (*мелкий почерк, разборчивый почерк*), а переносное значение 'индивидуальная манера, характерные черты' (*творческий почерк художника*) толкуется вторым по порядку.

Порядок значений в словарной статье многозначного слова зависит также от ряда других факторов, которые в совокупности можно охарактеризовать как соотношение «ядра» и «периферии». «Ядерные» значения описываются сначала, а «периферийные» — вслед за ними.

Понятия «ядра» и «периферии» могут характеризовать разные стороны слова: его семантику, грамматику, стилистические свойства, употребительность в речи, способность сочетаться с другими словами и т.п. (Сами понятия «ядра» и «периферии» по отношению к структуре словаря и словарной статьи введены в научный оборот академиком Ю.Д. Апресяном).

Так, общеупотребительные значения того или иного слова можно считать его смысловым ядром, а редкие или специальные — периферией, поэтому в словарной статье общеупотребительные значения описываются первыми, а редкие или специальные — после них.

Значения, принадлежащие литературному языку, — ядерные, а просторечные и жаргонные — периферийные. Стилистически нейтральное употребление слова должно фиксироваться в толковом словаре прежде, чем стилистически окрашенное. Значение, в котором многозначное слово имеет полную парадигму склонения или спряжения, имеет преимущество перед значениями, в которых данное слово имеет неполную парадигму (например, существительное не употребляется в формах множественного числа, прилагательное **имеет** только полную форму, глагол употребляется только в несовершенном виде и т.д.). Значение, в котором многозначное слово **свободно** сочетается в предложении с другими словами, предшествует в его словарной статье значению, фразеологически связанному или синтаксически обусловленному (подробнее см. § 31).

Проиллюстрируем эти положения несколькими примерами.

В слове *конверт* значение 'заклеивающаяся бумажная упаковка для писем, бумаг' является общеупотребительным, а значение 'род одежды для грудных детей' — менее употребительным; поэтому в словарной статье **этого** слова сначала описывается «почтовое» его значение, а затем — «детское». У слова *конец* значение 'причальная веревка, трос' является специальным (в этом значении слово употребляется главным образом на морском и речном флоте), поэтому естественно, **что** в соответствующей словарной статье оно идет не первым. У глагола *треснуть* значения 'издать треск' (*ветка треснула*) и 'образовать трещину' (*стакан треснул*) — стилистически нейтральные и в этом отношении ядерные, а значение 'сильно ударить' (*треснуть кулаком по столу*) — стилистически сниженное и в этом отношении периферийное, поэтому в толковом словаре его описание **идет** после толкования первых двух значений. Значение глагола *наступать* 'ведя активные боевые действия, двигаться вперед, на противника' может реализоваться только **формой** несовершенного вида этого глагола (нельзя сказать **Наш батальон наступил на противника*), в отличие от других значений этого глагола, в которых употребительны формы и несовершенного, и совершенного вида; ср.: *Наступает весна. — Наступила весна; Не*

наступите мне на ногу! — Не наступайте мне на ногу! Следовательно, значения, в которых глагол имеет полный набор грамматических форм, описываются в словаре первыми, а значение, в котором глагол может быть только несовершенного вида, описывается после них. В значении 'бывший прежде чего-нибудь другого, предшествующий' прилагательное *старый* имеет только полную форму (например: *Он вернулся на старую квартиру*); в толковом словаре это значение описывается после таких значений, в которых это прилагательное имеет и полную, и краткую форму (сравните: *старый человек — и стар, и млад; старая истина — эта истина стара, как мир* и т. п.).

Разумеется, речь идет о предпочтительном порядке описания разных значений одного слова, а не о строгой последовательности элементов такого описания. Ведь разные характеристики слова — грамматические, стилистические, узуальные и др. — могут по-разному соотноситься с «ядром» и «периферией»: стилистически окрашенное значение может быть более употребительным, чем стилистически нейтральное, значение, в котором то или иное слово имеет неполную парадигму, может быть более частотным, чем значение с полной грамматической парадигмой, и т. д. Поэтому при определении порядка описания значений многозначного слова ориентация на понятия «ядра» и «периферии» проявляется скорее как тенденция, чем как жесткое правило. Но даже и при этом условии очевидно, что словарная статья в толковом словаре представляет собой определенным образом организованную структуру, в которой каждому элементу предназначено свое место.

Упражнение 63. Ниже перечислены значения многозначных слов с примерами их употребления в каждом значении, а также с грамматическими и стилистическими пометами, где они необходимы. Постройте словарные статьи этих слов, расположив значения в таком порядке, который определяется соотношением «ядра» и «периферии».

- I. ПОРОГ: 'преддверие, граница чего-либо' (*на пороге победы*); 'поперечный брусок, закрывающий проём между дверью и полом' (*споткнуться о порог*); 'наименьшая возможная величина, граница проявления чего-либо', спец. (*порог слышимости*); 'каменистое возвышение на речном дне, затрудняющее судоходство' (*лодка с трудом преодолела пороги*).
- II. ПРЯМОЙ: 'настоятельно необходимый, безусловный', только полная форма, разг. (*прямая польза*); 'непосредственно связывающий что-либо, без промежуточных пунктов' (*прямое сообщение*); 'равный 90 градусам', только полная форма, спец. (*прямой угол*); 'непосредственно вытекающий из чего-либо', только полная форма (*прямое следствие*); 'ровно идущий в каком-нибудь направлении, без изгибов' (*прямая линия*); 'правдивый, нелицемерный' (*прямой ответ*);

'полный, совершенный', только полная форма (*прямая противоположность*); 'явный, открытый' (*прямая насмешка*).

- III. ПРОВАЛИТЬСЯ: 'потерпеть неудачу', перен., разг. (*проваляться на экзамене*); 'упасть в какое-нибудь отверстие' (*проваляться в яму*); 'глубоко запасть, ввалиться', формы 1-го и 2-го лица не употребляются, перен., разг. (*щёлки провалились*); 'сгинь, исчезни, пропади пропадом', только в форме восклицания, разг. (*да провались ты со своими деньгами!*); 'пропасть, исчезнуть', перен., прост. (*ушёл в магазин и провалился*); 'обрушиться от тяжести, ветхости', формы 1-го и 2-го лица не употребляются (*крыша провалилась*).

Упражнение 64. В данных ниже фрагментах словарных статей толкового словаря намеренно удалены некоторые стилистические пометы. Восстановите их, пользуясь приведенным ниже списком. Спишите и подчеркните восстановленные пометы.

Образец: САДАНУТЬ. Сильно ударить (*садануть по спине*). -> САДАНУТЬ, прост. Сильно ударить (*садануть по спине*);

ОСЁЛ, м. 2) О тупом упрямце, глупце. -> ОСЁЛ, м. 2) перен., прост., бран. О тупом упрямце, глупце.

ВОРЧУН, м. — ворчливый человек; ПОРТАЛ, м. — 3) совокупность сайтов, принадлежащая обычно одному учредителю и обладающая определенным тематическим единством; ЛОРДОЗ, м. — изгиб позвоночника в шейном и поясничном отделах; НАДЛЕЖАТЬ — быть необходимым, подоба́ть (*Вам надлежит явиться в указанный срок*); СКОТИНА, м. и ж. — 2) грубый, подлый человек; ПОПУЛЯЦИЯ, ж. — совокупность особей одного вида, населяющая определенную территорию (*популяция уссурийских тигров*); ВОЗОПИТЬ — начать вопить, громко закричать; БОЧКА — 3) фигура высшего пилотажа — полный оборот самолёта вокруг его продольной оси; УГРОБИТЬ — погубить, уничтожить (*угробили идею*); БАБЁНКА, ж. — молодая бойкая женщина; ГЛИССАДА, ж. — траектория полета летательного аппарата при снижении; БАЛОВНИК, м. — тот, кто балуется, шалун; ВОСВОЯСИ, нареч. — домой, к себе (*убратся вовевояси*); ПОРТАМЕНТО, нареч. — о пении, об игре на музыкальных инструментах: замедленно скользя от звука к звуку (*Это место исполняется портаментом*); ВОССЕДАТЬ — важно, торжественно сидеть; ДИФФЕРЕНЦИАЛ — произвольное приращение независимой переменной величины; СЕРВЕР — программа, управляющая доступом к информации в вычислительных системах.

Стилистические пометы: *ав.* (авиационный термин), *биол.* (термин биологии), *бран.* (бранное слово или значение), *инф.* (термин информатики), *ирон.* (ироническое употребление слова),

мат. (математический термин), мед. (медицинский термин), муз. (музыкальный термин), офиц. (слово, употребляющееся в официальном стиле), перен. (переносное значение слова), прост. (просторечное слово или значение), разг. (разговорное слово или значение), устар. (устаревшее слово или значение).

Упражнение 65. В данных ниже фрагментах словарных статей толкового словаря намеренно удалены некоторые грамматические пометы. Восстановите их, пользуясь приведенным ниже списком. Спишите и подчеркните восстановленные пометы.

Образец: СЛИВКИ. Густой жирный верхний отстой молока (*кофе со сливками*). —» СЛИВКИ, только мн. Густой жирный верхний отстой молока (*кофе со сливками*);

ЦЕЛЫЙ. 2) Значительный, большой (*целый ворох бумаг*). -> ЦЕЛЫЙ. 2) полн. ф. Значительный, большой (*целый ворох бумаг*).

КОМИЗМ, м. — комическая сторона, комическое, смешное в чём-либо (*комизм ситуации*); ЗНОБИТЬ — об ощущении озноба, лихорадочного состояния (*Больного знобит*); ПОЛНЫЙ — 3) цельный, вполне законченный, исчерпывающий (*полное собрание сочинений; с полным правом*); ЛЕДИ — в Англии: жена лорда, а также замужняя женщина аристократического круга; НАХОДИТЬСЯ — 3) быть, присутствовать где-либо (*Дача находится недалеко от города*); КАКАДУ — птица отряда попугаев с хохлом на голове; НАПАСТЬ — 5) о сильном чувстве, состоянии: внезапно овладеть, охватить кого-нибудь (*напал страх, тоска напала*); ПАРИ — заключённое между спорящими условие, по которому проигравший должен выполнить какое-нибудь обязательство (*заклЮчить пари*); КАНУТЬ — бесследно пропасть, исчезнуть (*кануть в вечность*); КАМУФЛЯЖ, м. — 1) один из способов маскировки (*применить камуфляж при маскировке*); ХАКИ — 1) серовато-зелёный с коричневым оттенком, защитный (*куртка цвета хаки*); 2) Плотная ткань такого цвета, а также форменная одежда из этой ткани (*Он был одет в хаки*); СКУЧАТЬ — 1) испытывать скуку (*скучать от безделья*); 2) томиться из-за отсутствия кого- или чего-нибудь (*скучать по детям*); КЛЕЩИ — металлический инструмент для захвата, зажима чего-либо.

Грамматические пометы: м. (= существительное мужского рода), ж. (= существительное женского рода), с. (= существительное среднего рода), нескл. (= несклоняемое существительное), одуш. (= одушевленное имя существительное), только ед. (= существительное, употребляющееся только в единственном числе), только мн. (= существительное, употребляющееся только во множественном числе), неизм. (= неизменяемое прилагательное), полн. ф. (= прилагательное в данном значении имеет только пол-

ную форму), безл. (= безличный глагол); только сов. (= глагол или какое-либо его значение имеет форму только совершенного вида), только несов. (= глагол или какое-либо его значение имеет форму только несовершенного вида); 1 и 2 л. не употр. (= формы 1-го и 2-го лица данного глагола не употребляются).

§ 80. Характеристика основных толковых словарей русского языка

Толковые словари занимают центральное место в современной лексикографии. Толковый словарь предназначается для широких кругов читателей, он является не только справочным пособием, но и средством обучения людей, расширения круга их языковых представлений. Не случайно, что исторически раньше всего начали составлять именно толковые словари.

Так, лексические богатства русского языка впервые были представлены в «Словаре Академии Российской», изданном в 1783—1794 годах. Собираением материалов для этого словаря занимались Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин, И. Ф. Богданович, А. И. Мусин-Пушкин и другие известные деятели русской литературы. Словарь был впоследствии переработан и издан под названием «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» в 1806—1822 годах.

Следующий толковый словарь русского языка был составлен П. И. Соколовым и издан в 1834 году под названием «Общий церковно-славяно-русский словарь». Он содержал свыше 80 тысяч слов. Автор словаря участвовал в работе по составлению первых двух академических словарей, поэтому он перенес многие словарные статьи оттуда. Толкования слов даны удачнее, более подробно описаны грамматические характеристики слова.

В 1847 году Российская академия наук осуществила издание «Словаря церковнославянского и русского языка», содержавшего в четырех томах свыше 100 тысяч слов. Словарь был переиздан без изменений в 1867—1868 годах.

1. Особую страницу в истории отечественной лексикографии занимает «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, который впервые был издан в 1863—1866 годах, а затем выдержал еще ряд изданий.

Словарь В. И. Даля — уникальное явление в отечественной лексикографии. Автор его за свою долгую жизнь переменял ряд профессий: после обучения в Морском корпусе служил моряком, затем, окончив медицинский факультет Дерптского университета, работал врачом в действующей армии, потом занимал ответственные посты на государственной службе, выступал беллетристом. 1 [ад словарем В. И. Даль работал практически всю жизнь (первые слова

записал, когда ему было 19 лет, последние — за неделю до смерти) и составил его единолично. О своей работе над словарем В. И. Даль так сказал в «Напутном слове», предпосланном словарю:

...Писал его не учитель, не наставник, не тот, кто знает дело лучше других, а кто более многих над ним трудился: ученик, собиравший весь век свой по крупице то, что слышал от учителя своего, живого русского языка.

От предшествующих словарей «Толковый словарь...» Даля отличается тем, что в нем наиболее полно представлена лексика, характеризующая быт русского народа — промыслы, обычаи, предметы материальной и духовной культуры. Позиция автора в отношении народного языка сформулирована в «Напутном слове» достаточно четко:

...Никак нельзя оспаривать самоистины, что живой народный язык, сберёгший в жизненной свежести дух, который придаёт языку стойкость, силу, ясность, целостность и красоту, должен послужить источником и сокровищницей для развития образованной русской речи взамен нынешнего языка нашего...

В словаре В. И. Даля нашли место слова литературного языка и диалектные, общеупотребительные и профессиональные, исконно русские и заимствованные. Ср. слова, оказавшиеся в качестве заглавных, на одной странице словаря: *гимн*, *гимнот* (зоологический термин), *гини* (морской термин), *гипербола*, *гиппопотам*, *гипотеза*, *гипс*, *гирвас* (диалектное слово), *гирготать* (диалектное), *гирка* (диалектное), *гирло* (диалектное), *гирлянда*, *гирча* (биологический термин), *гиря*, *гитара* и др.

Это самый большой по объёму толковый словарь: в нем 200 тысяч слов. Словарь отражает лексический состав русского языка середины XIX в.

Автор «Толкового словаря...» отказался от алфавитного расположения слов. В «Напутном слове» он писал:

...Этот способ крайне туп и сух. Самые близкие и сродные речения... разносятся далеко врозь и томятся тут и там в одиночестве; всякая живая связь речи разорвана и утрачена... Второй способ, корнесловный, очень труден на деле, потому что знание корней образует уже само по себе целую науку и требует изучения всех сродных языков.

В статье «О русском словаре» он предложил располагать слова гнездами:

«...Все одногнёздки поставлены в кучу, и одно слово легко объясняется другим... *ходить*, *хаживать*, *хождение* и прочее стоят как бы в одной общей статье... в которой размещены по удобству».

Иначе говоря, в одной словарной статье объединяются слова одного корня, начинающиеся с одной и той же буквы. В качестве

заглавных слов выступают чаще всего глаголы, но могут быть и имена существительные, прилагательные. Поэтому в словарную статью с заглавным словом *стоять* включены производные: *стоянье*, *стойка*, *стоянка*, *стойковый*, *стойчный*, *стойчатый*, *стоячий*, *стояночный*, *стоялец*, *стояльник*, *стояк*, *стойком*, *стоймя* и многие другие.

В. И. Даль отрицательно относился к объяснению значения слова через раскрытие понятия. Он писал в «Напутном слове»:

Общие определения слов и самих предметов и понятий — дело почти неисполнимое и притом бесполезное. Оно тем мудрёнее, чем предмет проще, обиходнее... Передача и объяснение одного слова другим, а тем паче десятком других, конечно, вразумительнее всякого определения, а примеры ещё более поясняют дело.

Поэтому в словаре широко используются объяснения значения слова через синонимы. В словаре немало сведений о предметах народного быта, ремесел, обычаях, и при описании слов, обозначающих эти предметы, большую роль играют сведения энциклопедического характера. Например:

КАФТАН, *м.* **татарок**, верхнее, долгополое мужское платье разного покроя: запашное, с косым воротом, чапан, сермяга, суконник, армяк; обычно *кафтан* шьётся не из домотканины, а из синего сукна; он бывает *круглый*, *с борами*, *кучерской*, *немецкий* или разрезной сзади, *короткий* или *полукафтан*, *сибирка*, *прямой* или *кафтанчик*, *казачий*, *казакин*; *французский кафт.*, широкополый, круглый фрак, какие носили в прошлом веке; *мундирный кафтан*, сертук с шитым стоячим воротом. *Становой кафтан*, стар, косой, с широк, **рукавами**.

Иллюстративный материал в «Толковом словаре...» В. И. Даля — это преимущественно пословицы, поговорки. Их в четырех томах рассыпано более 30 **ТЫСЯЧ**. Это кладёз народной мудрости. Так, например, в статье о слове *старый* их 45: *Старая любовь долго помнится*; *Кто старое помянет — тому глаз вон*; *Фетинья стара, да Федоту мила*; *Нового счастья ищи, а старого не теряй*; *Старый ворон не каркнет даром: либо было что, либо будет что*; *Стар селезень, да уха сладка*; *Старый конь борозды не портит*; *И старую кукушку на ястреба не променять*; *Молодой на битву, а старый на думу*; *Старого учить, что мёртвого лечить*; *Брюхо старой дружбы не помнит*; и др.

В словаре В. И. Даля весьма ограниченная система стилистических помет. Автор писал по этому поводу в «Напутном слове»:

Словарь составляется для русских, почему я почти не делаю отметок о том, насколько слово в ходу, не опошлено ли оно, в каком слое общества живет и проч. В этом пусть всяк судит и рядит по своему вкусу: при шаткости неустановившегося языка нашего тут строгой черты или грани провести нельзя.

Грамматические пометы также весьма скупы: у существительных — указание на род, у глаголов — на способ управления и некоторые другие.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля получил высокую оценку как при жизни автора, так и в более позднее время. В начале XX в. вышло третье издание этого словаря — под редакцией выдающегося отечественного лингвиста Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ, который значительно дополнил словник и внес изменения в ряд словарных статей.

2. Изменения в русском языке, произошедшие в связи с крупными социальными потрясениями — Первой мировой и Гражданской войнами, Февральской и Октябрьской революциями, в связи с научными открытиями, техническими изобретениями, с новшествами в повседневной жизни людей, — привели, в частности, к тому, что появилось много новых слов, а у ряда издавна употребляющихся слов возникли новые значения.

Кроме того, в 20-е годы XX в. шли интенсивные процессы демократизации литературного языка: к нему приобщались массы крестьян и рабочих, не владевших (или не вполне овладевших) литературной нормой. Они привносили в язык собственные — диалектные и просторечные — навыки, и тем самым традиционная норма расшатывалась, видоизменялась.

Многие лингвисты того времени ясно сознавали, что нужен новый толковый словарь, который отразил бы все эти новые явления в русском языке и в то же время упорядочил бы их в соответствии с требованиями литературной нормы.

Эту задачу в значительной степени выполнил «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова; четыре тома этого словаря, содержащие более 85 тысяч слов, вышли в 1935 — 1940 годах. Словарь Ушакова (как его впоследствии стали называть) был для своего времени новаторским во всех отношениях. Прежде всего — по отбору лексики: в него вошли и новые, иногда «сиюминутные» слова, и слова, традиционно употребляющиеся в различных речевых жанрах, наиболее употребительные диалектные и просторечные лексические элементы, профессионализмы, специальные термины. Новаторство было в типах толкования слов, в системе стилистических помет, которые квалифицировали слово в соответствии с его стилевой принадлежностью и эмоциональной окраской (например: просторечное, книжное, разговорное, поэтическое, устаревшее, фамильярное, презрительное и т.п.).

Это словарь нормативный, и нормативность проявляется не только в отборе лексики (описывается главным образом лексика литературного языка), но и в системе грамматических сведений о слове, в комментариях, которые предупреждают неправильное употребление. Например, при слове *брелок* указано: формы «брел-

ка», «брелки» неправильны (надо *брелока, брелоки*, потому что это слово происходит от французского *breloque*, в котором «о» совсем не то беглое «о», которое, например, в словах *потолок, уголок* при их склонении и изменении по числам «исчезает»: *потолка, потолки, уголка, уголки*).

Сам Д.Н. Ушаков о нормативной стороне словаря писал так:

Составители старались придать словарю характер образцового, в том смысле, чтобы он помогал усвоить образцовый, правильный язык, а именно большое внимание обращено в нём на нормативную сторону: правописание, произношение, ударение слов, грамматические указания, полезные для русских и нерусских, указания на сферу употребления слов, имеющие практическое значение для ищущих стилистического руководства; кроме того, самый анализ значений и оттенков в значении слов, бывший предметом особой заботливости составителей и более детальный, чем в старых академических словарях и в словаре Даля, даёт материал не только для теоретического изучения русской лексики, но, главное, для практической — с целью сознательного употребления в речи того или другого слова.

(Из предисловия к словарю, т. I)

Словарь Ушакова оказал огромное влияние на последующую русскую лексикографию. Выход его стал событием не только в филологическом мире, но и в культурной жизни страны.

К составлению словаря Д.Н. Ушаков привлёк замечательных учёных. Это были В. В. Виноградов, будущий академик и признанный глава отечественной языкознания; Г. О. Винокур, блестящий знаток стилистики и культуры русской речи, историк литературного языка, пушкинист; Б.А. Ларин, историк русского языка, его лексики, один из зачинателей изучения русского языка под социальным углом зрения; Б. В. Томашевский, теоретик стиха, текстолог, глубокий знаток А. С. Пушкина; С. И. Ожегов, впоследствии автор однотомного толкового словаря.

Расположение слов в словаре строго алфавитное. Объяснения значений слова краткие, четкие.

Большое место в словаре занимает иллюстративный материал. Это или цитаты из художественной, публицистической и другой литературы, или словосочетания, составленные авторами словаря.

Так, например, слово *зыбь* в первом значении — 'мелкое волнение без ветра на водной поверхности моря, рек, озёр' иллюстрируется следующими примерами: *Озеро подернулось зыбью. Мёртвая зыбь.*

Второе значение — 'волны, преимущественно морские': *Зыбы ты великая, зыбь ты морская!* (Ф. И. Тютчев). *Смиранный парус рыбарей скользит отважно среди зыбей* (А. С. Пушкин).

В словаре даются примеры ко всем значениям слова и к фразеологизмам. Например, слово *звезда* многозначно. Толкование каж-

дого значения сопровождается иллюстрациями, которые показывают сочетаемость слова, его употребление:

1. Небесное тело, светящееся собственным светом, представляющееся взору человека светящейся точкой на небесном своде. *3. шестой величины* (астр.). *Небо, усеянное звёздами. Прозрачно небо, звёзды блещут* (Пушкин). *Кто при звёздах и при Луне так поздно едет на коне?* (Пушкин).

2. *перен.* Знаменитость, выдающийся по своим талантам и общественным заслугам человек (книжн. ритор.). *3. нашей литературы. 3. экран.*

3. *перен.* Предопределённое роком счастье, благоприятное предначертание судьбы, удача... *Взошла з. славы. Верить в свою звезду. Родиться под счастливой (несчастной) звездой. 3. моя закатилась.* У третьего значения есть оттенок: личность (преимущ. женщина) как воплощение предопределённого судьбой счастья (поэт., устар.). *На звезды глядишь ты, з. моя ясная* (В. Соловьев). *3. моего счастья. Но где ж Зарема, звезда любви, краса гарема?* (Пушкин).

4. Вещь, предмет наподобие, в форме звезды. *Пятиконечная з. Вырезать звезду из бумаги. Нарисовать звезду. Мелькает, вьётся первый снег, звёздами падая на брег* (Пушкин).

5. Составная часть названий животных и растений, похожих на звезды (бот., зоол.). *Морская з.* (животное). *Лягушечья з.* (растение). • *Звёзд с неба не хватает* (разг., ирон.) — об умственно ограниченном человеке. *Звезда падушая* (устар.) — метеор. *Ах, быстро молодость моя звездой падушечью мелькнула* (Пушкин).

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова разработана достаточно подробная система помет, помогающая читателю правильно употреблять слово с точки зрения стиля, определены сферы употребления слов, у заимствованных слов есть указания, из какого языка пришло слово в русский язык; все слова снабжены грамматическими пометами. Например:

ДИСГАРМОНИЯ, -и, *мн.* нет, *ж.* [от латин. приставки *dis*—раз- и слова гармония]. 1. Нарушение гармонии, неблагозвучное сочетание звуков (муз.). 2. *перен.* Отсутствие согласия, расхождение в чём-нибудь (книжн.).

В этой небольшой по объёму словарной статье содержатся следующие виды информации о слове:

1) с точки зрения грамматики слово *дисгармония* — это имя существительное женского рода, в родительном падеже единственного числа имеет окончание *-и*, употребляется только в единственном числе (на это указывает помета «*мн.* нет» — т. е. слово не имеет форм множественного числа);

2) в первом значении слово является музыкальным термином (помета «муз.»);

3) во втором, переносном значении слово *дисгармония* стилистически окрашено: оно употребляется в книжной речи (помета «книжн.»).

В конце 40-х годов XX в. и позднее «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова переиздавался неоднократно. На него ориентировались и составители более поздних по времени словарей. Он и сейчас остается образцом лексикографического труда.

Однако время шло, русский язык развивался, и словарь Ушакова начиная со второй половины XX в. перестал соответствовать состоянию русского литературного словаря: появилось много новых слов, значительное число слов изменило свои значения, а некоторые и стилистическую окраску и характер употребления в том или ином стиле речи. Кроме того, изменились нормы произношения ряда слов. Все это способствовало тому, чтобы начать работу над новым толковым словарем. За эту работу взялся один из составителей «ушаковского» словаря — С. И. Ожегов. В значительной степени используя характерные для словаря под ред. Д. Н. Ушакова методики отбора слов, их толкования, грамматической и стилистической их квалификации, С. И. Ожегов составил однотомный «Словарь русского языка», отражавший состояние русской лексики середины XX века.

3. «Словарь русского языка» С. И. Ожегова — наиболее распространенный толковый словарь современного русского языка. «Первоначально, в самый канун Великой Отечественной войны, настоящий словарь был задуман как сокращенный словарь Ушакова, — писал С. И. Ожегов в предисловии к 4-му изданию словаря, — ...но уже первое издание 1949 года не было простым сокращением словаря Ушакова: наблюдения над развитием современного языка позволили мне уточнить определения значений слов, стилистические их характеристики, нормативные рекомендации, вопросы отбора слов» (Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1960. — С. 3).

Так же, как и словарь под ред. Д. Н. Ушакова, словарь С. И. Ожегова — нормативный. Нормативность его проявилась, во-первых, в отборе лексики. Автор писал:

Средний, а тем более краткий словарь включает в свой состав только актуальную для современности лексику, практически возможную в тех или иных стилях современного употребления, необходимую для языкового обслуживания многообразных нужд современной общественности (Ожегов С. И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Лексикология. Лексикография. Культура речи. — М., 1974. — С. 170).

Тем самым, в словарь не включались слова редкие, устаревшие, а также жаргонные, диалектные. Во-вторых, соответствие литературной норме проявилось и в толкованиях значений многозначных слов: составитель словаря не описывает такие значения слова, которые характерны лишь для диалектов или жаргонов, но в литературном языке не известны (например, *ладонь* в некоторых

местных диалектах употребляется в значении 'площадка для молотбы зерна', а глагол *свалить* в уголовном жаргоне значит 'совершить побег из лагеря'; эти значения слов *ладонь* и *свалить* в словаре С.И.Ожегова отсутствуют). Кроме того, нормативный подход к описанию лексики отражен в стилистических пометах: *книжн.* (= книжное), *разг.* (= разговорное), *прост.* (= просторечное), *офиц.* (= официальное), *высок.* (= высокое), *ирон.* (- ироническое), *неодобр.* (= неодобрительно), *пренебр.* (= пренебрежительно) и т.п., — которые указывают место слова в стилистической системе русского языка и его эмоциональную окраску.

В последующих изданиях состав словника обновлялся, а в толкования слов и в иллюстративный материал вносились уточнения. После смерти автора в 1964 году этот словарь, начиная с 1972 года, выходил под редакцией профессора Н. Ю. Шведовой и выдержал более 20 изданий.

Характерно, что при переизданиях автор, а затем и редактор включали в словник новые слова типа *газик*, *гандбол*, *марганцовка*, *мим*, *параметр*, *морышка* и т.п., а явно устаревшие или узкоспециальные слова и значения исключали (например: *азиатчина*, *аллилуйщик*, *бювар*, *вруб-машина*, *диабаз*, *гемофилия* и др.).

Расположение слов в словаре С. И. Ожегова алфавитно-гнездовое, что заметно экономит место (а в однотомном словаре это особенно важно). Например, в словарной статье ПЯТАК даны слова: *пятаковый*, *пятачок*, *пятачковый*, а в статье РАСКВАРТИРОВАТЬ — производные от него: *расквартировывать*, *расквартирование*, *расквартироваться*, *расквартировываться*.

Иллюстративный материал в словаре С. И. Ожегова представляет собой преимущественно короткие предложения или словосочетания, составленные автором. Они дополняют краткое толкование, показывают типичные связи данного слова с другими словами; в словарных статьях фиксируются наиболее употребительные фразеологизмы с данным словом. Например:

СИНИЙ, -ая, -ее; синь, синя, сине. **1.** Имеющий окраску одного из основных цветов спектра — среднего между фиолетовым и зелёным. *С. цвет. Синяя краска. Синее небо. Синие васильки.* **2.** О коже: сильно побледневший, приобретший оттенок этого цвета. *Синие от холода руки. Синее лицо.* • **Синий чулок** (неодобр.) — сухая педантка, лишённая женственности и погружённая в книжные, отвлечённые интересы. || *уменьш.* синенький, -ая, -ое.

Нормативность словаря С. И. Ожегова заключается, кроме того, в разветвленной системе помет, характеризующих слово с разных сторон: ударение в заглавном слове и его формах, грамматические, стилистические и другие пометы. Например:

ПРИБРАТЬ, -беру, -берёшь; -ал, -ала, -ало; прибранный, *сов., что* (разг.). **1.** Слегка убрать, привести в порядок. *П. комнату или в комнате.*

П. на столе. 2. Убрать, положить куда-н. *П. книги в шкаф.* • **Прибрать к рукам кого-что** — всецело подчинить себе кого-н. или завладеть чем-н., захватить себе что-н. || *несов.* прибирать, -аю, -аешь || *сущ.* приборка, -и, *ж.* (к 1 знач.). *П. палубы.*

«Словарь русского языка» С. И. Ожегова явился первым, весьма успешным опытом отечественной лексикографии в создании общедоступного, массового однотомного словаря.

4. Продолжая и развивая этот опыт, академик Н.Ю.Шведова на базе словаря С. И. Ожегова создала новый лексикографический труд — «Толковый словарь русского языка» (авторы С.И.Ожегов и Н.Ю.Шведова), первое издание которого вышло в 1992 году. Сохраняя основные принципы однотомного толкового словаря — актуальность описываемой лексики, краткость толкований, компактность словарной статьи, Н. Ю. Шведова значительно обновила состав словника (внесено более 3 тысяч новых слов и выражений), пересмотрела и переработала многие прежние толкования слов, уточнила грамматические и орфоэпические характеристики, приведя их в соответствие с нормами конца XX столетия. «Существенным моментом является то, — пишет в предисловии к словарю Н.Ю.Шведова, — что этот словарь полностью освобожден от тех навязывавшихся извне идеологических и политических характеристик и оценок именуемых понятий», которые присутствовали в словаре С. И.Ожегова.

Все эти изменения в значительной степени обновили словарь С.И.Ожегова и привели к тому, что «Толковый словарь русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой явился самостоятельным лексикографическим изданием, в полной мере отражающим состояние лексики русского языка конца XX в.

5. К достижениям современной отечественной лексикографии относится издание академических толковых словарей — «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах и «Словаря русского языка» в четырех томах.

«Словарь современного русского литературного языка» (сокращенное название: Большой академический словарь (БАС)) составлялся более 20 лет, издавался с 1948 по 1965 год; в 1970 году ему была присуждена Ленинская премия. Словник этого словаря охватывает более 120 тысяч слов (в отличие от «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля, включавшего многочисленные диалектные слова, в «Большом академическом словаре» представлена лексика главным образом литературного языка).

Расположение слов в «Большом академическом словаре» — в первых трех томах гнездовое, в остальных 14 томах алфавитное.

«Словарь современного русского литературного языка» также нормативный. Словарные статьи содержат большой иллюстративный материал с указанием авторов, названий произведений (томов, глав и т. п.). Каждое толкуемое слово или его отдельное зна-

чение сопровождается грамматическими и стилистическими пометами; при иноязычных словах указывается этимологическая справка об их происхождении; указано, когда слово было зафиксировано впервые русскими словарями, например:

МИНИСТР (1793 г., в Словаре Академии Российской).

ТЕРМОИЗОЛЯЦИЯ (1949 г., в Словаре иностранных слов).

К настоящему времени Большой академический словарь в значительной степени устарел, особенно в своей иллюстративной части, где основную массу примеров составляют цитаты из произведений писателей и публицистов XIX в. Однако потребность в наиболее полном толковом словаре весьма настоятельна, и сейчас группа лексикографов из петербургского Института лингвистических исследований Российской академии наук занята составлением большого академического толкового словаря, основанного на *современном* языковом материале (предполагается издать 20 томов).

6. Академический четырехтомный «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой, сокращенно — Малый академический словарь (МАС), вышел из печати в 1957—1961 годах, позднее (1981 — 1984) осуществлено второе, исправленное и дополненное его издание.

В предисловии ко второму изданию авторы отмечают:

Словарь охватывает лексику русского литературного языка от Пушкина до наших дней. Его задача остается той же, что и в первом издании, — представить с необходимой полнотой словарный состав современного литературного языка, а также ту часть широкоупотребительной лексики русского языка XIX века, знание которой необходимо при чтении произведений классической художественной литературы, передовой публицистики и передовой науки XIX века, вошедших составным элементом в современную социалистическую культуру. В первом издании было представлено состояние словарного состава литературного русского языка 40 — 50-х годов, второе издание должно показать состояние словарного состава 60—70-х годов XX века.

В «Малом академическом словаре» краткие четкие толкования сопровождаются разнообразными пометами, а также иллюстративными примерами (словосочетания и цитаты с указанием автора и названия произведения), например:

ВОЛЬНОСТЬ, -и, ж. 1. Устар. Свобода, независимость. *Мы ждём с томленьем упования Минуты вольности святой.* Пушкин, К Чаадаеву. *И если псковичи На помощь к нам не подойдут, придётсЯ И впрямь князю нам вотчиною стать Или за вольность нашу без остатка Всем лечь костями!* А. К. Толстой, Посадник. 2. Несдержанность, фамильярность в поведении; развязность, нескромность. *Излишняя вольность в обращении. Но сохрани тебя Бог кокетничать с ним или позволить себе какую-нибудь вольность!* А. Островский, Лес. *Ася считает себя некрасивой, сторонится*

мужчин, не любит никаких вольностей. Первенцев, Честь смолоду. 3. Отступление от общих правил, от нормы в чём-л. *Поэтическая вольность. Офицеры шли не в рядах — вольность, на которую высшее начальство смотрело в походе сквозь пальцы.* Куприн, Ночлег. *Спивак и Петренко, когда бывали вдвоём, позволяли себе вольность называть друг друга не по чинам, а по имени.* Овечкин, С фронтовым приветом. 4. Устар. Привилегия, преимущество, льгота. *Указ о вольности дворянства 1762 года.*

Объем словника в четырехтомном академическом «Словаре русского языка» — более 82 тысяч слов.

7. В 1998 году вышел из печати однотомный «Большой толковый словарь русского языка», составленный коллективом петербургских лексикографов под руководством С.А. Кузнецова (в последующие годы словарь переиздавался). Несмотря на то что это словарь однотомный, словник его весьма значителен по объему — 130 тысяч слов. Составители стремились отразить в словаре новую терминологию науки и техники, наиболее употребительные (и при этом также новые или приобретшие новые значения) слова, относящиеся к сферам политики, культуры, общественной жизни. Структура словарной статьи в этом словаре принципиально не отличается от ее структуры в предшествующих толковых словарях; разумеется, в отличие от составителей многотомных словарей авторы данного однотомного издания дают более сжатые толкования и приводят менее богатый иллюстративный материал. Главное достоинство этого словаря — в том, что он в целом отражает состояние лексики русского литературного языка конца XX в.

§ 81. Словари иностранных слов

Лингвистические и лексикографические традиции ряда стран издавна имеют установку на особое, отдельное описание иноязычной лексики — в виде словарей иностранных слов, которые по характеру содержащейся в них информации о слове принадлежат к толковым словарям. В русской лексикографической практике словари иностранных слов как жанр справочной литературы появились из необходимости **объяснить** русскому читателю те или иные иноязычные слова, сохранявшиеся в переводах научных и художественных текстов. Сначала (XVIII в.) это были прикнижные списки слов и небольшие словарики, а затем стали появляться (в конце XIX — начале XX в. в изобилии) отдельные словарные издания, объяснявшие непонятные иностранные слова. Ориентация составителей этих словарей была на энциклопедическое описание предмета или понятия, информация же лингвистического характера сводилась к нормативному написанию слова и к сведениям о его происхождении.

Хотя за последние десятилетия теоретическая лексикография шагнула далеко вперед (в частности, были разработаны и в значительной мере осуществлены на практике принципы лингвистического толкования слова), словари иностранных слов до самого последнего времени сохраняли как своеобразное «наследие прошлого» толкования, представляющие собой по существу фрагменты энциклопедических описаний соответствующих понятий; сведения о произношении, грамматических формах, словообразовательных возможностях иноязычного слова в этих словарях отсутствуют.

Наиболее известным лексикографическим трудом данного типа является «Словарь иностранных слов», составленный коллективом авторов; он выдержал более двух десятков изданий. На базе этого словаря был составлен «Современный словарь иностранных слов» (М., 1992), содержащий 20 тысяч заимствованных лексических единиц.

Вот как описываются иноязычные слова в названных словарях:

КОКЛЮШ [фр. coqueluche] — острое инфекционное, преимущ. детское заболевание, выражающееся в частых припадках судорожного кашля, иногда со рвотой.

МИНИМУМ [< лат. minimum наименьшее] — 1) наименьшая величина, наименьшая ценность, наименьшее количество, низший предел чего-л.; 2) *мат.* наименьшее значение непрерывной функции из всех непосредственно предшествующих ему и непосредственно следующих за ним значений функции.

ШИМПАНЗЕ [фр. chimpanze < афр.] — род человекообразных обезьян, обитающих в Экваториальной Африке, по ряду признаков более близких к человеку, чем другие человекообразные обезьяны; численность невелика.

В 1998 году вышел «Толковый словарь иноязычных слов» (автор Л. П. Крысин), который явился первым лингвистическим словарем иностранных слов (в 2005 году вышло 6-е, исправленное и дополненное, издание этого словаря). Помимо объяснения значения заимствованных слов и их происхождения здесь содержатся сведения об особенностях их произношения, о грамматических характеристиках (например, о роде существительных, их склоняемости или несклоняемости, о возможности образовать форму множественного числа), о словах, близких к данному по смыслу, о словообразовательных возможностях слова и т. п.

Для того, чтобы разница в информации об иноязычном слове, сообщаемой в «Современном словаре иностранных слов» и в «Толковом словаре иноязычных слов» Л. П. Крысина, была наглядной, приведем примеры словарных статей тех же самых слов — *коклюш*, *минимум*, *шимпанзе* — из словаря Л. П. Крысина:

КОКЛЮШ [не: *коклюш*], а, *мн.* нет, *м.* [фр. coqueluche < лат. cuculus кукушка]. Инфекционная, преимущ. детская, болезнь, выражающаяся в

частых приступах судорожного кашля, иногда со рвотой. Коклюшный — относящийся к коклюшу.

МИНИМУМ [лат. minimum наименьшее]. 1. а, *м.* Минимальное, наименьшее количество, наименьшая величина в ряду других; *противоп. максимум* (в 1-м знач.). *М. усилий. При минимуме затрат. Прожиточный м.* (средства, необходимые для того, чтобы прожить). 2. *в знач. нареч.* Самое меньшее (при словах, обозначающих количество); *противоп. максимум* (во 2-м знач.). *Стоит м. тысячу рублей. М. через неделю он будет здесь.* 3. а, *м.* Совокупность знаний, учебных предметов, обязательных для специалиста, а также экзамены по этим предметам. *Технический м. Сдать кандидатский м.* 4. *мат.* Наименьшее значение функции; *противоп. максимум* (в 3-м знач.). || Ср. экстремум. 5. *неизм.* То же, *то минимальный. Программа-м.*

ШИМПАНЗЕ [зэ], *нескл., м., ж., одуш.* [фр. chimpanze < яз. Африки]. Человекообразная обезьяна, обитающая в Экваториальной Африке. *Взрослый, взрослая ш.* || Ср. гиббон, горилла, орангутанг.

Как видим, в словарной статье *коклюш*, помимо указания на правильное ударение в этом слове, приведена запретительная помета, предупреждающая весьма распространенную в современной речи ошибку: не *коклюш*; кроме французского слова, послужившего непосредственным прототипом русского заимствования, приводится латинское *cuculus* 'кукушка', от которого происходит французское существительное. В слове *минимум* выделено гораздо больше значений, чем это сделано в «Современном словаре иностранных слов» (что соответствует реальному употреблению этого слова в русском языке), приведены примеры, делающие наглядными различия между значениями, указаны антонимы — слово *максимум* в разных значениях, а также к 4-му значению слова *минимум* приведен **аналог экстремум** — слово с похожим, но не синонимичным значением. В словарной статье слова *шимпанзе* содержится информация о правильном — твердом — произношении конечного согласного, указаны грамматические характеристики этого существительного: оно не склоняется и может быть употреблено в форме как мужского, так и женского рода; приведены также аналоги — названия других человекообразных обезьян.

В 1995 году был издан «Краткий словарь иностранных слов», составленный Т.Г.Музруковой и И.В.Нечаевой. Новейшие заимствования нашли отражение в небольшом по объему «Словаре иностранных слов», составленном коллективом авторов из Московского государственного университета: Л.М. Баш, А.В. Бобровой и др. (М., 2000), — а более полные новые иноязычные слова зафиксированы в «Новом словаре иностранных слов», составленном Е.Н.Захаренко, Л.Н.Комаровой и И.В.Нечаевой (М., 2003).

Кроме того, небольшие словари иноязычной лексики издаются в качестве пособий для школьников. Таковы, например, «Школь-

ный словарь иностранных слов», составленный В.В.Одинцовым, Г.П.Смолицкой, Е.И.Голановой и И.А.Василевской, под редакцией В.В.Иванова (выдержал несколько изданий), «Школьный словарь иностранных слов» Л.П.Крысина (М., 1997, 2000, 2002) и его же «Новый словарь иностранных слов» (М., 2005), вышедший в серии «Школьные словари».

§ 82. Идеографические словари

Идеографический словарь (от греч. *idea* 'понятие, представление, идея' и *grapho* 'пишу, описываю'), или тезаурус (от греч. *thesauros* 'сокровище, запас'), — это своего рода толковый словарь «наоборот». Если в толковом словаре «входом» в словарную статью является слово, а содержанием словарной статьи — толкование смысла этого слова, то в идеографическом словаре «выходом» служит смысл, «идея» (отсюда название этого вида словарей — идеографические), а содержанием словарной статьи — перечень слов, выражающих данный смысл. Например, смысл 'группа людей' может быть выражен множеством слов русского языка, относящихся к разным стилистическим пластам лексики: самым словом *группа*, а также словами *класс* (ср. учебный класс в школе), *бригада*, *команда*, *компания*, *банда*, *шайка*, *кодла* и др. Разумеется, эти слова не являются синонимами — они лишь образуют один тематический класс (подробнее см. § 34), обозначая разновидности объединения людей на основе общности их интересов, целей и т. п. Можно было бы задать более общий смысл — 'группа', но в этом случае нам пришлось бы учесть то обстоятельство, что этот смысл применительно к людям, животным и неодушевленным предметам имеет разное лексическое выражение: ср. слова типа *стадо*, *табун*, *рой*, *косяк*, *свора*, *стая* и под., которые обозначают объединения животных, и слова типа *комплект*, *набор*, *гарнитур*, которые обозначают объединения предметов, предназначенных для одной цели (*комплект постельного белья*, *набор вилок*, *мебельный гарнитур*).

Идеографические словари полезны тем, что они дают возможность их пользователю находить разное лексическое обозначение того или иного смысла. Если толковый словарь — незаменимый инструмент при понимании текста, то идеографический может быть использован при порождении текста: очень часто человек хочет выразить определенную мысль, но не может найти подходящих слов для этого; идеографический словарь облегчает эти поиски.

Хотя мысль о необходимости создания идеографических словарей возникла у лексикографов достаточно давно (один из лучших идеографических словарей — «Тезаурус английских слов и

выражений» П.Роже — был издан в середине XIX в.), разработка этого вида лексикографической продукции дала менее значительные результаты, чем разработка словарей толковых. Во многом это объясняется большой трудностью составления идеографических словарей — главным образом из-за того, что само деление окружающего нас мира и внутреннего мира человека на те или иные классы не подчиняется строгой логике. Как правило, в результате такого деления получаются нестрогие, взаимно пересекающиеся группы смыслов или тематические классы, и одни и те же слова могут попадать не в один, а в несколько классов. Например, слово *рыба* — несомненный элемент класса 'животные', но оно же входит в группу 'продукты питания'; слово *школьник* должно попасть в несколько групп: 'возраст человека' (ср. другие слова, входящие в этот класс: *дети*, *ребёнок*, *ровесник*, *сверстник*, *юноша*, *старик* и т. п.), 'пол человека' (ср.: *школьница*), 'образование' (ср.: *ученик*, *студент*, *курсант*, *аспирант* и др.), 'род занятий' (ср. названия других форм деятельности: *рабочий*, *крестьянин*, *служащий* и др.); прилагательное *застенчивый* принадлежит и к классу 'человек', и к классу 'свойства', и к классу 'характер' и т. п. Кроме того, многозначные слова разными своими значениями попадают, естественно, в разные тематические классы. Например, *бумага* одним своим значением принадлежит классу 'вещество' (наряду с такими словами, как *картон*, *пластмасса* и под.), а другим — к классу 'документы' (ср.: *Прислали очередную бумагу из центра*).

В современной русской лексикографии имеется несколько словарей, которые должны быть отнесены к разряду словарей идеографических. Это, например, созданный под руководством Ю.Н.Караулова «Русский семантический словарь» (М., 1982), в котором 10 тысяч русских слов разнесены по 1 600 понятийным группам. А в основе выделения этих групп — повторяющиеся элементы толкований слов в толковых словарях: например, 'действие', 'свойство', 'инструмент' и т. п.

Словарь с тем же названием («Русский семантический словарь»), создаваемый под руководством академика Н. Ю. Шведовой, основывается на несколько иных принципах, характерных для составления как идеографических, так и толковых словарей. Во-первых, все слова языка разделены здесь на четыре класса: 1) единицы указующие (местоимения), 2) именующие (знаменательные слова), 3) собственно связующие (союзы, предлоги, глаголы-связки), 4) классифицирующие (модальные слова, частицы, междометия); во-вторых, внутри каждого класса все слова распределены по частям речи; в-третьих, внутри каждой части речи выделены множества и подмножества на основании тематической близости или, напротив, противопоставленности значений слов. Всего таким образом предполагается описать 300 тысяч лексических

значений. Словарь задуман как шеститомник, к 2005 году вышло три тома этого словаря.

«Тематический словарь русского языка» Л. Г. Саяховой, Д. М. Хасановой и В. В. Морковкина (М., 2000) содержит 25 тысяч лексических единиц, сгруппированных по трем крупным классам: «Человек», «Общество», «Природа», которые ступенчато ветвятся на более мелкие подклассы. Например, в классе «Человек» выделяются подклассы «Тело и организм человека», «Жизнь человека», «Внешний вид, наружность человека», «Эмоциональный мир человека» и др., а каждый из этих подклассов разбивается на еще более частные: «Эмоциональный мир человека» —> «Психические свойства человека» —> «Темперамент», «Характер» —> «Общие черты характера» и т.д. Значение и употребление слов, относящихся к каждому классу, иллюстрируется наиболее употребительными словосочетаниями. Например, слово *смех*, находящееся в подгруппе 'выражение чувств, эмоций' класса «Человек», сопровождается указанием таких сочетаний с этим словом, как *весёлый смех, радостный смех, смех ребёнка, взрыв смеха, заливаться смехом* и др.

Существует еще несколько идеографических словарей русского языка, различных как по объему, так и по принципам составления: «Словарь лексико-семантических групп русских глаголов» под ред. Э.В.Кузнецовой (Свердловск, 1989), «Идеографический словарь русского языка» О.С.Баранова (М., 1995), «Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке» В.И.Убийко (Уфа, 1998). Созданный под руководством В. В. Морковкина комплексный учебный словарь «Лексическая основа русского языка» (М., 1984) предназначен для целей обучения русскому языку и выработки активных навыков в его использовании.

§ 83. Словари синонимов

Отличительной особенностью этих словарей является то, что в них отражены семантические отношения между словами современного русского языка. В русской лексикографии начало этому типу словарей положил известный драматург XVIII в. Д. И. Фонвизин, который в 1783 году опубликовал «Опыт российского словника», содержащий 32 синонимических ряда. В конце XVIII — XIX вв. выходили синонимические словари П.Ф.Калайдовича, А. И. Галича, И. И. Давыдова. «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н.Абрамова, впервые опубликованный в 1900 году, в 1994 году был переиздан с предисловием академика Ю.Д.Апресяна, в котором ученый характеризует этот словарь как лексикографический труд, во многом опередивший свою эпоху и предвосхитивший некоторые идеи, сформулированные и реализованные (в виде словарей) в последние десятилетия XX в.

Словари синонимов предназначены для того, чтобы дать систематическое описание синонимических групп и рядов, характерных для словарного состава данного языка. В этих словарях указываются смысловые и стилистические различия между синонимами, условия их взаимозамены в различных контекстах. Одна словарная статья синонимического словаря содержит характеристику ряда близких по значению слов. Обычно сначала дается их общее толкование, а затем каждое слово синонимического ряда описывается с точки зрения тех смысловых и стилистических особенностей, которые ему присущи. Например, в двухтомном «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (М.; Л., 1970. — Т. 1.) в статье, начинающейся со слова *воин*, читаем:

Воин, боец, вояка (рая). Участник боев, сражений, военный человек. **Воин** употр. преимущ. в приподнятой речи; слово **боец** подчеркивает непосредственное участие в битвах, в боях; **вояка** — опытный... лихой воин, слово употр. шутивно-иронически...

В словарной статье приведен синонимический ряд, сформулировано общее значение всех синонимов, а затем — их отличия друг от друга по значению и употреблению.

Современная лексикография располагает несколькими синонимическими словарями. Наиболее полный из них — «Словарь синонимов русского языка» в двух томах (гл. ред. А. П. Евгеньева. — М.; Л., 1970—1971; в 2005 году словарь переиздан). Словарь объясняет смысловые и стилистические различия 4148 синонимических рядов. На его базе создан однотомный «Словарь синонимов» (Л., 1975).

Для учителей был издан «Краткий словарь синонимов русского языка» В.Н.Клюевой (М., 1956; 2-е изд. — 1961). Объем его — около 3 тысяч слов.

«Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой (М., 1969; 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1998) является словарем-указателем: в нем даются лишь перечни лексических единиц, входящих в тот или иной синонимический ряд (всего в словаре 9 тыс. синонимических рядов), без детальной характеристики их различий по значению, стилистической окраске и употреблению. Вот пример синонимического ряда из словаря З.Е.Александровой:

ЗАМОЛКНУТЬ, умолкнуть, смолкнуть, затихнуть, утихнуть, стихнуть, притихнуть; примолкнуть, приумолкнуть (*разг.*) / *о человеке*: замолчать, заткнуться (*груб., прост.*) / *о звуке, шуме*: замереть, заглухнуть • [за этим знаком помещаются фразеологические обороты с тем же или близким значением. — *Авт.*] придержать (*или* прикусить) язык; застегнуть роток на все пуговицы (*прост.*).

Качественно иной этап в разработке синонимических словарей знаменует собой «Новый объяснительный словарь синонимов рус-

ского языка», созданный группой сотрудников Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук под руководством академика Ю. Д. Апресяна (Вып. 1. — М., 1997; Вып. 2. — М., 2000; Вып. 3. — М., 2003; в 2004 году все три выпуска вышли в одном объединенном томе). Это издание представляет собой скорее словарь-исследование, чем практический словарь-справочник. Здесь не только даны синонимические ряды слов и толкование каждого слова — члена ряда, но и подробнейшим образом анализируются семантические и сочетаемостные различия между синонимами, приводятся их антонимы, конверсивы, аналогии. Каждая словарная статья разделена на зоны — в соответствии с типом лексикографической информации, помещаемой в данной зоне, например: зона значения, в которой описываются все смысловые различия между синонимами, зона грамматических форм, зона синтаксических конструкций, свойственных словам синонимического ряда, зона дериватов (словообразовательных производных), зона аналогов, в которой приводятся слова, близкие по смыслу (но не синонимичные) данному слову, в частности гипонимы и гиперонимы и др. Словарные статьи содержат богатый иллюстративный материал, почерпнутый из современной художественной и публицистической литературы. Ввиду того что синонимический ряд в этом словаре описывается столь все-сторонне, детально и глубоко, с учетом всех лингвистически существенных свойств слова, некоторые словарные статьи здесь занимают по нескольку страниц.

Имеются в современной русской лексикографии учебные словари синонимов, которые адресованы школьникам и студентам; отбор синонимических рядов в них произведен с учетом особенностей процесса обучения. Это, например, «Учебный словарь синонимов русского языка» коллектива авторов (Л. П. Алекторова, В. И. Зимин и др.; М., 1994), «Учебный словарь синонимов русского языка», также составленный коллективом авторов и изданный в Ростове-на-Дону (1997), небольшой по объему «Словарь синонимов и антонимов» О. А. Михайловой (Екатеринбург, 2002) и др.

Словари синонимов — важное пособие при изучении словарных богатств языка, при практическом овладении лексическими средствами и использовании их в речи.

§ 84. Словари антонимов

Словари антонимов объясняют смысловое соотношение слов с противоположными значениями. Современная лексикография имеет несколько словарей антонимов: Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка. — Ростов н/Д., 1971; Колесников Н. П. Словарь антонимов русского языка. — Тбилиси, 1972;

Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. — М., 1978 (обновленное издание — в 2004 г.); Львов М. Р. Школьный словарь антонимов русского языка. — М., 1980.

Предназначение словарей антонимов заключается в том, чтобы показать связи противопоставления, существующие между значениями слов. Эти связи могут указывать на различия нескольких типов: признак / отсутствие признака (*влажный — сухой*), большая / меньшая интенсивность признака (*горячий — холодный*), противоположная направленность действия (*выйти — войти*) и др.

В словарной статье антонимического словаря значения противопоставляемых по какому-либо признаку слов получают толкования, наглядно показывающие, в чем состоит смысловое различие данных антонимов. Например:

ВСЕ - НИКТО

О людях: каждый в совокупности с другими, без исключения. — Ни один человек, без исключения.

Где все виноваты, там никто не виноват (пословица). Исследовать — значит видеть то, что не видели все, и думать так, как не думал никто (Г. Гор).

ГОРЯЧИЙ - ХОЛОДНЫЙ

1. Имеющий высокую температуру, сильно нагретый. — Имеющий низкую температуру, охлаждённый. [Примеры.]

2. Пылкий, страстный, отличающийся глубиной чувств, выражающий глубокие чувства. — Хладнокровный, лишённый пылкости, сдержанный в проявлении чувств. [Примеры.]

О Гнездо антонимов: горячо — холодно (наречия). Горячность — хладнокровие, разгорячить — охладить.

• Синонимические пары (по первому значению): горячий — холодный, горячий — студёный (разг.); (по второму значению): вспыльчивый — хладнокровный, вспыльчивый — холодный; горячий — хладнокровный, горячий — сдержанный, горячий — уравновешенный, вспыльчивый — сдержанный (Львов М. Р. Школьный словарь антонимов русского языка).

§ 85. Словари омонимов

Словари омонимов содержат в себе слова, у которых есть лексические или грамматические омонимы. Назначение такого словаря — указать и охарактеризовать с семантической и грамматической точек зрения слова, совпадающие по форме, но не имеющие ничего общего в значении.

Наиболее известен «Словарь омонимов русского языка», составленный О. С. Ахмановой (М., 1974; 3-е изд. — 1986). Словарь содержит свыше 2 тысячи словарных статей.

В словарной статье указываются соответствия данному омониму в других языках, словообразовательные производные омонима и его сочетаемость с другими словами; совокупность этих сведений дает наглядное представление о различии омонимов. Недостатком словаря О. С. Ахмановой является отсутствие толкований у описываемых омонимичных слов. Вот примеры из этого словаря:

БОР I. Англ. pine forest, фр. foret (de pins), нем. Nadelwald. Боровой, боровик.

Сосновый, дремучий, вековой - [знак - (тильда) ставится вместо заглавного слова, т.е. в данном случае вместо слова *Бор I*. — Авт.]

БОР II. [От нем. Bohrer — бурав.] Стальное сверло, употребляемое в зубо врачебном деле. Англ. steel drill, фр. fraise (d'un dentiste), нем. Bohrer. Бормашина.

БОР III. [От лат. borax — бура.] Химический элемент, входящий в состав ряда минералов. Англ. boron, фр. bore, нем. Bor. Борный.

ТОПИТЬ I. Англ. heat, fire; фр. chauffer (un four), нем. heizen. Топка, топливо. - печь, камин; - дом.

ТОПИТЬ II. Англ. melt, фр. faire fondre, нем. schmelzen, dampfen. Топленый.

- сало, масло, жир, воск; - молоко.

ТОПИТЬ III. Англ. drown, sink, фр. noyer, couler, нем. ertranken, versenken. Топкий, топь, утопленник.

- человека, судно, сети, грузила.

Известен также составленный Н. П. Колесниковым «Словарь омонимов русского языка» (Тбилиси, 1976; 2-е изд. — Тбилиси, 1978) и «Словарь омонимов современного русского языка», составленный А. П. Окуневой (М., 2002).

§ 86. Словари паронимов

В словарях этого типа помещаются и описываются слова, которые имеют сходство в своей морфологической структуре и в звучании (подробнее см. § 36). Чтобы различить слова типа *советник — советчик; экономный — экономичный — экономический* и под., в словаре паронимов даются толкования каждого из членов паронимической пары (или паронимического ряда) и приводятся примеры употребления каждого из паронимов в составе словосочетания или предложения, например:

СОВЕТНИК, -а, муж. Название некоторых должностей, а также лиц, занимающих эти должности. *Советник посольства. Государственный советник юстиции. Советник налоговой службы. Военный советник.*

СОВЕТНИК, -а, муж. Тот, кто советует, даёт советы (по просьбе заинтересованного лица или без просьбы). *Хороший, плохой советчик. Умный, мудрый, хитрый советчик. Он мой постоянный советчик. Мне не нуж-*

ны такие советчики (Красных В. И. Толковый словарь паронимов русского языка. — М., 2003. — С. 400).

Из-за того, что паронимы близки по форме и звучанию, в речи часто возникает путаница, когда один из паронимов неоправданно употребляется вместо другого. Поэтому паронимы нередко описываются и в словарях трудностей и «неправильностей» (см. о них в § 90). В этих словарях объяснение значений каждого из паронимов иногда сопровождается примерами неправильного их употребления. Например, описание глаголов *утерять* и *потерять* в словаре-справочнике «Правильность русской речи» (М., 1965. — С. 204—205) дополняется примерами неоправданного употребления глагола *утерять* вместо *потерять*: «Если вы *утеряли* (вместо: *потеряли*) родственников или знакомых, встречайтесь с ними у справочного бюро», «Во время войны он *утерял* (вместо: *потерял*) всех родственников».

Существует несколько словарей паронимов русского языка: указанный выше словарь В. И. Красных, а также «Словарь паронимов русского языка» О. В. Вишняковой (М., 1984), словарь с тем же названием, составленный Н. П. Колесниковым (Тбилиси, 1971), «Словарь паронимов современного русского языка» Ю. А. Бельчикова и М. С. Панюшевой (М., 1994; 2-е изд. — 2002), «Различай слова: трудные случаи современного русского словоупотребления» — словарь, составленный Э. Д. Головиной (Киров, 1997).

§ 87. Фразеологические словари и словари крылатых слов

Фразеологический словарь — это толковый словарь, в котором раскрывается значение несвободных словосочетаний, фразеологизмов, отмечена их стилистическая окрашенность, объясняется этимология некоторых фразеологизмов.

Основным словарем, в котором собраны и объяснены фразеологизмы русского языка, является составленный А. И. Молотковым «Фразеологический словарь русского языка» (4-е изд. этого словаря вышло в 1986 году). Вот как, например, истолкованы и проиллюстрированы в нем выражения *петь лазаря* и *лебединая песня*:

ПЕТЬ ЛАЗАРЯ. Прикидываясь несчастным, стараясь разжалобить, плакаться, жаловаться на свою судьбу, участь. — *Я сам отдаю предпочтение [т.е. предпочтение. — Авт.] сигаркам, но в наших уединённых краях доставать их чрезвычайно затруднительно. — Да полно тебе лазаря петь, — перебил опять Базаров...* Тургенев. Отцы и дети.

— От евангельской притчи о нищем Лазаре, который лежал в струпьях у ворот богача и рад был напиться крохами с его стола.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ (ПЕСНЬ). Последнее, обычно наиболее значительное произведение кого-либо; последнее проявление таланта, способностей и т.п. *Ничего не упомяну... о том соусе, который есть лебединая песнь старинного повара.* Гоголь. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем.

— От народного поверья, что лебедь поёт один раз в жизни — перед самой смертью.

Двухтомный «Фразеологический словарь русского литературного языка», составленный А. И. Фёдоровым и вышедший в 1997 году, основан на литературных текстах конца XVIII—XX вв.; в нем представлено и описано, с иллюстрациями из художественных и публицистических произведений, 7 тысяч фразеологических оборотов.

Кроме того, в 1980 году был издан «Школьный фразеологический словарь» В.П. Жукова (2-е изд. — 1989), а в 1995-м — «Школьный фразеологический словарь русского языка» Н. М. Шанского, В. И. Зими́на и А. Ф. Филиппова. В них отобраны и описаны фразеологические выражения, наиболее часто встречающиеся в речевой практике учащихся. В конце XX в. были опубликованы и другие фразеологические словари: Жуков В.П., Сидоренко М.И. Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. — М., 1987; Шанский Н.М., Быстрова Е.А., Зимин В.И. Фразеологические обороты русского языка. — М., 1988; Фелицина В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / под ред. Е.М.Верещагина, В.Г.Костомарова. — М., 1990; Аристова Т.С., Ковшова М.Л., Рысева Е.А., Телия В.Н., Черкасова И.Н. Образные выражения русского языка: Словарь-справочник. — М., 1995; Яранцев Р.И. Русская фразеология: Словарь-справочник. — М., 1997 и некоторые другие.

Раньше, вплоть до середины XX в., подобных специальных фразеологических словарей у нас не было. Однако существовали сборники крылатых слов, пословиц, поговорок, метких народных выражений. Одним из самых богатых сборников такого рода была книга М. И. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний» (1903 — 1904, в двух томах; в 1996 году сборник переиздан). В 1892 году был издан сборник С. В. Максимова «Крылатые слова» (3-е изд. — 1955).

В советское время Н.С. и М. Г. Ашукины создали справочное пособие «Крылатые слова» (4-е изд., испр. и доп. — М., 1987), в котором собрали и объяснили крылатые выражения, пришедшие в обиход в основном из литературных произведений.

Например:

С КОРАБЛЯ НА БАЛ.

Выражение из «Евгения Онегина» А.С.Пушкина, гл. 8, строфа 13 (1832):

И путешествия ему,
Как всё на свете, надоели,
Он возвратился и попал,
Как Чацкий, с корабля на бал.

Выражением этим характеризуется неожиданная, резкая перемена положений, обстоятельств».

Существуют и сборники пословиц и поговорок. Наиболее известен составленный В. И. Далем сборник «Пословицы русского народа» (М., 1957), в котором помещены несколько тысяч пословиц, расклассифицированных по тематическим группам («Счастье — удача», «Хорошо — худо», «Радость — горе», «Жизнь — смерть» и т. п.). Популярны также сборники: М. А. Рыбникова. Русские пословицы и поговорки. М., 1961; В. П. Жуков. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1966 и некоторые другие.

§ 88. Этимологические и исторические словари

Основное назначение этимологических словарей — объяснять происхождение и историю отдельных слов и морфем.

До середины XX в. наиболее известен был «Этимологический словарь русского языка» А. Преображенского, изданный в 1910 — 1914 годах. В 1960-х годах этот словарь дважды переиздавался. Словарная статья строится следующим образом: после заглавного слова следуют родственные ему слова, затем соответствия данному слову в других славянских языках; после этого указывается древняя основа, от которой образовано слово, и наиболее вероятные версии о смысловых и структурных связях его, высказанные известными учеными-этимологами, например:

БОРОНА — боронить, бороновать, бороньба, бороноволокъ. Др. борона, сл. brana, ч. branu, и. brona, вл. brona, пл. Ъropa, плб. Ъбпа.

— Общеслав. основа: *борна (см. борозда) или *борхна (см. борщ). Миклошич относит к бороть, ибо мирное орудие первоначально могло быть орудием борьбы. Ср.: ч. brana употребл. в смысле ворота.

(Сокращения, использованные в этой словарной статье, обозначают следующие славянские языки: др. — древнерусский, сл. — словенский, ч. — чешский, п. — польский, вл. — верхнелужицкий, плб. — полабский).

Более фундаментальным, чем словарь А. Преображенского, является четырехтомный «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (М., 1964—1973; повторное издание — 1986—1987), переведенный с немецкого языка и дополненный О. Н. Трубачёвым. Здесь даются этимологии не только лексических единиц литературного языка, но и диалектизмов, редких или устаревших слов, ряда специальных (морских, военных, технических и т.п.)

терминов. Для выяснения происхождения слова и его истории в русском языке М.Фасмер привлекает значительно более широкий круг языков, словарей и специальных работ по этимологии, чем А. Преображенский, а также рассматривает все известные ему версии о происхождении того или иного слова.

Наряду с этими изданиями, рассчитанными в основном на специалистов, существуют этимологические словари, адресованные учителям и школьникам. Это, например, «Краткий этимологический словарь русского языка», составленный Н. М. Шанским, В. В. Ивановым и Т. В. Шанской, под редакцией С. Г. Бархударова (М., 1961; 3-е изд. — М., 1975), «Этимологический словарь русского языка» Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой (М., 1994).

Одна из полезных особенностей этих словарей состоит в том, что здесь показана историческая последовательность процесса словообразования. Например:

ПРИКЛЮЧЕНИЕ. Древнерусское образование с помощью суф. *-енищ-* от *приключиться*, префиксального производного от *ключиться* — «случаться, происходить», являющегося возвратной формой к *ключити* — «соединять»...

СТРЕМИТЬСЯ. Возвратная форма к общеслав. *стрѣмити*, образованному с помощью суф. *-ити* от *стрѣмъ* (ср. др.-рус. *стрѣмъ* «обрывистый, крутой», диал. *стремя* «быстрое течение», сербохорв. *стрм* «крутой» и т.д.). *Стремитесь* буквально — «низвергаться, быстро течь».

Исторический словарь — это словарь, в котором объясняются слова, употребляющиеся в памятниках письменности данного языка, отдаленных от его современного состояния. Словники исторических словарей составляют слова, употребленные в памятниках древнерусской письменности. Примером такого словаря могут служить составленные И. И. Срезневским «Материалы для словаря древнерусского языка» в трех томах, изданные в 1901 — 1903 годах.

«Материалы...» замечательны, в частности, тем, что известные нам слова даны как бы в исторической перспективе: в значениях, многие из которых ныне утрачены, в словообразовательных и семантических связях со словами, которые сейчас уже не ощущаются как их родственники. Все эти сведения сопровождаются иллюстративными примерами из древних летописей и деловых документов. Например:

ВЪСТР'Б'ЧА — противоречие: — Государь упрямъ и всѣтр'бчи против себя не любить.

ПОЗОРИЩЕ — зр-блице, представление, сборище, собрание.

В статье слова *позорище* указаны и родственные ему, а ныне устаревшие *позоротай* и *позоратель* 'очевидец, зритель', *позоровати* 'смотреть', *позорование* 'смотрение', *позорь* 'то, что пред-

ставляется взору, зрелище', *позорѣствовати* 'выставлять на обозрение' и др.

В настоящее время Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук издает многотомный «Словарь русского языка XI—XVII вв.», в котором представлена лексика русского языка указанного периода с толкованиями каждого слова (и отдельных значений) и богатым иллюстративным материалом. Вышло уже около 30 томов этого словаря.

Словарем, объединяющим в себе этимологию слова и сведения об истории его существования и развития в русском языке, является двухтомный «Историко-этимологический словарь современного русского языка», составленный П. Я. Черных (М., 1993). Словник этого словаря избирателен и относительно невелик (13 560 слов), но этимологическая, сравнительно-историческая, семантическая и словообразовательная проработка каждого слова весьма глубока и тщательна.

§ 89. Орфоэпические и орфографические словари

Орфоэпические словари содержат слова, которые имеют определенные особенности в своем произношении и ударении, а также в образовании грамматических форм. Задача подобного словаря — дать правильные, рекомендуемые способы произношения и формообразования, указать допускаемые нормой варианты (в том числе и стилистически отмеченные) и запретить наиболее распространенные ошибки. Эта задача реализована, например, в выдержавшем несколько изданий «Орфоэпическом словаре русского языка» (1986), подготовленном в Институте русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук (авторы С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова, под редакцией проф. А. И. Аванесова). Вот примеры из «Орфоэпического словаря»:

булочная, -ой [*шн* и доп. *чи*];

понять, пойму, поймёт, *прош.* понял, поняла, поняло, поняли, *прич. действ.*, *прош.* понявший, *прич. страд.*, *прош.* понятый, понят, понята, понято, поняты, *деепр.* поняв ! *не рек.* [т.е. не рекомендуется] понята; *неправ*, поняла; *неправ*, понявший, поняв; *грубо неправ*, понял, -а, -о, -и, понятый, понят, -а, -о, -ы;

трактор, -а, *мн.* трактора, -бв и тракторы, -ов.

Наиболее частотные случаи затруднений и вариантов в образовании грамматических форм, в ударении собраны и описаны в «Кратком словаре трудностей русского языка: Грамматические формы. Ударение» Н. А. Есковой (М., 1994; позднее словарь неоднократно переиздавался). Следующие примеры дают представле-

ние о том, какого рода информация о слове содержится в этом словаре и какова структура его словарной статьи:

блюдо, -а, *мн.* блюда, блюд, блюдам;
! грубо неправ, мн. блюда, блюдов;
инструктор, -а, *мн.* инструктора, -бв и инструкторы, -ов, *одуш.*;
осуждённый, -ого, *мн.* -ые, -ых, *одуш.*
! неправ, профессией, осужденный, -ого, мн. -ые, -ых.

«Словарь трудностей русского произношения» М.Л.Каленчук и Р.Ф.Касаткиной (М., 1997) содержит 15 тысяч слов с указанием нормативного произношения и наиболее типичных ошибок. Например:

афера [ф'ё] *! неправ*, афера;
инцидент [д'е] А об инциденте [н'т'] *! неправ*, инцидент;
рэкетир [к'] *! неправ*, рэкетёр.

В орфографических словарях указывается правильное написание слова и его грамматических форм. Широко известен «Орфографический словарь русского языка», созданный учеными Института русского языка им. В.В.Виноградова Российской академии наук и постоянно переиздающийся. В словаре свыше 100 тысяч слов; это не только общеупотребительная лексика, но и многие специальные термины, написание которых может вызывать затруднения. Включение таких терминов в орфографический словарь вполне оправданно: ведь этим словарем пользуются миллионы людей самых различных профессий и специальностей.

Слова в орфографическом словаре даются в своей исходной форме: существительные — в именительном падеже единственного числа, прилагательные — в форме мужского рода единственного числа, глаголы — в неопределенной форме (как совершенного, так и несовершенного вида). При существительном указано окончание родительного падежа, при глаголе — окончания 1-го и 3-го лица единственного числа. Обычно этих сведений достаточно для того, чтобы понять, как слово пишется не только в исходной форме, но и во всех остальных. Но бывают трудные орфографические случаи, и тогда словарная статья может быть большей по объему, например:

вырасти, -ту, -тет, *прош.* -рос, -росла;
копьё, -я, *мн.* копыа, копий, копыам.

В 1999 году вышел академический «Русский орфографический словарь» под редакцией В.В.Лопатина, содержащий 160 тысяч слов; в 2005 году опубликовано новое, значительно дополненное его издание, в котором свыше 180 тысяч слов. В этом словаре помимо рекомендаций по написанию слов литературного языка даются и рекомендации, касающиеся некоторых просторечных и жар-

гонных слов, которые часто встречаются в современной письменной практике (в средствах массовой информации, в художественных произведениях): *бывалоча, делов* (в устойчивом выражении *всего и делов-то*), *беспредел* и т. п. Кроме того, в словарь включены собственные имена разных типов, написание которых может вызвать трудности — писать ли то или иное слово либо словосочетание со строчной или с прописной буквы, слитно, раздельно или через дефис и т.д. (например: *Администрация Президента РФ, Всемирная паутина, День Всех Святых, Волго-Окское междуречье, Евро-Атлантический регион* и т.п.), словосочетания по большей части фразеологизованные, которые нуждаются в орфографических рекомендациях, типа: *вот ещё!*, *вот так клюква!*, *если бы да кабы, как ни верти, мало ли кто*, а также аббревиатуры (в необходимых случаях — с их расшифровкой и с указанием произношения) типа *ВИЛ, ИНН, ОПТ, ОС, ПМЖ, РУБОП* и некоторые другие разряды слов.

Помимо этих словарей, адресованных самым широким кругам читателей, издаются специальные школьные орфографические словари, содержащие сравнительно небольшое число слов, вызывающих трудности при их написании. Так, ежегодно для учащихся младших классов издается «Орфографический словарь» П.А.Грушниковой, в котором всего около 1 тысячи слов.

Кроме общих орфографических словарей, в которых даются рекомендации по правописанию слов согласно разным правилам русской орфографии, издаются так называемые профильные словари, каждый из которых содержит тот или иной класс орфографически трудных слов. Таковы, например, словари «Слитно или раздельно?» (авторы: Б.З.Букчина, Л.П.Калакуцкая; вышло несколько изданий), «Орфографический словарь: прописная или строчная?» (авторы: В.В.Лопатин, Л.К.Чельцова, И.В.Нечаева. — М., 1999), «Орфографический словарь русского языка: Одно или два я?» (автор И.К.Сазонова. — 2-е изд. — М., 1999) и некоторые другие.

Книжный рынок России начала XXI в. наводнен разнообразными словарями. Особенно велико многообразие орфографических словарей, которые необходимы каждому человеку. Ориентироваться в этом многообразии людям, далеким от лингвистики, трудно, а выбрать тот или иной словарь при этом необходимо. Чем руководствоваться при выборе? Надо выбирать словари, составленные известными специалистами и имеющие гриф Российской академии наук: академические научные учреждения — Институт русского языка им. В.В.Виноградова и Санкт-Петербургский институт лингвистических исследований — являются главными и общепризнанными центрами лексикографических исследований, центрами по разработке и составлению разных типов современных и исторических словарей.

§ 90. Словари правильности русской речи и трудностей русского языка

Назначение этого рода словарей — помочь говорящему и пишущему в выборе правильного слова или оборота, предостеречь от наиболее распространенных речевых ошибок.

Словари «неправильностей» издавались и в дореволюционное время, однако даже для лучших из них (например, словарей Н.Доллопчева, И.Огиенко и др.) был характерен слишком прямолинейный, чисто «запретительский» подход к оценке отклонений от литературной нормы. В словарях, изданных в 60—70-е годы XX в., нарушения языковой нормы получают определенную квалификацию, например, как результат влияния просторечия, диалектной речи, как неоправданное расширение лексического значения и т. п. Это позволяет читателю лучше понять суть речевых ошибок и осознанно избегать их в своей речи.

В современной русской лексикографии есть несколько словарей рассматриваемого типа. Это, например, словарь-справочник «Правильность русской речи», составленный Л. П. Крысиным и Л. И. Скворцовым, под редакцией С. И. Ожегова (М., 1965); словарь «Трудности русского языка» под редакцией Л. И. Рахмановой (М., 1974); «Словарь трудностей русского языка» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой (М., 1976; 3-е изд. — 1984); «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» под редакцией К. С. Горбачевича (Л., 1973) и некоторые другие. Приведем примеры словарных статей из таких словарей.

ХРОНОМЕТРАЖ ВРЕМЕНИ — тавтологическое выражение, возникшее потому, что забыто точное значение слова *хронометраж* (от греч. *chronos* 'время' и *metred* 'мерю'). [Приводятся примеры, извлеченные из прессы и художественной литературы.] Чтобы избежать тавтологии, следует говорить: *хронометраж работы, хронометраж одной рабочей операции* и т. п. («Правильность русской речи», под редакцией С. И. Ожегова).

ТУРИСТИЧЕСКИЙ - ТУРИСТСКИЙ. Различаются значением. Туристический. — Относящийся к туризму. *Туристическое бюро. Туристический справочник. Туристический журнал...* Туристский. — Относящийся к туристу, к туристам. *Туристский лагерь. Туристская база. Туристская палатка...* (Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. Словарь трудностей русского языка).

Отражению грамматических норм современного русского языка, ответам на разнообразные вопросы из области грамматической стилистики посвящен словарь «Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов» (авторы: Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. — М., 1976; в 2002 году опубликовано новое, дополненное издание этого словаря). В нем рассматриваются варианты в согласовании

сказуемого с подлежащим (*большинство стремилось — большинство стремились*), беспредложного управления (*ждать поезда — ждать поезд*), варианты падежных и родовых форм существительного (*рельс — рельса, гроздь — грозди, в Перове — в Перово*) и др.

В словаре приводятся статистические данные об употреблении вариантов в письменной речи, дается развернутый комментарий о каждом типе вариантов; в конце словарных статей приведена библиография специальных работ и справочников.

§ 91. Словари языка писателей

Словарь языка писателя — тип такого словаря, в котором фиксируются и объясняются слова, употребленные в произведениях одного автора. По форме представления материала и характеру сведений о слове эти словари подразделяются на конкордансы, индексы, глоссарии и толковые словари. В конкордансах (от лат. *concordare* 'находиться в соответствии') каждому слову ставятся в соответствие все случаи употребления этого слова в текстах писателя. Индексы представляют собой списки слов с указанием частоты, с которой то или иное слово употреблено в произведениях данного автора. В глоссариях (от греч. *glossa* 'язык') помещаются не все слова, которые встречаются в текстах писателя, а лишь те, что, с точки зрения составителей словаря, непонятны читателю и поэтому требуют толкований. Наконец, толковые словари содержат всестороннее филологическое описание лексики, встречающейся у того или иного автора.

Первым фундаментальным толковым словарем языка писателя в отечественной лексикографии явился четырехтомный «Словарь языка Пушкина», созданный в середине XX в. по замыслу Г. О. Винокура и опубликованный под редакцией академика В. В. Виноградова в 1956—1961 годах. В работе над ним принимали участие выдающиеся филологи: Г. О. Винокур, И. С. Ильинская, В. Д. Левин, В. Н. Сидоров, Б. В. Томашевский, М. А. Цявловский и др. В словаре содержится 21 290 слов, употребленных А. С. Пушкиным в художественных произведениях, очерках, письмах. «Словарь языка Пушкина» отражает по существу лексику русского литературного языка первой трети XIX столетия. Слова расположены в алфавитном порядке, отмечены те значения, с которыми они использованы в творческой деятельности поэта, каждое слово имеет помету — цифру в скобках сразу после заглавного слова, отражающую частоту употребления данного слова, и др. Сокращения КД, ИП, РЛ и т. п. обозначают названия пушкинских произведений: «Капитанская дочка», «История Пугачёва», «Руслан и Людмила»; обозначение С² указывает на 2-й том стихотворений в полном академическом собрании сочине-

ний А.С.Пушкина (М., 1937—1949). Вот примеры словарных статей в этом словаре:

СМЕЛЬЧАК (2). Я стоял на своём месте, готовясь изрубить первого смельчака. КД. Смельчаки подъезжали к рогаткам оренбургским. ИП.

СТОРОЖИТЬ (2). 1. *Охранять, оберегать кого-, что-н.* Ужель, страдалец постоянный, Супругу только сторожил И в целомудренном мечтенье, Смирив нескромное желанье, Свое блаженство находил? РЛ, V, 221.

2. *Подстерегать добычу, следить, наблюдать за добычей.* Так в облаках кружится ястреб жадный и сторожит индеек и гусей. С² 252.8.

В настоящее время ведется работа над созданием словаря русской поэзии. Это словарь конкордансного типа: в его словарных статьях приводятся цитаты из всех поэтических текстов, исследованных составителями словаря, содержащие то или иное слово. Вышло два больших тома этого словаря: «Словарь языка русской поэзии XX века» (гл. ред. В. П. Григорьев. Т. 1, [буквы] А — В. — М., 2001; т. 2, [буквы] Г — Ж. — М., 2003). Ведется также работа над словарями языка таких выдающихся писателей и поэтов, как Ф.М.Достоевский, А.М.Горький, В.В.Маяковский, С.А.Есенин и др. В 2005 году опубликован «Словарь языка Михаила Шолохова», составленный коллективом авторов под руководством профессора Е.И.Дибровой.

§ 92. Диалектные словари

Помимо словарей литературного языка составляются словари диалектной лексики. В этих словарях представлены слова, употребляемые не на всей территории распространения русского языка, а лишь в определенной местности, свойственные некоторым говорам русского языка.

Такие слова могут отличаться от общеупотребительной лексики как своей формой, так и смыслом. Например, какие-либо предметы, действия, свойства в диалектах могут иметь обозначения, совершенно незнакомые литературному языку: *корец* 'ковш', *баской* 'красивый', *вычемешивать* 'делать что-либо с ненужной тщательностью' и т. п. Другие слова в корневой своей части совпадают с литературными, но имеют иные аффиксы (суффиксы или приставки): *телок*, *телыш*, *телёш* вместо *телёнок*, *сбоць* вместо *сбоку*, *выгреть* вместо *согреть* и т. п. Третьи, совпадая по форме с общеупотребительными словами, имеют специфическое значение; например, слово *мост* употребляется в некоторых диалектах в значении 'сени', *погода* 'ненастье', *вывод* 'часть дымохода от верха русской печи до крыши дома' и т. п.

Подобного рода лексика и фиксируется в диалектных словарях.

Создание таких словарей имеет большое культурное и историко-лингвистическое значение: они описывают диалектные слова, которые под влиянием литературного языка утрачивают свою специфику и постепенно исчезают из употребления; между тем многие элементы этого диалектного словаря отражают древнее состояние нашего языка, следы былых лексических, семантических и словообразовательных связей, которые в лексике литературного языка уже стерлись.

В русской лексикографии имеется много диалектных словарей. В значительной степени диалектным по составу является «Толковый словарь живого великорусского языка», составленный В. И. Далем (см. § 80). В дореволюционное время издавались словари архангельских, ярославских и других говоров; в 20-е годы XX в. был издан «Донской словарь» А. В. Миртова. Сейчас выходят выпуски многотомного «Словаря русских народных говоров», составляемого учеными Института лингвистических исследований Российской академии наук в Петербурге.

В 1967 году по инициативе и под руководством выдающегося отечественного языковеда Б.А.Ларина было начато издание «Псковского областного словаря с историческими данными» (Вып. 1 — 12. — Л., 1967—1996; издание продолжается). Словарь замечателен тем, что он содержит не только материал живых псковских говоров, но и данные, извлеченные из псковских памятников письменности XIII—XVIII вв. Это позволяет соотносить современные диалектные явления с явлениями, которые были характерны для русского языка на предшествующих этапах его развития. Словарь наглядно показывает, что в диалектах многие черты русского языка живут дольше, чем в языке литературном.

Интересен по замыслу и воплощению составленный коллективом диалектологов «Словарь современного русского народного говора» (М., 1969) под редакцией И.А.Оссовецкого, авторы которого в течение многих лет изучали лексику говора только одной деревни Деулино Рязанской области.

Богатейший диалектный материал собран в многотомном «Архангельском областном словаре» под редакцией О. Г. Гецово́й (М., Вып. 1. — 1980 год, Вып. 12. — 2004 год; издание продолжается), который по замыслу его составителей должен содержать около 180 тысяч слов. Различные (по территории своего распространения) группы диалектной лексики отражены в «Ярославском областном словаре» под редакцией Г.Г.Мельниченко (Вып. 1 — 10, 1981—1992), «Словаре смоленских говоров» (Вып. 1 — 5, 1974 — 1988), «Словаре орловских говоров» (Вып. 1 — 5, 1989—1992), в нескольких словарях, описывающих диалектную лексику Урала, Сибири и Севера, например: в «Словаре русских говоров Среднего Урала» (Вып. 1 — 5, 1964—1984), «Словаре русских говоров Сибири» под редакцией А.И.Фёдорова (Т. 1. — 1999; Т. 2. — 2001),

«Словаре говоров русского Севера» под редакцией А.К.Матвеева (Т. 1, 2001; Т. 2, 2002) и ряде других.

§ 93. Словари жаргонной лексики

В конце XX — начале XXI в. необычайно обострился интерес русистов к изучению социальных жаргонов — главным образом, уголовного и молодежного. Следствием этого интереса явились несколько словарей жаргонной лексики: «Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона» (сост. Д. С.Балдаев, В. К. Белко, И. М. Ису-пов. — М., 1992), «Сленг хиппи» Ф. И.Рожанского (СПб., Париж, 1992), «Словарь молодёжного жаргона» под редакцией И.А. Стернина (Воронеж, 1992), «Русская феня» В.Быкова (Смоленск, 1994), «Язык из мрака. Блатная музыка и феня» М.А. Грачева (Н.Новгород, 1992) и «Словарь тысячелетнего русского аргю» того же автора, содержащий 27 тысяч слов и выражений (М., 2003), «Словарь русского сленга» И. и Ф. Югановых (М., 1997), «Большой словарь русского жаргона», составленный В.М. Мокиенко и Т.Г.Никитиной (СПб., 2001), и некоторые другие.

В этих словарях дается толкование как слов, употребляющихся в узких рамках того или иного жаргона, так и слов, перешагнувших порог корпоративно-группового употребления и имеющих хождение в речи носителей литературного языка. Ср., например, слова *накатчик* 'доносчик' и *стукач* в том же значении, *подлипала* 'милиционер' и 'подхалим', *офонареть* 'напиться пьяным', 'быть оглушенным ударом по голове' и 'прийти в какое-либо крайнее эмоциональное состояние (отупеть, устать), повести себя непредсказуемо' и т.п., слова *доходяга*, *отмывать* (деньги), *тусовка*, *туфта* и т.п., которые встречаются не только в устно-разговорной разновидности литературного языка, но и на страницах газет, художественной литературы, публицистики, в радио- и телеэфире.

Жаргонные слова такого рода, вышедшие за пределы той или иной социальной либо профессиональной среды, стали объектом описания в словаре, который составили О.П.Ермакова, Е.А.Земская и Р. И. Розина и который имеет характерное название: «Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона» (М., 1999). В словарных статьях этого словаря авторы приводят многочисленные примеры из прессы, из теле- и радиопередач и из устной речи носителей литературного языка, свидетельствующие о том, что многие слова жаргонного происхождения (*беспредел*, *до лампочки*, *жлоб*, *кайф*, *крутой* и др.) проникли в литературную речь и известны широкому кругу говорящих по-русски.

Составляются и издаются также словари жаргонов, не относящихся к криминальной сфере. Это, например, «Словарь москов-

ского аргю» В. С. Елистратова (М., 1994), «Словарь русского военного жаргона», составленный В. Н. Коровушкиным (Екатеринбург, 2000), «Словарь морского жаргона» Н.А. Каланова (М., 2002); словари, содержащие характерные слова и выражения компьютерного жаргона: «Словарик компьютерного сленга», составленный Д.Садошенко (Днепропетровск, 1995), «Словарь компьютерного жаргона» В.Д.Мещерякова (Воронеж, 1999) и некоторые другие.

§ 94. Другие типы словарей

Сравнительно новыми типами словарей в современной лексикографии являются словари частотные, обратные, словообразовательные и некоторые другие.

Частотный словарь помогает определить, какие слова русского языка входят в активный словарный состав, какие из них наиболее часто употребляются в письменной речи.

Так, по «Частотному словарю русского языка» под ред. Н. Н. Засориной (М., 1977, около 40 тысяч слов) можно установить, что наиболее часто употребляется в письменной речи всех жанров предлог *в* — он 42 854 раза встретился в текстах общим объемом 1 млн словоупотреблений, из знаменательных слов на первом месте слово *сказать* — 2 909 раз. Напротив, редко употребляются в тех же текстах слова:

<i>абсцисса</i>	— 10 раз
<i>авансцена</i>	— 10 раз
<i>агат</i>	— 10 раз
<i>азот</i>	— 1 раз
<i>купюра</i>	— 1 раз
	и т.д.

Частотный словарь помогает также определить, какие слова русского языка должен усвоить в первую очередь человек, изучающий русский язык как иностранный.

Частотные словари могут создаваться на корпусе текстов, ограниченном в том или ином отношении. Это могут быть частотные словари текстов какого-либо стиля или жанра (например, вполне возможен частотный словарь языка средств массовой информации, частотный словарь жанров Интернета), частотный словарь языка какого-либо писателя. Так, в 2003 году был опубликован «Статистический словарь языка Достоевского» (авторы: А.Я. Шайкевич, В. М. Андрющенко, Н.А. Ребецкая), в котором указаны частоты слов, характерные для художественных текстов Ф.М.Достоевского, его критических и публицистических статей и для писем. Показательно, что частоты одних и тех же слов иног-

да существенно различаются в зависимости от того, в каком жанре они употреблены: например, слово *будто* встречается 112 раз на каждые 100 тысяч словоупотреблений в художественных текстах Достоевского, 58 раз — в его критике и публицистике и только 22 раза — в письмах; напротив, слово *деньги* в художественных текстах имеет частоту 95, в критических статьях — 36, а в письмах — 282! Столь же разителен контраст в употребительности слова *народ*: в художественных текстах и в переписке частота этого слова соответственно 27 и 26, а в критических статьях — 343, т.е. различие частот более чем двенадцатикратное!

Еще один тип словарей — обратные. В обратном словаре слова расположены в алфавитном порядке не по первым буквам, а по последним: вначале идут слова, оканчивающиеся на *а* (*амёба, учёба, божба, дружба* и т.д.), потом слова, оканчивающиеся на *б* (*баобаб, араб, масштаб, хлеб* и т.д.), на *в* (*волкодав, рукав, стремглав* и т.д.) — вплоть до последней буквы русского алфавита (*колдунья, полынья, лохмотья* и т.д.). «Обратный словарь русского языка» вышел из печати в 1974 году, в нем около 125 тысяч слов.

К обратному словарю близок по строению «Грамматический словарь русского языка», составленный А. А. Зализняком (М., 1977; 4-е изд., испр. и доп. — 2003): в нем слова располагаются также по алфавиту конечных букв. Задача этого словаря — представить лексику русского языка с грамматическими характеристиками каждого слова: указанием на род, тип склонения, особенности изменения по падежам — для существительных; на вид, особенности спряжения и т. п. — для глаголов и т. д. В словаре А. А. Зализняка свыше 100 тысяч слов.

Есть словари, которые содержат сведения о словообразовательных связях слов: об их продуктивности, о способности присоединять к своим основам разнообразные суффиксы и приставки, образуя новые слова. Это словообразовательные словари. Наиболее полным из них является двухтомный «Словообразовательный словарь русского языка», составленный А. Н. Тихоновым (М., 1985). В нем 145 тысяч слов. В словарных статьях этого словаря раскрывается словообразовательная структура производных слов: показано, на базе какого производящего слова и при помощи каких словообразовательных средств они образованы. Эти сведения даются в форме словообразовательного гнезда, которое и является основной единицей словаря. Например:

недоумевать,
недоуме-н(ш-е)
недоумен-тн(ый)
недоуменн-а
недоуменн-рств,
недоумева-ющ(ий), прич.-прил.
недоумевающее,

Специально для целей школьного обучения А. Н. Тихоновым составлен «Школьный словообразовательный словарь русского языка» (М., 1978), значительно меньший по объему. Словообразовательные связи производящего и производных слов показаны здесь в более наглядной форме. Например:

бокс-л», бокс-р-,ск(ий) → до-,боксёрск-и
бокс →
бокс-йрова-ть
бур-юшк(а)
бур(я) → |бурн-о
бур-н(ый) → | бурн-ость

Новыми по типу лексикографическими изданиями являются и словари сочетаемости слов русского языка. В них описываются наиболее типичные, частотные сочетания каждого слова с другими, в особенности такие, которые своеобразны, идиоматичны для данного слова. Например, для слова *помощь* в таком словаре указываются словосочетания *оказать помощь, получить помощь, прийти на помощь, позвать кого-н. на помощь* и др., для слова *скорость* — словосочетания *развивать скорость, увеличивать скорость, на предельной скорости, скорость нарастает, падает, достигает такой-то величины* и т. д.

Сведения о сочетаемостных свойствах слова можно найти в «Учебном словаре сочетаемости слов русского языка» под редакцией П. Н. Денисова и В. В. Морковкина (М., 1978) и в «Толково-комбинаторном словаре русского языка» И. А. Мельчука и А. К. Жолковского (Вена, 1984).

Название последнего из указанных словарей требует некоторых пояснений. Толково-комбинаторным он назван потому, что в нем описываются (толкуются) значения слов и все виды их сочетаемости (комбинаторики) — лексической, семантической, синтаксической, стилистической. Кроме того, в словарных статьях этого словаря содержится и энциклопедическая информация о предметах и явлениях, называемых тем или иным словом: например, в словарной статье *ветер* описаны виды ветров, в словарной статье слова *пароход* названы наиболее известные суда, вошедшие в историю человечества: «Варяг», «Титаник» и др. Словарные статьи «Толково-комбинаторного словаря» дают полное описание всех существенных свойств слова и «мира слова» (т.е. тех реалий, которые этим словом обозначены), и поэтому словари такого типа получили название комплексных, или универсальных.

Со второй половины XX в. у нас начали издаваться словари новых слов. В них фиксируются все вновь появляющиеся слова (лексические неологизмы), а также новые значения, развивающиеся у некоторых слов (семантические неологизмы). Наиболее

известны словари, созданные петербургскими лексикографами под руководством Н. З. Котеловой: «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов» (М., 1971), такие же словари-справочники по материалам прессы и литературы 70-х годов (М., 1984) и по материалам прессы и литературы 80-х годов (под ред. Е. А. Левашова. — СПб., 1997), «Толковый словарь русского языка конца XX века» под редакцией Г. Н. Складневской (СПб., 1998).

В последнем из упомянутых словарей не только собрана лексика, актуальная для словоупотребления в русском языке конца XX столетия, но и показано движение этой лексики — из пассивного запаса в активное употребление (ср. активизацию употребления в последние десятилетия слов *безработица*, *благотворительный*, *богослужение*, *брокер*, *предприниматель* и под.), и наоборот (так, потеряли актуальность слова *дефицит*, *пятилетка*, *распределитель*, *соцобязательства*, *соцсоревнование* и под.), из жаргонов и просторечия — в литературный язык (*беспредел*, *кинуть*, *разборка*, *тусовка*, *штука* — о тысяче денежных единиц и т.п.); отмечены особенности употребления того или иного слова, появившиеся в последнее время, приведены устойчивые обороты, в том числе просторечного и жаргонного происхождения.

Во всей этой серии словарей неологизмов каждое слово, имеющее самостоятельную словарную статью, иллюстрируется многочисленными примерами из прессы и современной литературы.

Современная русская лексикография представляет собой плодотворно развивающуюся отрасль языкознания. Появляются новые типы словарей и справочников, обновляются и совершенствуются традиционные жанры лексикографических пособий, наряду с фундаментальными академическими словарными изданиями публикуются словари, предназначенные для определенного круга потребителей — специалистов в какой-либо области деятельности (например, есть толковые словари по информатике, экономике, бизнесу, маркетингу и т.п.), для переводчиков, дикторов радио и телевидения и др.

ЛИТЕРАТУРА

- История русской лексикографии. — СПб., 1998.
 Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. — СПб., 2004.
 Цейтлин Р.М. Лексикография // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. — 2-е изд. — М., 1997.
 Шимчук Э. Г. Русская лексикография. — М., 2003.
 Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. — Л., 1974.

От автора	3
Введение	5
§ 1. Русский язык — национальный язык русского народа	5
§ 2. Значение русского языка как средства межнационального и международного общения	6
§ 3. Русские писатели о богатстве и выразительности русского языка	6
§ 4. Общепонятный (национальный) язык и его разновидности	7
§ 5. Русский литературный язык	9
§ 6. Книжная разновидность литературного языка	10
§ 7. Функциональные стили книжно-литературного языка	10
§ 8. Разговорная разновидность литературного языка	16
§ 9. Язык художественной литературы	18
§ 10. Территориальные диалекты (говоры) русского языка	19
§ 11. Просторечие	22
§ 12. Социальные и профессиональные жаргоны (арго)	25
§ 13. Культура речи	27

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА И ЛЕКСИКОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

30

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

§ 14. Предмет лексической семантики	30
§ 15. Слово как единица языка	32
§ 16. Лексическое значение слова и понятие	33
§ 17. Лексическое значение слова и его грамматическое значение	34
§ 18. Конкретно-референтное и обобщенное значения слова	35
§ 19. Мотивированность (внутренняя форма) слова. Слова мотивированные и немотивированные	36
§ 20. Коннотация слова	37
§ 21. Предикатная и непредикатная лексика. Актанты и сирконстанты	39
§ 22. Структура лексического значения	44
§ 23. Дифференциальные и интегральные смысловые компоненты (семы)	46
§ 24. Части лексического значения в их соотношении друг с другом	47
Пресуппозиция и ассерция	47
Модальная рамка	49

Типы лексических значений	
§ 25. Многозначность слова	50
§ 26. Прямое и переносные значения слова	51
§ 27. Метафора	53
§ 28. Метонимия	54
§ 29. Актуальное, узуальное и потенциальное значения слова	58
§ 30. Перформативы	61
§ 31. Свободные и несвободные значения слова	62
Парадигматические и синтагматические отношения в лексике	
§ 32. Парадигматические отношения	64
§ 33. Родо-видовые отношения между словами	65
§ 34. Тематические группы лексики	66
§ 35. Омонимы	70
Типы омонимов	70
Разграничение омонимии и многозначности	71
Пути возникновения омонимов	72
§ 36. Паронимы	74
§ 37. Синонимы	76
Типы синонимов	76
Пути возникновения синонимов	78
Использование синонимов в речи	80
§ 38. Конверсивы	84
§ 39. Антонимы	89
Типы антонимов	90
Внутрисловная антонимия (энантиосемия)	92
Антонимы и многозначность слова	93
Использование антонимов в речи	94
§ 40. Синтагматические отношения между словами	98
§ 41. Сочетаемостьные возможности слова	99
§ 42. Семантическое согласование слов в словосочетании и предложении	100
§ 43. Ономастика. Антропонимика. Топонимика	108
ЛЕКСИКОЛОГИЯ	
§ 44. Предмет лексикологии	112
Лексика русского языка с точки зрения ее происхождения	
§ 45. Исконно русская лексика	113
§ 46. Иноязычные слова	115
§ 47. Причины и условия лексического заимствования	115
§ 48. Старославянизмы в русском языке	118
§ 49. Заимствования из других языков	121
§ 50. Заимствование иноязычной лексики русским языком в XX—начале XXI в.	122
§ 51. Типы иноязычных слов	124
§ 52. Фонетические и морфологические признаки заимствованных слов	126

§ 53. Кальки	127
§ 54. Использование иноязычной лексики в речи	129
Лексика русского языка с точки зрения ее активного и пассивного запаса	
§ 55. Активный и пассивный словарь	131
§ 56. Устаревшие слова: историзмы и архаизмы	134
§ 57. Неологизмы	139
Лексика русского языка с точки зрения сферы ее употребления	
§ 58. Общеупотребительная лексика	141
§ 59. Диалектная лексика	142
§ 60. Профессиональная и специальная лексика	144
§ 61. Жаргонная лексика	148
Лексика русского языка с точки зрения экспрессивной окраски и функционально-стилистической принадлежности	
§ 62. Стилистическая окраска слова	150
§ 63. Стилистически нейтральная лексика	152
§ 64. Книжная лексика	152
§ 65. Сниженная лексика	153
Исторические изменения словарного состава русского языка	
§ 66. Изменения в структуре и значениях слов	155
§ 67. Изменение лексики как системы	158
§ 68. Изменения в лексике русского языка XX — начала XXI в.	161
§ 69. Этимология	165
ФРАЗЕОЛОГИЯ	
§ 70. Фразеологические единицы, их основные признаки	167
§ 71. Основные типы фразеологических единиц	169
§ 72. Источники русской фразеологии	171
§ 73. Национально-культурная специфика фразеологизмов	173
§ 74. Стилистическая дифференциация фразеологизмов	174
§ 75. Особенности использования фразеологизмов в речи	175
§ 76. Крылатые слова. Пословицы и поговорки	176
ЛЕКСИКОГРАФИЯ	
§ 77. Энциклопедические и лингвистические словари	179
§ 78. Типы лингвистических словарей русского языка	183
§ 79. Толковые словари, принципы их составления	187
Что такое словник?	187
Порядок расположения слов в словаре	188
Толкование слов	190
Требования, предъявляемые к толкованию	192
Другие части словарной статьи	194
Особенности словарного описания многозначных слов	196
§ 80. Характеристика основных толковых словарей русского языка	201

§ 81. Словари иностранных слов.....	211
§ 82. Идеографические словари.....	214
§ 83. Словари синонимов.....	216
§ 84. Словари антонимов.....	218
§ 85. Словари омонимов.....	219
§ 86. Словари паронимов.....	220
§ 87. Фразеологические словари и словари крылатых слов.....	221
§ 88. Этимологические и исторические словари.....	223
§ 89. Орфоэпические и орфографические словари.....	225
§ 90. Словари правильности русской речи и трудностей русского языка.....	228
§ 91. Словари языка писателей.....	229
§ 92. Диалектные словари.....	230
§ 93. Словари жаргонной лексики.....	232
§ 94. Другие типы словарей.....	233

Учебное издание

Крысий Леонид Петрович

Современный русский язык

Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология.

Лексикография

Учебное пособие

Редактор *Л. Ю. Клевцова*

Ответственный редактор *А. В. Птухина*

Технический редактор *Е. Ф. Коржуева*

Компьютерная верстка: *Л. А. Смирнова*

Корректоры *К. Н. Симон, И. Н. Волкова*

Изд. № 101112377. Подписано в печать 18.01.2007. Формат 60 x 90/16.

Гарнитура «Тайме». Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,0.

Тираж 3000 экз. Заказ №18537.

Издательский центр «Академия», www.academia-moscow.ru

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.02.953.Д.004796.07.04 от 20.07.2004.

117342, Москва, ул. Бутлерова, 17-Б, к. 360. Тел./факс: (495)330-1092, 334-8337.

Отпечатано в ОАО «Саратовский полиграфический комбинат».

410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59.

Интернет/Home page — www.sarpk.ru.